ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы

Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4

БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Выпуск 4

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Өскемен, 2022
Усть-Каменогорск, 2022

ББК 74.04
В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журнал. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2022. – 210 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2022. – 210 с.

$\text{В}\frac{4304000000}{00(09)-22}$ ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2022
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2022

УДК 1(091)(44)(092):32

АПОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ ИЛИ АПОЛОГИЯ ФИЛОСОФИИ: ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ» РАНСЬЕРА

Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко, Украина.

Аннотация. Ставится задача выявить в эстетических видениях Рансьера доминантную мотивацию освобождения мира от наличной на определенный момент формы упорядочения общественного бытия, однако очевидно, что вопреки утверждению возвращения политики то, как Рансьер трактует ее, говорит о другом – собственно политические привычные средства беспомощны, но при этом установка на изменение сохраняется и реализуется по-другому, что реализуется как логико-семантический анализ понятий *La mésentente, Le partage du sensible* и *Dissensus:* обосновано, что *Dissensus* может быть понят как синтез *La mésentente* и *Le partage du sensible.*

Ключевые слова, Политика, философия, несогласие, разделение чувственного, дисенсус.

Автор туралы мәліметтер. Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна – философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры, Украина.

Аннотация. Бұл мақалада Рансьердің эстетикалық көруінде әлемді қолма-қол ақшадан босатудың басым уәждемесін анықтау міндеті қойылған, бірақ саясатты қайтару туралы мәлімдемеге қайшы, Рансьердің оны қалай түсіндіретіні басқа нәрсе туралы айтады–шын мәнінде, саяси таныс құралдар дәрменсіз, бірақ сонымен бірге өзгеріске деген көзқарас басқаша сақталады және жүзеге асырылады, ол *La mésentente, Le partage du sensible және Dissensus* ұғымдарының логикалық-семантикалық талдауы ретінде жүзеге асырылады және *Dissensus: La mésentente және Le partage du sensible* синтезі ретінде түсінуге болатындығы негізделген.

Түйін сөздер, Саясат, философия, келіспеушілік, сезімнің бөлінуі, дисенсус.

About the author. Vera V. Limonchenko, Doctor ofPhilosophy, Professor, Prof. V.G. Scotny Department of Philosophy, IvanFranko State Pedagogical University,Drogobych, Ukraine.

Abstract. The article aims to reveal the dominant motivation for freeing the world from the presently available form of ordering social being in Ranciere's aesthetic vision. However, it is obvious that contrary to the assertion of the return of politics the way Ranciere interpretsit manifests that the real common tools politics applies are helpless,whilethe willingness to change ispreserved and realized in a different way, which as logico-semantic analysis of the concepts *La mésentente, Le partage du sensible* and *Dissensus:* are considered and *Dissensus* can be understood assynthesis of *La mésentente* and *Le partage du sensible.*

Keywords: Politics,philosophy, dissent, separation of the sensual perception, dissent.

Книги Жака Рансьера последних десяти лет по своей тематике должны быть отнесены в сферу эстетики, и в этой области он имеет значительный авторитет. Собственно моя заинтересованность его идеями вызвана вниманием к проблематике отношений искусства и жизни, когда искусство является некоторой антропологической практикой трансцендирования наличного порядка; но Ж. Рансьер именует этот феномен политикой, которая реализуется как «распределение чувственного». Рассмотрение целостности его творчества и тщательное перечитывание его трудов возвращает видение его как мыслителя политического: интерес к искусству ситуативный, производный от целей, которые были сформированы Рансьером в шестидесятые годы, когда он мыслил в соответствии с марксистской тенденцией не объяснения мира, а изменения его – достаточно вспомнить его вывод в одной из последних книг: «только тогда мы сумеем лучше понять, как слова и образы, истории и зрелища могут что-то изменить в нашем мире» [7], отсылаемые к известному тезису Маркса.

Название книги «Эмансипированный зритель» – и это не метафорическое название социальных структур, предпринятое Ги Дебором, у Рансьера речь идет о собственно театральных практиках – свидетельствует о его внимании к проблематике освобождения как установления нового режима участия в публичном пространстве, следовательно, за проблематикой театроведения по-марксистски находится проблематика свободы и нового типа общества. Хотя сегодня возможны несогласия по поводу такой формулировки основной тенденции марксизма, в годы становления Рансьера как мыслителя внимание к Марксу концентрировалось вокруг этого вопроса, и теоретическое осмысление возможностей установления нового порядка мира после событий 1968 года определилось двумя векторами – или отказ от установки на изменение, или сохранение верности ей и поиски других, чем привычно политические, путей для этого. Уточнение «привычно политические» требует специального прояснения: когда Рансьер подчеркивает, что политика не является борьбой за власть и действиями власти, он выводит политику из сферы государственных структур и то, как он эксплицирует ее содержание – «конфигурация специфического пространства, расчленение особой сферы опыта, объектов, полагаемых в качестве всеобщих и подотчетных общему решению, субъектов, признаваемых способными обозначить эти объекты и приводить по их поводу доводы» [10, с. 65] – свидетельствует об установке на поиски выхода из вторичных надстроенных структур к первичному базису, однако первичный базис трактует не как производственно-экономические отношения, а экзистенциально-антропологически как становление ответственного за свое действие человека: «Политика начинается тогда, когда те, у кого ‘нет’ времени, так распоряжаются этим необходимым временем, чтобы утвердить себя в качестве насельников общего пространства и показать, что их рты вполне способны испускать общезначимую речь, а не только оповещающий о страданиях голос. Это распределение и перераспределение мест и идентичностей, это расчленение и перерасчленение пространства и времени, зримого и незримого, шума и речи и образует то, что я называю разделением чувственного. Политика состоит в переконфигурации определяющего общность сообщества разделения чувственного, во введении в него новых субъектов и объектов, в наделении зримостью того, что ею не обладало, и в донесении как говорящих голосов тех, кто раньше воспринимался как шумные животные» [10, с. 66].

Итак, при том, что сам Рансьер утверждает возвращение политики, то, как он трактует ее, говорит о другом – собственно политические привычные средства беспомощны, что я и назвала трагизмом, при этом установка на изменение сохраняется и реализуется по-другому.

Цель, которая ставится в связи с такой постановкой вопроса, – выявить в эстетических виденииях Рансьера доминантную мотивацию освобождения мира от наличной на определенный момент формы упорядочения общественного бытия, однако очевидно, что осуществление этого как действие политики остается проблематично-эфемерным, следовательно, трагическим.

Вопреки дискурсу о «конце философии», который есть и у самого Рансьера, его творчество не может быть выведено за пределы философии – это тот случай, когда собственное признание не может считаться окончательным основанием для суждения. Рансьер, как и Ханна Арендт, отказываются от имени философа, устраняя классические для философии «вечные» вопросы в формулировках трансцендентализма и отдавая свое внимание горячим вопросам своего времени, но у обоих сквозь тематические контуры проступает типичная для философии со времен Канта постановка вопроса: что делает возможным существование того, что предстает предметом рассмотрения – то есть их труды структурированы в свете вопроса «как возможна политика». Сразу подчеркну тот момент, что хотя интерес Рансьера к искусству имеет характер тактики при следовании стратегиям политических целей, у него выразительно представлена и экспликация условий возможности искусства.

Второй существенный аспект его стилистической манеры, дающий основание читать его тексты как философские – это обнаружение в смысловых коннотациях понятий

такого содержания, которое упущено общепризнанным употреблением, и хотя акцентированная им проблематика равенства устраняет расхождение между мыслью и истиной, трактовка, вопреки общепризнанному мнению, сопряжена именно с поиском истины, что характерно для философского дискурса со времен античности. Он очищает от общепризнанного смысла понятия политики, полиции, демократии, равенства, консенсуса и творит новые – в первую очередь следует назвать понятие «несогласие», у самого Рансьера оно существует в двух вариантах как La mesentente и Dissensus, не менее значимым есть созданное им понятие «распределение чувственного» (Le partage du sensible). Несколько частно-одномерным выглядит его толкование философии как устраняющей тяжбу мышления, которая собственно и составляет политику [8, с. 210]: когда он раскрывает содержание политики как существование субъекта, определяемое через его причастность к противоположностям, то есть парадоксальное бытие, только усилием беспамятства можно устранить, во-первых, чисто философскую установку идти вопреки мнению – парадокс, во-вторых, диалектическую традицию от Гераклита до Гегеля – упорного выявления и удержания противоположностей вопреки установкам здравого смысла на тождество и равенство себе. И здесь следует упомянуть еще один аспект политики, важный для Рансьера: подчеркивая действенный характер политики, в качестве содержания этого действия он называет идею равенства, на что стоит обратить особое внимание.

Перед тем, как подробно рассмотреть этот вопрос, уместно вспомнить античный подход к философии, который приводит Диоген Лаэртский во время рассказа о Кратете: «Заниматься философией надо до тех пор, пока не поймешь, что нет разницы между вождем войск и погонщиком ослов» [4, с. 264]. Трудно представить, чтобы кропотливый мыслитель Рансьер, о котором говорят как о знатоке документов и архивов, не знал текста Диогена Лаэртского – следовательно, его возвращение политики возвращает тот дискурс, который со времен античности характерен для философии. Возможны замечания, что это формулировка киника, противопоставляющего себя сообществу элитарно ориентированных знатоков, но нельзя отменить тот факт, что киники принадлежат к сократической традиции самопознания, составляющей самое ядро философски ориентированных антропологических практик в продолжение всей дальнейшей истории. В определенной степени, апология политики у Рансьера может прочитываться как апология философии.

Первое, к чему отсылает идея равенства, – это величественный лозунг Французской революции, и, я думаю, это обусловлено не столько тем, что Рансьер француз, сколько тем, что к становлению его как мыслителя причастна революционная марксистская традиция и внимание к отверженным, которое непременно восхищает и очаровывает при чтении его текстов. Самим институтом субъекта политики он называет демократию, и экспликация содержания ее осуществляется как противоречие здравому смыслу и противостояние нормальной (банальной) речи: «начало без начала, власть не имеющего власти» [8, с. 202]. Он напоминает, что само слово изобретено теми, «кто имел ‘право’ управлять – будь то по старшинству, по рождению, по богатству, по добродетели, по знанию. В этом термине, изобретенном в насмешку, противники выражают неслыханное переворачивание порядка вещей: ‘власть демоса’ есть факт, что властвуют именно те, общей особенностью коих является отсутствие всякого права управлять. Перед тем, как стать именем сообщества, демос является именем части сообщества, а именно – бедняков. Но вот ‘бедняки’ – это отнюдь не экономически обездоленная часть населения. Это просто люди, которые не учитываются; те, у кого нет права осуществлять потенцию ‘архе’, нет права приниматься в расчёт» [8, с. 203]. Трудная и оскорбительная судьба быть неучтенным существует в самых разнообразных формах – это и упомянутый античный демос, и исключенный из распределения социального статуса пролетариат, и женщины, которых Рансьер упоминает в объединении с детьми как лишенных своей доли в публичном пространстве, существует изгойство иного характера – расово-этнического, религиозного, языкового, сексуального характера.

Следовательно, задачей и назначением политики становится услышать тех, кого ле-

гитимизированное правом сообщество не слышит, не видит и, следовательно, не принимает как равных. Очень соблазнительно увидеть в этом следы апофатической традиции, отсылающей к трансцендентализму, пусть даже не в христианской традиции трансцендентного миру смысла этого мира – той высоты, к которой стремится человек, находящийся в низинах, а в концепции возвышенного и невыразимого, которой оппонирует Рансьер. в своей полемике с Лиотаром, но это требует особого внимания и уведет в сторону от тематического поля. Хотя одно замечание следует сделать – подобный раньеровскому трансцендентализм в XX веке реализовался как диалогическая философия, первичные основы которой раскрывают конкретную реальность общения в его наличности – и этой реальностью является динамическая скользящая идентичность, или нарушенная самотождественность, следовательно, в наличной практике любой встречи как с другим, так и с самим собой. Особенно отчетливо апофатизм проступает в раньеровском концепте несогласия: Рансьер использует La mesentente, и требуется специальное внимание для осмысления содержания этого концептуально важного для трактовки им политики (особенно политики эстетики) понятия.

Во-первых, бросается в глаза то, как переводится это понятие на другие языки. На английском языке имеются Disagreement и Dissensus: первое имя встречается в переводе в 1999 г. его книги La mesentente (1995), второе в сборнике, который открывается статьей Рансьера The Thinking of Dissensus: Politics and Aesthetics (2011), согласно которому указано, что с незначительными изменениями это текст, предоставленный им на конференцию (2003) и поскольку переводчик не указан, можно считать, что это его вариант «мыслить La mesentente» на английском языке. Но в самой статье, вспоминая свою книгу 1995 года, он говорит о Disagreement, никак не объясняя, являются ли Disagreement и Dissensus простыми синонимическими формами, или между ними есть смысловые различия. В переводе книги на русский используется несогласие, однако в различных статьях как комментирующего, так и аналитического характера встречается разногласие – и опять же без всякого объяснения. Считаю одной из выразительных черт философского дискурса нюансированность смыслов, так что попытаюсь выявить возможные нюансы.

Первичное именование La mesentente построено с использованием греческого префикса μη, который для изучавших античную философию отсылает к сопоставлению меона и укона: если второе транскрибируется как чистое ничто – бесплодное, стерильное, парменидовское ничто, то первое представляется относительным небытием нетождественности самому себе, с этим связано значение прилагательного меональный – чистая потенциальность при отсутствии актуальной воплощенности [2, с. 130-131]. С. Булгаков отмечает, что отрицательность может иметь разную энергию и негация префикса μη имеет положительную отрицательность [2, с. 130]. Но если Булгаков мыслит меон как Надбытие, то у Лосева меонизация тождественна материализации и связана с временным, и именно это содержание согласуется с контекстом раньеровской манеры мыслить: для него важно услышать тех, кто не представлен в наличной материализации (распределении чувственного), и является неучтенной частью при представленности целого – значит несуществующим, однако политика как акт человеческого существования имеет задачу услышать эту потенциальность, эта задача и является по Рансьеру предназначением политики. Можно заметить, что лексема La mesentente предстает такой специфической формой негативности, особенность которой в том, что в ней одновременно присутствует утверждение и такая усложненная форма характерна как для поэзии, так и для философии – это ускользающее в утверждения отрицание, которое не застывает ни в одной форме. Ссылаясь на Семена Франка, такое возражение Н. Азарова удачно назвала живым отрицанием, или в форме оксюморона – онтологическим положительным отрицанием [1, с. 78].

Переводы Disagreement и Dissensus построены с латинским префиксом dis, имеющий значение затруднения, нарушения, расстройства, разделения, потери чего-то, отделения, отрицания – следовательно, он также является средством негации корневого содержания. Толковые пособия разъясняют, что «dis» указывает на противоположность и

является сильной степенью отрицания. Следовательно, значение относительного небытия, некоторой неопределенности и нетождественности самому себе, имеющему энергетику потенциальности, утеряно. Однако появляется дополнительная новая амбивалентность при задействовании слова Dissensus, связанная с корнем sens: хотя в контексте раньерского концепта Le partage du sensible sens имеет значение чувства, нельзя устранить возможность если не прямого перевода, то сопутствующего момента отсылки к значению «смысл»: так в украинском языке активно используется непереводимый сенс как синоним слова «смысл». Можно упомянуть и широко известную книгу Ж. Делеза «Logique du sens»: в переводе на русский «Логика смысла», что полностью соответствует тематике книги, украинского перевода нет, однако в рассказах о Делезе имеется перевод «Логіка сенсу», используя кальку sens, что отвечает украинской традиции. Но амбивалентность sens как чувство и как смысл привлекает внимание, поскольку вносит некоторые нюансы в концепт La mesentente-Dissensus-Несогласие.

В современном интеллектуальном пространстве Украины доминирует использование слова сенс, встречается даже объявление слова смысл русизмом – хотя оно имеет чисто славянские корни, которые присутствуют в однокоренных со словом «смысл», в то время как филологи указывают, что сенс входит в обиход через посредство польского языки. Наличие этих двух слов привлекает внимание как филологов, так и философов: если филологическая аналитика обосновывает возможность использования обоих слов, обсуждая разные контексты, то рассмотрение в русле философии обнаруживает у них разные уровни, именуя их концептуальный смысл и экзистенциальный сенс, считая первое идеальным образованием, которое обладает характеристиками воспроизводимости, анонимности и инвариантности», второе – «личностным моментом смыслообразования, которое характеризуется уникальностью и эмоционально-чувственной окрашенностью» [12, с. 71]. Филологи утверждают, что хотя лексема сенс этимологически содержит и «мысль», и «чувство», значения, которые передавали чувства и ощущения ныне утрачены, в философии же это значение сохраняется и существенно, поскольку теоретико-познавательная позиция сенсуализма в сегодняшнем секуляризованном мире достаточно авторитетна и эксплицируется в очень разных вариантах. Для этого рассмотрения важно выявление контекстуального пространства лексемы сенс как личностного и окрашенного эмоционально-чувственно, что указывает на выход за границы языковых структур и связано это с жизненным миром человека, т.е. отсылает к чувственности: «В безмолвии изначального сознания взору является не только то, что значат слова, но и то, что значат вещи, ядро первоначального значения, вокруг которого организуются акты обозначения и выражения [6, с. 15]. Следует заметить, что принятый выход от слов к самим вещам позволяет не вступать в споры относительно правильного перевода, а осмысливать ту своеобразную реальность, которая этим словом раскрывается.

Таким образом, не сохраняющаяся при переводе амбивалентность значений слова Dissensus делает его таким понятием, что привносит необходимые нюансы – дело не столько в самом несогласии-несогласии, хотя и это важное, но в особом характере человеческих чувств, названных Марксом вслед за Фейербахом чувствами-теоретиками [5, с. 120]. Фейербах акцентирует внимание на том, что по своей природе человеческие чувства разумны: вопреки натуралистическому пониманию восприятия как фиксирующего внешнее и единичное, чувства-теоретики способны фиксировать существенное и всеобщее в окружающем мире. Маркс вместе с Гегелем подчеркивает деятельно-исторический момент: само чувственное восприятие является исторически становящимся феноменом и пространством его становления является искусство, которое производит способность видеть, слышать, воспринимать то, что по-другому невозможно зафиксировать [5, с. 119-122], – поэтому оно приобретает статус политики не благодаря политической тематике, а по своей природе: делом политики по Рансьеру есть такое переструктурирование чувственного (которое в силу амбивалентности слова сразу чувственно и осмысленно-разумно), что открывает доступ к присутствию в публичном пространстве того, что не

было видимым и услышанным. Имеющийся у Рансьера переход от эстетики политики (Беньямин) к политике эстетики по существу перечеркивает общепризнанную политичность политики, связанную с надстроенными над базисом феноменами власти, и пытается добраться до действительной базисной основы человеческого существования – открытости ее миру благодаря чувствам-теоретикам, способным воспринимать мир не в измерении уничтожающего потребительства, а как то, что является тем общим пространством, нуждающимся в защите в своей разноцветности и разнообразии без унификации и тотализации, в чем Рансьер обвиняет консенсус, работа которого описывается как затыкание всех зазоров между правом и фактом, то есть право превращает многообразное общество в однородное сообщество, пренебрегая тем остатком, который не охвачен правовыми нормами и который называют «исключенными» [10, с. 140-141].

Осмысление ситуации «исключения» важно для концепции политики Рансьера и он углубляется в аналитику разных его вариантов. «Исключение» означает две принципиально разные вещи: во-первых, поскольку «исключенный» не имеет в структурировании сообщества никакого статуса, в результате этого он конфликтный персонаж, но он все же заставляет включить себя в качестве дополнительного субъекта – и тогда он видится тем, кто по какой-то случайности выпал из великого равенства всех со всеми: больной, отсталый, заброшенный, недостаточно сознательный, иноязычный, которому сообщество должно помочь, переучить и восстановить «социальные связи» [10, с. 141], то есть стать таким как все. Но в то же время работает и второй момент: он все равно остается «радикальным другим, его отделяет от сообщества только лишь тот простой факт, что он ему чужд, что он не разделяет отождествления, которое связывает каждого со всеми, и в то же время в каждом же ему угрожает» [10, с. 141]. Такое сообщество Рансьер называет «малым сообществом Догвиля», подчеркивая двойственность «социальной помощи ближнему и абсолютному отторжению другого». Он раскрывает последствия этой двойственности как право на вмешательство и гуманитарные войны. В духе своей парадоксальной манеры высказываться такую ситуацию он называет этической и формой действия этического поворота в политике называет консенсус как такой способ символической структуризации общества, который устраняет дополнительную неучтенную в праве часть. Таким тенденциям противостоит Dissensus как отрицание имеющегося структурирования (распределения сенсибельного).

Обращает на себя внимание еще один значимый для концепции политики как эстетики момент, связанный с использованием словосочетания Le partage du sensible. Во-первых, это касается важной для Рансьера проблематики единого/множественного, сквозной для многих его трудов. Начиная с «Десяти тезисов» речь идет о разнонаправленных тенденциях акцентирования единого и множественного: говоря о возвращении политики, Рансьер фиксирует анархическую и конфликтную мощь множественности, признавая при этом, что единое усмиряет, вносит порядок, но «социальная» полимеризация возмущающих аффектов множественности оборачивается еще более примитивной опустошительностью, чем «все неприятности с множественностью» [8, с. 10]. Химическая терминология подчеркивает, что здравый смысл, ориентированный на порядок и усмирение, действует как прокрустово ложе – урезая до однообразия, или синтезируя из множественности единый полимер путем подчинения «страстей» множественности «страстям» единства, которое действует как исключение. Рансьер отсылает к таким «страстям» единого, которые характерны для тоталитаризма – единство посредством исключения отличающегося, но для него характерно нежелание петь в хоре одинаковыми для всех словами и он изобретает способ говорить химической аллегорией, уподобляя общество полимеру, устраняющему эффект множественности.

Дополнительный к множественности нюанс вносит проблематика равенства: политическое действие как обретение собственного лика (голоса как логоса) реализуется в пространстве разноликой множественности, и тем не менее это возможно благодаря достижению равенства – глагол partage содержит одновременность действия распределения-отделения и распределения-объединения, поскольку разделять можно на части (делить), а

можно разделять мысли и чувства (со-владеть). В диалогической традиции этому соответствует со-присутствие-сострадание, соответствующее идентичности через нарушенное тождество, то есть единство самости (или целостности общества) включает в себя инаковость, а не исключает ее – и это является вторым значимым моментом, который привносит лексема partage. Рансьеровский концепт Le partage du sensible даже на уровне словесного оформления отсылает к закону партиципации Леви-Брюля, согласно которому и предмет, и человек имеют нарушенное тождество: Леви-Брюль приводит пример тотемизма, когда человек воспринимает себя одновременно человеком и животным, Рансьер называет характерную черту политики, которая определяет существование субъекта через причастность его к противоположностям [8, с. 198], что более отчетливо и трагически развернуто в восьмом тезисе: конфигурация пространства политики осуществляется благодаря выявлению несогласия как присутствия двух миров в одном [8, с. 210], причем следует иметь в виду, что речь идет о специфике осмысления целого.

Рансьер различает два варианта видения целого – согласно первого целое состоит из реальных признанных по статусу и месту частей, второй дополнительно учитывает часть обездоленных, неучтенных (т.е. исходит не из частей, а из целостности, никогда не исчерпывающейся своими частями), и именно второй вариант мыслить целое для Рансьера характеризует политику: политика – не искусство управлять сообществами, это форма человеческого действия, основанного на несогласии, расхождении (mesentente – В.Л.), исключении из правил, согласно чему осуществляется такое сплочение человеческих групп, что непонятно для здравого смысла, который стремится к понятному через тождество единству. Политика реконфигурирует пространство того, что в нем следует видеть и называть: в отличие от живого существа, голос которого издает лишь некоторый звук удовольствия или неудовольствия, собственно человеческая привилегия ссылаться на справедливое-несправедливое – быть услышанным в публичном пространстве: «Кого мы не хотим признавать в качестве политического существа, мы начинаем не видеть как носителя знаков политичности; мы начинаем не понимать, что он говорит, не слышать, что из его уст исходит речь» [8, с. 212]. Голос такого существа остается сферой домашней конфиденциальности (домашнего животного) и не допускается в публичный простор. Дело политики – «дать увидеть то, чего не видно; услышать как язык то, что было слышно только как шум» [8, с. 212]. И дальше снова подчеркивается: «Сущность политики заключается в разногласии. Разногласие – это не столкновение интересов или мнений. Это проявление нетождественности ощутимого самому себе. Политическая манифестация дает увидеть то, у чего нет оснований быть увиденным; она вкладывает один мир в другой» [8, с. 213].

Можно заметить, что три режима искусства в определенной степени согласованы с тремя фигурами политики – это согласование должно стать предметом отдельного исследования, предоставляющего очень интересные повороты проблемы понимания политики как эстетики. В контексте темы значимым является трансформация политики – понимаемой как переструктурирование самой базовой основы общества в соответствии с принципом равенства как принципом человеческого бытия – в формы искусства: первоначально Рансьер раскрывает новую форму перераспределения чувственного как действие литературы (на примере поэзии Малларме и прозы Флобера), позже он даже раскрывает видовую специфику человека как живого существа как «существа литературного» [11, с. 41], в дальнейшем и живопись, и музыка, и театр, и кино рассматриваются им как «конфигурации опыта, способного реализовывать новые типы чувствования и вводить новые формы политической субъективности» [11, с. 11]. Следовательно, мера участия в общем в качестве своей основы имеет «эстетику» как «систему априорных форм, определяющих то, что дано ощущению», поскольку: «Политика опирается на то, что видишь и что можно об этом сказать, на того, кто наделен компетенцией видеть и способностью сказать, на свойства пространства и временные возможности» [11, с. 15]. Это происходит на стороне субъекта, то есть если возможно изменение образа мира, то реализуется это путем «эсте-

тического воспитания» как «эстетической революции», что и разворачивается в этой книге тщательно и последовательно. Поскольку сквозной идеей о роли политики, которую эксплицирует Рансьер, есть такая перестройка социального порядка, которая касается фундаментальных устоев, изменяя действительность на уровне чувственного, такое действие «встроено» в самого человека, как его собственное действие и не может быть предоставлено ему во владение как готовый инструмент. Отсутствие кропотливой почти невидимой работы становления человека человеком приводит к тому, что можно выразить словами Рансьера: «Вне этого установления никакой политики нет. Есть только порядок господства или беспорядок мятежа» [9, с. 34]. И насилие жесткой власти (страсти единого), и жестокость бунта против нее (страсти множественности) в равной степени трагичны.

Можно заметить некоторую нестыковку двух утверждений: по Рансьеру перераспределение чувственного доминантно проходит как консенсус, то есть в форме полиции, а не политики – в форме такого распределения чувственности, которое исключает «то, чего нет» [8, с. 210], политика вносит вмешательство и разлад в видимое и высказанное, и это не может происходить постоянно, поэтому политика редкая вещь. Но выполнение этой политической задачи средствами искусства как «эстетического воспитания» реализуется в некоторой постепенности опыта как перерождения существа голоса, то есть издающего шум страдания или удовольствия, в существо логоса, способное говорить в измерениях справедливого и несправедливого. В какой-то степени Рансьер возвращается к вопросам пайдейи как становления человека соответствующего типа, правда мерилом перестает быть социальное устройство: цель такого становления – обеспечение пластичности, «которую европейский человек осознал в себе и научился ценить в Новое время. Работа литературы состоит в том, чтобы расшатывать, расщеплять, растворять и открывать обновлению сложившиеся связи между словами и вещами, косвенно влияя на сложившееся распределение чувствуемого (доступного чувству, вызывающего чувственную реакцию) и содействуя его перераспределению» [3].

Как собственно политическое, политика редкая вещь, политика как эстетика действует медленно, структурируя основы для нее. Работа политики осуществляется в измерениях созидания человеческого в человеке – как Bildung, то есть образование. Но мы попадаем в замкнутый круг – выстраивание человеческого в человеке либо происходит стихийно средствами воспроизводства такой субъективности, которая обслуживает наличный порядок, либо ставится целенаправленно структурами и институтами образования с той же целью. Возможна надежда на тип обучения, изложенный Рансьером со ссылкой на опыт Жана Жакото, когда учитель, можно сказать, устранен, потому что он должен действовать как Le maitre ignorant («Cinq lecons sur l'emancipation intellectuelle»). На мой взгляд, дело не в том, чтобы учитель притворялся незнающим или более резко – невеждой, ведь этим воспроизводится просветительская Робинзонада и возложение на действующую саму по себе неиспорченную природу человека, что не принимает и Рансьер, говоря о становлении человеческого в человеке, а в том, чтобы образование становилось освобождением от частичности замкнутых частных форм, которые пока доминируют в нашем мире, порождая зависть, ненависть и войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н.М. Семантика и формы «скользящего отрицания» в языке философии и поэзии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. - С. 76-88.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994.
3. Венедиктова Т. Политика и полиция в литературном обиходе. (Рец. на кн.: Rancière and Literature. Edinburgh, 2016) // НЛО. 2017. №4. URL: https://magazines.gorky.media/nlo/2017/4/politika-i-policziya-v-literaturnom-obihode.html
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. - М.: Мысль, 1979.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Сочинения. Т. 42. - М.: Политиздат, 1974. - С. 41-174.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. - СПб.: Ювента, Наука, 1999.
7. Рансьер Ж. Эмансипированный зритель. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2018. URL: https://topknig.pro/iskusstvo-i-kultura/11747-emansipirovanniy-zritel.html
8. Рансьер Ж. Десять тезисов о политике. На краю политического. - М.: Праксис, 2006. - С. 193-223.
9. Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. - СПб.: Machina, 2013.
10. Рансьер Ж. Неудовлетворенность эстетикой // Разделяя чувственное. - СПб.: Изд-во ЕУСПБ, 2007. - С. 47-154.
11. Рансьер Ж. Разделяя чувственное // Разделяя чувственное. - СПб.: Изд-во ЕУСПБ, 2007. - С. 9-46.
12. Стецько Д. Концептуальний смисл (значення) та екзистенційний смисл (сенс) як аспекти культуротворення // Збірник наукових праць молодих вчених Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. 2012. Вип. 1. С. 71-77.

УДК 304.5

МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА: РОЖДЕНИЕ И КРУШЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НОВОГО ТИПА

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета, профессор Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург

Аннотация. В критике реального социализма использовались вещи и предметы быта - речь шла о ментальной войне как войне нового типа. В войне используется обман и маркетинг. Либералы-западники в критике социализма использовали бытовой вариант, однако неприязнь к коммунистическим порядкам формировалась у них не только на личной основе, а имела теоретическую подоплеку. Критика коммунистов за ограничения личной инициативы формирует общую платформу национал-державников и православных социалистов. Государственной власти предстоит выбирать среди трех конкурирующих идеологических проектов. Вождь партии ЛДПР В.В. Жириновский вовремя понял исчерпание либерального проекта, перешел на позиции национальной державности и заложил основы теоретической замены в сознании масс социалистической идеи на идеологию православного социализма.

Ключевые слова. Реальный социализм, критика, предметы быта, ментальная война, война нового типа, обман, либералы, коммунистические порядки, теоретическая подоплека, национал-державники, православные социалисты, государственная власть, идеологические проекты, вождь партии, ЛДПР, либеральный проект, капиталистическая идеология.

Автор туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич - философия ғылымдарының докторы, Орал федералдық университетінің бас ғылыми қызметкері, Орал мемлекеттік аграрлық университетінің профессоры, Екатеринбург.

Аннотация. Нақты социализмді сынға алуда заттар мен тұрмыстық заттар қолданылды - бұл менталдық соғыс жаңа типтегі соғыс ретінде болды. Соғыста алдау мен маркетинг қолданылады. Социализмді сынға алған батыс либералдары тұрмыстық нұсқаны қолданды, бірақ коммунистік бұйрықтарға деген дұшпандық тек жеке негізде ғана емес, теориялық негізде де қалыптасты. Коммунистердің жеке бастаманы шектегені үшін сыны ұлттық державалар мен православиелік социалистердің ортақ платформасын құрайды. Мемлекеттік билік бәсекелес үш идеологиялық жобаның ішінен таңдалуы керек. РЛДП (ЛДПР) партиясының жетекшісі В.В. Жириновский либералды жобаның сарқылуын уақытында түсінді, ұлттық держава позициясына көшті және социалистік идеяны бұқараның санасында православиелік социализм идеологиясымен теориялық алмастырудың негізін қалады.

Түйін сөздер. Нақты социализм, сын, тұрмыстық заттар, менталдық соғыс, жаңа типтегі соғыс, алдау, либералдар, коммунистік бұйрықтар, теориялық негіз, ұлттық державалар, православиелік социалистер, мемлекеттік билік, идеологиялық жобалар, партия жетекшісі, РЛДП (ЛДПР), либералды жоба, капиталистік идеология.

About the author. Stanislav N. Nekrasov– Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Ural Federal University, Professor of the Ural State Agrarian University, Ekaterinburg.

Abstract. The critique of real socialism utilized things and objects of everyday life - it was about mental warfare as a new type of war where deception and marketing were used. The liberal Westerners used every single term in their criticism of socialism, but their aversion to the communist order was not formed on a personal basis alone, but had a theoretical substantiation. Criticism of the Communists for restricting personal initiative forms a common platform for nationalists and orthodox socialists. The public authorities have to choose among three competing ideological projects. The leader of the Liberal Democratic Party of Russia, V.V. Zhirinovsky timely realized the exhaustion of the liberal project, moved to the position of national power and laid the foundation for theoretical replacement of the socialist idea in the minds of the masses with the ideology of orthodox Christian socialism.

Keywords. Real socialism, criticism, everyday objects, mental warfare, new type warfare, deception, liberals, communist orders, theoretical background, national power, orthodox socialists, state power, ideological projects, party leader, LDPR, liberal project, capitalist ideology.

В критике реального социализма и в идеологической борьбе, в котором СССР уступал, начиная с 70 гг. прошлого столетия, использовались вещи и образы, предметы быта и экспортируемый стиль жизни как оружие. А. Халдей пишет об этом в статье с красноречивым названием: «Правда как оружие информационной войны. Психологическая экспансия выигрывает в краткосрочной перспективе, но как долгое оружие она проигрышна» [1]. Любопытен сам подзаголовок статьи, свидетельствующий о том, что на больших исторических дистанциях психологическая экспансия и соблазнение людей предметно-товарным миром и свободной жизнью перестают действовать, И более того, они воспринимаются как ложь и обман целых народов. Автор статьи о правде как оружии информационной войны исходит из позиции А. Ильницкого, советника Министра Обороны России, выраженной в его статье «Сила в правде», опубликованной в «Парламентской газете».

А. Халдей подчеркивает специфику применения этого оружия, где помимо традиционных коммуникационных сетей использовались особые снаряды – товары и бытовые вещи: «Товары Запада, сделанные с помощью новых технологий, стали символами пропаганды. Бытовые вещи, произведённые на Западе, превратились в СССР в предметы престижа, причастности к иной жизни, иной культуре, иным возможностям. Противопоставить этому в СССР не могли ничего. Товарный голод превратил словесную информацию, правдивую по содержанию, в холостую энергию. Попытки бороться с джинсами, колой и жвачкой вызывали насмешки в обществе, правда считалась ложью. Это создало атрофию потребительской мотивации, превратив её в религию, в субкультуру элит и породив подражание плебса. Кроме товаров было ещё и кино: в фильмах Запада женщины интересовались интерьерами домов, а мужчины - марками автомобилей. Так брендовый дизайн и Голливуд как фабрика грёз стали информационным оружием, противопоставить которому что-то равное СССР не мог» [1].

А. Ильницкий, утверждая, что «Сила - в правде», показывает, как «Укронацисты все свои военные действия реализуют, в первую очередь просчитывая медиаэффект. Мы - ровно наоборот! Информационно мы лишь обрамляем военные действия. Очень дозированно и бережно. Мы - люди правды, люди длинной воли!» [2]. По сути, речь идет о ментальной войне – войне нового типа. В такой войне используется недобросовестная реклама, которую в известном анекдоте называют «грамотный маркетинг»: «Банкир умирает в результате несчастного случая и попадает на перепутье между раем и адом, Бог даёт ему возможность выбора. Банкир решил взять тур. Он совершает поездку по раю, и там было всё спокойно и комфортно. Затем он совершил поездку по аду, где были ночные клубы,

бесконечные бары, красивые девушки и громкая музыка. Естественно он выбрал ад, куда и отправился. Когда он вошёл в ад, там были огненные шары, черти и демоны плевали в него лавой. Он повернулся к Богу и спросил: «Что случилось! Где вечеринки и девушки? Бог ответил: «О, все вопросы к отделу маркетинга, это их идея» [3].

Вождь политической партии ЛДПР В.В. Жириновский как грамотный спецпропагандист в критике социализма «взял бытовой вариант, потому что в теории очень все было хорошо. Нас всё это очень мучило, не теория, а именно быт» [4]. Однако для понимания войны нового типа важно понять именно теорию социализма – то, чего страшился мировой капитал и наши геополитические противники. В.В. Жириновский переходит именно к этому вопросу и хвала ему за то, что он не страшится перейти на зыбкую для антикоммунистов почву теоретической борьбы: «Мы все изучали марксизм-ленинизм. Я дважды сдавал экзамены на двух факультетах МГУ по истории марксистско-ленинской философии, истории КПСС, политической экономии социализма, атеизму. Пять-шесть идеологических дисциплин сдавал дважды. Авторитет у классиков был, конечно, большой. Люди считали, что Карл Маркс, Энгельс, наш Ленин - великие ученые. Сталина как ученого знали меньше. Что касается моего поколения, мы уже жили в эпоху разоблачения культа личности Сталина. К самой КПСС мы, в принципе, относились уважительно. Нормально воспринимали лозунг «КПСС - ум, честь и совесть нашей эпохи».

Была мощная идеологическая машина, мы восторгались фильмами о революции, о Великой Отечественной войне, о наших великих стройках. Целина. Атоммаш. БАМ. Освоение космоса. Великие открытия. Ученые. Масса великолепных театральных спектаклей. Великие киноэпопеи, такие, как «Освобождение» или «Война и мир» Бондарчука. Художественные выставки. Было много замечательных ансамблей - Александрова, «Берёзка».

Коммунисты очень хорошо поставили мощную пропагандистскую машину. Люди радовались. Возьмите 1 Мая - везде была музыка. Хорошее или плохое застолье у человека, был или не был у него новый костюм. Но - во всех уголках города. Люди шли: бантики, цветочки, шарики. Настроение общее, общий праздник. Было понятно: 1 Мая, 7 Ноября, Новый год. Вот три праздника, которые все одинаково праздновали. Всем нравилось. Новый год - дома, 1 Мая - демонстрация, 7 Ноября - демонстрация. Всё» [4].

Эти образы используются для создания картины работы мощной идеологической работы. Машины коммунистов, как утверждалось автором, который служил офицером в политуправлении штаба Закавказского военного округа в Тбилиси: «Идеологическая машина так оболванила всех, что по-другому просто никто не думал. И действительно - были успехи во внешней политике, всё больше и больше стран якобы вставало на путь социализма. Показывали политическую карту мира и говорили, что нас уже много. Смотрите - вся почти Азия, Китай, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, в Индии - элементы социализма. Афганистан зашевелился в 1979 году. Там чуть ли не коммунисты пришли к власти. В Иране - партия Туде. В арабском мире везде - всё социализм, социализм. В Африке - столько марксистских режимов. В Латинской Америке - Куба, Никарагуа, Чили. Мы всё ждали, когда вот-вот дрогнут США, Франция, Британия. В Германии ГДР уже была социалистическая.

И все мы считали себя участниками всемирного революционного процесса. Мы верили в него. Мы ждали крушения капитализма. Мы жили этой надеждой. Мы уже не столько думали о наших недостатках и успехах, сколько о том, что вот ещё одна колония освободилась. Мы думали, что это праздник для этих стран. Мы жили этой политикой. Она была во всём. Мы слушали сообщения, что где-то произошёл переворот, и патриоты-офицеры захватили власть, свергли прозападный режим в Анголе, в Мозамбике. В Южной Африке восстали негры… Мы жили с твердым убеждением, что коммунизм действительно шагает по планете. Нам не давали никакой другой информации» [4].

Однако телевизионная картинка этой идеологической машины перестала удовлетворять советских людей. В.В. Жириновский описывает эту эрозию так: «Съезд КПСС.

Все радовались. Мы в провинции сидели и смотрели: Хрущев, или Микоян, или Брежнев, все остальные, красиво, Дворец съездов, пионеры, оркестры, армия, почетные караулы. Потом постепенно осознавали, что слишком много фальши. Мы видели, что живут хорошо одни и те же. И что мы, основная масса, мучаемся, что коммунисты не все очень хорошие и честные, что среди них тоже много жуликов. То есть мы взрослели. Как дети отрываются от обычной сказки, становятся взрослыми, так и всё моё поколение советских граждан где-то с 1970-го, ближе к 1980 году, стали отрываться от коммунистической сказки, стали ждать смерти Брежнева.

Никто не ждал отставки Хрущёва, но все ждали ухода Брежнева. Все устали от него, от его маразма, от неумения говорить, от его шарканья, от его забывчивости, от того, что его всё время награждали, от того, что так пышно хоронил своих соратников. К 1980 году, когда должен был быть построен коммунизм, все окончательно разуверились в нём, понимая, что его нет и он невозможен.

Нам снова стали обещать, что в конце века каждый получит отдельную квартиру, а каждый член семьи - отдельную комнату. Горбачев в 1985 году обещал нам. И все опять поверили. Ну ладно, не будет коммунизма, хоть комнатка будет» [4].

В частной жизни руководителя юридического отдела в издательстве «Мир» обещания коммунистической партии уже ничего не значили, он сам себе все уже достал и пробил: «В 1985 году у меня уже была квартира, была практически отдельная комната. Поэтому лозунг Горбачева меня не трогал. Я сам себе пробил то, что он обещал многим. Кооперативную квартиру купил в 1972 году, и там нас было тоже трое-четверо. А потом мать получила квартиру за счет болезни (рак) от государства. Вот все, что я имел. Купил сам на первом этаже кооперативную квартиру, а потом получил от государства. Я тогда решил для себя квартирную проблему. Но карьеру мне наглухо закрыли» [4].

Но карьеру на самом деле закрыли потому, что краткосрочное тюремное заключение во время преддипломной практики в Турции стало для него препятствием к вступлению в КПСС, поступлению в аспирантуру, и он был лишён возможности посещать зарубежные страны. Он был арестован в 1969 г. «за коммунистическую пропаганду» - раздавал своим знакомым «подрывные значки» с изображением Ленина и в итоге был выслан из Турции. И уже на вершине политической пирамиды сам В.В. Жириновский рассказывал, что значки были совсем безобидные, с видами Москвы и Пушкина, которого турки приняли за молодого Маркса [5].

Выводы он сделал следующие: «Я понимал, что раз я не член КПСС, то мне ничего нельзя. И вот тут во мне стала зреть ненависть к существующему строю. Я не был диссидентом. Подавал заявление о приеме в КПСС много раз. Нет, отвечали мне, такие нам не нужны. Даже в армии - не приняли. А ведь я в политуправлении работал. Политуправление принимало всех. Это был горком или обком, это отдел ЦК в военном округе. Сами принимали всех в партию, меня - нет. Почему? Потому что критиковал режим. И не нравился начальству. Один, давший мне рекомендацию майор Новиков, так и написал в конце рекомендации: «Рекомендую. Но склонен к критиканству».

Вот такой я был, оказывается, для них. Потому что давал свою оценку. Мне не нравились порядки в Грузии. Там было страшно, там не было социализма, там уже тогда был капитализм. Разврат, коррупция, всё вверх тормашками! И я не мог об этом молчать. Я критиковал» [4].

Неверно было бы утверждать, что подспудная неприязнь к коммунистическим порядкам стала формироваться исключительно на личной основе, она шире. В.В. Жириновский утверждает: «Я хотел помочь стране, обществу. Хотел работать на общее благо. Но мне не давали проявить инициативу. Я говорю: раз я беспартийный, давайте я буду работать по возможности. Нет, нельзя. В партию - нельзя, работать, как я хочу - нельзя.

Что можно? Ничего нельзя. Толкали людей к сопротивлению режиму. Критиковать нельзя. Не спорь. Не говори. Всё нельзя. Я видел, как плохо всё решается, как медленно всё решается, какой бюрократизм. Годы уходят на всё это. Нельзя было добиться ничего творческого. Никакого порыва. Никакой индивидуальности. Тогда уже сносили все эти

палисадники и парники. Что они делали? Уничтожали личную инициативу!

При мне Хрущев запретил держать в городах живой скот. Что же делать? Кроликов - нельзя, голубей - нельзя, корову - нельзя, кошку - нельзя, собаку - нельзя. Что можно?» [4]. Вот истоки рождения новой либеральной капиталистической идеологии. Эта идеология не удовлетворяет потребности России в новом столетии и сегодня, после кончины вождя партии ЛДПР остро стоит вопрос о новой идеологии для России. Политконсультант А. Халдей, с мыслей которого мы начали это исследование, писал: «Пока в России не сможет сформироваться общая платформа национал-державников и православных социалистов, либералы будут держать оборону. То, что власть сторонится всех трёх лагерей, ставит её в сложное положение. Прагматизм становится оппортунизмом и конформизмом, а это чревато утратой инициативы и социальной базы. Может возникнуть такая ситуация, когда власть станет одинаково чужда всем соперничающим лагерям. Сейчас в России конкурируют три идеологических проекта, претендующих на консолидацию большинства населения. Это либеральный капитализм, православный социализм и национальная державность» [6].

Гениальный политик В.В. Жириновский понял исчерпание либерального проекта, перешел вовремя на правые позиции национальной державности и заложил основы теоретической замены в сознании масс социалистической идеи на идеологию православного социализма. Однако это тема дальнейшего исследования эволюции новой и тем не менее устаревшей в России за тридцать лет либеральной капиталистической идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халдей А. Правда как оружие информационной войны. Психологическая экспансия выигрывает в краткосрочной перспективе, но как долгое оружие она проигрышна. - [Электронный ресурс]: URL: https://zavtra.ru/blogs/pravda_kak_oruzhie_ informatcionnoj _vojni
2. Ильницкий А. Сила - в правде. - [Электронный ресурс]: URL: https://www.pnp.ru/ politics/sila-v-pravde.html
3. Грамотный маркетинг. Анекдоты. - [Электронный ресурс]: URL: https://ruanekdot.ru/ news/ marketing/ 2019-01-20-15823
4. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! - [Электронный ресурс]: URL: https:// ldpr. ucoz.com/publ/zhirinovskij_knigi/zhirinovskij_o_rossii/ivan_zapakhni_dushu_glava_5/12-1-0-7
5. Выступление Жириновского в 2006 году на украинском канале. - [Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/watch?v=M6sdAhjIiQI
6. Халдей А. Новая идеология для России. - [Электронный ресурс]: URL: http://новости-россии.ru-an.info/новости/новая-идеология-для-консолидации-россии/

УДК 11.15.25

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗМА

Хамидов А.А.

Сведения об авторе. Хамидов Александр Александрович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, член Научно-Редакционного Совета Международного Центра Методологических Исследований и Инновационных Программ (МЦМИиИП) при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса (ВО КФК). Член Евразийского Информационно-Аналитического Консорциума (ЕИАК), Алматы, Казахстан.

Аннотация. В статье анализируется так называемая стратегия управляемого хаоса, разработанная и применяемая современными глобалистами. В статье проводится чёткое разграничение

глобализации как естественноисторического процесса и глобализма как стратегии и тактики управления мировыми процессами из единого центра исключительно в интересах этого центра. Идейным основанием этой стратегии и тактики явилась сформулированная Римским клубом теория пределов роста. С этого времени ведущие капиталистические государства во главе с США стали открыто реализовывать цель взять под свой контроль и поставить себе на службу все полезные ресурсы планеты. Доктрина управляемого хаоса является одним из руководств достижения этой цели.

Ключевые слова. Управляемый хаос, глобализация, глобализм, национальное государство, новый мировой порядок, Шарп, Манн.

Автор туралы мәліметтер. Хамидов Александр Александрович – философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері, Қазақстан философиялық Конгресінің Шығыс бөлімшесі жанындағы Халықаралық әдіснамалық зерттеулер және инновациялық бағдарламалар орталығының ғылыми-редакциялық кеңесінің мүшесі. Еуразиялық ақпараттық-талдау консорциумының (ЕАТК) мүшесі, Алматы, Қазақстан.

Аннотация. Мақалада қазіргі заманғы глобалистер әзірлеген және қолданатын басқарылатын хаос стратегиясы талданады. Мақалада жаһандануды табиғи тарих процесі ретінде және глобализмді әлемдік процестерді басқарудың стратегиясы мен тактикасы ретінде тек осы орталықтың мүддесі үшін нақты ажырату жүргізіледі. Бұл стратегия мен тактиканың идеялық негізі Рим клубы тұжырымдаған өсу шегі теориясы болды. Осы кезден бастап АҚШ бастаған жетекші капиталистік мемлекеттер планетаның барлық пайдалы ресурстарын бақылауға алу және өз қызметіне қою мақсатын ашық түрде жүзеге асыра бастады. Басқарылатын хаос доктринасы осы мақсатқа жетудің нұсқаулықтарының бірі болып табылады.

Түйін сөздер. Басқарылатын хаос, жаһандану, глобализм, ұлттық мемлекет, жаңа әлемдік тәртіп, Шарп, Манн.

Author. Aleksandr A. Khamidov – Doctor ofPhilosophy, Professor, Chief researcher of the Institute ofPhilosophy, Political Science and Religious Studies of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, member of the Scientific and Editorial Board of the International Center for Methodological Research and Innovation Programs (ICMI &IP) of the Eastern Branch of the Kazakhstan Philosophical Congress (EPC). Member of the Eurasian Information and Analytical Consortium (EIAC), Almaty, Kazakhstan.

Abstract. The articleanalyzes the so called ”strategy of controlled chaos”, developed and used by modern globalists. The article makes a clear distinction between globalization as a natural historic process and globalism as a strategy and tactics of controlling world processes from the single center solely in its own interests. The ideological foundation of this strategy and tactics was the theory of limits to growth formulated by the Club of Rome. Since then, the leading capitalist states with the United States in the head, began to openly implement the goal of taking control and making all the useful resourcesof the planet work for them. Thedoctrine of controlled chaos is oneof the guidelines for achieving this goal.

Keywords: Controlled chaos, globalization, globalism, nation-state, new world order, Sharpe, Mann.

1. Сущность глобализма

Необходимо чётко различать *глобализацию* и *глобализм*. Именно их принципиальное различение может способствовать пониманию того Нового Мирового Порядка, который начал формироваться и осуществляться со второй половины XVIII в. Но начнём с понятий «глобализация» и «глобализм».

Культуро-исторический процесс на планете Земля начинался с бесчисленного множества локально ограниченных и конечных во времени историй многообразных этнокультурных образований. Этим образованиям были присущи наивные *свое*-центризм, *свое*-доминантность, *свое*-мерие, *свое*-законничество (автаркический автономизм) и явно не осознаваемая интенция на *само*-ут-вержденчество. Отношение между такими образованиями осуществлялось по принципу контрадикторного противопоставления каждого

всем другим[1]. При этом собственное этнокультурное целое в своём самосознании по *презумпции* наделяется максимально позитивными атрибутами, тогда как другие (и тоже всего лишь по презумпции) наделяются однозначно негативными атрибутами.

В то же время все этносы *субстанциально* едины; это единство обеспечивается единой – глубинной – человеческой сущностью и вырастающими из неё всеобщими, хотя и этнически специфичными, *универсалиями культуры*. Поэтому, несмотря ни на что, ведущей тенденцией всемирного культуро-исторического процесса явилось постепенное, но неуклонное превращение множества локальных историй – посредством различных: как мирных, так и немирных способов и форм их взаимоотношений – в *единую* (всемирную, глобальную) Историю земного человечества. «Всемирная история, – писал во второй половине XIX в. К. Г. Маркс, – существовала не всегда; история как всемирная история – результат» [11, с. 47]. Из только латентной она превращается в действительную. Мощный импульс процессу конституирования всемирной, глобальной Истории задал зародившийся в Западной Европе капитализм, ставший распространять свою расширенную экспансию во все регионы планеты и создавший мировой рынок. В одном из писем Ф. Энгельсу К. Маркс писал: «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку Земля кругла, то, по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершён» [10, с. 295]. Постепенно единство всемирно-исторического процесса стало устанавливаться и на уровне над-экономических сфер общественно-человеческой действительности.

Человеческая история, сказано, начинается с множества историй *этнокультурных* образований. Такова *первая* стадия этой истории. *Вторая* стадия – *нацио-культурная;* это уже история не этносов, а наций. «… В отличие от локальных замкнутых на себя этносов первый важнейший признак нации заключается в том, что она исходно, по природе своей полиэтнична, или точнее – над-этнична» [3, с. 316]. Нация формируется из слияния нескольких этносов в качественно иную целостность, *не редуцируемую* к ним: «нация – это синтез двух различных начал: многих стихийно возникших этнических общностей и принудительной государственно-правовой упорядоченности» [3, с. 319][2]. Мощные национально-государственные объединения начинают складываться в Западной Европе в Новое время.

Третья стадия человеческой истории – стадия подлинно *всемирной*, или *глобальной*, Истории. Многообразие культур здесь не элиминируется; они отнюдь не унифицируются; трансформируется лишь их способ сосуществования. Подлинно глобальный мир – это, говоря словами К. Маркса, такой мир, «который сам создаёт свои различия и неравенство которого есть не что иное, как разноцветное преломление равенства» [9, с. 125]. Необходимость перехода на эту стадию обусловлена имманентной логикой культуро-исторического процесса. Примерно с начала XX в. данный переход начал уже осуществляться. Переход человеческой истории на стадию глобальной Истории мы и именуем *глобализацией*.

Идейное обоснование глобализация получила в двух фундаментальных идеях, уходящих корнями в эпоху западноевропейского Просвещения. Первая идея – это идея *единой человеческой природы*, в наиболее резюмированной форме выраженная в знаменитой

[1] Формула: «Мы знаем, кто мы такие только тогда, когда осознаём, кем мы не являемся и кому противостоим» [24, с. 133], однозначно релевантна *только* для характеристики взаимоотношений между архаическими этносами.

[2] Нация есть единство горизонтальных и вертикальных связей. *«Горизонтальных*, то есть этнических, субэтнических и общинных, конфессиональных и корпоративных и – *вертикальных*, то есть общих для всех принудительных государственно-правовых норм и прямых административных распоряжений власти. Только органическое сочетание горизонтальных и вертикальных связей может обеспечить объёмность и полноту жизни национального организма» [3, с. 318]

речи И. Г. Фихте «О достоинстве человека» (1794 г.) (см.: [21]); вторая идея – это идея и одновременно идеал прогресса человеческой Истории, охватывающего *всё без исключений* земное человечество. Конечно, эти идеи, особенно вторая, были пронизаны духом *европоцентризма*, состоящего в принятии движения западно-европейской истории в качестве *универсального* масштаба и критерия исторического прогресса *вообще*. Данный критерий гипостазировал и абсолютизировал специфически *западный* способ бытия Человека в Мире и западный тип мироотношения (подробнее о них см.: [22]), подлинная сущность которых раскрылась лишь в условиях торжества капиталистического способа производства материальной и духовной жизни. Суть гипостазирования и абсолютизации заключается в том, что люди «в течение сотен и тысяч лет... заботились более всего о наращивании своих сил ради завоевания, покорения и господства над остальным миром. Теперь... пришла расплата за это – расплата за самую позицию покорителей мира» [2, с. 1. Прав. стбц]. Эта расплата к середине XX-го века приняла облик больших и малых *кризисов*, одним из которых является *глобально-экологический*. Человечество – всё до единого человека! – впервые за многие тысячелетия подошло к тому роковому рубежу, по ту сторону которого не только каких-то перспектив, но и само́й возможности существования нет ни у него, ни, к сожалению, у всей биосферы планеты Земля.

Следует отметить, что вплоть до конца 60-х – начала 70-х годов XX столетия все модели исторического прогресса, разрабатывавшиеся в капиталистических странах (например, теории конвергенции, постиндустриального общества, информационного общества и др.), связывали прогресс *со всем человечеством*; это были модели *прогресса для всех*. Однако, с начала 70-х годов прошлого века ситуация *радикально* изменилась. Одним из непосредственных стимулов к этому стала сформулированная в это время *теория пределов роста*, инициированная вышедшей в 1970 г. книгой Дж. В. Форрестера «Мировая динамика» и лично самим её автором (кстати, четвёртая глава этой книги так и названа: «Пределы роста»). Создатели данной теории пришли к выводу: «Если существующие на настоящий момент времени тенденции роста населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов сохранятся неизменными, то уже в течение следующего (то есть уже нынешнего, XXI-го. – *А. Х.*) столетия человечество подойдёт к пределам роста» [12, с. 125]. И ещё: «Если не принимать никаких мер для решения этих проблем, это будет равносильно принятию очень категоричных мер противоположного характера. Каждый дополнительный день экспоненциального роста подвигает мировую систему всё ближе и ближе к пределам роста. Решение не принимать никаких действий эквивалентно решению увеличить риск наступления краха системы» [12, с. 190].

И действия были приняты. Но пока только в области теоретизирования. К 80-м годам прошлого столетия господствовавшая до того на Западе модель «экономического развития» постепенно утратила свою силу и притягательность. На смену ей пришла *так называемая* модель «глобализации». Почему «так называемая», сейчас разъясним.

Сам термин «глобализация» был введён в широкий оборот лишь на рубеже 60-х годов XX столетия, притом на Западе. Он тогда означал неуклонное развитие всех народов Земли в направлении исторического прогресса. Но таковым, в принципе, и было их действительное развитие. Другими словами, понятие глобализации первоначально отражало *действительный* процесс глобализации. Следует, правда, отметить, что в XX столетии он осуществлялся в форме *модернизации*. Сама же модернизация осуществлялась преимущественно в форме *вестернизации*, т. е. в переносе, а то и в насильственном навязывании стандартов, ценностей, технологий, образа жизни и даже институтов, сформировавшихся на Западе, в незападные общества и культуры. Следует тут же отметить, что в том же XX столетии, особенно с его середины, сам Запад расчленился на Европу и Америку (т. е. США), так что вестернизация осуществляется теперь в форме *европеизации* и в форме *американизации*. С.П. Хантингтон, правда, отмечает, что «модернизация не обязательно означает вестернизацию» [25, с. 112]. Но это – не более чем слова́.

Но как бы то ни было, исторический прогресс – и в доктринах, и в действительно-

сти – распространялся на *всё* человечество. Сконструированная же на рубеже 70-х – 80-х годов прошлого века доктрина и модель «глобализации» под глобализацией и содержанием исторического прогресса имеет в виду нечто *принципиально иное*. Настоящая доктрина больше *не связывает* прогресс Истории со всем земным человечеством; она связывает этот прогресс лишь с ограниченной *частью* человечества. Этой частью является так называемый «*золотой миллиард*». Данную доктрину, прямо *противоположную* доктрине глобализации, мы и будем именовать доктриной *глобализма*.

Доктрина глобализма опирается на две другие доктрины – *неолиберализм* и *мондиализм*. Собственно говоря, всё это – три ипостаси *единого* феномена. Согласно неолибералистской экономической и политической теории, вмешательство государства в экономику и в сферу общественных отношений должно быть *сведено к минимуму*. Всё, что мешает получению максимальной прибыли и свободе частной экономической инициативы, должно пресекаться и устраняться. Капиталистические рыночные отношения и специфически рыночный обмен в свете этих доктрин – *универсальная* модель существования мира человеческой действительности, основание *всех* этических норм, регулирующих поведение и действия людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Рынок – *самоценен*. Призвание человека – жить ради рынка и участия в конкуренции и быть «деловым человеком». Этот *рыночный фундаментализм* граничит с *рыночным фетишизмом*, состоящим в слепой уверенности в том, что «рынок всё ставит на свои места» и что он является гарантом общественного порядка в мировом масштабе.

Неолиберализм ратует за безудержный рост финансового сектора. Приоритет должен, согласно этой доктрине, отдаваться крупным корпорациям; их интересы обладают преимуществом по сравнению со средним и малым бизнесом. Важнейшими инструментами неолибералистской практической политики являются в настоящее время международные финансовые организации – Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др. Мондиализм (от французского le mond – «мир») – это «движение за объединение мира и его отдельных регионов – Европы, США и др. на федеративной основе с общим всемирным правительством» [16, с. 184]. Прообразом Мирового Правительства мондиалистам видится Трёхсторонняя Комиссия. Как и неолиберализм, мондиализм требует введения единой мировой экономики монетаристского типа. Как теория мондиализм ратует за *унификацию* всего человечества путём преодоления этнического, национального, культурного, цивилизационного, конфессионального, идеологического, мировоззренческого и т.п. разнообразия и своеобразия «за ненадобностью».

Из всего лишь доктрины глобалистская модель превратилась в практическую стратегию и тактику после окончания так называемой «Холодной войны», завершившейся крахом того, что именовалось «системой социализма» и победой «капиталистической системы». Исход «Холодной войны» повлёк за собой *кардинальную трансформацию мирового порядка*. Прежде, во время «Холодной войны» мир в геополитическом отношении напоминал *эллипс*: он имел два центра, или полюса, представленных двумя супердержавами – США и СССР. Все страны и народы в той или иной форме и степени группировались вокруг этих центров или же тяготели к ним. Теперь – прежде *полярно* организованный (т. е. имеющий *два полюса-противовеса*) – мир трансформировался в мир, организованный по принципу «*центр – периферия*», лукаво именуемый его апологетами-идеологами «*однополярным*».

В этом новом мировом порядке место Центра заняли США и ещё несколько ведущих капиталистических государств, *весь* же остальной мир постигла участь периферии. Заняв положение центра, США узурпировали себе право диктовать свою волю становящейся всё более и более бесправной периферии. Стало быть, всего лишь доктринальный прежде, глобализм стал *практически-действенным*. Сегодняшний мировой порядок – это регулирование и регламентирование всемирно-исторического процесса из одного-единственного Центра в *одностороннем* порядке и *только в интересах* самого́ этого Центра.

Но этот новый мировой порядок на са́мом деле не является абсолютно новым. Это лишь новый фазис утверждения того порядка, который замыслен давно и начало этого замысла имеет конкретную историческую дату. Ею является создание в 1776 г. государства Соединённых Штатов Америки. На реверсе Большой печати данного государства под усечённой пирамидой с парящим над ней пирамидионам, на котором изображено Всевидящее Око, начертан на латыни девиз: «Novus Ordo Seclorum», что примерно значит «Новый Мировой Порядок». Этот порядок отцы-основатели США намерились распространить на весь мир. Стало быть, данный порядок должен стать *глобальным*. Сущность этой глобальности и выявилась во второй половине XX в. после крушения социалистической системы. Стало ясно, что глобализм ничего общего не имеет с естественноисторическими (если воспользоваться словами Маркса) процессами глобализации, пробивающими себе дорогу на протяжении тысячелетий.

Кто был автором проекта глобализма? Сейчас судить трудно. Но если судить по Большой печати США, то на нижней кладке упомянутой пирамиды начертана дата MDCCLXXVI (то есть 1776). А это не только дата образования государства США, но и дата создания (1-го мая) Адамом Вайсгауптом Ордена иллюминатов. А о том, что среди отцов-основателей было подавляющее число членов разных тайных обществ, это давно известно. Кроме того, на аверсе печати над орланом в круге помещена состоящая из 13 звёзд стилизованная Звезда Давида. Сионизм к тому времени ещё не оформился, но тенденция к этому уже имелась. В XX и наступившем XXI веке Мировое Правительство состоит из нескольких закрытых обществ-клубов, среди которых особое место занимают Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трёхсторонняя комиссия. По мнению некоторых специалистов, над ними стои́т Комитет трёхсот.

Мировое Правительство не структурировано так, как структурировано правительство любого современного государства. Оно осуществляет свою деятельность, во-первых, через множество учреждений и организаций (некоторые из которых по их названию трудно в чём-то подобном заподозрить; см. их перечисление в: [7, с. 277 – 283]). Во-вторых, оно осуществляет свою деятельность посредством использования национальных элит, которые благодаря всевозможной «обработке» радикально противопоставили себя своим народам. А.С. Панарин пишет: «Теперь, в эпоху глобализма, быть элитой означает, собственно, членство в неком тайном интернационале, никак не связанном с местными национальными интересами» [14, с. 6]. Особенно это относится к политическим элитам. Как отмечает Дж. Колеман, «люди, работающие в… правительстве, это совсем не те люди, которые в действительности принимают решения по политическим и экономическим вопросам как во внутренней, так и во внешней политике. <…> Эти люди – слуги Мирового Правительства и Нового Мирового Порядка» [7, с.с. 9, 11]. Но вернёмся к началу образования государства США.

Перед создателями проекта Нового Мирового Порядка и особенно перед его осуществителями встали две долгосрочные сверхстратегические задачи: 1) достичь того, «чтобы ресурсы всего мира поскорее стали “глобальными”, то есть доступными для избранного золотого миллиарда» [14, с. 13] (разумеется, понятие «золотого миллиарда» – изобретение второй половины XX в.); 2) добиться максимального сокращения народонаселения планеты до того минимума, который будет устраивать «золотой миллиард». Данные задачи решаются *во многих формах* и *разнонаправлено*. Решение первой задачи (второй мы касаться не станем) осложняется для устроителей Нового Мирового Порядка тем, что основные природные ресурсы «несправедливо» дислоцированы на планете: большинство из них находятся на территориях тех государств, которые не удостоились чести войти в состав избранных. Поскольку основным препятствием на пути достижения глобалистами своих «глобальных» целей – установления безраздельного мирового господства над становящейся всё более бесправной изгойской периферией и теми природными ресурсами, которыми пока ещё владеет эта периферия, – являются *сильные национально-государственные образования*, постольку основной стратегический удар направляется на них. «“Глобалисты” всеми силами стараются ослабить и дискредитировать национальное

государство – именно за то, что оно мешает их глобальному хищничеству» [14, с. 9]. Национальная государственность в устах глобалистов – безнадёжно устаревшая форма организации обществ, препятствующая процессам «глобализации» (читай: стратегии глобализма).

Глобалисты всячески стремятся дискредитировать, а в пределе – ликвидировать национальные государства. Национально-государственные образования над-, или супер-этничны. Поэтому глобалисты стремятся *разложить* национальную целостность на *этнические* составляющие, из которых данная целостность когда-то образовалась, всячески *стимулируя* этнический сепаратизм, этнические амбиции, этнический экстремизм и вообще трайбализм. Нация и этнос принципиально различаются не только своей архитектоникой, но также и основополагающим *модусом времени*, присущим их бытийствованию. «Национальный суверенитет одухотворяется культурой-проектом, устремлённым в будущее, этнический сепаратизм – культурой-памятью, устремлённой в прошлое. Будущее освобождает от племенных, сословных, классовых различий, прошлое обязывает их уважать» [14, с. 238]. Национальное сознание способно разгадать тайные умыслы глобалистов, этническое же сознание *не способно* на это. Поэтому глобалистам гораздо легче «прибрать к рукам» самодовольные этногосударственные образования, ослеплённые своими суверенитетами и собственным (чаще всего мнимым) величием.

Если что-то не совсем получается, тогда внутри национально-государственных образований глобалисты стремятся отделить институт государства *от общества* (в первую очередь – *от экономики*, а внутри неё – *от финансовых структур*) и максимально минимизировать его вмешательство в сферу общества. «Как и при прежнем ростовщичестве, – отмечает А. С. Панарин, – ныне происходит отделение финансового капитала от производящей экономики. Спекулятивно-ростовщическая прибыль вытесняет прежнюю предпринимательскую и знаменует собой господство банка над предприятием и международной диаспоры финансовых спекулянтов – над нациями, теряющими экономический суверенитет» [14, с. 9].

Вот этим беспрецедентно наглым и неимоверно циничным амбициям и притязаниям глобалистов вызвано к жизни движение *анти-глобализма*. Анти-глобализм принимает самые разнообразные формы и имеет разные уровни оформленности – от простого умонастроения и стихийного экзальтированного бунтарства до рафинированных концептуальных позиций и доктрин. А.И. Уткин отмечает: «Негативное отношение к процессу глобализации (точнее было бы сказать: “глобализма”. – *А. Х.*) выражают отнюдь не только малограмотные мексиканские крестьяне и затерянные в джунглях индейцы, поэтому её нельзя списать на счёт недостаточной информированности. <...> Противниками глобализации стали те её жертвы, чьё знакомство с процессом не вызывает сомнений» [20, с. 80]. И он выделяет и анализирует *семь* «критических направлений, негативно характеризующих различные аспекты глобализации» (см.: [20, с. 83–96]. Анти-глобалисты обличают и отвергают право глобалистов на *узурпацию* перспектив и движущих сил Истории, их своекорыстную монополию на устроение Будущего. Представители интеллектуальной элиты, ангажированной центрами глобализма и их эмиссарами, всячески клеймят анти-глобализм и анти-глобалистов. Однако, анти-глобализм, какую бы форму он ни принимал, *не может* считаться *содержательной* альтернативой глобализму.

В процессе решения задачи установить тотальное господство над ресурсами планеты глобалисты применяют как всевозможные мирные формы, так и – в ряде случаев – военные. Почти тотально применяется тактика двойных стандартов, узурпируется в одностороннем порядке право на выгодное истолкование политически и юридически значимой терминологии (таких, например, терминов, как «права́ человека», «демократия», «диктатура» и т.п.). Особо популярными в последние пару десятилетий стали стратегии и тактики «цветных революций» и «управляемого хаоса» (собственно, это лишь две формы одного и того же). К рассмотрению последнего мы и переходим.

2. Стратегия управляемого хаоса

Слово «хаос» (χάος) греческого происхождения. Однако как универсалия, то есть в своём *денотативном* плане, *Хаос* появился в глубокой Архаике, когда человечество от бродячего образа жизни перешло на оседлый и от веде́ния присваивающего хозяйства к веде́нию хозяйства производящего. Эта универсалия входила в состав ядра *космогонических* мифов, которые у разных народов планеты фактически были идентичными. Хаосом обозначалось первичное, бесформенное, бесструктурное состояние Бытия, в котором нет ни пространства, ни времени и которое нуждалось в упорядочивании, *космизации*. Греческое Κόσμος и означает *упорядоченность*, *порядок*. Стало быть, космогония (κοσμο-γονία – происхождение мира[1]) есть переход от неупорядоченного состояния мира к упорядоченному. В древнекитайской философско-мировоззренческой (даосской и неоконфуцианской) традиции Хаос (*хунь дунь*) оценивался положительно, тогда как в западноевропейской традиции – однозначно негативно. Пожалуй, первым, кто высказался о хаосе более или менее положительно, был И. Кант докритического периода. В своей натурфилософии он утверждал, что образованию Вселенной предшествовало состояние хаоса. «Я, – писал он, – представляю себе материю Вселенной в состоянии всеобщего рассеяния и полного хаоса. Я вижу, как на основе всем известных законов притяжения начинает формироваться вещество и как благодаря отталкиванию видоизменяется движение материи» [5, с. 122][2].

Проблема хаоса в новом ключе была поставлена во второй половине XX века в связи с исследованием сложных нелинейных динамических систем. И. Р. Пригожин и И. Стенгерс пишут: «В доставшемся нам научном наследии имеется два фундаментальных вопроса, на которые нашим предшественникам не удалось найти ответ. Один из них – вопрос об отношении хаоса и порядка» [18, с. 36]. В науке, отмечает Пригожин, детерминистская парадигма вытесняется парадигмой нестабильности (см.: [17]). Пригожин и его единомышленники заняты исследованием нелинейных самоорганизующихся сложных систем (см., напр.: [13]). Тем же примерно занимается и синергетика, также исследующая общие закономерности процессов в сложных неравновесных системах на основе присущих этим системам принципов самоорганизации. Согласно Г. Хакену, одному из основателей синергетики (сам термин предложен известным дизайнером, архитектором и изобретателем из США Р. Б. Фуллером), «во многих случаях самоорганизация возникает из хаотичных состояний…» [23, с. 34] Появилась так называемая *теория хаоса*, или *теория динамического хаоса* – специальный математический аппарат, с помощью которого описывается поведение таких нелинейных динамических систем, которые при определённых условиях оказываются подверженными хаосу. Эту теорию составляет область исследований, связывающая математику и физику. Известный американский физик Дж. А. Уиллер в статье «Об осознании принципа “закон без закона”» (1983 г.) писал, что физика будущего «будет связана с открытием того, что физический закон покоится, в конечном счёте, на хаосе, беспорядке», что «будет осознано, что физический порядок на са́мом деле обусловлен хаосом, то есть является “законом без закона”» (цит. по: [6, с. 220]). Излишне говорить, что во всех этих теориях понятие хаоса фигурирует в *позитивном* или, как минимум, в ценностно нейтральном значении.

Но в XX столетии, ближе к его концу, появились *геополитические* концепции хаоса (см.: [19]). Ст. Р. Манн пишет: «Научные достижения толкают нас за пределы ньютоновских концепций в экзотическую теорию хаоса и самоорганизованную критичность» [8, с.

[1] В греческом языке имелось и слово, означающее *сотворение* или *образование* мира. Это – κοσμοποιΐα.

[2] «Представив мир в состоянии простейшего хаоса, я объяснил великий порядок природы только силой притяжения и силой отталкивания – двумя силами, которые одинаково достоверны, одинаково просты и вместе с тем одинаково первичны и всеобщи. Обе они заимствованы мною из философии Ньютона» [5, с. 131].

153][1] (о самоорганизованной критичности – ниже). Появилась доктрина так называемого *управляемого хаоса*, или *контролируемой нестабильности*. Её создателями считают Дж. Шарпа и Ст. Р. Манна (иногда к ним причисляют и Зб. Бжезинского). Дж. Шарп во второй половине 1993 г. опубликовал брошюру-пособие «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения», в которой изложил 198 способов ненасильственного разрушения диктаторских режимов (см.: [26, с. 76-82]. Он пишет: «Ненасильственная борьба не только ослабляет и устраняет диктаторов, но и наделяет силой угнетённых» [26, с. 74]. И данная стратегия и тактика применялась в ряде так называемых «цветных» революций. Однако плодов таких революций, как правило, приходится ждать долго. Годом раньше, в 1992 г. Ст. Р. Манн опубликовал статью «Теория хаоса и стратегическое мышление», а в 1997 г. – статью «Реакция на хаос».

Мир, пишет Ст. Манн, становится всё более сложным, и традиционные теории неспособны объяснять его надлежащим образом. Это сказывается и на стратегическом мышлении: ведь «классическое стратегическое мышление пытается описать конфликт в линейных, причинно-следственных терминах, оно вынуждает нас упростить сложные ситуации к нескольким основным вариантам» [8, с. 158]. На деле же мир является нелинейным, сложным и интерактивным. Отсюда вывод: «Нам необходимо изменить метод, который мы используем для осмысления стратегии» [8, с. 158]. Этот метод, согласно Манну, и даёт теория хаоса, «лежащая в тревожной границе между физикой и математикой…» [8, с. 159][2] «Как эта наука может быть применима для стратега? – спрашивает Ст. Манн и отвечает: – Как минимум её применение может осуществляться на двух уровнях. На материальном уровне технологические инновации, которые эксплуатируют теорию хаоса, изменят основы войны. На теоретическом уровне, она предлагает новые основы стратегического мышления» [8, с. 160].

Но Ст. Манн опирается не только на теорию хаоса, но и на разработанную П. Баком и К. Чемом теорию *самоорганизованной критичности* (см., напр.: [1]) – новейшее направление в теории нелинейных динамических систем. Согласно данной теории, нелинейная система с большим числом взаимодействующих элементов в своём эволюционировании, приближаясь к точке бифуркации (критическому состоянию), теряет свою устойчивость и достигает состояния, при котором ничтожное событие может привести систему к катастрофе. Теории хаоса и самоорганизованной кртичности не ограничиваются своей применимостью только к войне в узком смысле слова. Они применимы и к иным сферам, в том числе и к геополитическим стратегиям. Обычные люди, да и политики, отмечает Манн, стремятся к стабильности. Это, согласно ему, большое заблуждение: «Стабильность – это не более чем последствие и никогда не может быть целью» [8, с. 169][3].

Ст. Р. Манн пишет: «Среди беспорядка мы не лишены стратегии. Теория критичности не ограничивает стратегов, а выдаёт им такие основы, которые помогают им объяснить фасцинирующий мировой беспорядок. Как только мы начинаем чёткое описание того, что нас окружает, мы попадём в позицию, в которой можно создавать стратегии, продвигающие наши интересы» [8, с. 166]. Стало быть, в этом случае хаос становится

[1] «Эти новые направления научных изысканий…, – поясняет Манн, – утверждают, что структура и стабильность находятся внутри само́й видимой беспорядочности и нелинейных процессах» [8, с. 153].

[2] Ст. Манна, правда, не вполне устраивает термин «хаос». Он поясняет: «“Хаос” – это не совсем удачное выражение для такой дисциплины. Слово вызывает ассоциации с бесформенностью и чистой случайностью, которые осложняют концептуальную задачу. “Нелинейная динамика” менее перегруженный и более описательный термин, но хаос это широко употребляемый научный ярлык, так что мы будем применять именно это слово» [8, с. 159 – 160].

[3] «Мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели в само́й себе» [8, с. 171]. «Теория хаоса… может подвигнуть нас вести реалистичную политику в постоянно изменяющуюся эпоху, и открыть запоздалое освобождение стратегического мышления» [8, с. 172].

контролируемым.

И Дж. Шарп, и Ст. Р. Манн чётко осознают, чьи интересы они отстаивают своими концепциями. Это – интересы США, главного орудия Мирового Правительства, осуществляющего стратегию и тактику *глобализма* на нашей планете. Манн прямо заявляет: «… Мы должны быть открыты возможности усиливать и эксплуатировать критичность, если это служит нашим национальным интересам… Тут наш национальный интерес предпочтительнее международной стабильности. В действительности, понимаем мы это или нет, мы уже принимаем меры по усилению хаоса: содействие демократии, усиление рыночных реформ, распространение через частный сектор массовой коммуникации» [27, p. 68].

Геополитическая стратегия глобалистов состоит в том, чтобы, используя теорию хаоса и теорию самоорганизованной критичности, *создавать* очаги *нестабильности* в государствах с неугодными им режимами. Задача состоит в том, чтобы неугодную систему как можно быстрее довести до точки бифуркации. Для этого необходимо определить возможности такого доведения. Ст. Манн называет следующие:

«– Изначальная форма системы

– Лежащая в основе структура системы

– Единство акторов

– Энергия конфликта индивидуальных акторов» [8, с. 166]. Знание изначальной формы системы важно, так как по нему можно приблизительно судить о её возможном состоянии после катастрофы, что позволит определить контуры новой, «желаемой» системы. Важное значение тут отводится «энергии конфликта». Манн отмечает, что «каждый актор в политически критических системах производит энергию конфликта, активную силу, которая провоцирует смену статус кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния. <…> Эти акторы стремятся изменить статус кво мирными или насильственными методами, и любой один курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству» [8, с. 167]. Таким образом, если Дж. Шарп предложил стратегии мирного, *ненасильственного* разрушения неугодных режимов, то Ст. Р. Манн уже допускает и *насильственные* меры. Правда, как можно понять, эти меры должны исходить *изнутри* системы, усилиями её «акторов».

Но реальных осуществителей стратегии и тактики глобализма только такие меры не устраивают. Ждать, пока система, то есть неугодный политический режим и его страна дозреют до точки бифуркации и страна вместе со своим режимом в соответствии с логикой самоорганизованной критичности обрушится в хаос. Задача для них заключается прежде всего в том, чтобы сначала *организовать* хаос, а затем – по необходимости *управлять* им, исходя из своих интересов. Таким образом, доктрина управляемого хаоса трансформируется в доктрину – и, что важнее, – в стратегию и тактику *организованного хаоса*. Причём в реализации этой доктрины оправданными являются также и военные вторжения. Характерный пример – Афганистан, Ирак, Югославия, Ливия и т. д.

Но если отвлечься от прямых военных вторжений, то всё же встаёт задача стимулировать систему к тому, чтобы она неуклонно двигалась к точке своей бифуркации. Этого, как пишет Ст. Манн, можно достичь за счёт энергии конфликта «акторов», недовольных статус кво; стало быть, из них должна быть образована необходимая, так сказать, критическая масса. Для решения данной задачи глобалистами применяется ряд более специальных стратегий и тактик. Прежде всего, они должны способствовать:

«1) превращению отношений купли-продажи во всеохватывающие, тотальные;

2) дистанцированию местных элит от собственного народа и подчинению их мировой финансовой власти» [14, с. 126]. А. Владимиров отмечает, что перед стратегами организованного хаоса встают «три основные задачи:

– *первая* – внести изменения в структуру, приоритеты и шкалу базовых национальных ценностей;

– *вторая* – обеспечить “распад связи времён”, то есть сделать очевидным разрыв поколений;

– *третья* – сделать жизнь в стране невыносимой, одновременно соблазняя её насе-

ление набором “ценностей иноземного быта”, якобы доступных при другом политическом режиме» [4]. Коснёмся лишь некоторых из перечисленных пунктов.

Прежде всего, глобалистами пропагандируется и насаждается *рыночный фундаментализм*: отношения купли – продажи в пределе становятся тотальными; всё, что не становится *товаром* и не сулит сиюминутную окупаемость и *прибыль*, осуждается как никчёмное. «До сих пор, – пишет А.С. Панарин, – культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продаётся и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения» [14, с. 121][1]. Глобалисты стремятся неугодные им общества «превратить в неорганизованный конгломерат безответственных менял, которые выносят на рынок… всё, запрашиваемое внешними заказчиками» [11, с. 138]. Современный рынок, в основании которого лежит доктрина, разработанная Чикагской школой экономики, навязывает миру новую парадигму: «От универсального к частному, от разностороннего к одномерному, от высокосложного к примитивному, от перспективного к краткосрочному – таков вектор жизни, заданный новой системой рынка» [15, с. 436]. Рынок объявляется самодействующим механизмом («рынок всё расставит на свои места»), а из отношений предпринимательства вытравливается *этическое* начало («ничего лишнего, просто бизнес»). Традиционные ценности подвергаются деструкции и не просто замещаются контр-ценностями, но вытесняются *лже*-ценностями. Вторым направлением воздействия на неугодный режим является, как отмечено выше, стимулирование дистанцирования интересов местных элит от интересов собственного народа и подчинение этих элит силам и интересам глобализма.

Таким образом, вопреки архаической мифологии и физико-математической теории хаоса геополитка хаоса постулирует отнюдь не *порядок из* хаоса, а, напротив, – *хаос из* порядка. Технология приведения порядка к хаосу включает, помимо вышерассмотренных, следующие одновременно осуществляемые акции, приводящие к следующим результатам:

«– в экономике – изгнание из основных её отраслей обязательной социальной составляющей, а также – создание обстановки, в которой национальное развитие является невыгодным, а честный производительный труд невозможным и непрестижным делом:

– в социальной сфере – недоступность основных конституционно гарантированных прав для абсолютного большинства населения государства;

– в сфере культуры – насильственная “вестернизация” и изменение (слом) национальных святынь, ценностей и исторических корней, уничтожение самобытности и насильственное внедрение (в формах психологической войны) ценностей индивидуального выживания и культивирование их примата над ценностями коллективного существования;

– в сфере публичной политики – полное размывание всего политического спектра, невозможность появления новых ярких политических лидеров, явная (в прямом смысле) продажность и зависимость от власти всех официально существующих сил в стране, невозможность организации нормального политического процесса, и так далее» [4]. Последнее является «наглядным» основанием для квалификации такого политического режима как деспотического или тоталитарного. Данные задачи решаются *во многих формах* и *разнонаправлено*. В частности, почти тотально применяется тактика двойных стандартов, ведётся тотальная информационная война, узурпируется в одностороннем порядке право на выгодное истолкование значимой терминологии (таких, например, терминов, как «права́ человека», «демократия», «диктатура», «свобода» и т. п.), перетолковываются и переоцениваются не только национальные истории, но и события действующие лица

[1] «Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг» [14, с. 121].

всемирной истории, вытравливается историческая память, подвергаемым хаосизации нациям внушается, что их многовековая история полна событий, бессмысленных и достойных лишь стыда и чувства вины, и т. д.

На поверхности событий дело выглядит так, будто современный мир как-то сам собой погрузился в хаос, так что, говоря словами И. Рамоне, «единственным определённым фактом стала неопределённость» [19, с. 11]. На деле же это глобалисты создают хаос, но отнюдь не затем, чтобы из него затем построить новый порядок, а затем, чтобы, создав его, стоять ***над ним***, контролировать его и извлекать из этого состояния свою собственную пользу по принципу «ловить рыбу в мутной воде». Свидетельством этому – бывшая Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, теперь вот Украина… Кто следующий?

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Бак П.* Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности. - М., 2013.
2. *Батищев Г.С.* Корни и плоды. Размышление об истоках и условии человеческой плодотворности // Наше наследие. 1991. № V.
3. *Бородай Ю.М.* Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. - М., 1996.
4. *Владимиров А.* Стратегия «организованного хаоса» //http://www.planet-kob.ru/ analytics/27
5. *Кант И.* Всеобщая естественная история и теория неба // *Он же.* Сочинения. В 6-ти т. Т. 1. - М., 1963.
6. *Кизима В.В.* Идея закона и хаоса в истории физики // Категории «закон» и «хаос». - Киев, 1987.
7. *Колеман Дж.* Комитет 300. Тайны Мирового Правительства. Изд. 5-е. - М., 2011.
8. *Манн Ст.* Теория хаоса и стратегическое мышление // Геополитика и Международные Отношения. Т. 1. - М., 2012.
9. *Маркс К.* Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса //*Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 1. - М., 1955.
10. *Маркс К.* Энгельсу, 8 октября 1858 г. //*Маркс К, Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 29. - М., 1962.
11. *Маркс К.* Введение //*Маркс К, Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 46. Ч. I. - М., 1968.
12. *Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Й., Беренс III Вильям В.* Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». Изд. 2-е. - М., 1991.
13. *Николис Г., Пригожин Р.* Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. - М., 1979.
14. *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. - М., 2000.
15. *Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. - М., 2003.
16. Политология. Энциклопедический словарь. - М., 1993.
17. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
18. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. - М., 1986.
19. *Рамоне И.* Геополитика хаоса. - М., 2001.
20. *Уткин А. И.* Глобализация: процесс и осмысление. - М., 2002.
21. *Фихте И. Г.* О достоинстве человека //*Он же.* Сочинения. В 2-х т. Т. 1. - СПб., MCMXCIII.
22. *Хамидов А.* Восток и Запад: мироотношение и мировоззрение // Шахар. – 1993. № 1.
23. *Хакен Г.* Синергетика. - М., 1980.
24. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России? // Общественные науки и современность. 1995. № 3.
25. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. - М., 2003
26. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. Изд. 2-е, испр. - М., 2012.

27. *Mann St. R.* The Reaction to Chaos //Complexy, global Politics, and National Security. Washington, 1997.

УДК 304.2

ПОВОРОТ К СОЦИАЛИЗМУ И «ВЕЛИКОЕ ОБНУЛЕНИЕ» КАК ПЕРЕСТРОЙКА КАПИТАЛИЗМА

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета, профессор Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург

Аннотация. В статье критикуется широко распространенное утверждение, что наше будущее зависит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному миру с низким содержанием углерода, к низкоуглеродной экономике. На самом деле формируется экофашистская повестка дня международного банковского лобби и хедж-фондов, продвигающих «зеленые инвестиции» и апокалиптические культы, предсказывающие «конец света», если не будут сокращены выбросы углерода. Следует разоблачать псевдорелигию климатических апостолов с помощью научных дебатов. Реальная чрезвычайная ситуация - это установление зеленой диктатуры в виде декарбонизации мировой экономики, которая приведет к коллапсу развитых стран, упадку развивающегося мира и глобальному сокращению населения, то есть геноциду. В конце предыстории человечества возникает очередная неожиданность - «зеленый лебедь» как установление зеленой диктатуры. Моделью обнуления цивилизационной матрицы выступают перезагрузки кинематографической матрицы. Провозглашенный Западом курс на безуглеродное будущее исключает существование России в ее современном периферийном обличии. Мир вступил в ситуацию перезагрузки и борьбы за ресурсы во главе с Америкой и Евросоюзом, а выходит из неё во главе с Китаем и Россией, сообществом единой судьбы человечества.

Ключевые слова. Низкоуглеродная экономика, зеленая диктатура, сельское хозяйство, климатические апостолы, экоколлапсологи, зеленые «пророки гибели», духовность, форум в Давосе, безуглеродное будущее.

Автор туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич - философия ғылымдарының докторы, Орал федералдық университетінің бас ғылыми қызметкері, Орал мемлекеттік аграрлық университетінің профессоры, Екатеринбург.

Аннотация. Мақалада қазіргі заманғы глобалистер әзірлеген және қолданатын басқарылатын хаос стратегиясы талданады. Мақалада жаһандануды табиғи тарих процесі ретінде және глобализмді әлемдік процестерді басқарудың стратегиясы мен тактикасы ретінде тек осы орталықтың мүддесі үшін нақты ажырату жүргізіледі. Бұл стратегия мен тактиканың идеялық негізі Рим клубы тұжырымдаған өсу шегі теориясы болды. Осы кезден бастап АҚШ бастаған жетекші капиталистік мемлекеттер планетаның барлық пайдалы ресурстарын бақылауға алу және өз қызметіне қою мақсатын ашық түрде жүзеге асыра бастады. Басқарылатын хаос доктринасы осы мақсатқа жетудің нұсқаулықтарының бірі болып табылады.

Түйін сөздер. Басқарылатын хаос, жаһандану, глобализм, ұлттық мемлекет, жаңа әлемдік тәртіп, Шарп, Манн.

About the author. Stanislav N. Nekrasov, Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Ural Federal University, Professor of the Ural State Agrarian University, Ekaterinburg

Abstract. This article criticizes the widespread claim that our future depends on how soon we move to a high-tech, low-carbon world, to a low-carbon economy. In fact, an ecofascist agenda of the international banking lobby and hedge funds is taking shape, promoting "green investments" and apocalyptic cults predicting the "end of the world" unless carbon emissions are reduced. The pseudoreligion of climate apostles should be exposed through scientific debate. The real emergency is the establishment of a green dictatorship in the form of the decarbonization of the world economy, which will lead to the collapse of developed countries, the decline of the developing world and a global population decline, i. e. genocide. At the end of humanity's prehistory there is another surprise - the "green swan" as the estab-

lishment of a green dictatorship. A model for the nullification of the civilizational matrix is the resetting of the cinematic matrix. The course for a carbon-free future proclaimed by the West excludes the existence of Russia in its present peripheral guise. The world has entered a situation of reset and struggle for resources led by the USA and the European Union, and is going to leave it led by China and Russia, a community of one fate for the humanity.

Keywords. Low-carbon economy, green dictatorship, agriculture, climate apostles, ecocollapsologists, green "prophets of doom," spirituality, Davos Forum, carbon-free future.

«Война - мать всех вещей». Это высказывание Гераклита Эфесского отражает стихийную диалектику древних, которая трансформировалась в гегелевскую диалектику единства и борьбы противоположностей в сфере сознания, а затем и в марксистскую диалектику классовой борьбы, войн и столкновений цивилизаций. В основе возникновения, становления и прехождения общественных форм лежит вражда, столкновение и единство противоположностей. Война всегда идет за мир будущего, каким бы он ни стал, поскольку война уничтожает существующее состояние, а все существующее обречено на гибель, ибо избежать смерти можно только одним путем – не родившись.

Если представить всемирную историю как ставшую единой для всех народов и континентов цивилизационную матрицу, в которой рождаются и, сражаясь, погибают цивилизации, то естественно задаться вопросом, когда эта матрица стала всемирной? Всемирной не в смысле всемирной истории, написанной историками, например как «Всемирная история дипломатии», но всемирной в смысле надмирной глобальной сети процессов, стягивающей воедино все уголки мира в общий процесс развития как качественного изменения. Очевидно, что формирование капиталистической цивилизации запустило работу этой матрицы как совокупности рыночных хозяйств, их игр обмена, формирования модульного типа человека каждой формации. Лиссабонское землетрясение, описанное Вольтером как феномен культуры и менталитета, сформировало зрелый практический атеизм, а по влиянию на философию, религию и культуру европейцев лиссабонское землетрясение превзошло ужасную Первую мировую войну, из которой выпорхнула черная бабочка фашизма. Новейшие оценки Ватикана шока от Пандемии прямо сравнивают рост числа атеистов три с половиной века назад как результат землетрясения и сегодня, когда ужасные страдания и внезапная смерть множества людей заставляют искренне верующих усомниться в существовании Бога с гораздо большей силой, нежели философские теории Просвещения.

Глобальная матрица и ее перезагрузка

Глобальная матрица была сформирована и уравновешена в результате Первой мировой войны и Великой Октябрьской Социалистической революции, когда образовалась мировая система социализма, прошло завершение холодной гражданской войны в виде репрессий 1937 г., осуществилось нашествие коллективного капиталистического Запада во главе с нацистской Германией на родину трудящихся и мирового социализма. Начавшаяся после Второй мировой войны холодная война привела к крушению всей матрицы цивилизационного развития. Первые тридцать лет после краха СССР и мирового социализма в Восточной Европе выглядели как «конец истории» и формирование однополярного мира. Это была пародия, фарс на трагедию мирового социализма, отказавшегося от диктатуры пролетариата уже в 1961 г. и перешедшего к диктатуре буржуазии под флагом-маской общенародного государства, обнажившей вызревший капитализм также через тридцать лет - в 1991 г.

Начавшаяся «Великая перезагрузка» матрицы, объявленная в Давосе дважды в 2020 и 2021 гг., до боли напомнила десталинизацию, разоблачение культа и последовавшую перестройку. Задуманная большая перестройка оправдывалась необходимостью «спасения планеты от нас самих», и тем, что перезагруженному человечеству придется разработать более чистые технологии – технологии освобождения от людей. Само будущее зави-

сит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному миру с низким содержанием углерода, к низкоуглеродной экономике. В целом это новая утопическая идея создания устойчивой «зеленой экономики» в отличие от нестабильной, зависимой от углерода экономики, предполагает войну так же как старый капитализм предполагал и рождал войну старого типа как передел мира рынков сбыта и источников сырья.

К той войне были применимы вопросы В.И. Ленина, построенные на основе классического определения войны К. фон Клаузевицем: война как продолжение политики иными средствами. А вопросы поставленные историей формирования классической матрицы мира крушения капитализма и эксплуатации и революционного перехода к коммунизму в форме социализма как неполного коммунизма были таковы: в чьих интересах ведется война, каков классовый характер войны, возможно ли превращение войны империалистической в войну гражданскую, каковы формы горячей и холодной гражданской войны, может ли пролетариат в переходный период от капитализма к коммунизму удержать государственную власть в социалистическом городе при сохранении мелкобуржуазной деревни, ежечасно рождающей капитализм?

Нет никакой катастрофы – есть новая большая война

В статье «Каким может быть безуглеродный мир будущего?» футуролог Рамез Наам так объяснил новую форму войны против человеческого в человеке: «Говоря об энергии, еде, транспорте, домах и подобном: очень малая часть нашего прогресса будет идти через добровольное желание потреблять меньше. Люди отчаянно этому сопротивляются. Если мы хотим преуспеть, нам нужно предоставить больше чистых, не загрязняющих окружающую среду, безопасных для климата вариантов этого всего» [1]. Отметим: люди мешают, они сопротивляются, и нужна война, чтобы сломить это сопротивление.

В «Курьере ЮНЕСКО» http://www.intelros.ru/readroom/kurer-yunesko/ku3-2019/print:page, 1,39827-bezuglerodnoe-buduschee-pervoe-slovo-za-gorodami.html М.Г. Хеннесси в статье «Безуглеродное будущее: первое слово за городами» пишет: «Во избежание катастрофических последствий изменения климата сокращение углеродных выбросов должно быть более радикальным, чем предусмотрено Парижским соглашением 2015 г. В связи с этим требуется масштабная реформа энергетики и согласованные и конкретные меры на международном уровне, в том числе по электрификации транспорта и декарбонизации жилья» [2]. После климатического саммита ООН 2019 г. радикальные отделения климатического лобби на уличном уровне начали действия с целью «спасения планеты», а организация «климатических апостолов», основанная в Великобритании, потребовала, чтобы выбросы парниковых газов были сведены к нулю к 2025 г. Напротив, Институт культуры и искусства им. Ф. Шиллера организовал дни действий по всему миру, чтобы разоблачить экофашистскую повестку дня как международного банковского лобби, так и лобби фондов, продвигающих «зеленые инвестиции» и иррациональные апокалиптические культы, предсказывающие скорый «конец света», если ничего не будет сделано для сокращения выбросов углерода. Против этой идеологии выпущена брошюра Х. Зепп-Ларуш, призывающая к «научному возрождению человечества». В ней говорится: «нет никакой климатической катастрофы. Климатические данные за последние 500 миллионов лет показывают, что климат Земли постоянно менялся с постоянным чередованием теплых и холодных периодов… Современные климатические паникеры не могут основываться на научно проверяемых фактах, но используют климатические модели, предсказания которых уже оказались преувеличенными [3, p. 2]». CO_2 не является загрязнителем, но оказывается необходимым условием для жизни на Земле. Аксиомы экоалармистов столь же неверны, как и большинство составляющих Средневековья, таких как схоластика, колдовство, сжигание ведьм или движение флагеллантов.

Совершенно то же относится к Ковид-19 - катастрофе лжепандемии как самому эффективному способу утилизации лишней биомассы. Пандемия закончится, когда завершится использование химтрейлов, будут отключены все вышки, облучающие в опре-

деленных диапазонах организмы, и останется лишь радиация ранее освоенных военными диапазонов 5G, которая сама по себе не опасна. Однако масочный режим на планете останется по проекту перезагрузки навсегда, поскольку он создает новую реальность общества безликих человекообразных существ. Важнейшей причиной несостоятельности нового мира перезагрузки станет человеческий выбор. В третьем фильме «Матрица. Революция» Архитектор сообщает Нео о том, что главная проблема невозможности долгого существования перезагруженной матрицы заключается в человеческом выборе. И Нео формулирует: «Choice. The problem is choice». Глобалисты не только на форумах решают эту проблему. Однако в фильме решают ее тем, что создают в перезагрузке человеческим бунтарям убежище – штурмуемый машинами город Зион. Но сама проблема может решиться только в Революции. В «Матрице. Революция» она решается превращением Нео в код, а кода агента Смита в человека, то есть установления мира между человеком и машинами.

Экоколлапсологи в войне за безуглеродное будущее грозят истребить человечество

Всемирный экономический форум в Давосе января 2020 г. был посвящен «спасению планеты», «предотвращению климатического апокалипсиса», «прекращению глобального потепления». В списках докладчиков было много «коллапсологов». За лозунгами стояла реальная повестка дня: создание нового «зеленого пузыря», чтобы спасти обанкротившуюся трансатлантическую финансовую систему от краха. В Давосе сложившийся альянс между идеологами монетаризма и защиты окружающей среды стал ясным для всех. Выступление Д. Трампа на форуме вызвало шок, поскольку он сказал: «Сейчас не время для пессимизма; это время для оптимизма… Но, чтобы принять возможности завтрашнего дня, мы должны отвергнуть вечных пророков гибели и их предсказания апокалипсиса. Они являются наследниками вчерашних глупых гадалок... и они хотят видеть, как у нас плохо, но мы этого не допустим. Они предсказали кризис перенаселения в 1960-х гг., массовое голодание в 70-х и конец нефти в 1990-х гг.» [4, p. 2]. Трамп после этой речи стал окончательно ненужным и подлежащим устранению в большой перестройке.

В начале июня на сайте Всемирного экономического форума появилась тема очередного саммита 2021 г: «Великая перезагрузка», при помощи которой предлагалось «извлечь выгоды из глобального экономического шока», что соответствует политике ООН, озвученной в 2015 г. в программе Agenda 2030.

В книге «Наука христианской экономики» Л. Ларуш рассматривал противостояние между оригинальной американской системой политической экономии и имперской, англо-голландской системой свободной торговли [5]. Гегелевская формула «все действительное разумно, но все разумное действительно» начинает свою реализации в обобществленном человечестве, когда существующее перестает быть действительным и разумным, а разумное начинает воплощаться в реальность, начинает существовать и становится действительным. Первая часть этой формулы старогегельянская, вторая – младогегельянская. Их столкновение есть историческая и логическая борьба между наукой и донаучной идеологией, между восходящим социализмом и преходящим капитализмом.

Капиталистические глобалисты – перестройщики и перезагрузчики обличили старый строй, который победил социализм в холодной войне в старой матрице «капитализмом акционеров» во имя прибыли (shareholder capitalism). Была выпущена медаль «За победу в холодной войне 1946-1992 гг.» и проведен парад в Вашингтоне. Первый президент России Б.Н. Ельцин, выступая в конгрессе США 17 июня 1992 года, подвел итог войны словами: «Идол коммунизма повержен» и он лично сделает все возможное, чтобы он не был восстановлен. Выступление завершалось словами «Боже благослови Америку! И Россию». Через 30 лет после этой временной победы старой матрицы в новой перезагруженной матрице создается «капитализм всех заинтересованных сторон» (stakeholder capitalism). Но это не новый капитализм, а новое рабовладение. Почему? Потому что перестроенный капитализм, объявленный инклюзивным вместо старого эксклюзивного,

устанавливает новый лимит на человеческую биомассу: от 2 млрд. в странах третьего мира и до 500 млн в странах первого мира с тем, чтобы была сформирована новая мировая система цифрового рабства и тотального контроля. Тесты в ней могут заражать, брать анализ ДНК, либо показывать зараженность здоровых людей, подлежащих удалению. Они реализуются на фоне мирового фарса с постановочными видео под старым девизом агрессивных цивилизаций «Меньше народа – больше кислорода». Вакцинация тут – начало превращения людей в живые батарейки Матрицы, то есть в ГМО. Вакцинирование и 5G совпадают с законами и действиями по блокировке сотовой связи в тюрьмах и выделенных зонах во избежание телефонного мошенничества. Эти действия взаимодействуют в реализации проекта интернета людей по аналогии с интернетом вещей, где каждый человек и каждая «умная вещь» в «умном доме» через встроенный наночип подключается к общему компьютеру и к системе ИИ с результирующей утилизацией в духе лемовских «Звездных дневников Йона Тихого» и электронным рабством. В двадцать четвертом путешествии Тихий видел народ индиотов, которых великая Машина превращала в блестящие кружки и выкладывала из них красивые узоры на планете. Делала она это во имя красоты и вечного покоя, который подрывали люди, желавшие справедливости и равенства.

Актуальность движения нашей планеты в сторону социализма подтверждается тем, что провозглашенный Западом курс на зеленую экономику и безуглеродное будущее исключает существование России в ее современном буржуазно-либеральном периферийно-экспортном обличии. Новой цивилизации на планете будут не нужны ископаемые источники энергии – уголь, газ, нефть, уран, станут не востребованными системы газопроводов и нефтепроводов. Исчезнет ископаемый и экспортируемый источник столь необходимой стране валюты. Останется один источник – сельское хозяйство и земельные ресурсы. Другим источником в зеленой экономике станут бесплатные бесконечные энергоресурсы в стиле Н. Теслы, когда к вращающемуся ротору Земли ставится статор для получения энергии. Наиболее оптимальным общественным устройством для России и мира в этих условиях становится социализм, при этом на первый план выходит вопрос о цели и смысле жизни и творчества все новых поколений людей.

К. Шваб, автор «Великой перезагрузки» или Глобального обнуления сегодня возглавляет крестовый поход экоколлапсологов за безуглеродное будущее зеленой экономики планеты. Повторяем, что в этом анархо-коммунистическом будущем с бесплатной энергией (когда ротор Земли снимает энергию со статора в стиле Теслы) не будет места РФ с ее экспортом нефти, газа, угля, ископаемых ресурсов. Пандемия выступает переключателем мира в безуглеродное состояние. Для нас это крестовый поход против России и «Навальный» тут не фамилия, а название спецоперации. Посмотрим на октябрьскую обложку журнала «Экономист» 2021 г. - неужели ничего из уже реализовавшегося нельзя узнать на изображенных четырех роторах игрового автомата?

Погодные катаклизмы зимы 2021 г. в США, где небывалые морозы поразили южные штаты, на практике опровергли мифы о «глобальном потеплении» и чаемой крупным глобальным капиталом «зелёной безуглеродной энергетики». Те мифы, против которых боролся Трамп и в которые исповедует Байден, чьи указы об ограничении добычи нефти и газа на американской территории привели к росту цен на ископаемые энергоносители.

Управляемые мутации капитализма и поворот к мировому социализму

Мир вступил в ситуацию перезагрузки и борьбы за ресурсы, борьбы с коронавирусом во главе с Америкой и Евросоюзом, а выходит из неё во главе с Китаем и Россией. Вместе с Америкой и Великой Европой с их либеральным проектом «Нового Вавилона» уходят демократия, свобода и спекулятивный капитализм, а с Китаем и Россией на просторах Большой Евразии в исторической форме и в границах «Третьей орды» приходят порядок, общая судьба человечества и социализм.

Дело обстояло бы легче для планеты, если смена цивилизационных пар за великим карточным столом истории, где в бридж (мост в будущее) играют парами, произойдет мирно, а в не виде столкновения библейских сил. По библейским предсказаниям «Битва Конца» (Армагеддон) как апогей столкновения должна состояться за десятки лет до «нового неба» вокруг «Святой Земли», то есть на пространстве от Нила до Евфрата. Толчок к битве даст государство Израиль, которое спровоцирует нашествие «полчищ Гога».

В результате пандемического поворота мира и глобального кризиса с уходом России из западного лагеря и входом ее в пару с КНР, «Москва – Третий Рим» ускользает от роли Гога, которая переходит паре западных цивилизационных проектов Америки и Европы, попадающих под удар «нового Халифата». Понятно, что эта наша профессорская трактовка, а профессора как известно, бестолковы, потому что бедны. Ведь сказано было либералами в перестройку, если такой умный, то почему такой бедный? Или как говорили прежде белые протестанты-американцы, в разгар дебатов надо сказать оппоненту – «show me your money, boy». А для того, чтобы иметь деньги, надо было много и упорно трудиться. Трудиться веками - подстригать газон 300 лет каждый день. Но это в прошлом - сейчас трудиться не надо, трудовая этика разрушена и уже потому капитализм исторически исчерпан.

Немецкий философ, друг автора этих строк, Я. Кемпбелл по итогам переломного года перезагрузки, которая завершится в конце 2022 г. пишет, что пандемия страха изменила капитализм: «Традиционная модель капитализма трансформировалась за последние 30-40 лет в новую модель капитализма. Его функции отвечают всем известным критериям, чтобы назвать его когнитивным капитализмом. Во-первых, новая модель требует почти повсеместно применять чувства, эмоции и не требует физических денег и физического присутствия. Это доказывает и язык: Я чувствую, давайте почувствуем это, его большую или плохую эмоцию и т.д. Дальнейшее доказательство предлагает трансформация традиционных элементов капитализма (физический продукт - физические деньги – физический продукт) в одну функцию и смесь физического и виртуального капитала: деньги-деньги-деньги, а сегодня даже услуги - виртуальные деньги, удаленная связь и работа в домашнем офисе» [6].

От капиталистического рынка через «железную пяту» и войну к социализму

Капитализм после 2020 г. стоит на развилке движения: либо по пути основополагающего принципа традиционного капитализма-экспансии, которая создавала внешнюю периферию и вызывала войны, либо по пути новой модели когнитивного капитализма, позволяющей сохранить фундаментальную потребность в экспансии и внешней периферии и заменяющей традиционную войну войной в информационном и киберпространстве. То есть, в результате завершения и осмысления перезагрузки возникает капитализм, способный к новой мировой войне гибридного типа, ведущей к новому рабовладению. Это не утопический привлекательный «инклюзивный капитализм» и не упоительный «новый социализм» ностальгирующих масс бывшего советского народа. Выход из империалистических войн невозможен через вотирование военных кредитов, шовинистически-патриотический угар масс и их поддержку делегированную правительствам патриотических министров-капиталистов: этот выход всегда завершался в коллективной практике масс превращением войны империалистической в войну гражданскую в результате Первой мировой войны и созданием группы социалистических республик (из коих вследствие интервенции сохранились только две), формированием мировой системы социализма при поддержке вооруженных сил победоносной первой социалистической государственности планеты.

Третья мировая – новая большая война - также имеет революционный выход из предыстории человечества в его подлинную историю: победа нового общественного строя и уничтожение мира насилия и социального неравенства. После 1917 г. на планете не было дня, когда не существовал бы и не развивался бутон социалистической революю-

ции и опыта нового некапиталистического общества - вначале в форме советской власти, затем в форме народной демократии и перехода на пути некапиталистического развития стран движения неприсоединения.

Скачок из царства необходимости в царство свободы, как показывает история, осуществляется в ходе целой исторической полосы переходного периода всех и всяческих битв и сражений нового экономического и общественного уклада против уходящих форм общественной жизни – патриархальных, мелкобуржуазных, феодальных, частнокапиталистических и государственно-капиталистических. Эти сражения могут иметь характер открытых вооруженных столкновений и подавления сопротивления свергнутых классов, холодной гражданской войны и репрессий, сотрудничества и перехода на сторону победившего передового субъекта глобальной исторической практики. Разумеется, передовые силы предпочли бы откупиться и перейти к сотрудничеству с представителями старого общества, военных и промышленных специалистов старых вооруженных сил под контролем комиссаров, однако история не всегда предоставляет им такую возможность в полной мере. «Ты хорошо роешь, крот истории», восклицал классик, имея в виду, что хотя слепой крот не виден, он роет в правильном направлении.

Следует рассматривать «великое обнуление» как перестройку глобального капитализма в форме мирной революции перехода к социалистическому устройству общества. В соответствие с происходящим в мире, жизненным опытом народов в период неопределенности и глобальной турбулентности, политики и правительства многих государств стараются подготовить мир к драматическим изменениям отказа от рынка и перехода к управляемому обобществленным человечеством развитию. К мерам, принимаемым навстречу этим изменениям, принадлежат цифровизация, кибернетизация, удаленное образование, диагностика, не в последнюю очередь торговые, технологические и другого вида войны и способность критически, т. е. ясно мыслить.

Только ясное мышление позволяет найти ответ на происходящее, подскажет направление поиска и поможет ответить на ключевые вопросы: кому все происходящее служит и должно служить? Cui bono? Cui prodest? В чьих интересах введение чрезвычайного положения, невведение карантина, паника и страх перед очередной волной необъявленной пандемии, ужас перед третьей мировой войной нового гибридного типа.

Это вопросы с большой разницей значения, их надо понять и не заменять. К ним принадлежат другие вопросы: почему мы боимся изменений? Если речь не идет об изменении парадигмы или о новой экономике, что на самом деле принесут человеку и обществу применения умных решений в урбанистическом, технологическом и экологическом контексте? Будет это свобода или порабощение, и где окажется суверенитет? Уже сегодня изменения капитализма под воздействием поворота к информационному обществу в обстановке пандемии получают название «капитализм наблюдения», «надзорный капитализм», «обратный тоталитаризм». Аналогичный поворот произошел в ходе Первой Мировой войны, а социалистическая революция в России была воспринята на Западе как освобождение и «свет с Востока», при котором было провозглашено создание нового человека.

Сегодня происходит использование так называемой пандемии Ковида (хотя по цифровым показателям такой пандемии нет) для создания тотальной слежки. Сталкиваются национальные государства и глобальные корпорации по вопросу о формировании нового человека – антропоса производят как изделие. Открывается эпоха тотального производства человека средствами «железной пяты» надзора за человеком, возникает тотальная секьютеризация общества.

Как запретить миллиардам людей на планете стремиться к процветанию, и зачем они нужны вообще в таком количестве для получения сверхприбылей? Если столько людей не нужно, то как можно запретить стремление людей к самоопределению, счастью, свободе и социальной справедливости? Отвечая на эти вопросы, империализм практически эволюционирует в ликвидационное общество или гетто, в то, что Д. Лондоном назы-

валось «железная пята» в конце предыстории человечества и начале его подлинной истории.

В неразвитых - вследствие железной пяты неравноценного обмена и эксплуатации - странах 30-40 % населения заняты в сельском хозяйстве, а в развитых странах высокие технологии обеспечивают высокую технологию труда и массы высвобождаются для другой деятельности. Это наглядно наблюдаемый факт уже сегодня! В непосредственном материальном производстве освободившиеся от необходимости тяжелого монотонного труда в области материального производства люди могут выполнять роль контролера и регулировщика, как полагал К. Маркс. Классик писал это в эпоху парового двигателя, он провидел материальное производство, в котором идет производство автоматической системой машин, по отношению к которым человек выступает как регулировщик и выводится за пределы производства. Более того, К. Маркс полагал, что по ту сторону материального производства или в «царстве свободы» человечек полностью отойдет даже от этих функций.

Иное дело, что современное буржуазное общество не способно дать им и эту роль и ничего им не может предложить в плане творчества, а потому считает 80 % населения лишними, подлежащими уничтожению и сокращению. Возникает «проблема 20-80» и она обсуждается повсеместно – обществу нужны только 20 %, остальные как в Древнем Риме могут получить «хлеба и зрелищ» или погибнуть. Критерий прогресса – свободное гармоничное развитие человека. В этих условиях предложить людям роль побирушек и социальных деградантов - то, что мы видели в советских антиутопиях «Час быка» И. Ефремова, фильме «Кин-дза-дза», и означает общую деградацию общества, окончательную исчерпанность капиталистического устройства общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. [Электронный ресурс] // Каким может быть безуглеродный мир будущего? https://s30633708255.mirtesen.ru/blog/43476980388/Kakim-mozhet-stat-mir-v-buduschem-pri-defitsite-ugleroda-...?utm_referrer=mirtesen.ru
2. Хеннесси М.Г. Безуглеродное будущее: первое слово за городами // «Курьер ЮНЕСКО» № 3, 2019 - https://ru.unesco.org/courier/2019-3/bezuglerodnoe-budushchee-pervoe-slovo-za-gorodami
3. Zepp-LaRouch, Helga. Executive Intelligence Review - E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter n° 41 / 2019.
4. Цит. по: Executive Intelligence Review - E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter n° 34, No. 5, January 30, 2020.
5. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? М.: Шиллеровский институт, Украинский Университет в Москве, 1992.
6. [Электронный ресурс] // Campbell J. The World in 2021 – a personal view // Vision and Global Trends – The Platform for Future Issues and Challenges. https://www.vision-gt.eu/

УДК 342(574)

КОНСТИТУЦИЯ КАЗАССР 1926 ГОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - доцент ВКТУ им. Д. Серикбаева.

Аннотация. В статье раскрываются условия принятия, характеристика содержания и значимости первой Конституции Казахстана. Проанализированы современные оценки проблем советского конституционного строительства. В статье исследуются предпосылки, содержание и значение данного исторического документа в контексте социально-политического развития Казахстана. Авторы анализируют факторы, которые способствовали принятию этой Конституции, включая политическую обстановку, национальные и экономические особенности того времени. Они изучают основные принципы и статьи Конституции, а также рассматривают ее влияние на социальные, политические и правовые процессы в Казахстане. Статья также подчеркивает значение данного исторического документа в формировании национальной идентичности и развитии государственности Казахстана.

Ключевые слова. Конституция, Казахская АССР, РСФСР, СССР, социально-политическое развитие, национальная идентичность, государственность.

Автор туралы мәліметтер. Фоминов Вадим Владимирович - Д. Серікбаев атындағы ШҚТУ доценті.

Аннотация. Мақалада Қазақстанның бірінші Конституциясының қабылдану шарттары, мазмұны мен маңыздылығының сипаттамасы ашылады. Кеңестік конституциялық құрылыс мәселелеріне заманауи бағалаулар талданды. Мақалада Қазақстанның әлеуметтік-саяси дамуы мәнмәтініндегі осы тарихи құжаттың алғышарттары, мазмұны мен маңызы зерттеледі. Авторлар осы Конституцияның қабылдануына ықпал еткен факторларды, соның ішінде саяси жағдайды, сол кездегі ұлттық және экономикалық ерекшеліктерді талдайды. Олар Конституцияның негізгі қағидаттары мен баптарын зерделейді, сондай-ақ оның Қазақстандағы әлеуметтік, саяси және құқықтық процестерге әсерін қарастырады. Мақала сондай-ақ осы тарихи құжаттың ұлттық бірегейлік қалыптастырудағы және Қазақстанның мемлекеттілігін дамытудағы маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйін сөздер. Конституция, Қазақ АКСР, РКФСР, КСРО, әлеуметтік-саяси даму, ұлттық бірегейлік, мемлекеттілік.

About the author. Vadim V. Fominykh, associate professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University.

Abstract. The article reveals the conditions of adoption, the characteristic of the content and significance of the first Constitution of Kazakhstan. Modern assessments of the problems of Soviet constitutional construction are analyzed. The article explores the prerequisites, content and significance of this historical document in the context of socio- political development of Kazakhstan. The authors analyze the factors that contributed to the adoption of this Constitution, including the political situation, national and economic peculiarities of the time. They examine the basic principles and articles of the Constitution, and consider its impact on social, political and legal processes in Kazakhstan. The article also emphasizes the significance of this historical document in the formation of the national identity and the development of statehood in Kazakhstan.

Keywords. Constitution, Kazakh ASSR, RSFSR, USSR, socio-political development, national identity, statehood.

Советские нацреспублики, образовавшиеся после Октября 1917 г., расценили как сам собой разумеющийся процесс их объединения в союзное государство: неизбежность, разумность, выгодность, прагматичность образования СССР несомненны и неоспоримы. На собравшемся 30 декабря 1922 г. I Всесоюзном съезде Советов была зачитана Декларация об образовании СССР и в основном утвержден Союзный договор. В Декларации сформулированы принципы объединения: равноправность и добровольность вхождения республик в СССР, их право выхода из Союза, возможность доступа в него новых сочле-

нов. Исходя из этого, нужно признать безосновательным утверждение, что «никаких правовых норм в Декларации не содержится» [10, с. 67]. В результате образования СССР Казахстан становился частью «двухэтажной» федерации. 31 января 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов окончательно утвердил Конституцию СССР, принципиально отличавшуюся от других советских конституций. Она содержала Декларацию об образовании СССР и доработанный Союзный договор; обрисованы принципы федерации и гарантии суверенитета Союза и союзных республик, разграничивались вопросы, находившиеся в компетенции верховных органов СССР (внешняя политика, прием в СССР новых сочленов, объявление войны и заключение мира, руководство вооруженными силами СССР, изменение границ Союза и урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками, разрешение спорных вопросов, возникающих между ними, руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли, общее планирование народного хозяйства Союза, установление единой денежной и кредитной системы, утверждение единого бюджета СССР, руководство транспортом и связью, установление общих начал землепользования и землеустройства, пользования недрами, водами и лесами, основ судоустройства и судопроизводства, гражданского и уголовного законодательства, основных законов о труде, общих начал в области охраны народного здравия и просвещения, установление системы мер и весов и др.), и вопросы, подлежащие ведению верховных органов республик, остававшихся суверенными гособразованиями, чей суверенитет ограничивался лишь предметами, отнесенными к компетенции Союза. Союзный Совет двухпалатного ЦИК СССР образовывался из представителей союзных республик, пропорционально населению каждой, а Совет Национальностей (вторая равноправная палата) – из представителей союзных и автономных республик (по пять от каждой) и автономных областей (по одному от каждой). ЦИК союзных республик и их Президиумы имели право направлять на рассмотрение ЦИК, Президиума ЦИК и СНК СССР проекты общесоюзных декретов и постановлений. Эти акты печатались «на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко-татарский)» (ст. 34 в первоначальной редакции).

Утверждается, что «ни в одном из советских словарей… «тюрко-татарского» языка не значится» [10, с. 69], однако термин «тюрко-татары» (как синоним понятия «тюрки») и производные от него не придуманы большевиками, а употреблялись еще в дореволюционной литературе, например, в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (СПб., 1890-1907), «Азиатской России» (Пг., 1914). ЦИК СССР имел право приостанавливать и отменять нарушающие Конституцию СССР декреты, постановления, распоряжения Президиума ЦИК СССР, а также Съездов Советов и ЦИК союзных республик и др. органов. Президиум ЦИК СССР мог приостанавливать и отменять постановления СНК и отдельных наркоматов Союза, а также ЦИК и Совнаркомов союзных республик, приостанавливать постановления республиканских Съездов Советов с последующим их внесением на рассмотрение ЦИК СССР. ЦИК и Президиумы ЦИК союзных республик обладали правом опротестовывать декреты и постановления СНК СССР в Президиум ЦИК Союза и приостанавливать распоряжения наркоматов СССР при их «явном несоответствии… союзной Конституции, законодательству Союза или законодательству союзной республики» (ст. 59). Верховный Суд СССР (ему посвящалась целая глава (VII), а по его задачам он близок к конституционному суду) по требованию ЦИК СССР давал заключения о законности тех или иных актов союзных республик с точки зрения их соответствия Конституции и руководящие разъяснения Верховным Судам республик по вопросам общесоюзного законодательства. В его компетенцию входило рассмотрение и опротестование перед ЦИК СССР по представлению прокурора Верховного Суда постановлений, решений и приговоров Верховных Судов республик, противоречащих общесоюзному законодательству или затрагивающих интересы др. республик; кроме того, он разрешал судебные споры между республиками. Таким образом, первая Конституция СССР сбалансировала интересы Союза и союзных республик, четко определила оптимальные формы участия республик «в разработке политики Союза и выработке общесоюзного за-

конодательства,.. механизм защиты республик от неправомерного вторжения в их компетенцию со стороны органов Союза» [6, с. 72]. Поэтому заявления, что «24 пункта компетенции Союза практически ничего не оставляли союзным республикам» [10, с. 68], безосновательны. Достаточно сопоставить Конституцию 1924 г. с Конституцией СССР 1936 г., действительно сузившей полномочия республик, однако цитируемый выше автор не удосужился провести сравнительный анализ ст. 1 Конституции 1924 г. и ст. 14 Конституции 1936 г., заявив, что содержавшийся в последней «перечень исключительных полномочий Союза… в основном повторял аналогичный перечень по Конституции 1924 года» [10, с. 74]. Первая Конституция СССР носит договорной характер и не содержит характеристик общественного устройства, конституционно-правового статуса личности, прав и обязанностей граждан, избирательного права, местных органов власти. Эти вопросы регулировались республиканскими конституциями. Как справедливо отмечал видный советский юрист П.И. Стучка, Конституция СССР и Конституция РСФСР дополняют одна другую и, вместе взятые, составляют единое неразрывное целое [5, с. 349]. Констатировать с сокрушением «полное отсутствие» в Конституции 1924 г. «раздела или главы, хотя бы статьи, которые бы регламентировали права, свободы, законные интересы человека и гражданина, то есть правовой статус личности, как краеугольный институт любой конституции» [10, с. 67-68], без отсылки к конституциям союзных и автономных республик – значит дезинформировать и дезориентировать читателей.

Уже первый съезд Советов КАССР поручил Президиуму КЦИК разработать проект основного закона республики, что зафиксировано в ст. 8 Декларации прав трудящихся КАССР. Мнение, что данное поручение не было выполнено «до конца» [10, с. 64], неубедительно. Проект Конституции КАССР разрабатывался в течение нескольких лет на основе Конституции РСФСР 1918 г. и учитывал национальные и бытовые особенности республики. 8-9 января 1924 г. он обсуждался на IV съезде Советов КАССР, принявшем его за основу и поручившем ЦИК осуществить окончательную редакцию текста. В связи с принятием Конституции СССР, предусматривавшей необходимость приведения конституций союзных республик в соответствие с Конституцией Союза, и расширением территории КАССР в результате национально-государственного размежевания Средней Азии, V съезд Советов КАССР (15-19 апреля 1925 г.), поручил ЦИК доработать текст Конституции и переименовал Киргизскую АССР в Казакскую. Некоторые авторы в своей огульной критике Советской власти даже восстановление исторически верного имени казахского народа пытаются дезавуировать, не гнушаясь самой абсурдной аргументацией: «Это компромиссное решение… позволило не только казахам, но и казакам, а также киргизам пользоваться самоназванием» [10, с. 70]. 11 мая 1925 г. XII Всероссийский съезд Советов утвердил новую Конституцию РСФСР, в ст. 2 которой прописано, что РСФСР строится «на основе федерации национальных советских республик». Если Конституция 1918 г. лишь в четырех статьях и в самых общих чертах регулировала вопросы автономии, то в Конституции 1925 г. им посвящалась специальная, четвертая, глава, а также они поднимались в других статьях. В общем определялась конструкция госмеханизма и границы компетенции автономных республик. С учетом Конституции 1925 г. выработан проект Конституции КазАССР, утвержденный в окончательной редакции 18 февраля 1926 г. сессией КазЦИК. Казахстан заимел свой Основной Закон, внесший «полную ясность и организованность в государственное строительство республики» [2]. Тем не менее, в современной литературе значение Конституции 1926 г. порой умаляется. Так, в монографии М. Тасбулатова, посвященной конституционной истории Казахстана, она попросту игнорируется, и утверждается, что «до 1937 года Казахстан не имел собственной формальной конституции» [10, с. 71]. Иногда Конституцию КазАССР даже путают с Конституцией Киргизской АССР 1929 г. [9, с. 53].

Конституция КазАССР состояла из семи разделов, восемнадцати глав и ста трех статей. Первый раздел составляла подредактированная и дополненная Декларация прав трудящихся КАССР. Конституция рассчитана на переходный период, закрепляла основной задачей установление диктатуры городского и сельского пролетариата, беднейших

казахов и крестьянства «в целях полного подавления буржуазии, байства и кулачества, уничтожения национального гнета, создания условий взаимного доверия и братского сотрудничества народностей, населяющих КАССР, и водворения социализма», понимавшегося как бесклассовое и безгосударственное общество (ст. 11). Экономическая система нэпа характеризуется многоукладностью, наличием частнохозяйственного уклада, оживившего соцслои, так или иначе эксплуатирующие чужой труд, поэтому «паразитические», эксплуататорские и нетрудовые элементы лишались активного и пассивного избирательного права. Допускалось лишение отдельных лиц и групп прав, если они пользовались ими «в ущерб интересам социалистической республики» (ст. 20). Дифференцированное избирательное право давало рабочим некоторые преимущества перед крестьянами: делегаты на Всеказахский съезд Советов посылались городскими Советами из расчета 1 депутат на 4 тыс. избирателей, а губернскими либо уездными съездами Советов – из расчета 1 депутат на 20 тыс. жителей. Право избирать и быть избранными закреплялось за трудящимися (всеми рабочими и служащими, трудовыми казахами, крестьянами-земледельцами, не пользующимися наемным трудом с целью извлечь прибыль, лицами, занятыми домашним хозяйством, красноармейцами и краснофлотцами, лицами, потерявшими в какой-либо мере трудоспособность), достигшими 18 лет (местные Советы, с утверждения центральной власти, имели право на понижение этой возрастной нормы), вне зависимости от пола, национальности, вероисповедания, оседлости и т.п. Трудящимся гарантировались свобода выражения своих мнений, в т.ч. свобода печати, право свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., свобода союзов, свобода совести. Право религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалось за всеми гражданами. Как «целевые» нормы упоминались задачи предоставления всем трудящимся полного, всестороннего, бесплатного образования и одновременно ликвидации безграмотности. Политические права распространялись на иностранцев, проживающих на территории республики для трудовых занятий; они имели право получить ее гражданство «без всяких затруднительных формальностей» (ст. 18). Особо подчеркнуто равноправие граждан независимо от расовой и национальной принадлежности, строго воспрещались их дискриминация либо установление привилегированности на этом основании. За всеми нациями, населяющими республику, признавалось одинаковое право пользоваться родным языком во всех госучреждениях и в школе. Заметим, что и Конституция РСФСР 1925 г. признавала за гражданами республики право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, а также право нацменьшинств обучаться на родном языке. Согласно же ст. 13 Конституции КАССР, госязыками республики определялись казахский и русский языки, на которых должны приниматься и публиковаться одновременно все законодательные и важнейшие правительственные акты высших центральных органов республики. Развивая данную норму, СНК КАССР 29 декабря 1929 г. принял постановление, вменявшее в обязанность всем учреждениям издавать все директивы и иные акты на двух языках. Конституция не содержала обширного каталога юридических обязанностей, определяя лишь обязанности граждан трудиться и защищать социалистическое Отечество.

В качестве политической основы республики закреплялись Советы рабочих, трудового казахского народа, крестьянских и красноармейских депутатов (хотя формально такое определение Советов отсутствовало). Организации и деятельности центральных и местных органов власти и управления и их взаимоотношениям посвящен четвертый раздел – «Конструкция Советской власти». Высшим представительным органом, обладавшим всей полнотой власти в республике, провозглашался Всеказахский съезд Советов, созывавшийся раз в год КазЦИКом. Наряду с очередными, КЦИК мог созывать и внеочередные съезды либо по собственному почину, либо по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее одной трети населения, а также по постановлению ВЦИК. Всеказахский съезд Советов избирал на год ответственный перед ним Казахский Центральный Исполнительный комитет в составе 75 членов и 30 кандидатов. В межсъездовский период ЦИК являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим

органом. Очередные сессионные заседания ЦИК созывались не менее трех раз в год. В экстренных случаях по инициативе Президиума КЦИК, по предложению СНК КАССР или по требованию одной трети членов ЦИК могли созываться чрезвычайные заседания КЦИК. Он представлял отчеты о своей деятельности и доклады по внутренней политике и отдельным вопросам Всеказахскому съезду Советов, издавал декреты и распоряжения, рассматривал и утверждал проекты декретов и постановлений, вносимые Президиумом ЦИК, СНК или отдельными ведомствами, направлял деятельность правительства и всех органов власти, объединял и согласовывал законодательную и управленческую деятельность, наблюдал за проведением в жизнь Конституции КАССР, актов общесоюзных, федеральных и республиканских органов. В природе ЦИК нашел проявление принцип слияния в представительных органах законотворчества, управления, принятия решений и их исполнения. Разграничения полномочий между съездом Советов и ЦИК не проводилось: предметами их ведения являлись одни и те же вопросы: утверждение, изменение и дополнение Конституции КАССР; руководство внутренней политикой и законодательство по всем вопросам внутренней жизни республики; административное деление территории, рассмотрение и разрешение вопросов о внутренних границах КАССР (установление границ автономных ССР и разрешение споров между ними находились в компетенции Всероссийского съезда Советов и ВЦИК); установление плана народного хозяйства республики на основе единой хозяйственной политики СССР; утверждение краевого бюджета; право частной амнистии (т.е. помилования); назначение и смещение СНК или его отдельных членов, утверждение Председателя Совнаркома; выборы делегатов на Всесоюзный и Всероссийский съезды Советов, избрание пяти членов Совета Национальностей Союзного ЦИК. Согласно ст. 56, помимо перечисленных вопросов, ведению съезда Советов и КЦИК «подлежат все вопросы, которые они признают подлежащими своему разрешению». Между сессиями ЦИК высшим законодательным, распорядительным и инструктирующим органом был его Президиум, избиравшийся ЦИКом из своей среды в составе 11 членов и 4 кандидатов. Президиум ЦИК разрешал все вопросы, подлежащие ведению ЦИК и, в частности, ему предоставлялось право «издавать от имени КЦИК необходимые постановления с обязательством представлять доклады о своей работе в очередные сессии КЦИК» (п. «б» ст. 37). Президиум ЦИК мог отменять постановления СНК, губернских съездов Советов и их исполкомов. Как видно, Президиум был подотчетен ЦИКу, поэтому заявлять, что «реальная власть оказалась в руках… узкого круга должностных лиц, принимавших законы» [1, с. 159], некорректно. Отметим, что тот же автор ничего не пишет о недемократичности автономии Алаш, где законодательные постановления принимались временным исполнительным органом, издаваясь от имени тройки руководителей Алаш-Орды (ее председателя Букейханова и членов Тынышпаева и Габбасова).

В соответствии с принципом образования правительства непосредственно самим высшим представительным органом КЦИК образовывал для общего управления делами КАССР Совет народных комиссаров, а для руководства отдельными отраслями – народные комиссариаты, подразделявшиеся на автономные и объединенные с соответствующими наркоматами РСФСР. Последние, как и автономные комиссариаты, подчинялись КазЦИКу и Казсовнаркому, но также проводили в жизнь директивы одноименных наркоматов РСФСР, а наркомы по ним назначались и смещались КазЦИКом по согласованию с соответствующими ведомствами РСФСР. В состав СНК входили Председатель, его заместитель, наркомы автономных наркоматов (внутренних дел, юстиции, социального обеспечения, просвещения, земледелия, здравоохранения) и объединенных наркоматов (внутренней торговли, финансов, РКИ, труда, Казахского ЦСНХ), а также (с правом решающего голоса) представители наркоматов СССР: путей сообщения, внешней торговли, почт и телеграфа, Казахский краевой военком и (с правом совещательного голоса) представитель ГПУ СССР, управляющий Казахским статбюро, председатель Госплана, заместители наркомов и члены коллегий наркоматов. Народные комиссары были вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению того или иного наркомата, но отдельные члены коллегии, как и вся коллегия в целом в случае несогласия

с тем или иным решением могли обжаловать его в СНК или в Президиум ЦИК. СНК был подчинен и подотчетен съезду Советов, КЦИК и его Президиуму. В соответствии с идеей соединения законодательных и исполнительных функций Совнарком наделялся правом издавать декреты, распоряжения и инструкции в пределах, предоставленных ему ЦИКом, с немедленным оповещением ЦИК обо всех своих постановлениях и распоряжениях, причем постановления и решения СНК, «имеющие крупное общеполитическое значение», представлялись на рассмотрение и утверждение КЦИК (ст. 42).

Конституция зафиксировала структуру местных органов власти и управления, включавшую в себя губернские, уездные и волостные съезды Советов (созывались не реже одного раза в год по усмотрению их исполнительных комитетов или по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее трети населения данного района), Советы депутатов (горсоветы, поселковые Советы (в поселках городского типа) и Советы селений с населением свыше 500 жителей (аулсоветы, сельсоветы, деревенские, хуторские, станичные, местечковые Советы), созываемые по усмотрению их исполкомов или по требованию не менее половины членов Совета или по предложению вышестоящей власти), исполнительные комитеты (избирались съездами Советов (в период между съездами осуществляли высшую власть в пределах данной территории и были ответственны перед избравшими их съездами) и Советами депутатов для текущей работы), отделы городских и сельских Советов и отделы губернских, уездных и волостных исполкомов. В соответствии со ст. 61 и 66 в селениях, фабрично-заводских, приисковых поселках и т.п., имеющих менее 500 жителей трудящиеся могли либо объединиться с соседними селениями для выборов одного Совета либо («в тех местностях, где это будет признано осуществимым») решать вопросы управления общим собранием избирателей. В пределах своей компетенции Советы или общие собрания избирателей являлись высшей властью в границах данной территории. За советскими органами на местах закреплялись обширные полномочия (ст. 70). Вышестоящим органам принадлежало право контроля за деятельностью нижестоящих органов и отмены их решений, но в исключительных случаях губернские исполкомы имели право на приостановку проведения в жизнь распоряжений отдельных наркоматов при их явном несоответствии постановлениям СНК или ЦИК СССР, РСФСР и КАССР, а уездные исполкомы – право на приостановление самостоятельных распоряжений губернских отделов. В низовые Советы выборы были прямыми. Остальные – от волостного съезда до Всеказахского съезда Советов – формировались путем многостепенных выборов. Хотя такие выборы иногда называют косвенными [1, с. 159], с подобными утверждениями вряд ли следует соглашаться, т.к. отсутствовал институт выборщиков, а нижестоящие органы делегировали своих представителей в вышестоящие. Порядок подачи голосов за того или иного кандидата на выборах (открытый или тайный) не регулировался, оговаривалось лишь, что выборы «производятся согласно установившимся обычаям» (ст. 80). Избиратели могли в любое время отозвать своих депутатов. Устанавливались процедуры проверки выборов мандатной комиссией, отмены выборов (в случае их неправильности в целом либо неутверждения того или иного кандидата) и назначения новых выборов. Последней инстанцией по кассации выборов являлся КЦИК.

В Конституции специально не освещались принципы исполнения судебной функции, но 19 ноября 1926 г. вводилось в действие «Положение о судоустройстве РСФСР», разработанное на базе Основ судоустройства Союза ССР и союзных республик, принятых 29 октября 1924 г., заменившее «Положение о судоустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. В Положении 1926 г. указывались задачи суда: ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и установленного ею правопорядка; защита интересов и прав трудящихся и их объединений; укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся; осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан. На территории автономных ССР, входивших в состав РСФСР, действовала трехзвенная система судебных учреждений: народный суд; губернский (или соответствующий ему) суд; Главный суд АССР.

Конституция законодательно закрепила государственность казахов и определила

правовой статус КАССР как автономной единицы, входящей в РСФСР и через нее участвующей в СССР (ст. 10), акцентировала внимание на том, что политика КАССР строится с учетом бытовых особенностей («там, где они не противоречат основным положениям прав трудящихся») и хозяйственных форм казахского народа (п. «к» ст. 5; ст. 6). Республика обладала правами самостоятельно учреждать высшие органы власти и управления, законодательствовать по всем вопросам внутриреспубликанской жизни, утверждать республиканский госбюджет, осуществлять правосудие. КАССР имела свое гражданство, находившееся, безусловно, в единстве с гражданством РСФСР и гражданством СССР. На территории КАССР были обязательны к исполнению декреты, постановления, распоряжения верховных органов СССР и (по вопросам, относящимся к ведению объединенных комиссариатов и др. объединенных учреждений) – законодательных органов РСФСР. В соответствии с п. «к» ст. 17 Конституции РСФСР 1925 г. Всероссийский съезд Советов и ВЦИК могли отменять постановления съездов Советов автономных ССР и др. местных съездов Советов, нарушающие Конституцию РСФСР или постановления верховных органов РСФСР. Вместе с тем, КЦИК имел право входить с представлениями во ВЦИК или ЦИК СССР в случае признания необходимости по местным условиям изменять и дополнять общесоюзные и федеральные акты и даже признавать «неприемлемость их в условиях жизни КАССР» (ст. 60 Конституции КАССР). Так, Президиуму КЦИК предоставлено право рассматривать и представлять на окончательное утверждение КЦИК, ВЦИК и (через Совет Национальностей) ЦИК СССР «необходимые по местным бытовым условиям… изменения и дополнения законодательных актов высших центральных органов СССР и РСФСР» (п. «е» ст. 37). Хотя автономные республики, в отличие от союзных, не наделялись суверенностью, однако, исходя из пределов властвования КазАССР, можно согласиться с теорией делимости госсуверенитета, разделявшейся некоторыми советскими государствоведами (концепции «фрагментарного» суверенитета И.Д. Левина, «уровневого» суверенитета И.М. Степанова).

Весь шестой раздел Конституции посвящен бюджетному праву. Доходы и расходы КАССР объединялись в общегосударственном бюджете РСФСР. Утвержденные КазЦИК и СНК сметы наркоматов и ведомств направлялись во ВЦИК для включения в общефедеральный бюджет. Все предоставленные кредиты должны были расходоваться в пределах сметных подразделений по прямому назначению, но КЦИК и СНК предоставлялось право передвигать кредиты из одного ведомства в другое или из одного параграфа сметы в другой. Местные бюджеты рассматривались и утверждались Всеказахским съездом Советов, КЦИК и СНК, которые наделялись правом возбуждать мотивированное ходатайство перед СНК РСФСР о сверхсметном ассигновании – выдаче из дотационного фонда пособий на усиление местных средств КАССР, распределять эти пособия между губерниями в соответствии с размерами исчисленных дефицитов, платежеспособностью населения, экономической мощью губерний, представлять СНК РСФСР соображения о размерах отчислений на местные нужды КАССР от поступлений по госналогам и распределять отчисления между губерниями, устанавливать размер процента отчислений от местных доходов в краевой бюджет, утверждать его доходную и расходную части. Крайбюджет предназначался для выполнения местных расходов общекраевого значения и для выдачи пособий губернским бюджетам. При низком уровне развития экономики, неразвитости промышленности – источника национального дохода – именно финансовые вливания из бюджета РСФСР и союзного бюджета и целевые субвенции, начисляемые из государственных субвенционных фондов для финансирования местных бюджетов, обеспечили ускоренные темпы социально-экономического и культурного развития Казахстана. Как отмечал в ноябре 1926 г. будущий предсовнаркома КазАССР У. Исаев, «российский пролетариат провозгласил свободу и равенство всех ранее угнетавшихся наций, дал возможность выделиться в автономии для хозяйственного и культурного развития. Теперь… эти национальности значительно выросли в хозяйственном и культурном отношении», но нацреспублики «вследствие своей отсталости все-таки в финансовом отношении по большей части живут за счет поддержки русской части РСФСР» [11, с. 16].

Из п. «б» ст. 16 и ст. 44 Конституции РСФСР, а также ст. 57 Конституции КАССР следует, что Основной Закон автономной республики должен представляться на утверждение ВЦИК и вноситься на окончательное утверждение Всероссийского съезда Советов. Поэтому текст Конституции КАССР был передан на рассмотрение ВЦИК, однако в апреле 1926 г. ВЦИК приостановил работу по утверждению конституций автономных республик и рассмотрению их гербов и флагов (герб и флаг КАССР были закреплены в ст. 102 и 103 соответственно Конституции республики). Заявлять, что ВЦИК «отверг» Конституцию КАССР, т.к. «по каким-то причинам она не понравилась центру» [10, с. 65], неправомерно, ибо ВЦИК не рассматривал «и принятые во второй половине 20-х гг. конституции большинства… автономных республик» [7, с. 25]. Причины того, что Конституция КазАССР не прошла все инстанции утверждения, заключались в следующем. В ст. 48 Конституции РСФСР 1925 г. содержалась норма, позволявшая ЦИК АССР издавать законодательные акты «в пределах прав, предоставленных» этим республикам, однако сохранялась неурегулированность вопроса о четком разграничении полномочий федеральных органов и органов АССР. Чтобы устранить разнобой и разноречивость в регламентации взаимоотношений РСФСР и автономных республик в конституциях различных АССР, ВЦИК образовал комиссию для создания единого проекта конституции АССР на основе Конституции АССР Немцев Поволжья, принятой 25 января 1926 г. Необходимо было включить в Конституцию РСФСР и конституции АССР статьи, подробно регламентирующие компетенцию федерации и АССР. Такая работа началась, но убыстренные социально-экономические преобразования в СССР вызвали «возрастание централизации государства и упрочение автократических тенденций в стране», в силу чего «рекомендации комиссии ВЦИК не были учтены» [8, с. 18], и до 1937 г. конституции автономных ССР так и не были утверждены. В связи с этим закономерно встает вопрос об определении юридической силы Конституции КАССР. Более обоснованным, чем категоричное заявление, что Конституция «не имела юридической силы» [1, с. 170], выглядит утверждение М.Т. Баймаханова, разделяемое рядом других конституционалистов, что данной Конституцией «руководствовались все республиканские и местные органы КАССР.., она влияла на поведение граждан, лежала в основе установленного… правопорядка» [3, с. 31]. Характерно, что М. Тасбулатов называет родившегося в 1933 г. доктора юридических наук, академика М.Т. Баймаханова (дважды именуя его Бекмахановым, видимо, перепутав с известным историком) «автором» Конституции 1926 (у Тасбулатова – 1924) г., приписав эту нелепость другим исследователям [10, с. 65], что весьма красноречиво свидетельствует об уровне его работы, кстати, щедро растиражированной на различных вебсайтах.

Несмотря на известные изъяны и недоработки, Конституция КАССР воплотила «демократические начинания в национальной политике 1920-х годов», благодаря которым «обеспечены ускоренные темпы социально-экономического развития автономных республик и областей, сокращалось вековое отставание в экономике и культуре, изживались закоснелые патриархально-феодальные отношения. Создание промышленных отраслей, формирование национальных кадров, развитие литературных языков объективно содействовали консолидации наций. Революционные преобразования в экономике и культуре стали возможны благодаря бескорыстной помощи русского, украинского и других народов» [11, с. 22]. Политика Советской власти в кратчайшие, невиданные по тогдашним историческим меркам сроки опровергла беспросветные пророчества одного из царских чиновников XIX в., писавшего Оренбургскому военному губернатору графу Сухтелену: «Я не завлекаюсь гиперболическими желаниями филантропов устроить киргизов [казахов – В.Ф.], просветить их и возвысить их на степень, занимаемую европейскими народами. Я от всей души желаю, чтобы никогда не сеяли хлеба и не знали не только науки, но и даже ремесла» [4, с. 117]. Несомненно, что и Конституция КАССР оказала влияние на поступательное развитие Казахстана, способствовала созданию условий для преодоления как юридического, так и фактического неравенства казахского народа, приобщения его к общественно-политической жизни и преобразования автономной

республики в союзную. Поэтому отмахиваться от пристального, досконального изучения Конституции, недооценивать ее, относиться к ней с пренебрежением недопустимо. Вместе с тем «в 1928-1937 гг. … полномочия субъектов Федерации, гарантированные Конституцией РСФСР, были резко ограничены, а по ряду позиций – ликвидированы. Успехи в преодолении вековой отсталости достигались в условиях нарастающего драматизма в общественно-политической жизни Союза ССР: национальная политика, направленная на «расцвет и сближение наций», с конца 1929 г. проводилась в атмосфере нетерпимости» [11, с. 22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абиль Е. История государства и права Республики Казахстан. – Астана, 2001.
2. Аубакиров Э. Чекист // Экспресс К, 19.11.2011.
3. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы, 2003.
4. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. – Алма-Ата, 1992.
5. История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. – М., 2003.
6. Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. – М., 1998.
7. Нурпеисов Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти – к президентской республике. – Алматы, 1995.
8. Остапович И.Ю. Периодизация развития специализированных органов охраны Конституции Республики Казахстан // Российский юридический журнал. 2011. – № 1.
9. Политико-правовая история Казахстана. Юнита 2. – М., 2000.
10. Тасбулатов М.К. Формирование и развитие Конституции Республики Казахстан. – Павлодар, 2008.
11. Чеботарева В.Г. И.В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. 2008. – № 7.

УДК 349.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жунуспеков Е.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Ермек Мухамеджанович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению правового регулирования социального партнерства в Республике Казахстан. В статье анализируется система нормативных актов и законодательства, регулирующих взаимодействие между государством, работодателями и профсоюзами в сфере социальных отношений. Авторы исследуют права и обязанности сторон социального партнерства, принципы и механизмы их взаимодействия, процедуры коллективного переговорного процесса и разрешения трудовых споров. Они также анализируют эффективность правового регулирования социального партнерства в контексте достижения социальной справедливости и устойчивого развития трудовых отношений в Казахстане.

Ключевые слова. Казахстан, социальное партнерство, законодательство, правовое регулирование, работодатели, профсоюзы, коллективные переговоры, трудовые отношения, социальная справедливость, устойчивое развитие.

Автор туралы мәліметтер. Жүніспеков Ермек Мұхамеджанұлы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік серіктестікті құқықтық реттеуді зерттеуге арналған. Мақалада мемлекет, жұмыс берушілер мен кәсіподақтардың әлеуметтік қатынастар саласындағы өзара іс-қимылын реттейтін нормативтік актілер мен заңнамалар

жүйесі талданады. Авторлар әлеуметтік серіктестік тараптарының құқықтары мен міндеттерін, олардың өзара әрекеттесу қағидаттары мен механизмдерін, ұжымдық келіссөздер процесінің рәсімдерін және еңбек дауларын шешуді зерттейді. Олар сондай-ақ әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізу және Қазақстандағы еңбек қатынастарын орнықты дамыту мәнмәтінінде әлеуметтік әріптестікті құқықтық реттеудің тиімділігін талдайды.

Түйін сөздер. Қазақстан, әлеуметтік әріптестік, заңнама, құқықтық реттеу, жұмыс берушілер, кәсіподақтар, Ұжымдық келіссөздер, еңбек қатынастары, әлеуметтік әділеттілік, орнықты даму.

About the author. Yermek M. Zhunuspekov – Master of Law, Lecturer of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is devoted to the study of legal regulation of social partnership in the Republic of Kazakhstan. The article analyzes the system of normative acts and legislation regulating the interaction between the state, employers and trade unions in the sphere of social relations. The authors investigate the rights and obligations of the parties of social partnership, principles and mechanisms of their interaction, procedures of collective bargaining process and labor dispute resolution. They also analyze the effectiveness of legal regulation of social partnership in the context of achieving social justice and sustainable development of labor relations in Kazakhstan.

Keywords. Kazakhstan, social partnership, legislation, legal regulation, employers, trade unions, collective bargaining, labor relations, social justice, sustainable development.

Развитие современного общества в государстве невозможно без осуществления правовых механизмов регулирования защиты прав и законных интересов граждан, одним из таких механизмов является социальное партнерство. На сегодняшний день главным приоритетом в развитии экономики страны является снижение уровня безработицы с минимизацией причин и условий, способствующих этому негативному явлению, такими как недостаточно эффективное использование финансовых, материальных, производственных, трудовых ресурсов, невостребованность некоторых профессии на рынке труда, слабая реализация государственных программ в сфере занятости населения. Поэтому государством в нынешних реалиях поставлена задача реализовать новые возможности для дальнейшего развития различных сфер экономики, ее диверсификации, улучшения благосостояния граждан, построении сильного демократического государства. Для этого необходимо установление таких партнерских отношений, в котором бы ее участниками с одной стороны были само государство в лице различных органов государственной власти, а с другой стороны различные предприятия, учреждения и организаций, и их наемные работники.

Трансформация общества и государства невозможна без реализации демократических принципов, которые лежат в основе существования любого государства, только благодаря выстраиванию активного диалога между властью и обществом возможно социально-экономическое развитие страны. При этом такой диалог должен нести прагматичный характер, подчеркивать взаимовыгодную основу для всех сторон социального партнерства, именно поэтому одним из главных принципов построения такого партнерства является трипартизм. Данный принцип строится на соблюдении равных и свободных отношений для решения различных вопросов социально-экономического и трудового характера. Социальное партнерство как раз и является таким диалогом, который позволяет реализовать цели по улучшению качества жизни работающих граждан, снизить социальную напряженность в стране.

Впервые понятие социального партнерства появилось в Конвенции Международной организации труда 1949 года «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров», в которой говорится, что социальное партнерство – это система взаимоотношений, связанная с оказанием поощрений, а также для применения процедуры ведения коллективных переговоров и заключения коллективных договоров на добровольной основе между работодателями и профсоюзами в

целях регулирования условий труда [1].

Социальное партнерство в Республике Казахстан регламентировано Трудовым кодексом Республики Казахстан и нормативными актами уполномоченного органа в сфере труда. Легальное определение социальному партнерству дается в подпункте 7 статьи 1 Трудового кодекса Республики Казахстан. Социальное партнерство в сфере труда характеризуется как система взаимоотношений между работниками и работодателями с участием их представителей, а также государственными органами, которое направлено на обеспечение согласования их интересов по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с трудовыми отношениями [2]. Аналогичное определение социальному партнерству дается и в Законе Республики Казахстан «О профессиональных союзах» [3]. Социальное партнерство, прежде всего, нацелено на регулирование социально-экономических отношений, основанных на равноправном сотрудничестве.

Основная цель социального партнерства – это улучшение благосостояния их участников, для решения этой цели социальное партнерство решает определенные задачи. В частности, в задачи социального партнерства входят:

1) создание действенного механизма регулирования социальных, трудовых и связанных с ними экономических отношений;

2) обеспечение социальной устойчивости и содействие формированию согласия участников социального партнерства на основе учета мнений и интересов всего общества;

3) поддержка в обеспечении гарантий прав и законных интересов работников, реализация мер по их социальной поддержке;

4) помощь в осуществлении на всех уровнях переговорного процесса между работниками и работодателем;

5) содействие в разрешении коллективных трудовых споров;

6) формирование предложений по осуществлению политики государства в области социальных и трудовых правоотношений.

Реализация социальных партнерских отношений невозможна без соблюдения соответствующих принципов. Принципы социального партнерства в трудовых отношениях – это основные начала, его исходные положения, которым в своей практической деятельности обязаны соблюдать участники социального партнерства. Принципами социального партнерства также обязано руководствоваться и государство, выполняя государственное регулирование трудовых, различных социальных, экономических и других связанных с трудовыми отношений.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 147 Трудового кодекса Республики Казахстан, социально-партнерские отношения между работниками и работодателями должны осуществляться на общепринятых принципах, а именно:

1) обязательное участие представителей органов исполнительной власти;

2) обязательное участие представителей работодателей и работников;

3) полномочности обеих сторон социального партнерства;

4) равного представительства сторон на основе паритета;

5) возможности реализации равных прав сторон социального партнерства;

6) взаимной ответственности всех участников социально-партнерских соглашений [2].

Данные принципы способствуют выполнению тех основных положений и норм, которые принимают на себя участники социального партнерства с обязательным их соблюдением. Стороны социально-партнерских отношений берут на себя обязанности не нарушать вышеуказанные принципы. Помимо этого стороны могут выстраивать свои отношения и на других принципах, которые могут носить дополнительный характер. Например, добровольность принятия на себя обязательств по выполнению соглашений, взаимное уважение сторон, свобода выбора обсуждаемых вопросов, гласность принимаемых решений, обязательность выполнения коллективных договоров [4]. Данные принципы приведены в статье 259 Трудового кодекса Республики Казахстан от 15 мая 2007 года №

251, который утратил свою силу с принятием ныне действующего кодекса. В нынешнем Трудовом кодексе данные принципы и вовсе отсутствуют, но, тем не менее, это не никак мешает руководствоваться при реализации социального партнерства вышеуказанными нормами права.

Социальные партнерские отношения в Республике Казахстан реализуется с помощью заключения соглашения о социальном партнерстве. В соответствии с пунктом 2 статьи 147 Трудового кодекса Республики Казахстан социальное партнерство возложено на ее органы, которые в свою очередь действуют на четырех уровнях – это республиканский, отраслевой, региональный, на уровне самой организации. Уровень взаимодействия органов социального партнерства напрямую зависит от правомочности участников, их количества, административно-территориальной принадлежности, отрасли экономики. При этом подчеркивается, что органы социального партнерства действуют на постоянной основе, в соответствии с принципами, указанными в трудовом законодательстве.

Уровни организации социального партнерства в Республике Казахстан отражены в статье 148 Трудового кодекса Республики Казахстан, в которой указывается, что республиканская, отраслевая и региональные комиссии:

- являются постоянно действующими органами по обеспечению согласования интересов сторон социального партнерства;
- действуют путем проведения консультаций и переговоров;
- результаты переговорного процесса оформляются решениями, обязательными для исполнения сторонами [2].

В пункте 2 этой же статьи указывается, что за обеспечение организации работы данных комиссии отвечают соответствующие органы.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 декабря 1998 года № 1305, в состав Республиканской трехсторонней комиссии обязательно входят следующие члены Правительства:

- заместитель Премьер-министра Республики Казахстан;
- министр труда и социальной защиты населения Республики Казахстан;
- вице-министр национальной экономики Республики Казахстан;
- заместитель Министра юстиции Республики Казахстан;
- вице-министр индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан;
- вице-министр финансов Республики Казахстан;
- вице-министр энергетики Республики Казахстан [5].

При этом председателем Республиканской трехсторонней комиссии является заместитель главы Правительства, курирующий социальные вопросы. Также в Постановлении Правительства подчеркивается несколько целей этой комиссии:

1) реализация долгосрочного приоритета по внутриполитической стабильности и консолидации общества;

2) поощрения всевозможных форм диалога для усиления взаимных связей и сотрудничества в социальном партнерстве в области социальных и трудовых отношений между государственными органами, республиканскими объединениями работодателей и профсоюзов;

3) осуществление иных функции с целью развития социального партнерства [5].

В соответствии с пунктом 3 статьи 148 Трудового кодекса Республики Казахстан представителями сторон на республиканском уровне являются представители:

- Правительства Республики Казахстан;
- республиканских объединений профсоюзных организаций;
- республиканских объединений работодателей;
- республиканских объединений по малому предпринимательству.

На отраслевом уровне представителями сторон являются соответственно должностные лица государственных органов соответствующих отраслей, отраслевые профсоюзы, отраслевые союзы работодателей либо отраслевые организаций. На региональном уровне представители местных исполнительных органов, местные профсоюзы, местные

объединения работодателей и малых предпринимателей [2].

Все стороны имеют право самостоятельно формировать персональный состав участников в работу комиссии по социальному партнерству, а также реализуют свои права и полномочия, основанные на принципах равенства сторон и паритета. Так называемый принцип трипартизма, который является основой социального партнерства, отражает саму суть социальных партнерских отношений, закладывает фундамент для развития таких отношений.

Социальные партнерские отношения включают в себя следующие элементы:

- социальный диалог между сторонами социального партнерства;
- консультаций и переговоры, обмен различной информацией, представляющий интерес у ее участников;
- предотвращение коллективных трудовых споров;
- примирение сторон, участников коллективных трудовых споров;
- досудебное урегулирование коллективных трудовых споров;
- возможность заключения дополнительных соглашений;
- осуществление взаимного контроля за соблюдением соглашений;
- включения изменений и дополнений в действующие соглашения по социальному партнерству.

Социальное партнерство в трудовых отношениях между работниками и работодателями может эффективно использоваться только при выполнении следующих условий:

1) наличие независимых профсоюзных организаций, объединений работодателей;

2) необходимая материальная база и соответствующее техническое обеспечение, которое поможет выполнять принятые на себя обязательства обеими сторонами социального партнерства;

3) обеспечение равного доступа к информации;

4) обеспечение конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, отраслях экономики, отсутствие монополии и олигополии.

5) заинтересованность всех участников социального партнерства в принятии на себя конкретных обязательств по выполнению соглашений;

6) строгий контроль со стороны уполномоченных государственных и местных исполнительных органов по добросовестному исполнению принятых соглашений;

7) присутствие благоприятной экономической и политической среды;

8) наличие качественной нормативно-правовой и законодательной базы, способствующих заключению социальных партнерских соглашений.

Роль социального партнерства состоит в том, чтобы обеспечить работникам и работодателям достойные условия труда, благоприятную и безопасную среду на предприятии, охрану и гигиену труда, справедливую оплату за труд, социальное и материальное обеспечение, оказание помощи работникам, оказавшимся в затруднительном положении.

Для работодателя и государства социальное партнерство выступает инструмент улучшения благосостояния предприятия, получения прибыли, формирования мотивации у персонала, развития экономики и других факторов, оказывающих влияние на государство и общество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Международной Организации Труда № 98 от 8 июня 1949 года «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров» // Сайт ИС «Параграф».
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 сентября 2022 года // Информационная система «Әділет».
3. Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года № 11-V, с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2022 года // Информационная система «Әділет».

4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-V // Информационная система «Әділет».
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 декабря 1998 года № 1305 «О составе представителей Правительства Республики Казахстан в Республиканской трехсторонней комиссии по социальному партнерству и регулированию социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений».// Информационная система «Әділет».

УДК 340.125

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторе. Гаврилова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, профессор Казахстанско-Американского свободного университета, проректор по научной работе и послевузовскому образованию.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем и путей решения научно-исследовательской составляющей при подготовке юридических кадров. В статье анализируются факторы, которые влияют на недостаточную развитость научно-исследовательской работы в процессе подготовки юридических специалистов. Авторы выделяют такие проблемы, как недостаточное количество научных публикаций, низкий уровень исследовательских навыков у студентов, ограниченность доступа к актуальной научной информации и недостаточное внедрение исследовательской работы в учебный процесс. В статье также предлагаются пути решения этих проблем, включая укрепление исследовательских компетенций студентов, совершенствование учебных программ с учетом научно-исследовательской работы и содействие проведению научных конференций и публикации научных статей.

Ключевые слова. Юридические кадры, научно-исследовательская работа, проблемы, пути решения, учебный процесс, исследовательские компетенции, научные публикации, доступ к информации, учебные программы, научные конференции.

Автор туралы мәліметтер. Гаврилова Юлия Александровна - заң ғылымдарының Кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің профессоры, ғылыми жұмыс және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жөніндегі проректор.

Аннотация. Мақала заң кадрларын даярлаудағы ғылыми-зерттеу құраушының мәселелері мен шешімдерін зерттеуге арналған. Мақалада заң мамандарын даярлау процесінде ғылыми-зерттеу жұмысының жеткіліксіз дамуына әсер ететін факторлар талданады. Автор ғылыми жарияланымдардың жеткіліксіз саны, студенттердің зерттеу дағдыларының төмен деңгейі, өзекті ғылыми ақпаратқа қол жетімділікті шектелуі және зерттеу жұмысын оқу процесіне жеткіліксіз енгізу сияқты мәселелерді бөліп көрсетеді. Сондай-ақ, мақалада студенттердің зерттеу құзыреттілігін нығайту, ғылыми-зерттеу жұмыстарын ескере отырып оқу бағдарламаларын жетілдіру, ғылыми конференциялар өткізуге және ғылыми мақалалар жариялауға жәрдемдесу сияқты осы мәселелерді шешу жолдары ұсынылған.

Түйін сөздер. Заң кадрлары, ғылыми-зерттеу жұмысы, мәселелер, шешу жолдары, оқу процесі, зерттеу құзыреттері, ғылыми жарияланымдар, ақпаратқа қол жеткізу, оқу бағдарламалары, ғылыми конференциялар.

About the author. Julia A. Gavrilova, PhD in Law, professor, Kazakh-American Free University, vice-rector in research and postgraduate education.

Abstract. The article is devoted to the study of problems and ways of solving the research component in training law students. The article analyzes factors causing insufficient research work in the process of legal training. The authors highlight such problems as insufficient number of scientific publications, low level of research skills of students, limited access to relevant scientific information and insufficient implementation of research work in the educational process. The article also suggests ways to ad-

dress these problems, including strengthening students' research competencies, improving curricula with research work in mind, and promoting research conferences and publication of research articles.

Key words. legal personnel, research work, problems, solutions, educational process, research competencies, scientific publications, access to information, curricula, scientific conferences.

Сегодня для современного специалиста особенно важным является умение ориентироваться в потоке научной информации, овладение фундаментальными знаниями, составляющими теоретические основы профессиональной деятельности, освоение и применение научных знаний на практике.

В таких условиях для юридических кадров особо значимый характер приобретает научно-исследовательская составляющая его профессиональной деятельности. Юрист в современном обществе должен быть готов к тому, чтобы быстро решать качественно сложные задачи, уметь видеть и решать проблему, предлагая творческие варианты ее решения, опираясь на научно-исследовательские навыки.

Приобретение и развитие таковых навыков осуществляется в процессе профессиональной подготовки студентов-юристов, начиная с программы бакалавриата, затем магистратуры и докторантуры. При этом, каждый уровень образовательной подготовки предусматривает формирование определенных профессиональных компетенций, среди которых имеются и научно-исследовательские.

Формирование научно-исследовательских компетенций начинается в вузах с изучения учебных дисциплин, что предусмотрено ГОСО РК, который нацеливают любого выпускника высшего учебного заведения, включая юриста, овладеть определенными результатами, включая научно-исследовательские компетенции:

… осуществлять сбор и интерпретацию информации для формирования суждений с учетом социальных, этических и научных соображений;

… знать методы научных исследований и академического письма и применять их в изучаемой области [ст. 35 ГОСО высшего образования]

Также согласно п.7 ГОСО высшего образования по завершению изучения обязательных дисциплин цикла ООД, обучающийся будет способен:

1) оценивать окружающую действительность на основе мировоззренческих позиций, сформированных знанием основ философии, которые обеспечивают научное осмысление и изучение природного и социального мира методами научного и философского познания;

2) интерпретировать содержание и специфические особенности мифологического, религиозного и научного мировоззрения;…..

4) проявлять гражданскую позицию на основе глубокого понимания и научного анализа основных этапов, закономерностей и своеобразия исторического развития Казахстана;….

8) использовать научные методы и приемы исследования конкретной науки, а также всего социально-политического кластера;….

13) осуществлять выбор методологии и анализа;

14) обобщать результаты исследования…

При этом, акцентируем внимание на том, что детального документа, который бы устанавливал квалификационные требования к юристу, т.е. профессионального стандарта, предусмотренного п.8. ст. 101 Трудового кодекса РК, в РК пока не принято, хотя по состоянию на октябрь 2021 г. НПП РК «Атамекен» утверждено 582 профессиональных стандартов в сфере услуг, спорта, образования, сельского хозяйства, строительства, информационно-коммуникационных технологий, туризма, гостиничного хозяйства и т.п.

В таких условиях университеты, осуществляющие подготовку юридических кадров, руководствуясь, прежде всего ГОСО РК, а также мнением работодателей, ориентируют образовательный процесс на формирование специальных научно-исследовательских компетенций, которые прописываются в собственных вузовских Модульных обра-

зовательных программах (МОП) всех уровней подготовки юридических кадров (бакалавриат - магистратура - докторантура).

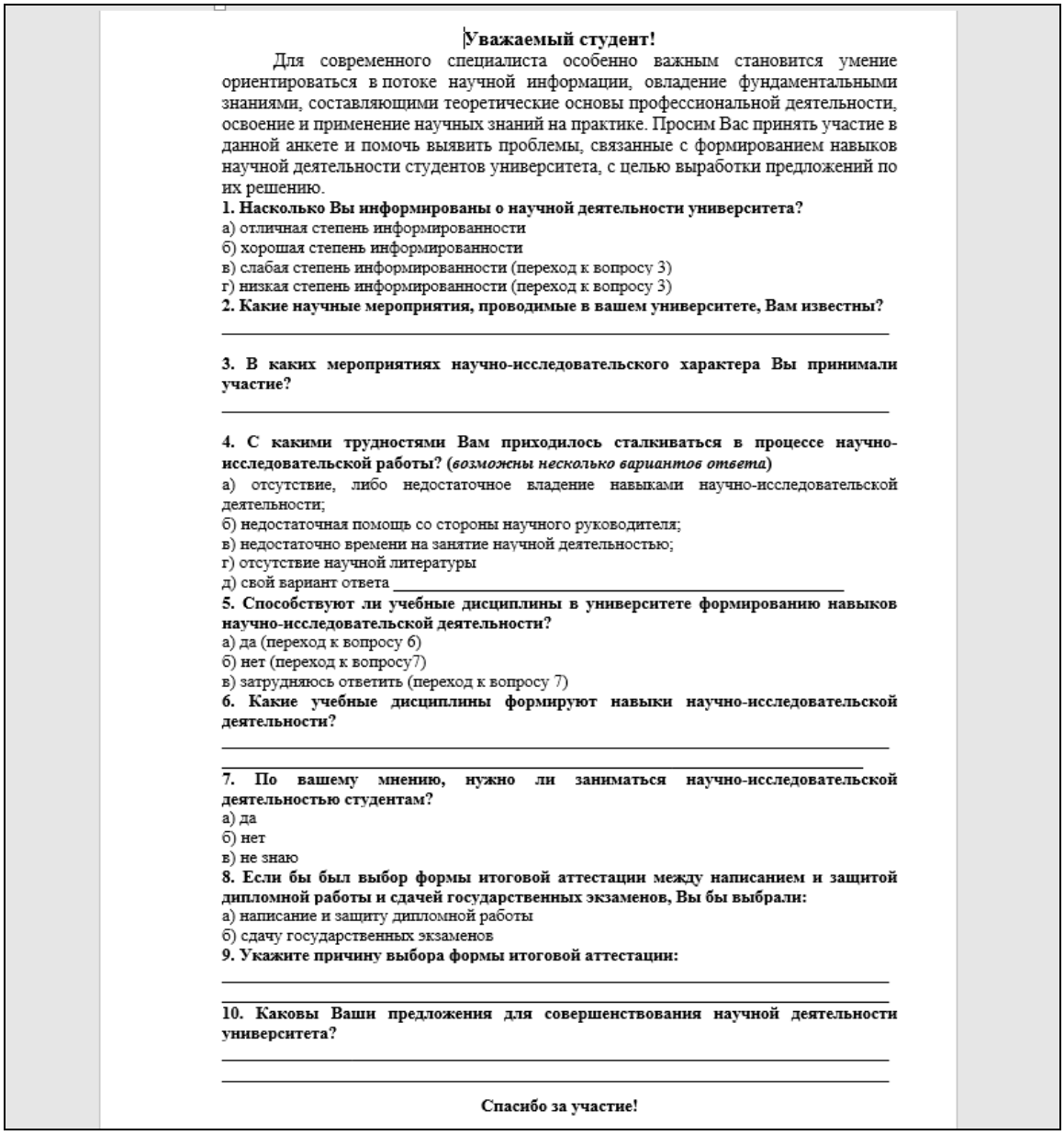
В структуре МОП предусматривается матрица достижимости формируемых результатов обучения по образовательной программе с помощью учебных дисциплин, где и отражаются основные результаты научно-исследовательской деятельности. Так, например, среди 13 ожидаемых результатов обучения, закрепленных в МОП «Юриспруденция» КАСУ уровня бакалавриата, выделяется знание методов научных исследований и академического письма и умение применять их в изучаемой области.

При этом, результаты обучения формируются как на уровне модульной образовательной программы, так и на уровне учебной дисциплины, каждая из которых направлена на формирование научно-исследовательских компетенций, что отражается в силлабусе. Другими словами, изучая дисциплины как блока ООД, студенты-юристы должны овладеть как общими навыками научно-исследовательской работы, так и специальными, которые формируются на уровне профессиональных дисциплин блока БД и ПД.

Анализ силлабусов с позиции включения в них научно-исследовательских компетенций показал наличие таких форм работы, как изучение и анализ научной литературы (статей, диссертаций, монографий и т.п.), подготовку научных рефератов, докладов, эссе, курсовых работ. Есть примеры силлабусов, которые направлены на формирование результатов, которые связаны с научно-исследовательской составляющей профессиональной деятельности юриста, как: …. производить юридическую экспертизу проектов нормативных правовых актов, анализировать различные правовые явления, юридические факты, правовую статистику, судебную практику, правовые нормы и правовые отношения…

Таким образом, включенные в учебный процесс разнообразные формы НИР, ориентированные на результаты, способствуют формированию научно-исследовательских компетенций, которые, в свою очередь, носят учебно-исследовательский характер, обусловленный, прежде всего, спецификой каждого учебного предмета.

В целях анализа уровня сформированности таковых компетенций, мы провели небольшое анкетирование среди студентов 3-го курса образовательной программы «Юриспруденция» КАСУ и ВКУ им. С. Аманжолова, состоящее из 10 вопросов:



Уважаемый студент!

Для современного специалиста особенно важным становится умение ориентироваться в потоке научной информации, овладение фундаментальными знаниями, составляющими теоретические основы профессиональной деятельности, освоение и применение научных знаний на практике. Просим Вас принять участие в данной анкете и помочь выявить проблемы, связанные с формированием навыков научной деятельности студентов университета, с целью выработки предложений по их решению.

1. Насколько Вы информированы о научной деятельности университета?

а) отличная степень информированности
б) хорошая степень информированности
в) слабая степень информированности (переход к вопросу 3)
г) низкая степень информированности (переход к вопросу 3)

2. Какие научные мероприятия, проводимые в вашем университете, Вам известны?

_____

3. В каких мероприятиях научно-исследовательского характера Вы принимали участие?

_____

4. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться в процессе научно-исследовательской работы? (*возможны несколько вариантов ответа*)

а) отсутствие, либо недостаточное владение навыками научно-исследовательской деятельности;
б) недостаточная помощь со стороны научного руководителя;
в) недостаточно времени на занятие научной деятельностью;
г) отсутствие научной литературы
д) свой вариант ответа _____

5. Способствуют ли учебные дисциплины в университете формированию навыков научно-исследовательской деятельности?

а) да (переход к вопросу б)
б) нет (переход к вопросу7)
в) затрудняюсь ответить (переход к вопросу 7)

6. Какие учебные дисциплины формируют навыки научно-исследовательской деятельности?

_____
_____

7. По вашему мнению, нужно ли заниматься научно-исследовательской деятельностью студентам?

а) да
б) нет
в) не знаю

8. Если бы был выбор формы итоговой аттестации между написанием и защитой дипломной работы и сдачей государственных экзаменов, Вы бы выбрали:

а) написание и защиту дипломной работы
б) сдачу государственных экзаменов

9. Укажите причину выбора формы итоговой аттестации:

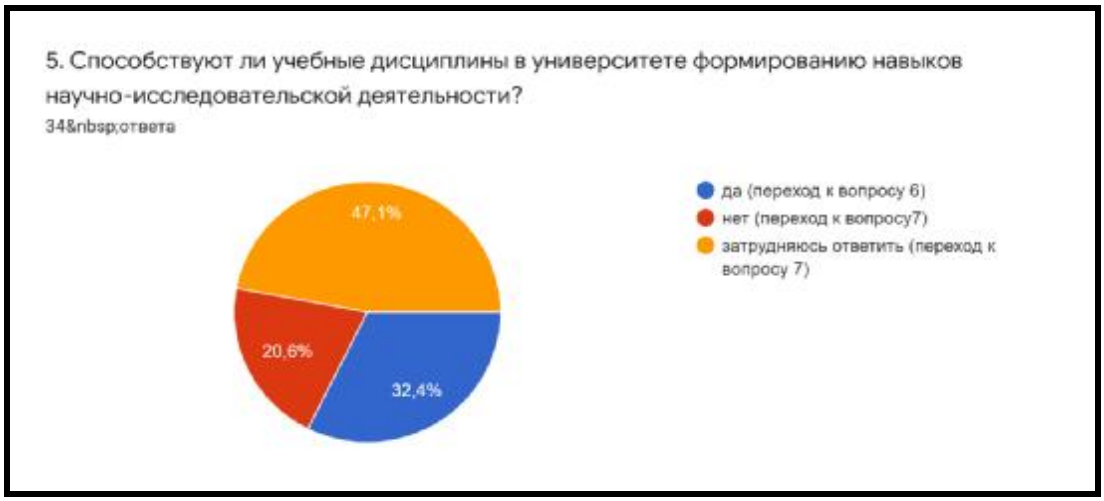
_____
_____

10. Каковы Ваши предложения для совершенствования научной деятельности университета?

_____
_____

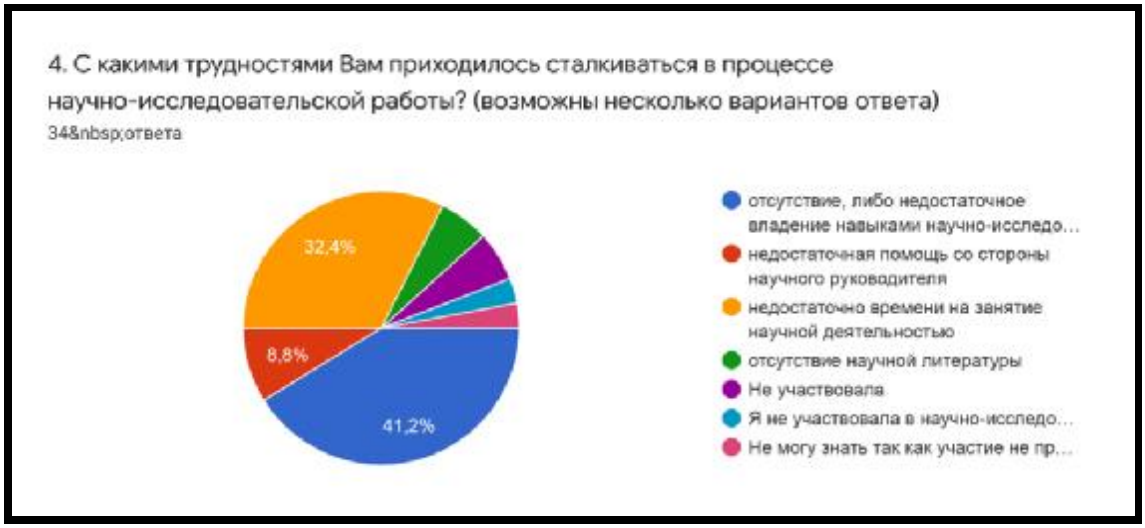
Спасибо за участие!

В контексте нашего исследования на вопрос №5, связанный с формированием навыков научно-исследовательской деятельности студентов через учебные дисциплины, анкетирование показало, что только 32,4% студентов подтвердили, что учебные дисциплины способствуют развитию таковых навыков, 47% студентов затрудняются ответить на этот вопрос, а 20,6% считают, что учебные дисциплины вообще не способствуют формированию навыков научно-исследовательской деятельности.



Отсюда следует, что даже на третьем курсе в вузах превалирует исполнительская деятельность обучающихся. В рамках аудиторной работы преподаватели, по мнению респондентов, не уделяют должного внимания формированию у студентов умений и навыков исследовательского характера.

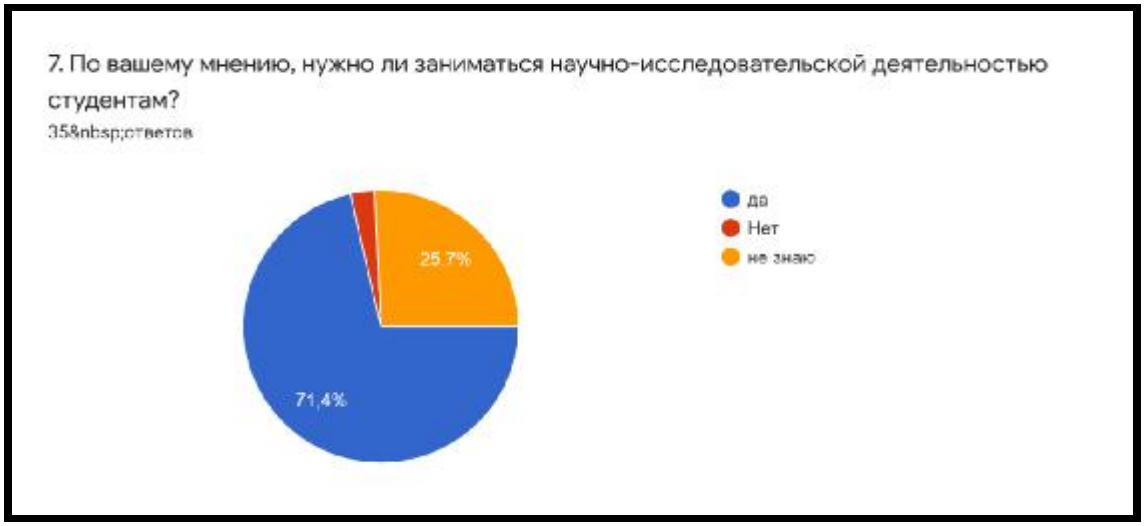
Опираясь также на результаты анкетирования, приведем еще один аргумент, подтверждающий этот вывод: почти половина опрошенных студентов (41,2%) отмечают в качестве главной трудности, с которыми они сталкивались во время научно-исследовательской деятельности отсутствие, либо недостаточное владение навыками научно-исследовательской работы.



Таким образом, можно констатировать недостаточный уровень сформированности учебно-исследовательских компетенций студентов-юристов через учебные дисциплины, что приводит к тому, что ожидаемые результаты, прописанные в силлабусах, имеют формальный характер. Подобная ситуация связана с тем, что преподаватели недостаточно владеют знанием о педагогических возможностях аудиторных учебных занятий в формировании научно-исследовательской компетенции студентов. Также собственный опыт работы в качестве заведующего кафедрой права и международных отношений КАСУ показывает, что деятельность по формированию исследовательской компетенции студентов-юристов осуществляется на лекциях спорадически, время от времени. Она не является системной, соответственно не находится в поле зрения целенаправленного вни-

мания преподавателей.

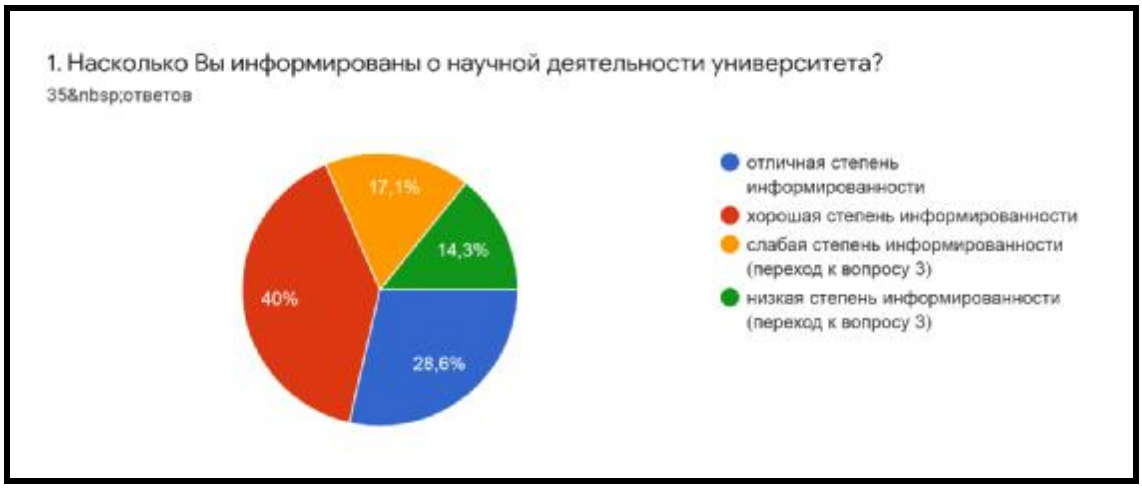
По нашему мнению, ППС должны особо обратить внимание на эту проблему и направить усилия на формирование реальных учебно-исследовательских компетенций студентов-юристов, «погружая» каждого студента в систематическую научную деятельность именно в процессе изучения учебных дисциплин. Преподаватели должны понимать, что именно в процессе аудиторной работы формируется обязательный базовый минимум исследовательских компетенций, которые являются основой как для успешного участия во внеаудиторной НИРС, так и основой для написания дипломной работы (проекта). Тем более, как демонстрирует тот же опрос, 71,4% студентов считают необходимым заниматься научно-исследовательской деятельностью, что подтверждает наличие у студентов мотивационной составляющей.



Еще одним направлением НИР является участие студентов во внеучебной научной работе, основными формами которой являются студенческие научные кружки, массовые научные мероприятия (конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы, научные семинары), научно-теоретические мероприятия состязательного характера (дебаты, олимпиады, конкурсы научных проектов и т.п.).

Такие формы работы способствуют непосредственно формированию научно-исследовательских компетенций, отличающихся творческим характером. При этом, анализ эффективности форм и методов, применяемых в практике внеаудиторной научно-исследовательской работы юристов, продемонстрировал, что в этом направлении также имеются неиспользованные резервы, о чем также свидетельствуют результаты проведенного анкетирования студентов.

Несмотря на неплохой уровень внутренней мотивации, 31,4% студентов подтвердили недостаточный уровень информированности о направлениях и формах внеаудиторной научной деятельности. Остальные 68,6% обучающихся имеют отличный и хороший уровень информированности. Однако, всего четверть студентов подтвердили свое участие в различных формах внеаудиторной научно-исследовательской работы. Примерно такие же количественные показатели, касающиеся участия в НИР студентов, отражаются в ежегодных отчетах кафедр по научно-исследовательской деятельности.



Очевидно, что существует необходимость вовлекать как можно большее количество студентов во внеаудиторную научную работу, но при этом нужно признавать, что высокого научно-исследовательского уровня способны достичь наиболее одаренные студенты в области научно-исследовательской деятельности. В последнем случае речь идет о возможном резерве кандидатов, которым может быть дана рекомендация на продолжение образования на уровне магистратуры, а в дальнейшем, возможно, и докторантуры.

Логика рассмотрения последнего аспекта научно-исследовательской составляющей определяется постановкой проблемы, которая должна стать не только внутренней для университета, но и для других социальных институтов в лице организаций, предприятий, учреждений. Другими словами, необходимо тесное взаимодействие вуза с объектами будущей профессиональной деятельности юристов. В настоящее время такое сотрудничество реализуется в процессе прохождения профессиональной практики, где очень редко осуществляется развитие научно-исследовательских навыков. Чаще всего в процессе прохождения профессиональной практики студенты-юристы выполняют определенную «механическую» работу, которая не требует научно-исследовательских компетенций.

В данном контексте особую актуальность приобретает развитие иные формы научного сотрудничества университета и социальных институтов, которые бы имели ориентир на внесение реального вклада в решение проблем, существующих в обществе. Это могут быть забытые нами, но получившие развитие примерно 10 лет назад, так называемые «Студенческие юридические клиники», где студенты под руководством практикующих юристов, оказывая бесплатную юридическую помощь населению, проходили бы, одновременно, производственную практику. Также предлагаем судебным учреждениям, проводить для студентов образовательной программы «Юриспруденция» командный конкурс научных проектов по обобщению судебной практики, с которой они заранее знакомятся.

Таким образом, процесс формирования научно-исследовательской составляющей в деятельности студента видится через формирование профессиональных учебно-исследовательских компетенций студентов в процессе учебной деятельности и научно-исследовательских компетенций, приобретаемых обучающимися во внеаудиторной деятельности студентов.

Изучение проблемы учебно-исследовательской составляющей студентов-юристов показало, что в реальной практике большинство преподавателей не используют в должной мере потенциал основных форм организации обучения в формировании исследовательской компетенции студентов. Решение этой проблемы видится, как в повышении уровня ППС в этом направлении, так и в возможном введении в РУП специальной учебной дисциплины, направленной на формирование научно-исследовательских компетенций студентов уровня бакалавриата.

Эффективное формирование научно-исследовательских компетенций внеаудиторного характера, должно, на наш взгляд, осуществляться путем развития сотрудничества и поиска новых форм взаимодействия с объектами профессиональной деятельности юристов. Такие формы сотрудничества должны быть направлены на развитие критического мышления и комплекса творческих способностей личности будущего юриста.

А главное, сегодня должен быть принят профессиональный образовательный стандарт юриста, где наряду с иными были бы четко прописаны профессиональные компетенции, под которыми мы понимаем способность практического использования приобретенных в процессе обучения знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности будущего юриста. Именно профессиональный стандарт юриста будет являться тем нормативным ориентиром для вузов всего Казахстана, который решит множество актуальных проблем, связанных с подготовкой юридических кадров.

УДК 348.9

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ИСЛАМСКОГО ПРАВА

Аубакиров А.М., Алембаев К.О.

Сведения об авторе. Аубакиров Азамат Мухтарович – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Алембаев Кайрат Оралханович – кандидат юридических наук, профессор Казахстанско-Американского свободного университета, зав. кафедрой права и международных отношений.

Аннотация. В статье проводится правовой анализ источников исламского права. Авторами рассматривается различные точки зрения исследователей системы исламского права относительно источников. Затронуты вопросы исторических этапов формирования исламского права. В статье рассматривается основная концептуальная основа исламского права и его источники, включая Коран, Сунну Пророка Мухаммеда, иджма (согласие правовых ученых) и кияс (аналогия). Авторы анализируют роль и значение каждого источника в исламской правовой системе, исследуют методы и приемы интерпретации источников и рассматривают их влияние на формирование норм и правовых принципов исламского права. Также в статье поднимается вопрос о современных тенденциях и вызовах в исламском праве и рассматриваются вопросы сопоставительного анализа исламского права с другими правовыми системами.

Ключевые слова. Исламское право, правовая система, источники права, правовое регулирование, религия.

Автор туралы мәліметтер. Азамат Мұхтарұлы Әубәкіров - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты. Алембаев Қайрат Оралханұлы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің профессоры, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі.

Аннотация. Мақалада ислам құқығының дереккөздеріне құқықтық талдау жасалады. Авторлар ислам құқығы жүйесін зерттеушілердің дереккөздерге қатысты әртүрлі көзқарастарын қарастырады. Ислам құқығын қалыптастырудың тарихи кезеңдері мәселелері қозғалды. Мақалада ислам құқығының негізгі тұжырымдамалық негізі және оның дереккөздері, соның ішінде Құран, Мұхаммед Пайғамбардың сүннеті, ижма (заң ғалымдарының келісімі) және қияс (ұқсастық) қарастырылады. Авторлар исламдық жүйедегі әрбір дереккөздің рөлі құқықтық мен талдайды, дереккөздерді түсіндіру әдістері мен әдістерін зерттейді және олардың ислам құқығының нормалары мен құқықтық қағидаттарын қалыптасуына әсерін қарастырады. Сондай-ақ, мақалада ислам құқығындағы қазіргі үрдістер мен сын-қатерлер туралы мәселе көтеріледі және ислам құқығын басқа құқықтық жүйелермен салыстырмалы талдау мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер. Ислам құқығы, құқықтық жүйе, құқық дереккөздері, құқықтық реттеу, дін.

About the author. Azamat M. Aubakirov, Master's student in “Law” at Kazakh-American Free University. Kairat O. Alembaev, Candidate of Law, Professor, Kazakh-American Free University, Head of the Department of Law and International Relations.

Abstract. The article provides a legal analysis of the sources of Islamic law. The authors consider different points of view of the researchers of the system of Islamic law regarding the sources. Historic stages of formation of Islamic law are considered. The article examines the basic conceptual substantiation of Islamic law and its sources, including the Quran, the Sunnah of the Prophet Muhammad, ijma (agreement of legal scholars) and qiyas (analogy). The authors analyze the role and significance of each source in the Islamic legal system, examine the methods and techniques of interpretation of the sources and consider their influence on the formation of the norms and legal principles of Islamic law. The article also raises the issue of modern trends and challenges in Islamic law and considers the issues of comparative analysis of Islamic law with other legal systems.

Keywords. Islamic law, legal system, sources of law, legal regulation, religion.

Современная исламская концепция мирового правопорядка во многом учитывает традиционные для ислама правовые представления, в которых право тесно переплетается с морально-религиозными нормами, а также отсутствует четкое деление на внутригосударственное и международное право.

Отношения восточных цивилизаций и национальных культур с Западом: носит явно асимметричный характер, так как развивающиеся страны предстают, прежде всего, как объект воздействия со стороны буржуазного Запада. Осознание явной пагубности как традиционализма, так и самого модернизаторства породило интенсивные поиски соединения разнородных начал в некоем синтезе. Продуктом такого синтеза является современное исламское право. Система источников исламского права - уникальный комплекс правовых норм, базисом которого выступают сакральные нормы развиваемые в светском правотворчестве [1, с. 109].

Исламское право - фактор, значительно повлиявший на историю развития государства и права целого ряда стран Востока, в особенности на положение прав и свобод человека в этих странах. Оно возникло как часть шариата, представляющего собой один из важнейших компонентов ислама.

В среде ученых не существует единой позиции касательно соотношения понятий «исламское право», «шариат» и «фикх». Зачастую понятие "исламское право" отождествляют с понятием «шариата», в то время, как корректней отождествлять исламское право лишь с той частью шариата, которая называется «фикх».

Профессор Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что исламское право это «не синоним шариата. Различение этих понятий основано на правовых критериях: шариат включает все обращенные к людям предписания Корана и Сунны, а к мусульманскому праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были разработаны и истолкованы доктриной и отвечают требованиям права. Шариат в собственном смысле - в целом религиозное явление... В отличие от него исламское право... - правовой феномен, хотя и выступающий в религиозной оболочке и ориентированный на религиозное правосознание» [2, с. 88].

Шариат представляет собой совокупность двух частей - теологии или принципов веры (акыда) и права (фикха). Фикх, или исламское право, в свою очередь, делится на две части: первая указывает мусульманину, какой должна быть его линия поведения по отношению к себе подобным (муамалат), вторая предписывает обязательства по отношению к Аллаху (ибадат). Эти две части и составляют предмет юридической науки в том виде, как она определена и изучена мусульманскими правовыми школами.

Общеизвестно, что в исламе выделяются два основных направления - суннитское и шиитское. Соответственно, несколько различаются и системы источников исламского права.

В классической суннитской традиции исламского права сформировалось учение о четырех основных источниках, к которым относятся: Коран (Священное писание ислама), Сунна (свод преданий о жизни и деятельности Мухаммеда), иджма (единодушное мнение авторитетных лиц - муджтахидов) и кийас (аналогия). Характерной же чертой шиитской правовой традиции является неприятие аналогии (кийас) как источника права. Здесь уместно заметить, в виду того, что основные источники исламского права существуют на

арабском языке, а совершенно полноценный перевод их считается невыполнимой задачей, в исламском праве арабский язык существует в качестве универсального, подобно средневековой латыни. Огромная потребность в общем языке общения привела к возвышению арабского в огромном регионе. Историческая «случайность» и «божественная воля» привели к тому, что именно на арабском языке прозвучало и было записано Откровение, на нем была создана огромная каноническая и нормативная литература, и он стал официальным юридическим и научным языком огромной цивилизации.

Основными источниками исламского права являются священные для всех мусульман книги - Коран и Сунна. Коран - главная священная книга ислама - представляет собой собрание божественных откровений, переданных Аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джебраила. Для характеристики Корана как источника исламского права важно иметь в виду, что среди его норм, регулирующих взаимоотношения людей, заметно преобладают общие положения, имеющие форму отвлеченных религиозно- моральных ориентиров и, как следствие, дающие простор для толкования правоведами. Что же касается немногочисленных конкретных правил поведения, то большинство из них возникло по частным случаям - при разрешении Пророком конкретных конфликтов, оценке им отдельных фактов или в ответ на заданные ему вопросы.

Сунна - сборник хадисов (рассказов) о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда, его решениях по вопросам веры, культовой практики и организации общины. Дополняя и истолковывая положения Корана, хадисы имеют пояснительный (т.е. второстепенный) статус по сравнению с текстом самой священной книги. Вместе с тем, они являются идейной основой всей правовой системы, заключают в себе дух и принципы исламского права.

Сунна - второй после Корана источник вероучения ислама - пример жизненного пути посланника Аллаха как эталон и руководство для жизнедеятельности мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности. Сунна, объединяющая поступки Мухаммеда, его высказывания и молчаливое одобрение, представляет собой источник материала для решения всех проблем индивидуума и общества. Поскольку ислам признает непосредственное общение пророка с Аллахом, собственные высказывания Мухаммеда считаются боговдохновенными, а Сунна наряду с Кораном воспринимается верующими как богоданная основа ислама, как указание на то, какие поступки или мнения угодны Аллаху. Сунна служила действенным средством приспособления ислама к новым ситуациям, возникавшим после успешной исламской экспансии и образования халифата, к динамично менявшимся историческим реалиям [3, с.45].

Основной составляющий элемент Сунны - хадис - представляет собой описание события из жизни пророка Мухаммеда, предание о его словах или действиях, затрагивающих различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Хадис включает две части: иснад (араб, опора) - перечисление тех, кто передавал друг другу сообщение о Пророке до момента его письменной фиксации, и матн (араб, текст), собственно повествование о поступке (словах, одобрении) пророка. Согласно мусульманской традиции, иснад представляет собой доказательство истинности изложенного события, поскольку опора на традицию, на мнение авторитетов, является в исламе ведущей. Сунна - составная часть мусульманского религиозного образования, а ее знание является одним из главных критериев для признания авторитетности богослова-правоведа, его права быть имамом.

Согласно исламу, основанием для придания поступкам и высказываниям Мухаммеда особого авторитета является тот факт, что он был проводником воли Аллаха, избранником Всевышнего, Пророком, через которого Бог ниспослал Коран. Первыми звеньями в цепи передатчиков хадисов были сахабы - сподвижники и соратники Мухаммеда, люди, тесно с ним общавшиеся. Они составляли элитарную группу, игравшую огромную роль в жизни ран - немусульманской общины, и были коллективным хранителем учения Пророка после его смерти. За ними воспоследовали следующие поколения хранителей и передатчиков хадисов. Первое и второе поколение после сахабов - их дети и вну-

ки - сыграли значительную роль в кодификации ислама. Постепенно количество хадисов увеличилось настолько, что стали появляться сомнения в их достоверности.

Каждый хадис, как уже было отмечено, состоит из двух частей: из самого текста (матн), т.е. собственно рассказа о том или ином поступке, изречении или молчаливом одобрении Мухаммеда, и из «опоры» (иснад), т.е. перечисления непрерывной цепи пересказчиков или передатчиков хадиса, восходящей непосредственно к самому Пророку. Идеальным передатчиком должен быть правоверный мусульманин, известный и правдивый человек с незапятнанной репутацией, причем цепь передатчиков в идеале должна включать несколько источников, не связанных политическими или деловыми интересами. Были составлены справочники, в которых приводились биографии сподвижников Мухаммеда, их учеников и нескольких поколений передатчиков. Эти биографии позволяли установить репутацию и надежность лиц, являвшихся передатчиками в цепи иснад. Таким образом, собиратель хадисов мог самостоятельно судить об их ценности.

В соответствии с выработанными критериями отбора, богословы и правоведы начали составлять сборники хадисов.

Передатчиков хадисов называли мухаддисами. Они играли существенную роль в жизни ранней мусульманской общины и составляли значительную часть интеллектуальной элиты того времени. Провозглашенная Пророком необходимость путешествия в поисках знаний, ставшая яркой отличительной чертой мусульманской культуры в Средневековье, в значительной мере была направлена на изучение хадисов. В мусульманских школах и университетах священные предания усиленно изучались и преподавались в качестве отдельной дисциплины. В отличие от Корана, который, согласно мусульманской традиции, нельзя излагать в сжатой форме, хадисы пересказывались и пространно комментировались.

С течением времени все отчетливее ощущалась недостаточность конкретных предписаний Корана и Сунны, а также нормативных решений сподвижников Пророка. Эти разрозненные и не составляющие единой системы правила поведения не могли обеспечить должной нормативной регламентации динамично меняющихся общественных отношений в мусульманском государстве - халифате. Поэтому, начиная с VIII в., главную роль в ликвидации пробелов, систематизации и приспособлении положений указанных источников к потребностям общественного развития постепенно взяли на себя правоведы - основатели правовых школ-толков и их последователи [4, с. 119].

К началу VIII в. мусульманско-правовая доктрина только начинала складываться, а до того времени не могла играть сколько-нибудь заметной роли в качестве источника действующего права. Первым же шагом на пути ее возникновения явился метод, названный «рай» - относительно свободное усмотрение, которое применялось при толковании Корана и Сунны и формулировании новых правил поведения в случае молчания этих источников. Данный принцип получил нормативное закрепление в знаменитом предании о разговоре Пророка с его сподвижником Муазом, назначенным наместником в Йемен. Это предание толкуется исламскими правоведами как поощрение Пророком решения судебных споров по вопросам, не урегулированным в Коране и Сунне на основе собственного усмотрения судьи.

Арабские исследователи единодушны в том, что примерно до конца X в. судьи пользовались значительной свободой в выборе решения по вопросам, не урегулированным Кораном, Сунной, индивидуальными и единогласными решениями сподвижников Пророка. Иначе говоря, в то время судьи, как правило, были муджтахидами. Однако в такой роли выступали не только они: со временем функции иджтихада все чаще выполняли ученые-правоведы (факих). Свидетельством признания их авторитета является то обстоятельство, что не только судьи, но и халифы при рассмотрении споров нередко обращались к ним за советами по сложным вопросам, в частности при толковании преданий о жизни Пророка, которые долгое время оставались несистематизированными. Именно ученые-правоведы спустя десятки лет после смерти Пророка составили авторитетные сборники хадисов, признанные различными школами исламского права в качестве источ-

ников их выводов.

Уже в период правления Омара (634-644) у кади (шариатские судьи, выносящие решение на основе самостоятельного истолкования Корана и Сунны) появились советники из числа факихов, которые помогали им решать дела по вопросам, не урегулированным Пророкам, на основе консенсуса. В VIII-X вв. такая традиция мусульманского правосудия не только поддерживалась, но и получила дальнейшее развитие. Постепенно в теории исламского права утвердилась мнение, что судьей может быть назначено лицо, которое по вопросам, неурегулированным Кораном и Сунной, принимает решения не по собственному усмотрению, а ориентируясь на мнения факихов, обращаясь к ним за заключением - фетвой [5, с.119].

С середины VIII в., когда в халифате начали складываться основные школы мусульманского права, наступил новый этап формирования мусульманско-правовой науки - период кодификации и имамов - основателей толков (мазхабов) - который длился около двух с половиной столетий и стал эпохой зрелости, «золотым веком» в развитии исламского права. Главным его итогом явилось возникновение различных направлений в толковании Корана и Сунны, каждое из которых относительно автономно разрабатывало собственную систему правовых норм.

Доктринальная разработка нормативной части исламского права базировалась на уже упоминавшемся принципе свободы иджтихада. Практически он означал введение правоведами нескольких разновидностей норм. Прежде всего, толкуя общие предписания-ориентиры Корана и Сунны, правоведы придавали им формально-юридический характер, обеспечивая, таким образом, реализацию принципа правовой определенности, формулировали на их основе конкретные судебные решения. Кроме того, со ссылкой на «необходимость», «интересы» общины, «пользу», изменение обычая или «основания» нормы, они заменяли отдельные конкретные предписания Корана и Сунны новыми правилами поведения. Иджтихад означал также возможность выбора среди противоречивых конкретных предписаний Сунны и индивидуальных решений сподвижников Пророка указания, наиболее подходящего для данного дела. Наконец, в случае молчания перечисленных источников правоведы создавали новые нормы, используя разнообразные логические приемы, которые мусульманско-правовая наука называет «рациональными источниками» исламского права. В действительности же это не источники права, а способы толкования отдельных положений Корана, Сунны или решений сподвижников Пророка, а также введения новых правил поведения в непредусмотренных там случаях. Источником таких новых норм выступала доктрина, формулировавшая их на основе указанных рациональных методов. Можно поэтому прийти к выводу, что наряду с Кораном, Сунной и судебно- нормативными решениями сподвижников пророка (вынесенными индивидуально или на основе консенсуса) именно доктрина, вобрав в себя все так называемые «рациональные источники», стала самостоятельным источником (внешней формой) исламского права в юридическом смысле. Более того, в рамках доктрины была создана большая часть норм действующего исламского права. Здесь уместно было обратить внимание, на то, что доктрина складывается исключительно из мнений (в том числе толкований) авторитетных правоведов.

Однако в изложении проф. Л.Р. Сюкияйнена получается, что доктрина складывается и существует как бы сама по себе, а мнения правоведов существуют отдельно, что, на наш взгляд, является некоторым упрощением. Важной чертой исламской правовой доктрины, по нашему мнению является ее изначально субъективный источник, имеющий своим началом некоторые конкретные обстоятельства, по поводу которых дается толкование. С развитием мусульманской теории права иджтихад стал обозначать достижение высшей ступени знания, дающей право самостоятельно решать вопросы, обойденные в Коране и Сунне, а муджтахиды - лица, обладающие таким правом, стали законодателями [2, с. 101].

Формирование основных суннитских мазхабов завершилось к X-XI вв., и в это же время возникла концепция о «закрытии врат иджтихада». Напомним, что в теории ислам-

ского права под иджтихадом понимается право принятия свободного решения авторитетным правоведом (муджтахидом) и творческая разработка юридических и религиозных норм, не обговоренных в Коране и Сунне. После «закрытия врат иджтихада» появление новых мазхабов стало невозможным, и начался «век таклида» (подражания, следования авторитетам). Отныне правоведы должны были выбирать между уже существующими школами. Утвердилась идея, что только авторитетные ученые прошлого имели право на самостоятельное толкование Корана и Сунны.

Не случайно общепризнанным в мусульманско-правовой теории является вывод о том, что законодательная власть в мусульманском государстве принадлежит муджтахидам, среди которых главная роль отводится основателям крупнейших правовых школ и их наиболее авторитетным ученикам и последователям. Правда, в отличие от суннитской концепции, шиитская правовая мысль продолжала отстаивать свободу иджтихада, что могло бы позволить сделать эту правовую систему более гибкой и способной лучше приспосабливаться общественно-политическим изменениям. Однако, на практике, и здесь нормотворческие функции сконцентрировались в руках узкой группы последователей классических шиитских толков, чье мнение считалось непререкаемым для простых мусульман-шиитов.

По существу, прекращение иджтихада означало канонизацию выводов основных школ исламского права, сложившихся к середине XI в. Вывод о том, что с этого момента доктрина стала главным источником исламского права, разделяется авторитетными арабскими и западными исследователями.

По мнению И. Шахта, «исламское право представляет собой замечательный пример „права юристов". Оно было создано и развивалось частными специалистами. Правовая наука, а не государство играет роль законодателя; учебники имеют силу закона» [6]. На данном обстоятельстве останавливается и Р. Давид: «Мусульманский судья не должен толковать Коран: авторитетное толкование этой книги дано докторами права, и именно на их труды может ссылаться судья» [6]. Вполне обоснован и вывод А. Массэ о том, что «мусульмане не ведут судопроизводство по Корану» [7, с. 73]. Многие арабские исследователи также обращают внимание на то, что труды муджтахидов имеют силу обязательных источников для того, кто применяет нормы исламского права. На наш взгляд, в этом заключается одна из сущностных особенностей исламского права - закрепление ключевых моментов, определяющих основные материальные и процессуальные нормы не в законодательных актах, а в доктрине. Это, с одной стороны, делает исламское право «надгосударственным», независимым от политической воли отдельных законодателей, а с другой, противоречия между различными толками исламского права, существенно затрудняют его применение и дают возможность государству выбирать наиболее для него удобные школы из существующих вариантов толкований, что может отрицательно сказаться на правовом статусе отдельного человека и гражданина.

Вышеперечисленные источники современные правоведы нередко называют собственно источниками исламского права. С этим можно согласиться, однако, на наш взгляд, необходимо дополнить тем, что система источников исламского права не исчерпывается их сакральной составляющей, особенно на современном этапе. Основой правоприменения являются национальные и международные нормативно-правовые акты, опирающиеся на сакральные источники, однако содержащие и собственные нормы.

Превращению индивидуальных предписаний правоведов в нормы исламского права в значительной мере способствовало и санкционирование доктрины государством, которое выражалось в назначении судей и наложении на них обязанности рассматривать и решать дела на основании учения той или иной определенной школы. Так, в начале XVI в. султан Селим I издал указ о применении судьями и муфтиями Османской империи только выводов ханафитского толка.

Особенностью структуры исламского права является то, что все выводы одной школы, содержащиеся в канонизированных трудах юристов, признаются в равной степени действительными, хотя и могут противоречить друг другу. Прямая отмена пережиточ-

ных норм, пусть даже не соответствующих новым общественным потребностям, теоретически не допускалась в рамках «религиозно-правовой» системы. В этих условиях со временем исламское право превратилось в собрание огромного множества возникших в различных исторических ситуациях разнообразных норм, в большинстве случаев формально не определенных. Причем, все положения данного толка были обязательны для судей и муфтиев, задачей которых было выбрать нужную норму, исходя из «условий, места и времени». Поэтому даже официальное санкционирование государством выводов определенной правовой школы не означало установления системы формально определенных, единообразных норм. Исламское право давало широкий простор для судейского выбора. Не случайно вплоть до настоящего времени при закреплении норм исламского права в современном законодательстве сохраняется возможность выбирать из множества противоречивых предписаний те, которые наилучшим образом отвечают интересам социально-политических сил, стоящих у власти в той или иной мусульманской стране. Таким образом, важной особенностью системы источников исламского права является то, что в ней не может быть в полной мере реализован принцип правовой определенности. Правовые последствия действий индивида в значительной мере зависят не от объективно закрепленной системы правовых норм, а от мнения правоприменителя. Этот вывод, по нашему мнению, подтверждается наличием таких источников исламского права как иджма и кияс [8, с.96].

Иджма представляет собой решение, выработанное на основе коллективного суждения признанных знатоков исламского права - улемов. Иджма - третий источник исламского права, основанный на догме о непогрешимости мусульманской общины, когда та выносит единодушное решение.

Но под общиной в данном случае подразумевается не народ, а лишь совокупность идеологов и юристов одной эпохи.

Собрание улемов решает вопрос о том, какой способ действия наиболее приемлем для мусульман в тех или иных конкретных случаях и насколько он согласуется с духом Корана и хадисов. Однако этот источник многие мусульмане могут считать необязательным к исполнению, поскольку в его основе лежит решение, основанное на человеческом мнении, а не конкретном Божественном Откровении. В суннитском течении решения, выработанные в древности первыми четырьмя халифами, носят название «Иджма уммет» и принимаются как обязательные для исполнения.

Кияс представляет собой суждение по аналогии и прецеденту (по выражению Р. Шарля - «аналогическую дедукцию»), а также выработку новых решений на этой основе. Суть кияса заключается в применении установленных Кораном, Сунной и Иджмой предписаний к новым, не предусмотренным этими источниками права, случаям.

Таким образом, фактический плюрализм школ дополнялся неопределенностью самих толков и наглядно проявлялся в невозможности заранее предсказать выбор среди множества противоречивых норм. Разобраться в многочисленных выводах той или иной школы и отыскать нужное правило стоило труда даже наиболее авторитетным мусульманским судьям и муфтиям. В этих условиях на передний план закономерно стала выдвигаться общетеоретическая основа исламского права. Такой вывод подтверждается, например, широким использованием средневековыми мусульманскими правоведами обычаев, категории «интереса» и юридических стратагем для приспособления исламского права к постоянно изменяющимся социальным условиям.

Но наиболее заметным в этой области достижением явилось формулирование принципов правового регулирования, своего рода «общей части» исламского права, которая рассматривалась как исходный пункт при применении любой конкретной правовой нормы. Современные мусульманские исследователи отмечают, что такие общие принципы не содержатся в каких- либо определенных стихах Корана или преданиях, а были выработаны правоведами на основе толкования всех источников исламского права и анализа практики его конкретных норм.

Иначе говоря, если вначале мусульманские юристы конкретизировали отвлеченные

религиозно-нравственные ориентиры Корана и Сунны в индивидуально-нормативных решениях правового характера (наряду с «применением конкретных норм, закрепленных этими источниками), то позднее, в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования механизма реализации исламского права на основе толкования его казуальных предписаний, они сформулировали общие юридические принципы этой правовой системы. Первоначально это делалось с единственной целью лучшего понимания норм исламского права и, главное, выбора наиболее подходящих для конкретных дел решений из богатого арсенала противоречивых правил. Вполне понятно поэтому, что такие принципы в целом были едины для всех толков. Их появление явилось кульминационным моментом в развитии теории и практики исламского права [9, с. 144].

С этого времени в его структуре произошли заметные изменения: особое место в ней заняли нормы-принципы, которые стали рассматриваться доктриной как элемент системы исламского права, стоящий выше любой из его отраслей. Например, в отличие от обычных норм, сформулированных муджтахидами, и даже отдельных положений Корана и Сунны, данные принципы, также являющиеся результатом иджтихада, не могут быть пересмотрены. Все это подтверждает вывод о том, что основным источником исламского права выступала доктрина. Ведь если часть конкретных норм и была закреплена в Коране и Сунне, то принципы, составляющие его самую стабильную часть, были выработаны учеными-юристами.

Начиная со второй половины XIX в., в положении исламского права в целом и его источников произошли серьезные изменения. Они были связаны, прежде всего, с тем, что в правовых системах наиболее развитых мусульманских стран фикх постепенно уступил ведущие позиции законодательству, основанному на заимствовании европейских моделей построения системы законодательства. Здесь уместно заметить, что издание светских законов в исламско-правовой системы не может быть оторвано от религиозной составляющей. Исламская концепция государственно-правовой политики исходит из того, что вся власть принадлежит Аллаху. Истинным законодателем в мире ислама является Аллах, а законодательная деятельность, поскольку она делегирована верующим, должна осуществляться так же, как и вера, в соответствии с положениями Корана и практикой Пророка [10, с. 113].

Существенное влияние на соотношение источников исламского права оказала проведенная в 1869-1877 гг. кодификация ряда его отраслей и институтов путем издания Маджаллы - своего рода гражданского и процессуального кодекса Османской империи, который действовал в ряде арабских стран до середины XX в. В Ливане, Иордании и Кувейте отдельные его нормы продолжают применяться и в настоящее время.

Маджалла явилась первым актом, закрепившим в широких масштабах нормы исламского права в виде государственного закона.

В начале XX в. в мусульманских странах были приняты первые кодифицированные акты и в сфере «личного статуса». В настоящее время в большинстве из них (Египет, Алжир, Сирия, Ирак, Ливан, Тунис, Иордания, Сомали и др.) исламское право сохраняет за собой роль регулятора именно этой отрасли, в которой, как правило, действуют изданные государством нормативно-правовые акты, закрепляющие соответствующие принципы и нормы фикха. Кроме того, основанное на рецепции мусульманско-правовых норм законодательство регулирует здесь правовой режим вакуфного имущества, некоторые вопросы правоспособности, отдельные виды сделок (например, дарение). Единичные нормы, имеющие мусульманское происхождение, включаются также в уголовное, гражданское, процессуальное законодательство.

В другой группе рассматриваемых стран (к ней можно отнести Саудовскую Аравию, ЙАР, государства Персидского залива, Ливию, Иран, Пакистан, Судан) сфера действия исламского права более значительна и нередко охватывает не только право личного статуса, но и уголовное право и процесс, некоторые виды финансово-экономических отношений и даже отдельные институты государственного права. В правовых системах некоторых из них (например, Омана и ряда государств Персидского залива) исламское пра-

во в форме доктрины продолжает играть ведущую роль, а в других наблюдается тенденция к включению его норм во вновь принимаемое законодательство.

Такие серьезные изменения в позиции исламского права коснулись и его доктрины, статус которой в наши дни существенно отличается от традиционного, и которая выполняет различные функции в развитии правовых систем мусульманских стран. Поэтому современную мусульманско-правовую доктрину как источник права следует рассматривать в нескольких аспектах.

В целом, однако, в современных правовых системах рассматриваемых стран нормы исламского права сравнительно редко выступают в традиционной форме доктрины. Как правило, они закрепляются в статьях законодательства, принимаемого компетентными органами государства. На наш взгляд, будучи закрепленными в законодательных актах государств, нормы, содержащиеся в исламско-правовой доктрине, не перестают быть нормами исламского права, так как не теряют своей религиозно-правовой основы. Такое закрепление представляется наиболее разумным способом ясного определения применимости норм той или иной школы, и вносит правовую определенность в регулирование общественных отношений.

В настоящее время доктрина остается главным источником действующего исламского права лишь в немногих странах (Саудовская Аравия, Оман, некоторые государства Персидского залива). В большинстве же случаев она потеряла значение самостоятельного юридического источника, в качестве которого формально выступает нормативно-правовой акт. Это, естественно, не означает, что можно вообще игнорировать влияние на содержание этих актов мусульманско-правовой доктрины.

Исламское право своей основой имеет религиозно-нравственные сакральные нормы, которые при этом являются юридическими нормами и эффективно регулируют общественные отношения. Это особенность исламского права представляется важнейшей для понимания его правовой природы. Многие мусульманские государства не имеют возможности быть участниками международных договоров или выполнять решения международных организаций в виду того, что в случае коллизии между нормами международного права и нормами исламского права нормы международного права становятся неприменимыми в соответствующем исламском государстве. Однако следует стремиться к гармонизации этих двух правовых систем в целях создания универсальной системы права при сохранении за исламским правом его императивности, но на уровне исполнения обязательств, которые приняло соответствующее исламское государство по международному праву [11, с. 95].

Следует подчеркнуть, что практика включения во вновь принимаемое законодательство норм, имеющих мусульманско-правовое происхождение, в последние годы все более расширяется. Усиление влияния ислама на правовое развитие ряда стран Востока в последние годы объективно ведет к возрастанию роли мусульманско-правовой доктрины в подготовке вновь принимаемых законов, закрепляющих общие принципы и конкретные нормы фикха, большинство из которых были разработаны мусульманскими учеными-юристами еще в средние века.

Важно отметить, что, как правило, система, регулирующая правовое положение человека, в том числе - система международного права, является продуктом исторически сложившегося общественного консенсуса. Исламская система защиты прав человека и гражданина объективно показывает свою высокую устойчивость. Она не является случайной, а имманентно присуща этому типу правового сознания. При этом данная система постепенно развивается, в том числе - через взаимодействие с другими правовыми системами и, в особенности, с международным правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахманов А.Р., Рузиев Р.Ж., Рахманов А.Р. Исламское право. – Уфа, 2010.
2. Сюкияйнен Л.Р. Основы теории исламского права. - СПб., 2019.
3. Синаи М. Мусульманское право и политика. – М., 2004.

4. Исламское право. Учебное пособие; перевод с фарси, предисл. и коммент. Зейналова Н.А. – М.: Издательство «Исток», 2009.
5. Коулсон Н.Дж. История исламского права / Пер. с англ. И.А. Мухаметзарипова. - Наб. Челны: духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013.
6. Якубенко К.Ю. К вопросу о понятии и источниках исламского права // Вопросы теории и истории государства и права, 2007. - №4 (39). – С. 7-15.
7. Массэ А. Ислам: Очерк истории. - М., 2005.
8. Сюкияйнен Л.Р. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафони. - М., 2005.
9. Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии: сборник статей / отв. ред.: В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин. – М.: Крафт+, 2004.
10. Шарль Р. Мусульманское право. - М., 2000.
11. Галиулин Р., Понгаев Р. Основы ислама. – СПб., 1998.

УДК 323.28

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА

Кенжебек А.С.

Сведения об авторе. Кенжебек Азиза Серикбекқызы – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье проводится характеристика терроризма с юридической точки зрения, выявляются его основные черты и признаки. Авторы рассматривают правовой подход к определению и классификации террористических актов, анализируют национальное и международное законодательство, направленное на противодействие терроризму. В статье также исследуются механизмы борьбы с терроризмом, включая правовые, политические и социальные аспекты. Анализируются проблемы правового регулирования терроризма, включая вопросы прав человека, баланс между безопасностью и свободами граждан, и эффективность мер по предотвращению и пресечению террористической деятельности.

Ключевые слова. Уровень безопасности, внешние угрозы, национальная безопасность, терроризм, угроза, предупреждение терроризма.

Автор туралы мәліметтер. Кенжебек Әзиза Серікбекқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада терроризмге заң тұрғысынан сипаттама беріледі, оның негізгі сипаттары мен белгілері анықталады. Авторлар террористік актілерді анықтау мен жіктеуге құқықтық көзқарасты қарастырады, терроризмге қарсы тұруға бағытталған ұлттық және халықаралық заңнаманы талдайды. Мақалада терроризмге қарсы тетіктер, соның ішінде құқықтық, саяси және әлеуметтік аспектілер қарастырылады. Терроризмді құқықтық реттеу мәселелері, оның ішінде адам құқықтары мәселелері, азаматтардың қауіпсіздігі мен бостандығы арасындағы тепе-теңдік және террористік әрекеттің алдын алу мен жолын кесу жөніндегі шаралардың тиімділігі талданады.

Түйін сөздер. Қауіпсіздік деңгейі, сыртқы қауіптер, ұлттық қауіпсіздік, терроризм, қауіп, терроризмнің алдын алу**.**

About the author. Aziza S. Kenzhebek, Master of Law, lecturer of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article characterizes terrorism from a legal point of view, identifies its main features and characteristics. The author considers the legal approach to the definition and classification of terrorist acts, analyzes national and international legislation aimed at combating terrorism. The article also examines the mechanisms of combating terrorism, including legal, political and social aspects. The problems of legal regulation of terrorism, including human rights issues, the balance between security and freedoms of

citizens, and the effectiveness of measures to prevent and suppress terrorist activities are analyzed.

Keywords. Security level, external threats, national security, terrorism, threat, terrorism prevention.

Обеспечение национальной безопасности всегда являлось важнейшим направлением деятельности любого государства, в том числе в рамках гибкого и соответственного учета тенденций развития данного института, проявляющихся во внутригосударственной и внешней сферах.

Осуществление поступательного и устойчивого развития государства происходит только в условиях безопасности его нации и сохранения государственности. Поэтому национальная безопасность в качестве главной приоритетной цели (из семи долгосрочных приоритетов) была включена первым Президентом страны Н. Назарбаевым в Послание народу Казахстана «Казахстан - 2030» [1].

Национальная безопасность – научная и практическая проблема, характеризующаяся состоянием политических институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества. Национальная безопасность, как категория политической науки отражает связь безопасности с нацией, включающая общественные отношения и общественное сознание, институты общества и их деятельность, обеспечивающие реализацию национальных интересов в конкретной исторически сложившейся обстановке. В национальной безопасности выделяются три уровня безопасности: личности, общества и государства. Их место и роль определяются характером общественных отношений, политическим устройством, наличием внутренних и внешних угроз. В содержательном плане в понятии национальная безопасность принято выделять политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную безопасность и безопасность культурного развития нации [2].

В соответствии с п.3 ст.1 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» национальная безопасность Республики Казахстан - состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства [3].

Потребность в безопасности принадлежит к числу базисных мотивационных источников человеческой жизнедеятельности, а социальная организация представляет собой способ обеспечения нормальных жизненных условий, средство совместного противодействия природным и социальным угрозам. Кооперация усилий подчиненных единой общественной воле участников социальных отношений, позволяет оказывать противодействие таким угрозам, которым невозможно противостоять индивидуально. Глобальные изменения, происходящие в современном мире наряду с позитивными явлениями, влекут возникновение новых угроз и усиливают действие угроз существовавших ранее, меняется характер и степень опасности техногенных угроз. В данных условиях государство становится основным субъектом обеспечения безопасности, особая роль отводится государственным средствам противодействия угрозам разного характера и степени опасности.

В соответствии с п.7 ст.1 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», угрозы национальной безопасности – это совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан [3].

Угрозы безопасности государства – совокупность объектов, условий и факторов, создающих опасности государственным интересам, личности, обществу, государству.

Из приведенных выше определений безопасности государства следует, что в основе управления ею лежит классификация видов угроз, их анализ, оценка возможных последствий реализации угроз и разработка мер по их предупреждению.

Угроза безопасности – это совокупность намерений и возможностей социального

субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества, государства. Поз защитой национальных интересов, что и подразумевает под собой понятие политика обеспечения национальной безопасности, понимается комплекс мер по предотвращению или нейтрализации посягательств на жизненно важные интересы личности, общества, государства, реальных и потенциальных угроз и опасностей этим интересам. Таким образом, цель государственной системы обеспечения национальной безопасности заключается в создании механизма, позволяющего реализовать политику и стратегию государства по защите национальных интересов государства [4].

В соответствии с ч.1 ст.6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан», основными угрозами национальной безопасности являются:

1) снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов;

2) ухудшение демографической ситуации и здоровья населения, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности;

3) неконтролируемые миграционные процессы;

4) снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны;

5) утрата культурного и духовного наследия народа Республики Казахстан;

6) обострение социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках;

7) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц;

8) терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях;

9) разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, иных зарубежных организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности;

10) дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;

11) нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование инновационному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики;

12) снижение устойчивости финансовой системы;

13) сокращение производства, снижение качества, конкурентоспособности, экспортного, транзитного потенциала и доступности продукции и товаров, сокращение поставок из других государств продукции и товаров, не производимых в Республике Казахстан;

14) снижение уровня обороноспособности страны, угроза неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан и применения силы в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее;

15) создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований;

16) снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа;

17) информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информа-

ции в ущерб национальной безопасности;

18) резкое ухудшение экологической ситуации, в том числе качества питьевой воды, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии;

19) нанесение ущерба национальным интересам на международном уровне, политическому имиджу и экономическому рейтингу Казахстана;

20) использование денег и (или) иного имущества, полученных (поступивших) от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства, на организацию и проведение собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, а также призывы к участию в них, если их целью являются разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное свержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан либо их проведение угрожает общественному порядку и безопасности граждан [3].

В данной статье мы хотим рассмотреть один из видов этих угроз – терроризм.

Этимология термина «терроризм» свидетельствует о том, что корни этого слова происходят от латинского «terror» - страх, ужас («terrorist» - лицо, предмет, внушающий ужас) [5]. Впоследствии террор – уже как действие, акт, поступок - стал применяться в качестве средств устрашения людей и государства для достижения определенных политических целей.

В соответствии с нормами международного права международный терроризм – совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государства и их представителей и затрудняющий осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами.

В соответствии с п.5 ст.1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [6].

Современный терроризм отличается жестокостью, бессмысленным убийством невинных мирных людей, нарушением прав человека, взятием заложников, захватом транспортных средств, вымогательством, применением попыток с политическими целями.

Основная цель терроризма, нарушающее права человека – это насилие. Ее жертвами становятся мирные люди, права которых нарушаются.

Каждое государство, каждый народ имеет право бороться против террористов всеми имеющими средствами. Вместе с тем недопустимо расширительное толкование понятия терроризма, причисляя к террористам целые нации, народности и мирное население. Расширительное толкование может принести к неоправданному нарушению прав мирного населения. Террористы это определенная часть населения, группа людей, обладающая определенной системой взглядов и воззрений. Бороться нужно с террористами, их центрами, их идеологией, но ни в коей мере нельзя их идентифицировать с народом, населением города, населенного пункта. Например, чеченские террористы, боевики не тождественны с чеченским народом.

Расширительное толкование терроризма и неадекватные формы и методы борьбы, определенные в ходе войны военных действий, могут привести к неоправданному нарушению прав человека. Борьба с современным терроризмом сложная, нелегкая задача, эффективную форму которой еще надо найти. Разумеется, легко уничтожить населенный пункт, город при помощи современных средств борьбы. Но при таком раскладе жертвами такого удара могут оказаться мирные граждане, не имеющие ничего общего с террористами. Такая неадекватная борьба, по существу, сама будет терроризмом против невин-

ных людей, будет государственным терроризмом.

В условиях конфликтных ситуации часто происходит нарушение прав человека не только террористами, но и теми, кто ведет неадекватную борьбу с террористами. Когда в ходе борьбы нарушаются понятие меры, принцип адекватности борьбы с терроризмом, то данная борьба в свою очередь может перейти в форму терроризма.

На наш взгляд политические и экономические корни терроризма, экстремизма, сепаратизма заключаются в сложившихся противоречиях и конфликтах современного мира.

Более того, на сегодняшний день терроризм – это форма проявления вызова на существующие проблемы человечества: бедность, безработица, нужда, безысходность ситуации. Противоречия и конфликты современного мира порождают возникновение международного терроризма. Поэтому бороться с этим явлением нужно всем мировым сообществом и всеми доступными средствами. Однако следует отметить, что решать проблемы терроризма невозможно карательными и репрессивными мерами. Силовое решение проблемы важно, но нужно использовать и другие методы, в первую очередь, правовые, экономические, финансовые, идеологические.

Необходимо идеализировать деятельность правозащитных организаций. Нужна мощная идеологическая работа, комплекс мер направленная на привитие социального иммунитета, к подобным проявлениям. Трагедия заключается в том, что мирные люди оказываются катастрофически не готовы к террору, который неизбежен в кризисном обществе. Правозащитные организации, спецслужбы должны гарантировать и защищать права мирных граждан в условиях конфликтных ситуаций.

Террор вызывает террор. Идет противоборство и противодействие, Государственные структуры еще более ужесточают борьбу с террористами. Террористы еще более изощренно изобретают все новые и новые методы борьбы.

В качестве примера жестокой борьбы с терроризмом всегда приводят Израиль затем США. Так, в Израиле неукоснительно выполняется принцип неотвратимости наказания террористов, а в США данный нормативный называется весьма символично – Закон о борьбе с терроризмом и применение смертной казни. Что показывает это борьба? Терроризм не изжит. Для его борьбы тратят огромные деньги. Но человек не чувствует себя защищенным. Весь мир борется с последствиями терроризма, которые с каждым часом не только приумножаются, но становятся все более ужасающим.

Казахстанский ученый Д. Сатпает предлагает структуру эффективной системы антитеррора:

1. Профилактика терроризма (прогнозные функции).

Задачи аналитических структур:

A) изучение исторических, идеологических, политических и социально-экономических условий, способствующих проявлению той или иной формы террористической деятельности;

B) анализ тенденций развития политического экстремизма и терроризма;

C) практические рекомендации по нейтрализации благоприятных для экстремизма и терроризма условий;

D) оценка последствий конкретных антитеррористических мероприятий со стороны силовых структур с точки зрения краткосрочной и долгосрочной перспективы.

2. Предупреждение терроризма (нейтрализация).

3. Силовой подход [7].

Совершая акт терроризма, террорист пытается подорвать авторитет руководства страны, стремится показать его бессилие против совершаемого им деяния, а одновременно и собственные «способности», стремясь навести ужас и страх на общество. Оружием террора являются репрессии, оружием терроризма – теракты [8].

Успех борьбы с тем или иным опасным для общества явлением зависит от понимания его сущности и причин возникновения. Сложность такого исторического явления, как терроризм обуславливает научные дискуссии по поводу определения его видов. В качестве оснований выделения отдельных видов терроризма в научной литературе и по-

литической практике используются различные критерии.

Существующие типологии имеют различную познавательную, научную ценность, хотя в целом позволяют видеть многоплановый характер терроризма как явления, способствуют раскрытию его общественно опасной природы, формированию понятийного аппарата террорлогии – научной дисциплины о терроризме, а также способствуют уголовно-правовой квалификации деяний соучастников и пособников терактов, созданию эффективной системы мер противодействия терроризму в целом.

Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма и радикализма разнообразен, многолик, имеет различную природу, разные источники, цели, разные уровни и масштабы, направленность и характер исполнения. Принципиальная общность всех видов терроризма – в насильственном насаждении мировоззрения, идеологии, морали, политики, своего образа жизни, в использовании убийств мирных жителей, угрозы убийств или других форм насилия в качестве главного средства достижения целей.

Существует несколько вариантов классификации терроризма. Однако, на наш взгляд, следующая классификация по логичности своей конструкции наиболее в полной мере отражает характер видов терроризма:

1. Политический связан с борьбой за власть и направлен на устрашение политического противника и его сторонников. При этом убивают наиболее активных деятелей противной стороны, запугивая остальных. Так поступали германские нацисты, итальянские фашисты, когда рвались к власти и старались ее укрепить.

2. Государственный (или террор) определяется потребностью в устрашении собственного населения, его полного подавления и порабощения и уничтожении тех, кто борется с тираническим государством.

3. Религиозный терроризм совершается ради того, чтобы утвердить, заставить признать свою церковь и одновременно ослабить другую конфессию, нанести ей ущерб. Религиозный терроризм возможен не только между представителями разных религий, но и между приверженцами разных ветвей одной и той же. В рамках религиозного можно различать и сектанский терроризм.

4. Корыстный терроризм, направленный на тех, кто препятствует получению вожделенных материальных ценностей, коммерческих соперников, обязанных платить «дань», либо на тех, от кого ждут принятия заведомо невыгодных условий.

5. Криминальный, содержанием которого является уничтожение соперников и устрашение их сторонников при конфликтах между организованными группами преступников. Такого рода террористические акты совершаются достаточно часто и их жертвы многочисленны.

6. Военный терроризм имеет место во время войны и направлен не только на экономическое и военное ослабление противника, уничтожение его промышленной и военной мощи, но и на то, чтобы привести его в оцепенение, навести ужас на население, изменить психологическую обстановку в стране – ослабить боевой дух.

7. Националистический - преследующий цель путем устрашения вытеснить другую нацию, избавиться от ее власти, иногда – захватить ее имущество и землю, в ряде случаев – отстоять свое национальное достоинство и национальное достояние. Иногда национализм принимает форму сепаратизма, когда преследуется цель отделения данной нации и образования самостоятельного государства. Однако нередко такие организации отстаивают свои интересы и взгляды, а отнюдь не желания большинства того народа, за независимость которого они якобы борются.

8. «Идеалистический», когда преступные действия совершаются ради переустройства мира, победы «справедливости» и т.д., но пытаются добиться этого с помощью устрашения. Такие террористы не менее страшны, чем любые другие, тем более, что среди них много фанатически настроенных людей, рассудок которых не приемлет никаких разумных доводов против и которые неистребимо уверены в правильности своего дела.

9. Партизанский, не входящий в военный террор потому, что такие теракты также продолжаются и после окончания войны, это партизанский терроризм против оккупан-

тов. Действия партизан очень часто носят террористический характер, многочисленные свидетельства чего оставила даже наша история.

В настоящее время во всем мире наблюдается активизация терроризма, увеличение его масштабов, форм и сфер проявления. По мнению специалистов, в ближайшем будущем терроризм может стремительно развиваться, видоизменяться, глобализироваться. Поэтому сегодня очень важно объединение всех сил и ресурсов для предупреждения и противостояния террористическим угрозам. Основная цель государственной стратегии противодействия терроризму - обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения.

В целях предупреждения террористической деятельности в ч.1 ст.10 Закона РК «О противодействии терроризму» предусмотрено следующее:

1. На территории Республики Казахстан запрещается:

1) пропаганда терроризма;

2) создание, регистрация и функционирование террористических организаций, а также незаконных военизированных формирований.

В целях пресечения акта терроризма, обезвреживания террористов, взрывных устройств, обеспечения безопасности физических лиц и организаций, а также минимизации и (или) ликвидации его последствий проводится антитеррористическая операция.

В целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей и объектов, а также изучения возможности пресечения акта терроризма без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. Ведение переговоров поручается лицам, специально уполномоченным на это руководителем оперативного штаба.

В случае, если в ходе переговоров с террористом (террористами) цель переговоров не может быть достигнута по причинам его (их) несогласия прекратить акт терроризма, и сохраняется реальная угроза жизни и здоровью людей, руководитель антитеррористической операции вправе принять решение о ликвидации террориста (террористов).

При обнаружении явной угрозы охраняемому лицу или объекту и невозможности ее устранения иными законными средствами террорист (террористы) может быть (могут быть) по распоряжению руководителя антитеррористической операции ликвидирован (ликвидированы) без переговоров и предупреждения.

Участвующие в антитеррористической операции подразделения государственных органов применяют физическую силу, служебных собак, боевую и иную технику, оружие и специальные средства в соответствии с законами Республики Казахстан [6].

Терроризм с точки зрения политической психологии - это борьба нелегитимной власти против легитимной власти с применением неограниченных средств и методов давления на психическое состояние противника для подмены смысла, целей и ценностей противника на свой смысл, цели и ценности.

Борьба с терроризмом это борьба за сознание человека в обстановке глобальных изменений в мире. Целью терроризма является психолого-политическая дестабилизация общества, приводящая к финансовым коллапсам, сменам правительств, сокращению производства, остановкам транспортных потоков – всего, что материально воплощает отвергнутый терроризмом мир других людей. Терроризм – это заражение других психолого-политической нестабильностью, которой террорист страдает сам. Поэтому диагностика терроризма, его «лечение», прогноз заключается не столько в выявлении и уничтожении его военизированных структур, а в точном знании и оптимизации причин его существования: причин его психолого-политической нестабильности.

Терроризм в психолого-политическом смысле – это силовое решение проблем политической несовместимости между людьми за счет дестабилизации психологического состояния оппонента методами насилия, не ограниченного цивилизованной моралью и международным правом. Терроризм крайне обострен глобализацией, которая поставила в равной мере все человечество перед проблемами, которые ранее не встречались. Современный терроризм – это нервная реакция на глобальные изменения в мире. Адаптация к

этим изменениям – это очень трудная интеллектуальная и психологическая проблема, которую нужно решать в рамках борьбы с терроризмом.

Терроризм - явление как политическое, так и психологическое. Террористы способны самым серьезным образом изменить общественную атмосферу, посеять страх, неуверенность, недоверие к институтам власти. Их можно и нужно обезвреживать и наказывать, но победить терроризм как явление можно будет только когда, когда в обществе создастся такая атмосфера, что все, в том числе и сами террористы, поймут, что даже для тех, кто разделяет их политические и религиозные взгляды, они, в лучшем случае, являются опасными сумасшедшими. Бороться с террористами должно государство, но победить их может только общество.

Для Казахстана крайне важно учитывать потенциальные внешние и внутренние угрозы:

- конфигурация геополитического поля Казахстана представляет собой разнородное пространство, сочетающее в себе несбалансированную систему внутреннего устройства с гетерогенной структурой внешнеполитического окружения.

- ввиду того, что размеры государства представляют стратегическое значение с точки зрения организации оборонных мероприятий, размеры Казахстана затрудняют сохранение политического нейтралитета.

- небольшое население Казахстана создает проблему слабой заселенности земель, отрицательно влияющую на оборонный потенциал страны.

- боеготовность Вооруженных Сил Казахстана все еще не отвечает должному уровню обороноспособности страны, национальная армия не обладает необходимым материально-техническим, финансово-экономическим и кадровым потенциалом для того, чтобы поддерживать на достаточном уровне обороноспособность страны в случае возникновения реальных и возможных внешних угроз [9]. Важным аспектом военно-политических интересов нашей страны является создание основ военно-стратегической самодостаточности Казахстана. В этой связи главной задачей является строительство Вооруженных Сил, способных обеспечить безопасность страны от любых угроз регионального масштаба, и в то же время соответствовать экономическим и демографическим возможностям государства, что предполагает создание компактных, мобильных и достаточно боеготовых частей и соединений.

Недостаточно сильная экономика делает уязвимой военно-политическую безопасность страны. Вооруженные Силы не обеспечиваются в полном объеме материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания боеготовности, а экономическая неразвитость не позволяет государству более активно отстаивать свои национальные интересы, используя для этого финансово-экономические рычаги внешнеполитического воздействия. Очевидным является также и тот факт, что Вооруженные Силы РК слабы и их мощь явно недостаточна для защиты такого большого по территории государства. Число казахстанских жителей мужского пола в возрасте от 15 до 49 лет составляет лишь 4 млн. 400 тыс. человек, из них годных к строевой службе – 3 млн. 500 тыс. человек, в случае внезапного нападения теоретически можно призвать 1 млн. 800 тыс. человек. В то же время Казахстан должен делать акцент не только на количество Вооруженных Сил, но и на их качественное содержание, что должно поднять престиж армии. Вероятно, следует пересмотреть подход к финансированию армии с учетом реальных и потенциальных военных угроз, развивать ПВО, принимая во внимание наличие у большинства государств региона тактических ракет наземного базирования, усиления ВВС. Главным органом, обеспечивающим безопасность РК, является Совет безопасности РК - консультативно-совещательный орган, образуемый Президентом РК для выработки решений и содействия реализации главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности. Постоянными членами Советами безопасности являются: премьер-министр, руководитель Администрации Президента РК, секретарь Совета безопасности, председатель КНБ, главы ключевых министерств и ведомств [10].

Комитет национальной безопасности РК непосредственно занимается обеспечени-

ем безопасности личности и общества, защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны. В вопросах организации защиты и обороны нашей страны учитываются доктринальные установки по проблемам обеспечения военной безопасности государств СНГ, прежде всего - участников ОДКБ. В разработке военной стратегии казахстанское правительство делает упор на ведение политики интеграции и стабильных связей со странами СНГ, Китаем, США и другими государствами мирового сообщества.

Согласно общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством. Терроризм является индикатором кризисных процессов. Это - «аварийный» канал обратной связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом. Он свидетельствует об остром неблагополучии в некоторой зоне социального пространства, следовательно, здесь терроризм не имеет чисто силового решения. Локализация и подавление террористов – лишь часть борьбы с ним. Другая часть предполагает политические, социальные и культурные преобразования, которые снимают основания для радикализации общества и обращения к терроризму.

Таким образом, в течение последних лет в Казахстане сложились определенные представления о собственной безопасности, тесно связанные с проблемой сохранения суверенитета государства. Данные представления базируются на принципах, которые были выработаны в ходе реализации внешней и внутренней политики. Это принципы следующие: во внутренней политике - сохранение этнической и социальной стабильности, проведение экономических реформ, укрепление государственной власти и режима президентства; во внешней – балансирование между глобальными державами, коллективная оборона в рамках Содружества, укрепление азиатской безопасности, интеграция Центральной Азии и евразийская идея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nazarbayev N.A. Message to People of Kazakhstan «Kazakhstan - 2030» // Kazakhstanskaya Pravda. - 1997. - October, 11.
2. Казахстан-2030. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы, «Раритет», 2001.
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»
4. Токпакбаев С. Некоторые аспекты военной реформы и совершенствования механизма обеспечения военной безопасности государства // Саясат.2000. №8-9. с.89
5. Политический словарь. – М.: Деловая книга, 1999.
6. Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму»
7. Борьба с терроризмом и защита прав человека в условиях конфликтных ситуаций. – М., 2019.
8. Коллакиди А., Прохоров Д. КГБ: приказано ликвидировать. – М., 2017.
9. Национальная безопасность. Итоги десятилетия. «Елорда». - Астана, 2001.
10. Ахметгалиев Б. 10 лет: Казахстан и Интеграция. – Алматы, 2001

УДК 327

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ)

Иманбаева Р.И., Егоренкова Е.Н.

Сведения об авторах. Иманбаева Руслана Игорьқызы – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета. Егоренкова Елена Николаев-

на – магистр истории, старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В современном обществе в условиях глобализации мы наблюдаем процессы размывания и стирания разного рода границ, обмена и замены социальных ролей. Гендерные трансформации проникают во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Мы давно привыкли к тому, что в профессиональной сфере сегодня в видах деятельности, которые раньше считались чисто мужскими, все чаще задействуются женщины. Вопросы гендерного развития и гендерного равенства в современном обществе занимают все больше внимания исследователей. Немаловажное место в перечне проблем занимают вопросы институциализации в социально- и политико-правовом поле институтов гендерного равенства. В статье авторы обращают свое внимание на характеристику данного процесса на примере опыта Европейского Союза, рассматривая последовательно этапы формирования гендерной политики в регионе.

Ключевые слова. Гендерная политика, гендер, Европейский Союз, права человека, гендерное равенство

Авторлар туралы мәліметтер. Иманбаева Руслана Игорьқызы – Қазақ-Американдық Еркін университетінің. "Халықаралық қатынастар" білім беру бағдарламасының магистранты. Егоренкова Елена Николаевна - тарих магистрі, Қазақстан-Американдық Еркін университетінің Құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Қазіргі қоғамда жаһандану жағдайында біз әртүрлі шекаралардың бұлыңғырлануы және жойылуы, әлеуметтік рөлдердің алмасуы мен алмастыру процестеріне куә болып отырмыз. Гендерлік трансформациялар қоғам мен мемлекет өмірінің барлық салаларына енеді. Кәсіби салада бүгінде әйелдердің бұрын тек еркектер деп саналған істерге көбірек араласатынына біз бұрыннан үйреніп қалғанбыз. Қазіргі қоғамдағы гендерлік даму және гендерлік теңдік мәселелері зерттеушілердің назарын көбірек аударуда. Проблемалар тізбесіндегі маңызды орынды гендерлік теңдік институттарын әлеуметтік-саяси және құқықтық саладағы институттандыру мәселелері алады. Мақалада авторлар аймақтағы гендерлік саясаттың қалыптасу кезеңдерін дәйекті түрде қарастыра отырып, Еуропалық Одақ тәжірибесі мысалында осы процестің ерекшеліктеріне назар аударады.

Түйін сөздер. Гендерлік саясат, гендер, Еуропалық одақ, адам құқықтары, гендерлік теңдік

About the authors. Ruslana I. Imanbayeva, Master’s student in International Relations, Kazakh-American Free University. Elena N. Egorenkova, Master of History, Senior Lecturer, the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. In the time of globalization, we are witnessing the processes of blurring and erasing different kinds of boundaries, exchange and replacement of social roles in modern society. Gender transformations are penetrating into all spheres of life of society and the state. We have long been accustomed to the fact that in the professional sphere women are increasingly involved in activities that used to be considered purely for men. The issues of gender development and gender equality in modern society occupy more and more attention of researchers. An aggravating problem is occupied by the institutionalization of gender equality institutions in the social and political legal field. In this article the authors pay their attention to the characteristic of this process by the example of the European Union, examining successively the stages of gender policy formation in the region.

Keywords. Gender Policy, gender, European Union, human rights, gender equality.

В последнюю четверть века понятия «гендер», «гендерная политика» прочно вошли в жизнедеятельность современного общества. Гендерная политика - это комплексная целенаправленная деятельность государства, международных и негосударственных организаций по интеграции гендерного подхода для ликвидации в обществе всех форм дискриминации по признаку пола. Достижение равенства между женщинами и мужчинами является одной из главных целей и неотъемлемой частью международной повестки дня в области гендерного развития. Принцип гендерного равенства воплощает в себе представление о невозможности добиться осуществления прав человека без того, чтобы мужчинам и женщинам были в полной мере гарантированы равные права, обязанности и возможности. Этот принцип закреплен в многочисленных международных договорах, на-

циональных конституциях и законодательных актах государств всего мира. Таким образом, гендерная политика является не просто отдельным направлением государственной политики, а интегрирующим компонентом всех составляющих политики государства, учитывающей ее влияние на представителей разного пола.

Гендерная политика в странах Европейского Союза прошла несколько этапов развития: от политики улучшения положения женщин и политики в интересах женщин к политике обеспечения равных прав и возможностей. В начале девяностых годов XX века в Европейском Сообществе была создана первая европейская сеть экспертов по вопросам привлечения женщин к процессу принятия решений, которая осуществляла мониторинг этих процессов в странах Евросоюза. Декларации, подписанные в 1992 году в Афинах и 1999 году в Париже, Программа действий на 1996-2000 годы также подчеркивают значение гендерного баланса. Страны, которые хотят вступить в Европейский Союз, должны внедрять законодательство ЕС о равных возможностях и разделять цели ЕС по выравниванию гендерного баланса в странах.

Наряду со структурами Европейского Союза, особое значение имеет деятельность институтов Совета Европы, которая объединяет абсолютное большинство стран континента, а также Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Разработкой основ гендерной политики Совет Европы занимается уже более 25 лет. Как первый институциональный механизм по гендерному равенству в Совете Европы был создан Комитет по статусу женщин (1979-1981 годы).

В 1981 г. он был переименован в Комитет по вопросам равенства женщин и мужчин (1981-1986 годы). Сейчас в составе Совета Европы действует Руководящий комитет по вопросам равноправия между женщинами и мужчинами (с 1992 года он работает в системе Директории по правам человека). Именно в Совете Европы возникло понятие «паритетной демократии». Важную роль в формировании гендерной политики на европейском уровне играют конференции по различным аспектам гендерной проблематики, проводимых Советом Европы на уровне министров. Страны - члены Совета Европы согласились взять на себя обязательства по усилению гендерного равноправия, которые подтверждаются международными, национальными и секторными соглашениями. В решениях этих соглашений подчеркивается, что гендерное равноправие связано с фундаментальными представлениями о качестве социальной справедливости, правами человека и природой демократии. Кроме того, привлечение обоих полов к формированию государственной политики делает ее более эффективной, что отвечает потребностям структурированного гражданского общества [1, с. 7].

Правительства разных стран проводят политику гендерного равенства, исходя из собственных представлений о ее сущности, учитывая характерные для данного общества социокультурные, экономические и политические стереотипы. Однако можно сделать попытку классифицировать европейские государства по степени применения принципа гендерного равенства.

Так, по этому принципу Норвегия и Нидерланды попадают в группу, в которой политика равенства законодательно определена и реализуется соответствующими общественными институтами. В то же время во Франции, Ирландии, Великобритании и Испании уровень институционализации политики равенства полов остается довольно низким, при этом конкретные меры правительств этих стран в сфере обеспечения равенства требуют уточнения с точки зрения их классификации, поэтому классификационные схемы должны быть весьма гибкими, учитывая тот факт, что со временем страны могут переходить из одной категории в другую. Примером могут служить Нидерланды, которые еще в 60-70-х годах прошлого века имели слаборазвитое законодательство в сфере гендерного равенства, а в 1990 году вышли в лидеры, либо Великобритания, потерявшая свое господствующее положение относительно политики благосостояния, которое она занимала в период после окончания Второй мировой войны. Разные страны могут лидировать в определенных сферах политики обеспечения равенства и отставать в других; правительства могут брать на вооружение и проводить политику обеспечения равенства и в то же время

иметь весьма скромные результаты с точки зрения реального достижения равенства. Некоторые авторы выделяют страны-лидеры и страны-аутсайдеры с точки зрения реализации политики гендерного равенства в государствах Евросоюза. Лидерами являются скандинавские страны, за ними следуют Голландия, Австрия, Люксембург и Германия, а аутсайдерами - государства Южной Европы: Италия, Испания, Португалия и Греция вместе с Великобританией, Ирландией, Бельгией и Францией (хотя две последние страны имеют высокие рейтинги с точки зрения обеспечения социальных прав женщин как бенефициариев и низкие - с точки зрения участия женщин в принятии политических решений).

Скандинавские страны - лидеры в сфере политики гендерного равенства и относятся к группе социал-демократических государств всеобщего благосостояния. Это оправдано, поскольку в этих северных странах приверженность принципам равенства и социальной демократии имеет глубокие корни. Число женщин-парламентариев в этих странах превышает критическую массу, необходимую для влияния на государственную политику и социальные технологии, способствующие благосостоянию женского населения. Уверенность женщин-парламентариев в необходимости государственного вмешательства ставит их на передний край борьбы за гендерное равенство. Государственный сектор расширяется, выступает как работодатель, предоставляя услуги по уходу за детьми и обеспечивая доступность образования, медицинской помощи и социального обеспечения. Скандинавские страны могут служить примером так называемой «слабой» модели семьи с мужчиной-кормильцем, предложенной Дж. Льюис. Эта модель характерна для государств с высоким удельным весом женщин в составе рабочей силы и развитой системой социальных услуг. В отличие от Швеции и Финляндии, норвежская модель не предполагает значительного финансирования сферы социального страхования и отпусков по беременности, родам и уходу за детьми. В Норвегии, которая всегда считалась более консервативной, чем другие северные страны, важную роль имела религия, а церковь до последнего времени была достаточно влиятельной, что определило более традиционное отношение норвежцев к институту семьи.

Британское правительство поставило перед собой цель - достичь сбалансированного представительства женщин и мужчин в общественной сфере. Исследование «Добиться изменений: женщины в сфере государственной службы» [5, с. 190], которое было совершено по его заказу, указывает на то, что основными препятствиями для занятия женщинами государственных должностей являются: незнание существующих возможностей, непривлекательность должностей, неуверенность в себе, а также время, которое требуется на выполнение подобной работы. Отдел по вопросам женщин и равенства, действующий под руководством министров по делам женщин, организовал по всей стране семинары, направленные на устранение некоторых из этих препятствий. Эти семинары предназначались для женщин, имевших опыт работы на местном уровне, который заслуживал внимания (например, судьи, члены совета управления школ и т.д.). На семинарах этих женщин призвали участвовать в конкурсах на замещения должностей в сфере государственной службы. Главной целью семинаров было мобилизовать женщин. На занятиях они рассматривали конкретные примеры и ролевые модели, а также получали практическую информацию об имеющихся возможностях и порядке выдвижения кандидатур. Были также организованы специальные семинары, предназначенные для представительниц национальных меньшинств, профсоюзных работниц и деловых женщин.

К следующей группе относятся Ирландия, Испания, Великобритания, а также Бельгия, Франция и Италия - страны с показателями степени развитости политики равенства ниже среднего. Франция и Бельгия по уровню развития социального страхования, программ помощи семье и детям, (включая отпуска по уходу за ними) вполне могут сравниваться с лидерами из числа социал-демократических режимов, однако значительно уступают им по уровню политического представительства женщин. Учитывая, что в 1994 году в Бельгии было выдвинуто предложение о введении квот для женщин при выдвижении кандидатов в депутаты, можно предположить, что уровень участия женщин в политической жизни должен значительно повыситься. В результате Бельгия по этому показа-

телю может максимально приблизиться к соседней Голландии. Начиная с февраля 2002 года, бельгийская конституция гарантирует принцип равенства между женщинами и мужчинами, таким образом, предоставляя законную силу политике позитивных действий [2, с. 87].

Исследование с точки зрения гендерного равенства, проведенное профессором А. Шмидт показывает, что политика играет в этом не последнюю роль. Свидетельством тому является влияние социальной и налоговой политики, системы ухода за детьми на ситуацию, складывающуюся в различных странах. Религиозные и идеологические взгляды также являются важным фактором, определяющим степень вовлечения женщин в состав рабочей силы.

Одним из наиболее интересных результатов исследования стало выявление ярко выраженной положительной корреляции между распространенностью протестантизма и увеличением числа работающих женщин. Это можно объяснить глубоко укоренившимися в протестантской религии представлениями о роли института семьи и женского труда вне дома, контрастирующие со взглядами католиков, которые негативно относятся к привлечению женщин к оплачиваемым видам деятельности.

Как утверждает М. Шмидт, в католических странах, например, в Ирландии, центристские партии при формировании государственной политики гендерного равенства выступают проводниками консервативных установок католицизма. Рост в Ирландии удельного веса женщин в общей массе рабочей силы в период с 1948 по 1959 год совпадает с пребыванием у власти в эти годы правительства левого направления.

Анализ ситуации в европейских государствах показывает, что различия в оплате труда, которые наблюдаются во всех странах - членах Европейского Союза, наиболее распространены в Великобритании, Ирландии и Люксембурге. С другой стороны, хотя удельный вес женщин в составе рабочей силы в Ирландии составляет небольшой процент, национальная система организации и реализации принципа гендерного равенства в этой стране считается образцовыми для других стран Европы [3, с. 22].

Ирландия - одна из немногих стран, судебные органы которых были наделены специальными полномочиями по ликвидации проявлений гендерной дискриминации. Кроме того, в стране была создана мощная система стимулирования работодателей, которые стремятся внедрять принцип гендерного равенства. Ирландия попадает в группу стран с наиболее развитой системой судопроизводства по делам обеспечения равенства мужчин и женщин. Поэтому можно сказать, что деятельность ирландских профсоюзов по усовершенствованию законодательства по гендерному равенству, равно как и участие «Агентства по равенству в области занятости» в судебных слушаниях, является образцом для других стран.

На сегодняшний день учет гендерной проблематики имеет очень большое значение с точки зрения обеспечения прав человека и социальной справедливости для женщин, как и для мужчин. Также следует отметить растущее понимание того, что внедрение комплексного гендерного подхода в различных областях развития обеспечивает эффективное достижение других социально-экономических целей. Благодаря учету гендерной проблематики можно обнаружить необходимость в изменении целей, стратегий и действий для обеспечения как мужчинам, так и женщинам возможности оказывать влияние на процессы развития, участвовать в них и пользоваться их результатами. Это может привести к переменам на уровне организаций, затрагивающим их структуру, процедуры и внутреннюю культуру и позволяющим создать институциональную среду, благоприятную для утверждения гендерного равенства.

Национальные парламенты имеют все возможности для того, чтобы активно поддерживать продвижение к цели гендерного равенства и способствовать учету гендерной проблематики в работе правительства. Задача парламентов состоит в том, чтобы представлять интересы общества, и поэтому они должны отражать изменения в составе своего электората. Парламент, учитывающий в своей деятельности гендерный фактор, отвечает потребностям и интересам не только мужчин, но и женщин, и об этом говорят его состав,

структура, функции, методы работы и деятельность в целом. Например, парламенты, использующие комплексный гендерный подход, могут способствовать устранению барьеров на пути к полному участию женщин в жизни общества, а также укреплять права и расширять возможности как мужчин, так и женщин в том, что касается строительства собственной жизни и принятия решений.

В настоящее время во многих странах введен некий свод правил, а точнее говоря: «Законы, работающие на благо мужчин и женщин: пособие по учету гендерной проблематики в законодательстве» так как законодательный процесс, является исходной точкой для учета гендерной проблематики [4]. Законы оказывают прямое и ощутимое воздействие на жизнь граждан и в наиболее прямой форме отражают потребности и приоритеты различных групп избирателей. В рамках законодательного процесса возникает возможность, а также платформа для обсуждения вопросов, имеющих наибольшее значение для общества, и это может способствовать выражению разных мнений и интересов. Таким образом, данный процесс является эффективным инструментом для утверждения ценностей и принципов гендерного равенства.

Настоящий свод правил адресован, прежде всего, парламентариям и сотрудникам парламентов. Он содержит практические рекомендации и ответы на вопросы о том, что такое комплексный гендерный подход (КГП) в законодательстве; почему он имеет такое большое значение, из чего состоит и как сделать его частью повседневной работы государственных органов власти.

В части I представлен общий обзор международных договоров по вопросам гендерного равенства и учета гендерной проблематики.

В части II рассматриваются понятия, принципы и преимущества внедрения КГП в законодательство; дается ответ на вопрос о том, что входит в КГП, а что – нет, и разъясняется роль парламентов в поддержке КГП в сфере законодательства.

Часть III содержит пошаговые рекомендации, касающиеся реализации КГП в законодательстве, а также проведения анализа гендерных потребностей в конкретной сфере и оценки воздействия конкретных законов на положение мужчин и женщин. Помимо этого, рассматривается вопрос о необходимости и способах включения гендерных аспектов в новые законодательные акты, и описываются методы разработки гендерных индикаторов, помогающих отслеживать применение закона.

В части IV излагаются подходы к институализации КГП в повседневной работе парламентов, основанные на примерах хорошей парламентской практики со всего мира. Эта часть посвящена трем главным принципам включения КГП в деятельность органов власти: принятию действенной стратегии внедрения КГП, созданию соответствующей парламентской инфраструктуры и сотрудничеству с внешними заинтересованными сторонами. В части IV также описываются некоторые из факторов, способствующих институционализации КГП.

В части V содержатся заключительные замечания и универсальные принципы хорошей практики в области реализации КГП в законодательстве [5, с. 15].

В январе 2019 года прошло пленарное заседание Европейского парламента, темой заседания был «Учет гендерных факторов в ЕС - текущий статус». Европейский союз посчитал необходимым учитывать в политической концепции организации и вопросы гендерной политики. В период принятия закона о гендерном равенстве это считалось потенциально революционным средством достижения равенства между мужчинами и женщинами. В настоящее время есть опасения по поводу фрагментарной реализации гендерного равенства в различных областях политики и в органах ЕС и государств-членов. Европейский парламент оценивает и регулярно проявляет интерес к этой проблеме. Свидетельством тому как раз и явился доклад на январском заседании Европейского парламента.

В некоторых сферах жизнедеятельности, например, в образовании, гендерные аспекты очевидны. В других, таких как торговля, это может быть не сразу узнаваемым. Тем не менее, политики могут изменить ситуацию и решить данную проблему во всех сферах, включая эти, казалось бы, «нейтральные» области, помочь ликвидировать неравенство

мужчин и женщин. Кроме того, был разработан ряд процедур для реализации принципов учета гендерной проблематики, включая такие направления как, гендерный анализ, оценка воздействия и общих возможностей, составление бюджета. Для того, чтобы они работали эффективно, требуется комплексная статистика с разбивкой по полу и гендерным показателям. Помимо этих «технических» аспектов, необходимо учитывать мнение экспертов, представителей женских организаций и других заинтересованных сторон. Более высокий уровень приверженности является предпосылкой для систематического и эффективного учета гендерной проблематики, в которое входит: обучение персонала, координация политики и адекватное финансирование. Однако учет гендерной проблематики сам по себе является не политической целью, а инструментом обеспечения равенства между полами.

Известно, что, в 2003 году Европейский парламент поддержал учет гендерной проблематики на самой ранней стадии и принял резолюцию которая ведет учет гендерной проблематики, а также была создана группа по гендерному равенству и разнообразию для продвижения этой концепции.

Комитет Европейского парламента по правам женщин и гендерному равенству (FEMM) является наиболее важным органом, ответственным за рассмотрение аспекта гендерного равенства во всех областях политики ЕС. Так как благодаря поправкам об учете гендерной проблематики (GMA) комитет FEMM смог выиграть 7-й парламентский срок и включить гендерное равенство в доклады других комитетов. Возглавляет и координирует работу по учету гендерных вопросов в работе комитетов и делегаций комитет FEMM, члены парламента и работающие на него должностные лица также несут ответственность за решение данной проблемы. Большинство комитетов в настоящее время также разработали планы действий по учету гендерной проблемы.

Относительно сбалансированное представительство женщин и мужчин в Генеральном секретариате в январе 2017 года направило в Бюро по учету гендерного равенство, доклад с оценкой прогресса, достигнутого за последнее десятилетие, а также план развития гендерного равенства на период 2017-2019 года известно, что с 2011 года парламент регулярно проводит оценку своей политики учета гендерной проблемы. Первое постановление этого законодательного органа было принято в 2016 году. Следующее - 27 ноября 2018 года, когда комитет FEMM опубликовал второй доклад об учете гендерного вопроса в парламенте, в котором была собрана информация за два последних года и были вынесены рекомендации парламентский срок 2019-2024 год.

До стратегической приверженности ЕС по обеспечению гендерного равенства (2016 – 2019 годы) много говорилось о Внедрении гендерного подхода в ЕС и о вкладе в конкретное достижение гендерного равенства. Оценки внедрения в различных областях политики показали, что учет гендерного равенства и гендерной проблематики не нашли отражения в расходах, а что гендерное бюджетирование следует расширить [6].

Кроме того, был разработан ряд процедур для реализации принципов учета гендерной проблематики, включая такие направления как, гендерный анализ, оценка воздействия и общих возможностей, составление бюджета. Для того, чтобы они работали эффективно, требуется комплексная статистика с разбивкой по полу и гендерным показателям. Помимо этих «технических» аспектов, необходимо учитывать мнение экспертов, представителей женских организаций и других заинтересованных сторон. Высокий уровень приверженности является предпосылкой для систематического и эффективного учета гендерной проблематики. Однако учет гендерной проблематики сам по себе является не политической целью, а инструментом обеспечения равенства между полами.

Таким образом, изучая данный вопрос, нам стало ясно, что тема европейского опыта внедрения гендерной политики продолжает оставаться открытой, актуальной и все еще совершенствуется, и требует времени. Но человечество не стоит на месте и с каждым новым этапом старается решить и усовершенствовать эти моменты. Можно заметить какой колоссальный сдвиг произошел за весь период развития гендерной политики. Исследовательские институты разработали определенный свод правил, ежегодно ведется статисти-

ка по участию женщин в политической жизни страны. Ученые и профессора работают над вопросом гендерной проблематики. Европейский Союз также намерен и впредь продолжать работу по решению проблем гендерного равенства в странах-членах европейского сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здравомыслова Е., Темкиной А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России: Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. - СПб.: Труды ЦНСИ, 1996. - Вып. 4. - С. 5-13.
2. Кэролл С. Феминистские вызовы политической науке: Гендерная реконструкция политических систем: учеб. пособие / Кэролл С., Зерилли Л. / Ред.- сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина. - СПб., 2004. – 190 с.
3. Луков В.А., Кирилина В.Н. Гендерный конфликт: система понятий: Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 86-101.
4. Мельвин А. Опыт классификации стран / Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н. // Политические исследования. - 2006. - №5. - С. 22–23.
5. Пособие по учету гендерной проблематики в законодательстве. Официальный сайт: [Электронный ресурс] // https://www.osce.org/ru/odihr/342566? download=true
6. Комплексный гендерный подход в законодательстве (КГП): [Электронный ресурс] // https://www.osce.org/ru/odihr/342566?download=true
7. Пленарное заседание ЕС: [Электронный ресурс] // http://www.europarl. europa.eu/ RegData/ etudes/ATAG/2019/630359/EPRS_ATA(2019)630359_DE.pdf

УДК 340.112

НАУЧНО-ОБОСНОВАННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Муталяпова А.Ш.

Сведения об авторе. Муталяпова Айман Шерехановна - кандидат юридических наук, доцент кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли научно-обоснованной правовой политики в процессе правового развития Казахстана. В статье рассматривается концепция и методология научно-обоснованной правовой политики и ее важность для формирования эффективной правовой системы в стране. Авторы анализируют примеры успешной реализации научно-обоснованной правовой политики в Казахстане и исследуют ее влияние на повышение качества законодательства, совершенствование правоприменительной практики и защиту прав и интересов граждан. В статье также поднимаются вопросы организации и координации научных исследований в области права, сотрудничества между научными учреждениями, академическим сообществом и государственными органами с целью разработки и реализации научно-обоснованной правовой политики.

Ключевые слова. Научно-обоснованная правовая политика, правовое развитие, Казахстан, методология, эффективность, законодательство, правоприменительная практика, защита прав, научные исследования, сотрудничество, государственные органы.

Автор туралы мәліметтер.. Муталяпова Айман Шерехановна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті.

Аннотация. Мақала Қазақстанның құқықтық даму үдерісіндегі ғылыми негізделген құқықтық саясаттың рөлін зерттеуге арналған. Мақалада ғылыми негізделген құқықтық саясаттың тұжырымдамасы мен әдістемесі және оның елдегі тиімді құқықтық жүйені қалыптастырудағы маңызы қарастырылады. Автор Қазақстанда ғылыми негізделген құқықтық саясатты табысты іске

асырудың мысалдарын талдайды және оның заңнама сапасын арттыруға, құқық қолдану тәжірибесін жетілдіруге және азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғауға әсерін зерттейді. Мақалада сондай-ақ құқық саласындағы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және үйлестіру, ғылыми-негізделген құқықтық саясатты әзірлеу және іске асыру мақсатында ғылыми мекемелер, академиялық қоғамдастық және мемлекеттік органдар арасындағы ынтымақтастық мәселелері көтеріледі.

Түйін сөздер. Ғылыми негізделген құқықтық саясат, құқықтық даму, Қазақстан, әдістеме, тиімділік, заңнама, құқық қолдану тәжірибесі, құқықтарды қорғау, ғылыми зерттеулер, ынтымақтастық, мемлекеттік органдар.

About the author. Aiman Sh. Mutalyapova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is dedicated to the study of the role of science-based legal policy in the process of legal development of Kazakhstan. The article deals with the concept and methodology of evidence-based legal policy and its importance for the formation of an effective legal system in the country. The authors analyze examples of successful implementation of evidence-based legal policy in Kazakhstan and examine its impact on improving the quality of legislation, improvement of law enforcement practice and protection of the rights and interests of citizens. The article also raises the issues of organization and coordination of scientific research in the field of law, cooperation between scientific institutions, the academic community and government agencies in order to develop and implement evidence-based legal policy.

Keywords. Science-based legal policy, legal development, Kazakhstan, methodology, efficiency, legislation, law enforcement practice, protection of rights, scientific research, cooperation, government agencies.

Создание совершенной юридической базы в современных условиях невозможно без фундаментальной юридической науки и четко продуманной, научно обоснованной правовой политики государства и системы аргументированных приоритетов развития правовой сферы государства. Определение таких приоритетов сложная и вместе с тем, важнейшая задача в процессе решения, которой необходимо учитывать многие факторы: социальные, экономические, политические уровни развития государства, особенно состояние современной юридической науки, предоставляющей необходимый научный инструментарий. В этой связи, великий ученый-юрист С.С. Алексеев отмечает, что принципиально важный пункт истинно научного понимания права заключается в том, что право (притом действующее право как людское творение, именуемое «позитивным») – это не просто и не только мысль. Не просто и не только известные идеи и воля, суждения о должном и возможном поведении, о том, «кто» и «что» вправе делать и поступать. Позитивное право – это факт. Трактовка права как реального факта важна для науки. Это ее исходный пункт [1].

В развитии современного казахстанского законодательства, без преувеличения следует отметить, важное значение отдается юридической науке, научным правовым теориям, исследованиям проблем законодательства, и дальнейшим использованиям научных подходов в правотворчестве и правоприменении. В Казахстане положительно оценивается роль представителей юридической науки в развитии законодательства и правовой практики. В научном обеспечении законодательства и практики его применения участвуют все высшие юридические учебные заведения, в которых сосредоточены основные представители юридической науки республики: Казахский гуманитарный юридический университет, юридический факультет Казахского национального университета им. аль-Фараби, юридический факультет Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и др. вузы страны. Как отмечает Председатель Верховного Суда Республики Казахстан Ж.К. Асанов, ученые Казахстана дают обоснованные оценки нормам права, подмечают неточности в формулировках, обнаруживают противоречия, возникающие в правовой системе, вносят свои предложения, направленные на его совершенствование. Они также обобщают практику правоприменения по отдельным нормативным правовым ак-

там либо категориям дел, высказывают суждения в отношении повышения эффективности результатов практики. К такой научной доктрине прислушиваются и законодатель и работники, применяющие право. Любое правовое исследование, если оно выполнено на должном уровне в конечном счете имеет практическое значение. Оно всегда может быть использовано в уяснении и объяснении действующего права, даже если это исследование не преследовало такой цели специально, а направлено на изучение общетеоретических вопросов. Не будет преувеличением сказать, что сегодня в Республике Казахстан за каждым принятием законодательного акта, его официальным толкованием стоит научная экспертиза законопроекта, научное объяснение смысла и целей правовых норм [2, С. 19].

Безусловно, все составляющие правовой структуры государства тесно взаимосвязаны, и ослабление какой-либо из них приводит к снижению эффективности правовых инструментов государства в целом. Так, например, без научного определения тактического и стратегического развития законодательства, изучения проблем национальной правовой базы, исследования влияния юридической науки на правовое пространство и т.д., нельзя разработать полноценную, сбалансированную государственную правовую политику, отвечающую реалиям сегодняшнего дня и работающую на перспективу. Общеизвестно, что отсутствие четко выверенной правовой политики влияет, безусловно, и на эффективность правотворческой деятельности государственных органов, в частности отсутствие единой концепции развития правовой системы на практике приводит к тому, что правовая система формируется спонтанно, хаотично и, как следствие, нарушается системность правового регулирования и влечет за собой серьезные последствия не только правового, но и политического, экономического и социального характера.

Следует отметить, что Казахстан уделяет достаточное внимание правовой политике и, более того, правовая система Республики в принципе по-настоящему выстроена, поскольку имелись основанные на Конституции четкие цели у государства. Сегодня с достаточной долей уверенности можно утверждать, что уже создана полноценная правовая система на основе выверенной государственно-правовой политики. Определенные подвижки в этом направлении были сделаны в соответствии с Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан, одобренной постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года № 1569. Построение самостоятельной, систематизированной правовой базы нашло свое продолжение в Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949. На сегодняшний день поставленные в них задачи фактически были выполнены. Восполнены пробелы правовой системы, углублено законодательное регулирование наиболее важных сфер общественных отношений, расширена практика проведения научной экспертизы законопроектов, в том числе на предмет соответствия интересам национальной безопасности. Осуществлены мероприятия направленные на создание условий для эффективной реализации всех принимаемых законов и четкого соблюдения принципа достаточности их финансового обеспечения. В данном направлении деятельности государства следует отметить особую роль Президента Республики Казахстан.

Благодаря инициативам Н.А. Назарбаева не только проведена радикальная политико-правовая модернизация, но и обеспечены согласие и стабильность в обществе, нейтрализованы в правовых рамках возможные деструктивные процессы [3].

Кроме того, во исполнение вышеназванной Концепции введена практика перспективного планирования законопроектной деятельности. Поэтапно реализуется унификация правовых терминов на государственном и русском языках. В целях выявления предпосылок, прямо или опосредованно создающих условия для совершения преступлений, коррупционных и административных правонарушений, введена криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Вместе с тем, для построения прогностической модели будущей правовой системы этого явно недостаточно. Более того, требуется теоретическая основа осуществления правового планирования и прогнозирования, которая является составной частью юриди-

ческой стратегии.

В связи с этим принятая Президентом новая Концепция правовой политики на 2010 и 2020 годы, утвержденная Указом Главы государства от 24 августа 2009 года № 858, является своевременным и актуальным, которая является третьим по счету программным документов правового развития страны. Утвержденная Президентом Концепция правовой политики заложила новые механизмы современного этапа совершенствования национальной правовой системы, выстроенной на основе и в соответствии с действующей Конституцией Республики Казахстан.

С учетом современных тенденций политико-правового развития, международной и казахстанской практики правотворчества, а также технологий юридической науки. Концепция установила приоритетные задачи государства в построении и укреплении институтов правового государства, закрепила важнейшие направления совершенствования законодательной базы Республики и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. В Концепции имеются конкретные предложения, реализация которых требуют принятия ряда законодательных актов, внесения существенных изменений и дополнений в действующие. Примечательным является также наличие в структуре Концепции прямых ссылок на постановления Конституционного Совета, органа, определяющего путем обеспечения верховенства Конституции, концептуальные и доктринальные основы конституционального содержания Республики Казахстан.

Кроме того, Концепция особое внимание уделяет реформированию отдельных институтов судебной системы, детализации функций органов уголовного преследования, вопросам осуществления высшего надзора, тем самым усилению правовых механизмов обеспечения прав граждан.

Не остались без внимания вопросы административной реформы, децентрализации и коммуникации государственного управления. В ней определены также перспективы развития правоохранительной и судебной систем, отвечающих интересам строительства в Казахстане сильного, основанного на законе правового государства.

Большой акцент в Концепции сделан на долгосрочное планирование развития и совершенствования законодательства. Обращено внимание критериям, влияющим на развитие законодательства, механизмам определения периода жизнеспособности отдельных отраслей и институтов, повышающим эффективность правового регулирования, рассмотрены вопросы требующие, помимо углубленного и комплексного изучения и исследования, предлагается широкое обсуждение нормативно-правовых проектов.

Теперь о конкретных предложениях, вытекающих из Концепции.

Так, Концепция предусматривает масштабное использование потенциала Конституции, реализацию ее принципов и норм, в первую очередь в деятельности органов государственной власти и ее должностных лиц, обеспечение прямого действия Конституции. Поэтому во втором разделе Концепции особое внимание уделяется вопросам конституционного права каждого на получение информации, закрепленного в пунктах 2 и 3 статьи 20 Конституции. В этой связи с закономерным является разработка проекта и принятие специального Закона «О правах и свободах граждан в информационно-технологической сфере», регулирующего взаимоотношение государственных, общественных структур и граждан в процессах информатизации; применение информационно-коммуникационных технологий в науке, повседневной жизни и др. Законодательное регулирование дало бы новый импульс совершенствованию информационных технологий и способствовало бы развитию партнерско-содействующих и функционально-клиентских отношений между государством и гражданами. На наш взгляд Глава 7 действующего Закона Республики Казахстан «Об информатизации» не в полном объеме обеспечивает права граждан в области информационно-технологических отношений.

В сфере контрольно-надзорных функций государственных органов сказывается отсутствие системного подхода. Регулирование контрольно-надзорных функций разными по степени и формам законами дает возможность некоторым лицам воспользоваться имеющимися в них недостатками. Возникает необходимость законодательной централи-

зации вопросы по оказанию квалифицированной юридической помощи населению.

Отрадно, что в концепции впервые актуализирована необходимость принятия специального закона, регулирующего вопросы административно-процессуального права, что, в свою очередь, является важным в совершенствовании судебной защитой прав и свобод граждан.

Принятие административно-процессуального Кодекса может полноценно обеспечить систему административной юстиции, укреплять отстаивание гражданами своих прав в суде, других правоприменительных органах.

Особое внимание придается Концепцией творческой и интеллектуальной части юридического сообщества Республики, особенно в области правового образования и пропаганды. Возложенная ответственность требует повышения квалификации профессорско-преподавательского состава юридических вузов, вливания новых сил и средств для повышения их научного потенциала. В целях реализации Концепции в этой части следует, на наш взгляд возобновить институт распределения самых достойных студентов в государственные органы, учредить специальные стипендии для студентов и молодых преподавателей, осуществляющих общеправовую пропаганду, пропаганду казахстанского опыта конституционного строительства. Для этого требуется создание специального фонда университета, за счет которого можно было осуществить эти мероприятия.

Возникает необходимость модернизации юридического образования. Полагаем, совершенствование основных направлений юридического образования должно быть нацелено на создание новых образовательных технологий. Это предполагает переориентацию юридического образования с преимущественно информативного типа обучения на обучение, позволяющее выявлять и развивать познавательные и творческие способности студентов, воспитывать у них волевые и профессиональные качества личности, обеспечивающие эффективную профессиональную деятельность юристов.

Всем известно, что содержание профессионального юридического образования формируется не только в традиционном учебном процессе. Постоянными составляющими обучения должны стать учебно-профессиональные тренинги, работа по освоению различных профессиональных видов деятельности, включение в реальную юридическую практику.

С целью обеспечения современной направленности и интенсификации образовательного процесса на основе информационных технологий следует предусмотреть включение учебных курсов, с использованием диалоговых и экспертно-обучающих систем, систем поддержки принятия решений и т.д.

Таким образом, совершенствование юридического образования требует корректировки соотношения и использования форм обучения, более эффективного сочетания разных форм и методов обучения и рационального использования научно-педагогических кадров.

В Концепции указано, что составной частью правовой политики является правовое регулирование научной деятельности, которое является важным условием обеспечения индустриально-инновационного развития страны, повышения ее интеллектуального потенциала. В последнее время представителями казахстанской юридической науки проведены ряд глубоких исследований, посвященные актуальным темам, влияния науки законодательству и правоприменительной практике. Можно сказать, что в Казахстане создана концепция теории национального законодательства, опирающаяся на изучение и анализ отечественных правовых идей, обобщающая опыт правотворческого процесса, выявляя основные черты современного законодательства, тенденции казахстанского конституционного развития.

Возрождение интереса к проблематике к юридической науке имеет объективные причины и связано с Конституцией 1995 года, формированием новой правовой системы, проведением реформ в публично-правовой сфере и социально-экономических блоках. Тем не менее, на сегодняшний день наблюдается недостаточность исследований некоторых проблем юриспруденции в сфере правовой науки Казахстана комплексного исследо-

вания теоретических и прикладных проблем норм действующего права и научно-правовых стандартов по формированию ряда институтов конституционного, административного, гражданского, процессуального и ряда других отраслей права.

В своей совокупности исследование понятия, концепций, принципов, функций, целей, правоотношений и современной системы национального права Казахстана составляет основы общей теории науки и процесса теоретического обеспечения, адекватно отражающие современные общественные отношения, а также потребности теории и практики правового регулирования.

В сближении правотворчества и юридической науки, в целом осуществлении четко выверенной правовой политики, особая роль принадлежит Закону Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах», который устанавливает, что по проектам нормативных правовых актов может проводиться научная экспертиза (правовая, экологическая, финансовая и другая) в зависимости от правоотношений, регулируемых данными актами. В соответствии с указанным Законом по проектам нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Парламента Республики Казахстан, проведение научной экспертизы в зависимости от регулируемых ими правоотношений, а также научной антикоррупционной экспертизы обязательно, за исключением случаев внесения проектов законодательных актов в порядке законодательной инициативы Президента Республики Казахстан, когда научная экспертиза может не проводиться.

Научной антикоррупционной экспертизе в обязательном порядке также подлежат следующие проекты нормативных правовых актов:

1) нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан;

2) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов и нормативные постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан;

3) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов. Научная антикоррупционная экспертиза не проводится по проектам нормативных правовых указов Президента Республики Казахстан, нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан. Проекты законодательных и иных нормативных правовых актов, последствия от принятия которых создают угрозу экологической, в том числе радиационной, безопасности, охране окружающей среды, подлежат обязательной экологической экспертизе. Экспертиза проводится для:

1) оценки качества, обоснованности, своевременности, правомерности проекта, соблюдения в проекте закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина;

2) определения возможной эффективности нормативного правового акта;

3) выявления возможных отрицательных последствий принятия проекта в качестве нормативного правового акта.

Основными задачами научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются:

1) выявление норм и пробелов правового регулирования, способствующих совершению коррупционных правонарушений;

2) оценка последствий принятия проекта нормативного правового акта в части возможности совершения коррупционных правонарушений;

3) выработка в виде рекомендаций норм проектов нормативных правовых актов, препятствующих совершению коррупционных правонарушений [4].

Тем самым, вышеназванный Закон регулирует отношения, возникающие в связи с назначением и проведением экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых государственными органами, независимо от уровня подготавливаемого и принимаемого акта, устанавливает задачи и принципы проведения научной экспертизы, определяет полномочия и ответственность государственных органов, эксперт-

ных организаций и экспертов. Закон существенно повышает объективность, всесторонность и обоснованность законов и иных нормативных правовых актов, подготавливаемых и принимаемых органами государственной власти, с соблюдением при этом государственных приоритетов, социально-экономического, научно-технического и культурного развития.

Вместе с тем, проведение отдельных видов экспертизы в Казахстане регулируется специальными законами. Так, в Республике Казахстан действует Закон «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» [5], регулирующий вопросы исследования материалов уголовного, гражданского и административного производства. Оно проводится на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретных дел. Закон «Об экологической экспертизе» [6] регулирует общественные отношения в области экологической экспертизы, которые проводятся в целях предотвращения негативного воздействия управленческой, хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, жизнь и здоровье населения Республики.

В конституционном производстве, осуществляемом Конституционным Советом, институт экспертизы также имеет важное место. При рассмотрении Конституционным Советом поступивших обращений, для объективной оценки иногда недостаточно выяснения позиций участников конституционного производства и сравнения положений Конституции Республики и акта, являющегося предметом рассмотрения. В соответствии с подпунктом 1) статьи 18 Конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан» [7] Конституционный Совет в пределах компетенции вправе привлекать в установленном порядке специалистов к экспертной и научно-консультативной работе.

Кроме указанных, действуют законы, отдельные нормы которых устанавливают основы и порядок проведения экспертизы в различных сферах (законы об энергетике, о науке, об охране селекционных достижений, о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими, патентный закон, а также ряд других законов). Специального закона, регулирующего общие начала экспертной деятельности в Казахстане пока нет.

Резюмируя, следует отметить, что в современном казахстанском юридическом пространстве возрастает роль науки, научных экспертиз и концепционного подхода в определении направлении развития и укрепления правовой системы, в том числе, действующего права, под которым понимается, как отмечено в одном из постановлении Конституционного Совета, вся совокупность норм, содержащихся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах: Конституции и соответствующих ей законах Республики, Указах Президента, постановлениях Парламента, его Палат и Правительства Республики, иных нормативных правовых актах, международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, нормативных постановлениях Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006.
2. Асанов Ж.К. Судебное правотворчество и применение гражданско-правовых норм в механизме правореализации: Монография. - Астана, 2019.
3. Первый Президент Республики Казахстан и формирование правового государства / под общ. ред. А.С. Сагынгали, Каиповой Б.М., Карагизовой Г.Б. - Ч. 1. – Алматы, 2008.
4. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах»
5. Закон «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 г. № 240-IV.
6. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., N 6, ст. 67.
7. Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан. Выпуск 1. - Алматы, 1998.
8. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996

года N 6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан» и Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года N 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан».

УДК 340.112

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КЕДЕНДІК ӘКІМШІЛДЕНДІРУДІҢ ДАМЫТУ ЖОЛДАРЫ

Ибышева Р.Д.

Сведения об авторе. Ибышева Рузанна Даулетхановна – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию развития таможенного администрирования в Республике Казахстан. В статье анализируются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается таможенная система Казахстана, и предлагаются пути и стратегии их преодоления. Авторы рассматривают вопросы совершенствования законодательства в области таможенного дела, повышения эффективности таможенных процедур, улучшения контроля и надзора за перемещением товаров через таможенную границу, а также внедрения современных информационных технологий в таможенную деятельность. В статье также исследуется вопрос сотрудничества Казахстана с международными таможенными организациями и партнерами с целью обмена опытом и усиления сотрудничества в области таможенного администрирования.

Ключевые слова. Таможенное администрирование, Республика Казахстан, проблемы, вызовы, законодательство, таможенные процедуры, контроль и надзор, информационные технологии, сотрудничество, международные организации, партнерство.

Автор туралы мәліметтер.. Ибышева Рузанна Дәулетханқызы-заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала Қазақстан Республикасында кедендік әкімшілендірудің дамуын зерттеуге арналған. Мақалада Қазақстанның кеден жүйесі алдында тұрған негізгі мәселелер мен сын-қатерлер талданады және оларды еңсерудің жолдары мен стратегиялары ұсынылады. Авторлар кеден ісі саласындағы заңнаманы жетілдіру, кедендік рәсімдердің тиімділігін арттыру, тауарлардың кедендік шекара арқылы өтуін бақылау мен қадағалауды жақсарту, сондай-ақ кеден қызметіне заманауи ақпараттық технологияларды енгізу мәселелерін қарайды. Мақалада сондай-ақ тәжірибе алмасу және кедендік әкімшілендіру саласындағы ынтымақтастықты күшейту мақсатында Қазақстанның халықаралық кеден ұйымдарымен және әріптестерімен ынтымақтастық мәселесі зерттеледі.

Түйін сөздер. Кедендік әкімшілендіру, Қазақстан Республикасы, мәселелер, сын-тегеуріндер, заңнама, кедендік рәсімдер, бақылау және қадағалау, ақпараттық технологиялар, ынтымақтастық, халықаралық ұйымдар, серіктестік.

About the author. Ruzanna D. Ibysheva, Master of Laws, Senior Lecturer at Kazakhstan-American Free University.

Abstract. This article explores the development of customs administration in the Republic of Kazakhstan. The article analyzes the main problems and challenges faced by the customs system of Kazakhstan and proposes ways and strategies to overcome them. The authors consider the issues of improving legislation in the field of customs, increasing the efficiency of customs procedures, improving control and supervision of transfer of goods through the customs as well as introduction of modern information technology in customs activities. The article also examines Kazakhstan's cooperation with international customs organizations and partners in order to share experience and strengthen cooperation in the field of customs administration.

Keywords. Customs administration, Republic of Kazakhstan, problems, challenges, legislation, customs procedures, control and supervision, information technology, cooperation, international organizations, partnership.

Бүгінгі күнде Қазақстан Республикасында кеден саласының дамуын анықтаушы бағыттардың бірі кеден қызметіндегі басымдықтарды фискальді бағыттылықтан бақылау - жәрдемдесу функциясына ауыстыру болып отыр.

Осы үрдістің төңірегінде, соңғы жылдар ішінде кеден органдарының кедендік бақылау тиімділігі мен кедендік әкімшілдендірудің сапасын арттыруға, кедендік рәсімдерді оңайлату мен жеделдетуге бағытталған бірқатар іс-шаралар қабылданды. Іріктеу, жүйелі ақпараттық талдау және «тәуекел аймақтарын» жоспарлау қағидаттарына негізделген кедендік бақылау тиімділігін арттыру мақсатында электрондық декларациялау технологиялары белсенді түрде енгізілуде, тәуекелдерді басқару жүйесін енгізілуде, өткізу пункттерінде интеграциялық бақылау қағидаттары енгізілуде. Кеден органдарын заманауи жоғары технологиялық жабдықтармен және бағдарламалық өнімдермен жарақтандыру жұмыстары жүргізілуде. Кеден органдары қызметінің айқындығын қамтамасыз ету мен оңайлатуға бағытталған, жүйелі және операциялық сипаттағы іс-шаралар белгіленіп, іске асыруға қабылданды, олардың қатарында декларациялаудың негізгі кезеңін тауарларды шығарғаннан кейінгі кезеңге ауыстыру, кедендік құнды бақылаудың жаңа тұжырымдамасы, экспорттық-импорттық операциялар үшін «Б-терезені» әзірлеу, интеграциялық кедендік тарифті әзірлеу. 2012 жылғы бастап, Еуразиялық экономикалық одақтың (бұдан әрі - Одақ) шекарасы арқылы автокөлікпен тасымалданатын тауарларға қатысты сыртқы экономикалық қызмет қатысушыларымен ұсынылатын алдын ала ақпараттың шекарадан өтуі кезінде қолдану механизмі қолданысқа енгізілді (1).

2021 жылдың қорытындылары бойынша, бюджет кірісіне 1,141 млрд. теңге көлемінде кедендік төлемдер мен салықтар түсті, бұл болжамды тапсырманың 103,3% құрады. Республикалық бюджеттің салық түсімдеріндегі кедендік төлемдер мен салықтар түсімінің үлесі 32,2% құрады. Бұл цифрлар кеден органдары қызметіндегі фискальді құрамдастырының шешуші рөлін растап отыр (2).

Сонымен қатар, кеден органдарының бюджетке ақша құралдарының алымдарын толтыруда негізгі мақсатқа қол жеткізуге бетбұрыс кедендік әкімшілендіру шараларының сипатын айқындайды. Олар кедендік рәсімдеуді оңайлату мен жеделдетуге емес, кедендік құнды түзету, жіктеу шешімдерін қайта қарау жолымен және басқа шаралар арқылы сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардан кедендік баждар мен салықтарды алуға бағытталған.

Жоғарыда көрсетілгендер Еуразиялық экономикалық одаққа кіруімен байланысты үш елге біріздірілген импорттық баждар ставкасын қолданысқа енгізу болуда. (2009 жылы баждардың орташа өлшемі 5% сәл артық болады, ал бүгінде 10% дейін жетті, азық түлікке баждар болған жоқ, тұрмыстық техникаға ең төмен баждар болды). Жалпы бір тауарға арналған баж 10-20% дейін өсті, ал басқаларына (жеңіл автокөлік) 3-4 есеге жетті. Әсіресе импорттық технологияларды және жабдықтарды қолданып шетелдік шикізатын өнім дайындайтын Қазақстандық өндірушілерге қиын. Бұрын нөлдік ставкамен әкелінген жабдықтарға баждар 10-20% өсті. Бұл ретте Қазақстанның Кеден одағына кіруіне байланысты, тарифтік және тарифтік емес реттеуді қатайту деп қабылданды, бұл біріңғай экономикалық кеңестік шеңберінде болып жатқан интеграциялық процестерге жағымсыз сипат береді.

Осындай жағдайда ең аз дегенде, кеден орындарындағы проблеманы шешпейді, соның ішінде тауарды дұрыс емес декламациялаумен, кедендік шекара арқылы тауарлар өту жылдамдығының төмендігінен, делдалдардың көлеңкелі бизнесінің және шекарама аймақтарда экономикалық қылмыстық топтардың болуымен байланысты.

Нәтижесінде сыртқы экономикалық қызмет жүзеге асыру процессі қиындайды, бизнесті жүргізу үшін қосымша қиындықтар туындайды, бұл соңғы нәтижесінде, Қазақстан экономикасы дамуының қарқынына және тартымдылығын әсер етеді.

Осыған байланысты кеден органын фискалдыдан бақылау ықпал ету функциясына қайта бағдарлау сыртқы сауда айналымын ынталандыру және бизнесті жүргізу үшін қолайлы жағдай жасау жөніндегі міндеттермен кеден бақылауды кедендік төлемдер мен салықтар жинау бойынша кеден органы міндеттері арасында қажетті тепе-теңдікті мүм-

кіндік етуге қамтамасыз.

Айқындаушы үрдістердің кедендік процестерді автоматтандырудың барлық өсу деңгейі кедендік әкімшілдендірудің саласындағы бірі болып табылады. Бұдан Қазақстан қағаз жүзінде құжат айналымын біртіндеп бас тарта отырып және кедендік декларациялау процесінің айқын болуын таңдай отырып электрондық кедендік декларациялауға көптеген елдер өтуде. Электрондық кеденді енгізу және электрондық декларациялауға өту қазіргі уақытта Қазақстан кеден органының басым жобаларының бірі болып бұл оны іске асыруда жұмсалып жатқан уақытты және қомақты ресурстармен расталады.

Қазақстан Республикасының кеден органы электронды декларациялау процессін іске асырудағы негізгі құрал «Астана-1» ақпараттық жүйесі болып табылады.

Бұл жүйе тауарға арналған декларацияны электрондық түрде беруге, мүмкіндік береді, тегін негізде кедендік декларацияның электрондық көшірмесін қалыптастыруға, және интернет арқылы кеденнің кез келген органына жөнелтуге кедендік құжаттарды және көшірмелерін дербес, брокерлік компанияларды тартусыз қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Бүгінде Қазақстан Республикасының кеден органы қабылдаған электрондық процессі, тауарды кедендік декларациялау рәсімін қашықтықтан жүргізумен негізделеді, оның барысында кеден маманы мен декларант бір-бірінен қашықтықта бола тұра интернет арқылы сұхбат жүргізе алады. Бұл ретте декларант қағаз тасымалдағышында құжаттарды тек тәуекелді басқару жүйесінің бағалау нәтижесі бойынша қосымша тексеріс жүргізу талап етілген жағдайда ұсынылады.

Қазіргі уақытта ғаламтор арқылы қашықтықтан декларациялау мен қатар, тауарлар шығарудың жаңа технологияларын енгізу туралы мәселе пысықтауда. Бұл технология тауарға арналған декларация электрондық түрде кедендік бақылаудың аумақтық органына беріледі, бұл ретте нақты бақылау шекаралас кеден бекетінде жүргізілетін рәсімді қамтиды. Қашықтықтан шығарудың көмегімен, СЭҚ –қа қатысушылар елдің аумағында орналасқан кез келген кеден бекетіне декларацияны бере алады және шекараның өзінде-ақ іс жүзіне айналымға шығара алады.

Тауарды қашықтықтан шығару технологиясының негізгі кедендік бақылаудың екі түрін іс жүзіндегі құжатталық және әр түрлі шын мәнінде кедендік бақылау мекемеде жүзеге асырылады.

Тауарға арналған декларация берілетін аумақтық кеден бақылаудың органының, электрондық түрде берілген мәліметтер мен құжаттарда өңдеуге тиісті. Сонымен қатар шекара маңындағы кеден органының тауар мен тауарға ілеспе құжаттарды және көлік құралдарына тікелей бақылауды жүргізеді.

Аталған технология кедендік операцияларды және бақылауды жүзеге асыруда жаңа тәсілдерді қамтиды және басымдылықтарға ие:

1) СЭҚ қатысушылардың қаржы шығындарын қысқарту және көліктік логистиканы оңтайландыру, тауардың орнымен кеден бектерін байланыссыз тауарды кедендікке жүзеге асыру;

2) кеден операцияның жасау уақытын қысқарту;

3) тауар тұрған орнында және декларациялау орнындағы ыңғайлы кеден органында тауарды шығару туралы белгісімен кедендік декларацияның қағаз көшірмесін мүмкіндігін алу;

4) СЭҚ–қа қатысушылармен кеден органы қызметкерлердің арасында байланысты азайту.

Бұдан басқа елдің орталық және шекарамаңы аудандар арасында кадр және материалдық-техникалық ресурстардың тең бөлінбеуі жағдайда кеден органында жүктемені қайта бөлуге және оңтайландыруға мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде қызметкерлерінің саны онша көп емес шекарада орналасқан кеден бекеттерін қысқарту мүмкіндік береді.

Кедендік декларациялау бір жерде, ал іс жүзіндегі бақылауды басқа кеден органында жүргізу кедендік бақылаудың сапасына да оң әсер етпек. Құжаттамалық бақылау мен іс жүзіндегі бақылауды жүзеге асыратын кеден органының қызметкерлері бір-бірле-

ріңнен тәуелсіз болады, бұл кедендік декларациялау кезіндегі «сұр схеманың» ашылуына объективті ықпалын тигізеді.

Мұнымен бірге, электрондық декларацияны толық енгізу үшін мүмкіндіктерін шектейтін мәселелер әлі де бар.

Мәселен, бүгінде электрондық декламациялаудың негізгі көрсеткіштерін анықтайтын стандарттар бекітілген жоқ. Электрондық декларациялау жүзеге асырылуы тиіс операциялық модель соңына дейін анықталмады.

Барлық дерлік кеден бекеттері ИТ-инфрақұрылымымен және коммуникациялармен, атап айтқанда қағазсыз декларациялауға көшу үшін қажетті жоғары жылдамдықты интернетпен жарақтандырылған жоқ. Мемлекеттік шекараның ұзақтығын ескеретін болсақ, кеден бекеттерінде интернет пен қажетті ИТ-инфрақұрылымның жоқтығы Қазақстанда электрондық кедендік декламациялаудың толық енгізілуіне шынайы қауіп төндіруі мүмкін.

Электрондық декларациялауға көшу шарттарының бірі - басқа мемлекеттік органдардың қорларында сақталатын ақпаратқа деген қолжетімділіктің болуы. Бұл ретте, мұндай ақпараттың басқа мемлекеттік органдардың қорларында электрондық нысанда болмауы да электрондық декларациялау жүйесінің мүмкіндіктерін шектемек. Атап айтсақ, бүгінде электрондық декларацияға тапсырыс беру үшін қажетті, «Е-лицензиялау» жүйесінің мәліметтер қорындағы рұқсатнамалы мен сертификаттардың толық тізбесінің жоқтығы мәселесі бар, бұл барлық органдардың лицензиялар, сертификаттар мен басқа рұқсатнамалық құжаттарды электрондық нысанға көшірмелерімен түсіндіріледі. Бұл жағдай электрондық кедендік декларациялардың толық көлемде енгізілуін тежеуші фактор болып табылады, себебі сыртқы экономикалық қызметке қатысушысы «Е-лицензиялау» порталы арқылы қажетті лицензиялар мен өзге рұқсатнамалардың барына растау ала алмайды (3, б. 25).

Электрондық деларациялауды енгізу саласында айқындалған мәселелерге, сондайақ электрондық кедендік декламациялауды Қазақстанда одан әрі дамыту жоспарларына сәйкес, мынадай міндеттердің шешілуін қамтамасыз ету қажет:

1) Электрондық декларациялауға көшудің ескерілуімен, кеден заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар енгізу;

2) Қағазсыз декларациялау жөніндегі мемлекеттік органдарды стандарттау;

3) Кедендік бекеттерін қажетті интернет-инфрақұрылыммен және байланыспен жарақтандыру;

4) Сыртқы сауда қызметін жүзеге асыру шеңберінде талап етілетін барлық рұқсатнамалық құжаттарды электрондық нысанға көшіру.

Халықаралық сауда көлемінің тұрақты өсімі мен Қазақстанның Дүниежүзілік сауда ұйымына кіру болашығын назарға ала отырып, кеден заңнамасын, соның ішінде электрондық құжат айналымын халықаралық қағидаттар мен стандарттарға сәйкестендіру айрықша маңызды болып отыр. Бұл қағидаттар мен стандарттарды анықтайтын негізгі құжат 1999 жылғы 26 маусымдағы Хаттама редакциясындағы 1973 жылғы 18 мамырдағы Кедендік рәсімдерді оңайлату туралы халықаралық конвенция болып табылады, атап айтқанда онда заңнамада құжаттарды қағаз тасымалдағышында ұсыну талаптарына балама ретінде коммерциялық ақпарат алмасудың электрондық тәсілдері қарастырылуы тиіс делінген. Қазақстан Республикасы аталған конвенцияны 2009 жылдың басында ратификациялады.

Бүгінгі күнде Қазақстанның кеден заңнамасы электрондық декларациялау толыққанды жұмыс істей алуы үшін әлі де болса жетілдіруді қажет етеді. Осыған байланысты, кеден заңнамасында қағазсыз декларациялауға толықтай көшуге кедергі келтіретін нормативтік құқықтық актілер бөлігіне сәйкес түзетулердің енгізілуіне бастамашылық жасау қажет.

Мемлекеттік қызметтерді көрсету нысанының өзгеруі олардың сапасын анықтайтын мемлекеттік қызметтер көрсеткіштерінің өзгеруіне әкеп соқтырады. Осыған байланысты, электрондық нысанда көрсетілетін қызметтердің негізгі көрсеткіштерін анықтау

мақсатында, сондай-ақ осы қызметтерді көрсету үдерісін регламенттеу мақсатында тиісті стандарттар енгізу қажет. Қазіргі уақытта экспорттық қағазсыз декларациялау жөніндегі мемлекеттік қызмет стандартты әзірлеу үдерісінде жатыр; кейінен, балама стандарттар қалған кедендік рәсімдер бойынша әзірленулері тиіс.

Қағазсыз декларациялауға көшу жолында тұрған негізгі кедергілердің бірі кедендік бекеттерінің жеткілікті интернет-инфрақұрылымы мен байланысты жоқтығы болып табылады. Мұның салдары ретінде жабдықтардың жұмысындағы ақаулардың жиілігі, байланыс арналарының шамадан тыс жүктелуі, бағдарламалардың «тұрып қалуы», бағдарламаларға жүгіну кезіндегі ақпарат беруден бас тарту. Қазіргі кезде бекеттерді техникалық жабдықтау және бағдарламалық-аппараттық кешен мен телекоммуникациялық жабдықтардың жалпы сапасын арттыру мәселесі басым бағыттардың бірі болып отыр, кеден органдар бұл бағытта белсенді жұмыстар жүргізуде.

Электрондық кедендік декламациялаудың толыққанды жұмысын қамтамасыз ету үшін, сондай-ақ сыртқы сауда қызметін жүзеге асыру шеңберінде талап етілетін рұқсатнамалық құжаттарды электрондық нысанға көшіруді қамтамасыз ету қажет. Бұл сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың құжаттарды қағаз тасымалдағыштарына ұсыну қажеттілігінен айырып, декларациялау рәсімін айтарлықтай жеделдетеді, оңайлатады (4, б. 27).

Халықаралық сауданың тұрақты өсімі жағдайында, кедендік тексерулерді іріктеу туралы мәселесінің өзектілігі артуда. Іріктеу қағидатын практикада қолдануға мүмкіндік беретін негізгі құрал бүгінгі таңда, қолда бар ресурстарды қауіптілігі жоғары салаларда шоғырландырудан құралатын, тәуекелдерді басқару жүйесі болып отыр. Іс жүзінде, тәуекелдерді басқару жүйесінің тұжырымдамасы тиімді кедендік бақылаудың шешуші құрамдас бөліктерінің бірі болды, онсыз кедендік әкімшілендірудің одан әрі дамуы мүмкін емес.

Тәуекелдерді басқару жүйесі кедендік бақылаудан өтуге жататын тауарларды, халықаралық тасымалмен айналысатын көлік құралдарын, құжаттар мен тұлғаларды, осындай тауарларға, халықаралық тасымалмен айналысатын көлік құралдарына, құжаттар мен тұлғаларға қатысты қолданылатын кедендік бақылау нысандарын және кедендік бақылау жүргізу дәрежесін анықтау үшін кеден органдары қолданады.

Олардың шешімін тәуекелдерді басқару жүйесі қамтамасыз ететін міндеттер мыналарды қамтиды:

1) кеден заңнамасының сақталмауын тудыратын себептер мен шарттарды анықтау;

2) қауіп туындаған жағдайда мүмкін болатын зиянды бағалау; тәуекелдердің алдын алу мен қысқарту шараларын әзірлеу және іске асыру;

3) кедендік бақылау стратегиясын жаңарту, кедендік ресурстарды оңтайлы пайдалану жөніндегі ұсыныстарды әзірлеу мақсатында қолданылатын шаралардың тиімділігін бағалау, басқару шешімдерін түзету;

4) тәуекелдерді басқару жүйесінің қызметін қамтамасыз ететін бірыңғай ақпараттық кеңістік құру.

Біздің елімізде кеден органдарындағы тәуекелдерді басқару жүйесінің жұмыс істеу мәселелері «Мемлекеттік кірістер органдарының тәуекелдерді басқару жүйесін қолдану стратегиясы мен тактикасын, сондай-ақ оның жұмыс істеу қағидаларын бекіту туралы» Қаржы министрінің 2018 жылғы 1 ақпандағы № 100 бұйрығы, «Тәуекелдерді басқару процессін мемлекеттік органдармен іске асыру ережелерін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 13 ақпандағы №170 ҚПҚ бұйрығында, сондай-ақ «Қазақстан Республикасында кедендік реттеу туралы» Кодекстің 51 тарауында көрініс тапты. Аталған құжаттар заңнамалық тәртіппен тәуекелдерді басқару жүйесін кедендік бақылаудың ажырамас құралы ретінде белгілейді, сондай-ақ тәуекелді басқару жүйесінің ажырамас бөлігі болып табылатын тәуекелдер бейіндерін қалыптастыру мен өзектенді рәсімін айқындайды.

Заңнамалық базадан басқа, тәуекелдерді басқару жүйесінің тиімді жұмыс істеуі үшін өзекті шарттарының бірі осы процесті барынша автоматтандыру болып табылады.

Тауар айналымы көлемінің тұрақты өсуін, пайдаланатын бейіндер санының көбею мен күрделенуін ескере отырып, бұл мәселе одан да мыңызды болып келеді.

ҚР кеден органдарында 2018 жылдан бастап, кеден органдары қызметкерлерінің кедендік бақылауды жүзеге асыру кезінде шешім қабылдау рәсімін автоматтандыруға мүмкіндік беретін «Селективтік бақылау және тәуекелдерді басқару» (бұдан әрі – СБТБ) автоматтандырылған жүйе жұмыс істейді. Аталған жүйе кедендік декларацияда мәлімделген мәліметтерге бағалау жүргізуге мүмкіндік береді және кедендік декларациядағы мәліметтерді бағалау нәтижелеріне сәйкес тәуекелдердің алдын алу және барынша азайту жөніндегі шараларды айқындайды, сондай-ақ кеден ісі саласындағы қызметті жүзеге асыратын адамдарды тиісті тізілімге енгізу және олар бойынша е-досьені жүргізу үшін тәуекелдерді және құқықтық тәртібін бағалау процесін автоматтандыруға мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, СБТБ-ны кеден органдарында енгізу бойынша жұмыстың басым бөлігі бүгінгі күні аяқталып, негізгі жұмыс жүйенің жекелеген модульдерін пысықтауға бағытталған.

Сонымен бірге, кеден органдарында тәуекелдерді басқару жүйесін дамытуға қатысты бірқатар мәселелер, оның ішінде әдістемелік сипаттағы және персоналды оқыту, сондай-ақ СБТБ-ны басқа жүйелермен жеткіліксіз интеграциялануы бөлігіндегі бірқатар мәселелер шешілмеуге.

Мәселен, СБТБ ұсынымдарының болмауы кезінде кедендік тексеріп қарауды жүргізу фактілері кездеседі, бұл ретте ол ерекше жағдайларда, негіздеменің бар болуы кезінде жүргізілуі тиіс. Осындай тексерулердің нәтижелігі тиімді деңгейден әлі де алыс.

Жалпы алғанда, жоғарыда сипатталған проблемалар мен мәселелері көп жағдайда Қазақстанның кеден органдарындағы тәуекелдерді басқару тұжырымдамасы салыстырмалы түрде жақын арада қолдануға алынды, осыған байланысты оларды шешу үшін белгілі уақыт талап етіледі.

Жоғарыда сипатталған жағдайды ескере отырып, кеден органдарында тәуекелдерді басқару жүйесін дамыту саласындағы негізгі міндеттер бүгінгі күні өзіне мыналарды қамтиды:

1) Тәуекелдерді талдау және бағалау әдістері мен тәсілдерін жетілдіру. СБТБ нәтижелілігін мониторингтеу жүйесінің тиімділігін ұйымдастыру;

2) Тәуекелдерді басқару жүйесін сүйемелдеу мен тиімді жұмыс істеуіне тікелей жауапты қызметкерлердің біліктілігін арттыру;

3) ҚР кеден органдарының алдына қойылған міндеттерге сәйкес тұрақты түрде өзгеріп тұратын сыртқы ортаның талаптарына сәйкес келе алатын тәуекелдерді басқарудың кешенді жүйесін жасау мақсатында тәуекелдерді бағалау жөніндегі бағдарламалық құралдарды пысықтау;

Тәуекелдерді басқару жүйесін жетілдіруге бағытталған одан арғы іс-шаралар қойылған міндеттерге сәйкес келеді және барынша жоғары жағдайда оларға қол жеткізуге ықпал етеді.

Кедендік бақылауды жүзеге асыру кезінде тәуекелдерді басқару тұжырымдамасы салыстырмалы түрде аз уақыт ішінде енгізілгенін ескере отырып, тәуекелдерді бейімдеуді одан әрі талдау және тәсілдер мен әдістерді жетілдіру талап етіледі. Бұл ретте, осындай факторларды, оның ішінде тәуекелдерді ықтимал салаларын көрсететін үрдістер мен оқиғаларды талдау мен анықтау процесі барынша мүмкін дәрежеде автоматтандырылған болуы тиіс. Уақыт өте келе сыртқы экономикалық қызметке жекелеген қатысушылар тәуекелдерді басқару жүйесін кедендік бақылаудан әкетуге мүмкіндік беретін критерийлерді белгілі жинауға сәйкестендіру жолымен айналып өтуге бейімделеді және үйренеді.

Мониторингті жүзеге асыру шеңберіндегі маңызды аспект кеден органдарында тәуекелдерді басқару жүйесін енгізуден басты пайда алушылардың бірі ретінде сыртқы экономикалық қызметке қатысушылармен қалыпқа келтірілген кері байланыстың бар болуы болып табылады. Бұл жағдайда, тәуекелдерді басқару жүйесін дамыту сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың қатысуынсыз орын ала алмайды.

Әдістемелік базаны жетілдіру оны әзірлеуге жауапты білікті персоналдың қатысуынсыз мүмкін еместігін атап өту маңызды. Осыған байланысты, тәуекелдерді бағалау әдістерін әзірлеу, тәуекелдерді бейімдеу саласындағы әлемнің жетекші елдерінің кедендік әкімшіліктерімен тәжірибе алмасу жолымен біліктілігін арттыру қажет.

Тәуекелдерді бағалау процестерінің мүмкіндіктерін жеделдету және арттыру мақсатында, осы процесс шеңберінде жекелеген қадамдарды барынша жоғары деңгейде автоматтандыру қажет. Жекелеп алғанда, басқа мемлекеттік органдардың, оның ішінде салық органдарының, қаржы полициясының және т.б.-ның деректер базаларымен тәуекелдерді бағалау үшін пайдаланылатын бағдарламалық құралдар интеграциясының жеткілікті дәрежесін және т.б. қамтамасыз ету қажет. Бұл тәуекелдерді бағалау үшін қажетті ақпараттың толық көлемін барынша пайдалануға мүмкіндік береді және жалпы тәуекелдерді басқару жүйесінің тиімділігі мен мүмкіндіктерін арттыруға ықпал ететін болады (5, б. 142).

Кедендік бақылауды жүзеге асыру кезінде іріктеу қағидасын енгізумен, кедендік тазартуды жүзеге асыру кезіндегі кедендік процестерді жеделдету және жеңілдетумен тауарлар шығарылғаннан кейін жүзеге асырылатын бақылау ерекше маңызға ие болады.

Посткедендік бақылау бір жағынан тауар айналымын жеделдету мақсатымен декларациялау кезеңінде бақылауды әлсіретуге және басқа жағынан тауарлар шығарылғаннан кейін кедендік бақылауды жүзеге асыру жолымен осы әлсіретулердің орнын толтыруға мүмкіндік береді. Тауарлар шығарылғаннан кейін кедендік бақылауды іске асырудың негізгі нысаны оның орындалуын бақылау Қазақстан Республикасының кеден органдарына жүктелген Қазақстан Республикасының кеден және өзге де заңнамасының сақталуын тексеру болып табылады.

Бұл ретте, «жасыл дәліз» бойынша өткен тұлғалармен қатар, бұрын кеден заңнамасын бұзушылықтарға жол берген тұлғалар тексеруге ұшырайды.

Осы сияқты механизм өзін көптеген дамыған елдерде жақсы көрсетті және ҚР кеден органдарында дәйекті енгізілуде.

Бүгінгі күні Қазақстанда посткедендік бақылауды жүзеге асыру жөніндегі қызмет Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексімен, «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» Қазақстан Республикасының Кодексімен, сондай-ақ посткедендік тексерістерді өткізуге қатысты жекелеген мәселелерді регламенттейтін бірқатар ішкі нормативтік-құқықтық құжаттармен регламенттеледі.

Соңғы жылдары бизнеске әкімшілік жүктемені төмендету, сыртқы экономикалық және кеден ісі саласындағы өзге қызметке қатысушыларға қатысты өткізілетін тексерулерді реттеу мен қысқарту мақсатында посткедендік бақылау тәсілдерін қайта қарастыру бойынша үлкен жұмыс өткізілді. Жекелеп алғанда, бүгінгі күні, тексерілетін субъектіне міндетті түрде болатын жоспарлы тексеріс туралы күнтізбелік 15 күн бұрын хабарлануы қажет; жоспардан тыс тексерулерді өткізу негіздемелері нақтылануы қажет; бизнеске барынша аз араласу мақсатында, жоспарлы кедендік тексерістердің саны 50%-ға қысқартылды. Көшпелі жоспарлық кедендік тексерістерді жоспарлау Тұрақты мониторингтеудің салық төлеушілерінің тізбесіне енгізілген тұлғалар, өндірушілер, жеңілдіктердің ірі сомаларын алушылар және бюджетке ең жоғары төлемдерді аудару бойынша СЭҚ-қа қатысушыларды сауаттандыруды ескере отырып, жүргізіледі.

Кеден органдарының жоспары – тауарлар шығарылғаннан кейінгі кедендік бақылау мерзімдерін және кеден органдары мен төлеушілердің талаптары бойынша талап қою мерзімін бес жылдан үш жылға дейін қысқарту болып табылады.

Посткедендік бақылау процестерін автоматтандыру деңгейін арттыру жөніндегі жұмыс жалғасуда.

Өндіріп алуларды бақылау жүйесі енгізу сатысында, ол орталықтандырылған түрде өндіріп алу салынған сәттен бастап ол өтелген сәтке дейін кедендік төлемдер, салықтар мен өсім пұлдар бойынша берешекті өтеу жөніндегі талаптардың орындалуын мониторингтеуді жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарымен, шетел мемлекеттерінің

кеден және өзге де құзыретті органдарымен, халықаралық ұйымдармен өзара іс-қимылды дамыту бойынша жұмыс жүргізілуде.

Әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін жазалау бөлігінде заңнаманы одан әрі ырықтандыру саласындағы мәселелер пысықталуда. Атап айтқанда, заңнаманы бұзған сыртқы экономикалық қызметке қатысушы жол берілген бұзушылықтарды өз еркімен түзеген жағдайда, жазаны немесе өсім пұлды жою мәселелері қаралады.

Сонымен бірге, Қазақстанның кеден органдарында посткедендік бақылау функциялары құрылған сәттен бастап, оны дамытуға үлкен прогреске қол жеткізілгеніне қарамастан, бірқатар маңызды мәселелер, оның ішінде кеден органдарының қызметін фискалдықтан бақылаушы – ықпал етушіге қайта бағдарлаумен байланысты мәселелер әлі де шешілмеген болып қалуда.

Мәселен, бүгінгі күні тауарлар шығарылғаннан кейін кедендік құнды айқындау рәсімі регламенттелген. Кедендік құн кеден қызметкерлері ұқсас тауарлар бойынша қолда бар салыстыру ақпаратының негізінде жасаған бағалардың негізінде айқындалады, оны тексеру объектісі ұдайы қабылданбайды және оған сотта шағым жасалына алады.

Түрлі мемлекеттік деректер базаларына қол жетімділікті шектеулі болуына немесе болмауына байланысты посткедендік бақылауды жүзеге асыру шеңберінде талдау өткізу процесі қиындатылған. Атап айтқанда, осы күнге дейін кеден органдарының қызметкерлері ЗТ МДБ («Заңды тұлғалар» мемлекеттік деректер базасы) тіркеу деректер базасына қол жеткізе алмайды, сонымен бірге, деректер базасындағы ақпарат кедендік тексерістерді жүргізу үшін сыртқы экономикалық қызметке қатысушыларды іріктеу тиімділігін елеулі арттыра алады. Кеден қызметкерлерінің ИСАЖ (интеграцияланған салықтық ақпараттық жүйеге) салық деректер базасына ағымдағы қол жеткізуінің шектеулі деңгейі осы жүйенің әлеуетін толық көлемде пайдалануға мүмкіндік бермейді, бұл посткедендік қызметтің тиімділігіне әсер етеді.

Кеден органдарының басқа да көптеген бөлімшелері сияқты, посткедендік Бақылаудың бөлімшелері үшін білікті кадрлық ресурстар және олардың ағымы проблемасы өзекті болып қалуда. Акценттерді кедендік бақылауды декларациялау кезеңінен посткедендік бақылауға ауыстыруға байланысты, посткедендік бақылау қызметкерлерінің санын арттыру талап етіле алатынын ескере отырып, бұл мәселе неғұрлым өзекті болып қалады.

Посткедендік бақылауды дамытудың негізгі бағыттары посткедендік бақылаудың тиімді тетігін әзірлеу болып табылады, ол посткедендік бақылау саласындағы ағымдағы проблемаларды шешуге мүмкіндік береді және оны одан әрі дамытуға ықпал етеді. Осы мақсатқа мынадай міндеттерді шешу жолымен қол жеткізуді қамтамасыз ету жоспарланады:

1) Кеден органдарының қызметін фискалдықтан бақылаушы – ықпал етушіге қайта бағдарлауды ескере отырып, заңнамалық және әдістемелік базаны жетілдіру;

2) Тәуекелдерді басқарудың автоматтандырылған жүйесін қолдану жолымен посткедендік тексерулердің нәтижелілігін арттыру. Тәуекелдерді басқару жүйесінің тиімділігін тұрақты мониторингтеуді жүзеге асыру және оны үздіксіз жетілдіру;

3) Посткедендік бақылау қызметкерлерінің біліктілігін арттырудың тиімді жүйесін ұйымдастыру;

4) Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарымен, сондай-ақ шетел мемлекеттерінің мемлекеттік органдарымен ақпаратпен алмасу жүйесін ұйымдастыру, басқа мемлекеттік органдардың деректер базасына посткедендік бақылаудың тиімділігін арттыру үшін қажетті қолжетімділікті кеңейту.

Егер бұдан бұрын тексерулердің тиімділігі төлемдерді қоса есептеу мөлшерімен айқындалған болса, бүгінгі күні осы сияқты тәсіл қолайлы емес болып келеді. Бірінші кезекке заңнаманы бұзған адамдарды тиімді сәйкестендіру және сыртқы экономикалық қызметке қатысушылар үшін заңсыз қызмет үлкен тәуекелдермен ұштасатын немесе экономикалық жағынан орынсыз болып табылатын жағдайларды жасау мақсатымен осындай тұлғаларға қатысты бақылауды қатаңдату шығады. Осыған байланысты, қайта бұзушы-

лықтарға жол беретін тұлғалардың жауапкершілік деңгейін арттыру бойынша ықтимал шараларды заңнамалық деңгейде қарастыру, сондай-ақ сыртқы экономикалық қызметке қатысушыларды посткедендік тексерістерді өткізу үшін іріктеуді жүзеге асыру кезінде, осындай тұлғаларға қатысты жоғарылатылған назардың қажеттілігін есепке алу орынды болып көрінеді.

Тауарлар шығарылғаннан кейін кедендік құнды айқындау кезіндегі тәсілдерді біріздендіру мақсатында шығарылғаннан кейін кедендік құнды айқындау тетіктерін заңнамалық деңгейде көздеу қажет.

Посткедендік бақылау саласында тәуекелдерді басқарудың автоматтандырылған жүйесін енгізу посткедендік бақылаудың тиімділігін арттыру жөніндегі өзекті шаралардың бірі болып табылады. Оны Қазақстанның кеден органдарына енгізу аяқталғаннан кейін, жүйенің нәтижелілігіне тұрақты мониторингтеуді тәуекел бейіндерінің іске қосылу тиімділігін қадағалау, олар бойынша бекітілген тәуекел бейіндері қосылмайтын себептерді талдау, тәуекел бейіндерін үздіксіз негізде жетілдіру мен өзектенді жолымен қамтамасыз ету қажет (6, б. 27).

Посткедендік бақылау саласында белгіленген міндеттерінің ұтымды орындалуы білікті кадрлық қамтамасыз етусіз мүмкін емес. Осыған байланысты посткедендік бақылау қызметкерлерінің кәсіби деңгейін үздіксіз арттыру жүйесін мамандандырылған тренингтер мен семинарларды өткізу жолымен, оның ішінде қаржылық есепке алу, ішкі аудитті жүргізу кезіндегі қазіргі заманғы тәсілдер және т.б. жолымен ұйымдастыру жеке міндет болып табылады.

Бұдан басқа, акценттер декларациялаудың негізгі кезеңінен тауарлар шығарылғаннан кейінгі кезеңге ауыстыруға байланысты, посткедендік бақылау бөлімшелерінің штат санының жеткіліктігін айқындау мақсатында, қайта қарастыруды өткізу қажет.

Жоғарыда көзделген шараларды іске асыру кедендік әкімшілдендірудің барлық аспектілерін дамытуға ықпал ететін болады және мынадай нәтижелерге қол жеткізуді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді:

1) кеден органдарының ресурстарын оңтайландыру;

2) кедендік әкімшілдендіру сапасын жақсарту;

3) тауар айналымын жеделдету және сыртқы сауда байланыстарын кеңейту үшін қолайлы жағдайлар жасау;

4) сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың кеден заңнамасының нормаларын сақтаудағы тәртібін арттыру;

5) кедендік алымдарды алу толықтығын қамтамасыз ету.

Кедендік әкімшілдендірудің дамытудың негізгі қағидаттары мыналар болып табылады:

1) кеден органдарының қызметін фискалдық функциядан бақылаушы - ықпал етушіге қайта бағдарлау;

2) декларациялау, кедендік бақылау және кедендік бақылау рәсімдерін жеңілдету мен жеделдету;

3) кеден органдары көрсететін мемлекеттік қызмет көрсетулерді алушыға олардың сыртқы экономикалық қызметке қатысушылар үшін сапасын арттыру жолымен бағдарлау;

4) сыртқы экономикалық қызметке қатысушылармен ынтымақтастықты және серіктес қатынастарды дамыту.

Электрондық декларациялауға толыққанды өтуді қамтамасыз ету мақсатында, кеден заңнамасына тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізілетін болады, қағазсыз декларациялау бойынша мемлекеттік қызмет көрсетулердің стандарттары әзірленеді.

Кеден бекеттері қажетті интернет-инфрақұрылымымен және коммуникация жүйелерімен қамтамасыз етілетін болады.

Тәуекелдерді басқару жүйесін жетілдіру шеңберінде тәуекелдерді талдау мен бағалау әдістері мен тәсілдерін жетілдіру, тәуекелдерді басқару жүйесінің жұмысын регламенттейтін нормативтік құқықтық құжаттарға тиісті өзгерістерді енгізу, талдау бөлім-

шелері қызметкерлерінің біліктілігін арттыру бойынша жұмыс жүргізілетін болады.

Акцентті декларациялаудың негізгі кезеңінен тауарлар шығарылғаннан кейінгі кезеңге ауыстыру мақсатында, кедендік бақылауды, оның ішінде посткедендік бақылауды жүзеге асыру процесін регламенттейтін нормативтік құқықтық актілерге тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізілетін болады.

Сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың тәуекелін бағалау бойынша посткедендік бақылау және сыртқы экономикалық қызметке қатысушыларды кедендік тексерулерді жүргізу үшін іріктеу, сондай-ақ посткедендік бақылау нәтижелерін есепке алуды жүргізу процестері автоматтандырылатын болады. Аталған процестердің тиімділігі үздіксіз негізде, оның ішінде тәуекелдер бейіндерінің іске қосылу нәтижелерін мониторингтеу, олар бойынша белгіленген тәуекелдер бейіндері іске қосылмайтын себептерді талдау, тәуекелдер бейіндерін жетілдіру мен өзектенді жолымен үздіксіз негізде қадағаланатын болады.

Басқа мемлекеттік органдардың посткедендік бақылау тиімділігін арттыру үшін қажетті деректер базаларына қол жеткізуді кеңейту шеңберінде Қазақстан Республикасының және шетел мемлекеттерінің мемлекеттік органдарымен ақпаратпен алмасудың тиімді жүйесін ұйымдастыру саласында жұмыс жүргізілетін болады.

Институционалдық платформаны дамыту, оның ішінде кадрларды даярлау мен қалыптастыру жүйесін жақсартуға, персоналды мотивациялау жүйесін енгізуге бағытталған жұмыс жүргізілетін болады.

Сондай-ақ шекарадағы кедендік инфрақұрылымды одан әрі дамыту, оның ішінде сыртқы шекара арқылы өткізу пункттерінің барынша көп санын Кеден Одағы Комиссиясының 22.06.2011 жылғы № 688 шешімінің талаптарына сәйкес жайластыру мен жарақтандыру қамтамасыз етілетін болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Шығыс Қазақстан облысы бойынша Мемлекеттік кірістер Департаментінің 2020-2021 жылғы есебі // [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: https://kgd.gov.kz/kz
2. «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 жылғы 26 желтоқсандағы № 123-VI ҚРЗ. // [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: https:// zakon.uchet.kz
3. Мантусов В.Б. Таможенное администрирование в интеграционных объединениях на современном этапе развития мирохозяйственных связей // Вестник Российской таможенной академии. - 2017, № 2. - С. 22–29.
4. Воронцовский В.А. Управление рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2018.
5. Новиков С.В. Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент реализации государственных услуг в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. – 2019, № 1. - С. 140–147.

УДК 340.151

ВОПРОСЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Мужчиль С.А.

Сведения об авторе. Мужчиль Савелий Александрович - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Право на образование – одно из неотъемлемых прав человека, относимое к правам человека второго поколения. Вместе с тем, вопросы права на образование обсуждаются на протяжении всей истории существования человечества. В данной статье рассматриваются особенности осмысления образовательно-правовых проблем древнегреческими мыслителями и их соци-

альной обусловленности. Автор рассматривает правовые нормы, касающиеся образования, включая вопросы доступности образования для различных социальных групп, обязательность обучения, регулирование учебных программ и квалификационных требований для преподавателей. В статье также поднимаются вопросы правовой защиты права на образование и роли правовых норм в формировании образовательных систем в древнем мире.

Ключевые слова. Образование, право на образование, античность, образовательные нормы, доступность образования, обязательность обучения, учебные программы.

Автор туралы мәліметтер. Мужчиль Савелий Александрович - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Білім алу құқығы - бұл екінші ұрпақтың адам құқықтарына жататын бөлінбес адам құқықтарының бірі. Сонымен бірге, білім беру құқығы мәселелері адамзаттың бүкіл тарихында талқыланады. Бұл мақалада ежелгі грек ойшылдарының білім беру және құқықтық мәселелерді түсіну ерекшеліктері және олардың әлеуметтік жағдайы қарастырылады. Автор білімге қатысты құқықтық нормаларды, соның ішінде әртүрлі әлеуметтік топтар үшін білімнің қолжетімділігі, оқытудың міндеттілігі, оқу бағдарламаларын реттеу және оқытушыларға қойылатын біліктілік талаптарын қарастырады. Мақалада сонымен қатар білім беру құқығын құқықтық қорғау және ежелгі замандағы білім беру жүйелерін қалыптастырудағы құқықтық нормалардың рөлі туралы мәселелер көтеріледі.

Түйін сөздер. Білім беру, білім алу құқығы, ежелгі заман, білім беру нормалары, білім берудің қол жетімділігі, оқытудың міндеттілігі, оқу бағдарламалары.

Author. Savely A. Muzhchil, Master of Law, Senior Lecturer of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The right to education is one of the inalienable human rights, referred to the human rights of the second generation. At the same time, the right to education has been discussed throughout the history of the mankind. The peculiarities of ancient Greek thinkers' understanding of educational legal problems and their social character are examined in this article. The author considers legal norms, concerning education, including accessibility of education for different social groups, compulsory education, regulation of curricula and qualification requirements for teachers. The article also focuses on legal protection of the right to education and the role of legal norms in the formation of educational systems in the ancient world.

Keywords. Education, right to education, antiquity, educational norms, accessibility of education, compulsory education, curricula.

Право на образование – одно из неотъемлемых прав человека, относимое к правам человека второго поколения. Его историю традиционно отсчитывают с 1793 года, когда в Декларации прав человека и гражданина якобинской Конституции I года перед обществом была поставлена задача обеспечения доступности образования для каждого.

Вместе с тем, вопросы права на образование обсуждаются на протяжении всей истории существования человечества, не говоря уже о том, что те или иные представления о доступности и необходимости образования для тех или иных слоев населения, справедливости в сфере образования находят выражение в реально существующей общественно-исторической практике.

Целью данной статьи является рассмотрение взглядов древнегреческих мыслителей на образовательно-правовые проблемы и их социальной обусловленности.

Прежде всего, необходимо определить, что мы имеем в виду под понятием образование. Для нас образование – это, в первую очередь, синоним формирования человека в соответствии с образом, являющимся общественным идеалом, на достижение которого направлены усилия становящегося индивида. В разные эпохи становится актуальным тот или иной идеальный образ, вызванный к жизни конкретным способом общественной жизнедеятельности человека.

Право на образование в таком случае – это исторически-конкретная возможность, имеющаяся у индивида, для достижения этого идеального образа и осуществления им

способа жизнедеятельности, достойного человека. Наивысшую степень осуществления такой возможности дает высшее образование.

Как видим, такой взгляд существенно отличается от общепринятого, зафиксированного, к примеру, в определении Задориной М.А: «Право на образование – это конституционное право на получение определенной суммы знаний, создающее предпосылку для социально-экономического и правового прогресса общества, развития каждого человека, его культуры и благополучия» [1, с. 93].

Приведенное определение никак нельзя назвать универсальным, поскольку право на образование не сводится к определенному массиву имеющихся в наличии нормативно-правовых актов, как и не ограничивается возможностью получения определенной суммы знаний. Понимание же права на образование, предлагаемое нами, ориентировано не на номинально-количественные, а на содержательные, сущностные основания и обладает большим эвристическим потенциалом.

Человек в эпоху античности мыслится как микрокосм, малый космос, воплощающий в себе все характеристики макрокосма, космоса большого. Космос, представлявшийся в эпоху античности живым существом, гармоничен, разумен, прекрасен, упорядочен, несуетен, целостен. Стало быть, таков и идеальный человек.

Ориентация на образ космоса в качестве основы имеет особенности организации общественно-природной жизнедеятельности того времени. Как пишет Н.В. Гусева: «В структуре практической деятельности в античности особый акцент делался на функции целеполагания, в которой отражалось воплощение субъектной характеристики как прерогативы рабовладельца, свободного горожанина по отношению к рабу, на которого возлагается лишь функция исполнения приказа рабовладельца. Такое разделение деятельности и акценты отражались в натурфилософских системах в особой форме, в виде гипертрофированного представления о функциях целеполагания, которое выражается в онтологизированном образе начала. Образ начала, космоса, таким образом, возникает как результат человеческого мироустройства» [2, с. 45].

Приближение к образу первоначала, самоосуществление человека как такого особенного, которое равномощно и равновелико целому, всеобщему, в представлении античных мыслителей возможно через знание. Для Сократа знание божественно по своим истокам и статусу. Задача человека – добыть это знание через осмысление универсалий. Степень, глубина этого осмысления, природная предрасположенность к постижению основ и первоначал бытия становятся основанием и условием занятия человеком той или иной позиции в организации общественного пространства и представлений о справедливости этой организации. Говоря о специфике правосознания античной эпохи, В.С. Нерсесянц пишет: «Степень овладения знанием означает меру причастности людей к божественным началам и, следовательно, уровень справедливости и законности в общественной, политической и частной жизни» [3, с. 408].

Для Платона истинное образование – это постижение вечного бестелесного мира эйдосов, являющихся прообразами всех существующих в эмпирическом мире тел, вещей и явлений. Познание этого вечного мира доступно немногим избранным – только философам, а образование, достойное человека, которое можно назвать поистине высшим образованием для представителей эпохи античности – это философское образование. Для кого же оно доступно и необходимо?

В своих размышлениях Платон выделяет три сословия: правителей, стражей, ремесленников и землевладельцев, что отражает социальную структуру древнегреческого полиса. Эта структура пирамидально-иерархична. На вершине социальной пирамиды находятся правители, способные к осмыслению универсалий и устроению общественной жизни в соответствии с ними; ниже расположены стражи, обладающие определенной духовностью, проявляющейся в преданности государству; в основании же этой пирамиды находится основная масса граждан - ремесленники и земледельцы, которые, по убеждению Платона, не поднимаются выше материальных интересов и руководствуются лишь влечениями и чувственностью.

Философское образование - прерогатива управляющего сословия. В «Законах» Платон пишет, что именно философы должны стоять во главе государства. Становление философа – это дело практически всей жизни. Философию «дозволяется изучать только по достижении 30 лет, когда ум укоренился в ориентации на стабильность, сохранение статус-кво и послушание учителю-философу, вещающему абсолютные истины, почерпнутые из вечного мира идей» [4, с. 51]. И лишь к пятидесяти годам граждане, получившие философское образование, могут приступить к делам управления государством [5, с. 88]. Длительность подготовки правителя-философа обусловлена его ответственностью за организацию социальной жизни по образу и подобию космического мироустройства, за установление гармонии и порядка в государстве, где основными доблестями должны стать не богатство и знатность, а мудрость, мужество и справедливость.

Остальные два сословия, согласно Платону, тоже должны быть образованы. В «Законах» он призывает охватить воспитанием всех граждан, провозглашая принцип всеобщего обязательного обучения: «Стар и млад должны по мере сил получить образование». Позже в «Государстве» он пишет о том, что обучаться должны только два сословия: философы и стражи.

Однако принципиально позиция Платона по поводу образования не изменилась. Речь в его творчестве идет о двух видах и уровнях образования: философско-теоретическом и эмпирическом. Первое необходимо для управляющего сословия, чтобы на разумных, справедливых основаниях управлять общественной жизнью, второе – для остальных свободных граждан, чтобы они могли ориентироваться в эмпирически воспринимаемой реальности и учились подчиняться законам общественного устройства. Толпе, считал Платон, не присуще быть философом. Самое же главное - надобности в философском образовании для нее нет.

Об образовании же для рабов речи вообще не идет, поскольку статусом человека они не наделялись.

Сходные взгляды на образование высказывает Аристотель. Утверждая, что все люди от природы стремятся к знанию, все науки он делит на две группы – философию, науку об «определенных причинах и началах», являющуюся высшим видом познания, и все остальные, занятые познанием эмпирически наблюдаемых вещей. Занимающийся философией «знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности»; «способен познать трудное и нелегко постижимое для человека [ведь воспринимание чувствами свойственно всем, а потому это легко и ничего мудрого в этом нет)» [6, с. 68].

Если все науки изучаются ради вне их лежащей прагматичной цели, то цель изучения философии – в ней самой. Философское познание – это непрерывный, бесконечный путь самосозидания человека, его приближения к вечному и совершенному космическому Уму и тем самым обретения высшего наслаждения и счастья.

Для Платона занятия философией необходимы в первую очередь для разумного устроения общественной реальности, Аристотеля же более интересует вопросы самосовершенствования и блага отдельного человека. Назначение философа – стать наставником для тех, кто на этом пути менее продвинут. «Мудрому надлежит не получать наставления, а наставлять, и не он должен повиноваться другому, а ему - тот, кто менее мудр» [6, с. 68].

Успешно заниматься философией может только тот, кто свободен, кто избавлен от необходимости жизнеобеспечения, поскольку занятия философией - это процесс, продолжающийся всю жизнь.

Разумеется, возможность непрерывных занятий философией доступна только весьма обеспеченному рабовладельцу. Аристотель вовсе не исключает таковую и для менее обеспеченных людей, занятых физическим трудом, говоря, что можно поступать прекрасно и добродетельно даже и с умеренными средствами. Тем не менее, вполне справедливо он считает, что работы, которые исполняются за плату, «лишают людей необходимого досуга и принижают их» [7, с. 629].

Как видим, и у Платона, и у Аристотеля право на образование в соответствии с

идеальным образом человека имеют только слои крупных рабовладельцев. Насколько же это справедливо с точки зрения великих мыслителей?

Осмысление вопроса о справедливости в области права происходит у них в рамках естественного права.

Для Платона справедливость заключается в том, «чтобы каждое начало» (каждое сословие, каждый член государства) занималось своим делом и не вмешивалось в чужие дела. Кроме того, справедливость требует, по Платону, соответствующей иерархической соподчиненности этих начал во имя целого. Так, характеризуя справедливость в идеальном государстве, Платон пишет: «заниматься каждому своим делом это, пожалуй, и будет справедливостью»; «справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое» [8, с. 205-206]. Справедливость, по Платону, состоит также в том, «чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего» [8, с. 206].

Справедливость, по Платону, предполагает «надлежащую меру», определенное равенство. Он различает два вида равенства: «геометрическое равенство» (равенство по достоинству и добродетелям) и «арифметическое равенство» («равенство меры, веса и числа»). «Геометрическое равенство» – это «самое истинное и наилучшее равенство»: «большему оно уделяет больше, меньшему – меньше, каждому даря то, что соразмерно его природе» [9, с. 208]. Право на образование лежит для Платона именно в рамках «геометрического равенства».

Аристотель различает справедливость распределяющую и справедливость уравнивающую.

«Распределяющая справедливость – это проявление справедливости при распределении всего того (власти, почести, выплат и т.п.), что может быть разделено между членами общества. Здесь возможно как равное, так и неравное наделение различных лиц соответствующими благами» [3, с. 413].

«Уравнивающая справедливость действует в сфере обмена и «проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена» [3, с. 413]. Этот вид справедливости применяется в области гражданско-правовых сделок, возмещения вреда, преступления и наказания» [3, с. 413].

Вполне очевидно, что в сфере образовательных отношений действует распределяющая справедливость.

В результате рассмотрения взглядов античных философов на проблемы права на образование мы пришли к следующим выводам.

Высшее, самое достойное человека образование и для Платона и для Аристотеля – это философское образование.

Назначение философии, ее ничем не заменимая специфика - в осмыслении мира как целого. Такое осмысление помогает понять закономерности мирового развития, основания и перспективы становления любого частного, особенного явления. Тем самым беспредельно раздвигаются границы человеческого «Я», в пространство которого входит весь мир, в отличие от пространства личности, ограниченной плоской картиной эмпирически наблюдаемой действительности.

Для Платона философское образование имеет непосредственной целью разумное, гармоничное устройство человеческой жизни, такое же гармоничное, как устройство мира, космоса. Для Аристотеля оно является путем к личному счастью, понимаемому не как непрерывное получение удовольствий от вещей, пищи, путешествий и т.д., характерное для наших современников, а как состояние соответствия, уподобления прекрасному космосу в результате непрерывного бескорыстного самосовершенствования человека.

В представлении древних мыслителей возможность философского осмысления действительности – огромная привилегия, право на которую имеют лишь немногие избранные – рабовладельцы, избавленные от необходимости трудиться за плату и заниматься физическим трудом. Такое положение дел и Платону и Аристотелю представляется весьма справедливым и соответствует законам космоса. Взгляды античных мыслителей на справедливость в области образования обусловлены природно-социальными пред-

посылками – устройством наличной социальной действительности и тем самым выступают ее отражением.

Актуальность взглядов философов древности для сегодняшнего дня связана с пониманием высочайшего статуса философии. Неотъемлемое право любого становящегося человека – это право на формирование пространства личности, соразмерного пространству целого, обладающей возможностью соотносить себя с этим целым, осмысливать в его контексте свое собственное существование. Лишь только полноценное философское образование является основой реализации этого права.

Как сказано в Послании Президента Международной Федерации Философских Обществ Луки Марии Скарантино, посвященном празднованию Всемирного Дня Философии в 2019 году, именно философия позволяет нам понять социальную и культурную сложность нашего мира. Она дает нам «возможность научиться чувствовать себя своими в мире более широком, чем тот, который нас непосредственно окружает; пытаться подходить к человеческим конфликтам диалогически и понимать противоречия в их человеческой и культурной сложности, а не в упрощенной односторонности» [10].

Л.М. Скарантино отмечает, что многие ведущие страны мира в настоящее время вкладывают значительные ресурсы в философское образование и исследования. Особо он отмечает «успешные усилия мексиканского философского сообщества по включению философского и гендерного образования в число конституционных прав своей страны» [10]. Таким образом, право на философское образование впервые в мировой истории получает законодательное закрепление.

В современном мире бурно развивается отрасль права, получившая название образовательного права. Автор статьи убежден, что уже в ближайшей перспективе право на философское образование получит статус одного из его важнейших вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задорина М.А. От права на образование к образовательному праву, от политехнизации к социальному партнерству. - Известия вузов. - № 2. - 2014.- С. 93-95.
2. Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. - М.: Экспертинформ, 1992.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1997.
4. Бутенко Н.А. Проблемы образования и воспитания в учении Платона об идеальном государстве // Инновационная наука. - 2016. -№5-3 (17). – С. 51-53.
5. Бессонова Л.А. Категория «Справедливость» в учении Платона о государстве.//Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - №1. – С. 86-89.
6. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1. - М.: Мысль, 1976.
7. Аристотель Сочинения в 4-х т. Т.4. - М.: Мысль, 1984.
8. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. - М.: Мысль, 1994.
9. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1994.
10. Luca Maria Scarantino. To all Member Societies, Associations, and Institutes of FISP.

УДК 340.12

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКИ КАЗАХСТАНСКОГО БИЗНЕСА

Баталова Ж.В.

Сведения об авторе. Баталова Жанна Владимировна - преподаватель кафедры истории Казахстана и социально-политических дисциплин ВКТУ им. Д. Серикбаева.

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли евразийства в формировании этики делового поведения в Казахстане. В статье рассматривается понятие и сущность евразийства как идеологической основы для развития бизнеса в регионе. Авторы исследуют влияние культурных,

исторических и геополитических факторов на формирование особой этики казахстанского бизнеса, отличающейся от западных и восточных моделей. В статье также анализируются основные принципы и ценности, которые лежат в основе казахстанской деловой этики, а также рассматриваются практические примеры и исследования, связанные с успешными казахстанскими компаниями, применяющими евразийский подход в своей деятельности.

Ключевые слова. Евразийство, деловая этика, Казахстан, бизнес, культурные факторы, исторические факторы, геополитические факторы, ценности, принципы, казахстанские компании, исследования, практические примеры.

Автор туралы мәліметтер. Баталова Жанна Владимировна- Д. Серікбаев атындағы ШҚТУ Қазақстан тарихы және әлеуметтік-саяси пәндер кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақала Қазақстандағы іскерлік мінез-құлық этикасын қалыптастырудағы еуразиялықтың рөлін зерттеуге арналған. Мақалада еуразияшылдық ұғымы мен мәні өңірдегі бизнесті дамытудың идеологиялық негізі ретінде қарастырылады. Авторлар батыс және шығыс модельдерінен ерекшеленетін қазақстандық бизнестің ерекше этикасын қалыптастыруға мәдени, тарихи және геосаяси факторлардың әсерін зерттейді. Мақалада сондай-ақ қазақстандық іскерлік этиканың негізінде жатқан негізгі қағидаттар мен құндылықтар талданады, сондай-ақ өз қызметінде еуразиялық тәсілді қолданатын табысты қазақстандық компаниялармен байланысты тәжірибелік мысалдар мен зерттеулер қаралады.

Түйін сөздер. Еуразияшылдық, іскерлік этика, Қазақстан, бизнес, мәдени факторлар, тарихи факторлар, геосаяси факторлар, құндылықтар, қағидаттар, қазақстандық компаниялар, зерттеулер, тәжірибелік мысалдар.

Author. Zhanna V. Batalova, Professor, the Department of History of Kazakhstan and Sociopolitical Disciplines, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University.

Abstract. The article is dedicated to the study of the role of Eurasianism in the formation of ethical business conduct in Kazakhstan. It considers the concept and essence of Eurasianism as an ideological basis for business development in the region. The authors investigate the influence of cultural, historical and geopolitical factors on the formation of a special ethics of Kazakhstani business that differs from Western and Eastern models. The article also analyzes the basic principles and values underlying Kazakhstan's business ethics, and discusses case studies and research related to successful Kazakhstani companies that apply the Eurasian approach to their operations.

Keywords. Eurasianism, business ethics, Kazakhstan, business, cultural factors, historical factors, geopolitical factors, values, principles, Kazakh companies, research, case studies.

Казахстан, находясь между Европой и Азией, синтезирует в себе культуры разных народов и цивилизаций. Благодаря Великому Шелковому пути казахский народ обогащался различными основными ценностями других стран. Поэтому идея евразийства является основополагающей для становления и формирования суверенного государства. В связи с этим стратегическое развитие республики должно быть направлено на создание собственного варианта развития во всех общественных сферах: экономических, политических, культурном, духовно-нравственном и др., учитывая общемировые и глобальные процессы, которые в той или иной мере влияют и определяют ход развития страны.

Целью евразийства является поиск пути развития, опирающемуся на общие национальные и культурные ценности и многовековой опыт взаимодействия евразийских народов, вследствие общности исторических судеб, взаимопроникновению культур, совпадению государственных интересов и мн.др. На территории нашей республики в силу объективных исторических причин проживают более ста народностей, т.е. на одной территории сложилась уникальная полиэтническая общность – это является основополагающим фактором развития идей евразийства. Следовательно, идея становления Казахстана как евразийского государства, главной задачей которого является единство и согласие представителей всех национальностей и народов является актуальной.

Исходя из этого, казахстанский бизнес, расширяя границы своей деятельности, обязан принять этические нормы стран, в которые он проникает, опираясь на лучшие традиции западной и азиатской цивилизаций, не забывая при этом свои этические нормы, ос-

нованные на собственной национальной истории и культуре. Следовательно, бизнес республики должен синтезировать в себе идеи развития Евразийства. Тем более, что идея евразийства красной нитью проходит в творчестве великого казахского философа Абая Кунунбаева. «Абай в своей поэзии и философских исканиях утверждал высшие идеалы дружбы и человеколюбия. И в том, что наша многонациональная республика обладает достаточной общественно-политической стабильностью есть и его вклад, ибо он воспел добрые традиции многовековой дружбы народов… Каждому должно быть ясно, что без подлинного взаимного уважения личности, невзирая на ее национальную принадлежность, не одолеть неимоверные трудности в строительстве правового, демократического государства».

Жаркой жалостью к страждущим наделен,
Ты работай для блага людских племен!
За любовь к любимым созданиям творца
И тебя, словно сына, полюбит он.
Люди – разные, в каждом свой смысл и толк!
Помни это; пред сворой бессилен волк.
Милосердьем и правдой всех наделять,
Всем на помощь спешить – вот наш первый долг!

Очень трудно определить общие этические нормы для современного казахстанского предпринимателя. Казахстан многонационален и многоконфессионален. Брать за основу только ислам или казахскую культуру нецелесообразно. Исторически сложилось, что в нашем государстве живут более ста народностей. Каждый народ хранит и дорожит своей культурой, религией, языком, традициями и обычаями. Вряд ли целесообразно выбирать общие этические нормы для казахстанского бизнеса и в целом для всего общества Казахстана по принципам

- коренное население Казахстана имеет полное и неоспоримое право диктовать свои базовые этические нормы для всех народов, или

- по количественному составу населения страны (в государстве в процентном соотношении доминирующее положение имеют казахи и русские), а потому ориентация только на нравственную культуру этих народов может вызвать негодование у других национальных представителей страны, или

- по отнесению Казахстана в большей степени к исламским государствам, и исходя из этого, придать исламу доминирующее влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на отечественный бизнес.

Следствием такого недипломатичного и некорректного отношения к гражданам страны, неправильными и нецивилизованными действиями вполне вероятно может возникнуть конфронтация различных этносов между собой. Поэтому Казахстан, встав на путь ускоренной экономической, социальной и политической модернизации должен опираться на основы свободного и гуманного общества. Каждый должен уважать и почитать традиции и культуру других народов, населяющих Казахстан. Любое противостояние на почве межнациональной нетерпимости может дестабилизировать страну. Поэтому необходимо выбирать наиболее рациональный подход к решению вопроса формирования общих этических норм современного казахстанского бизнеса. Ведь именно согласие разных народов между собой является надежной основой для экономического, социального и культурного развития независимой Республики Казахстан.

В этой связи, представляется, было бы полезно обратиться к творчеству великого казахского философа просветителя Абая Кунанбаева. Почему казахстанскому бизнесу следует опираться на творческое наследие Абая? Потому, что философские взгляды этого мыслителя - гуманиста не могут рассматриваться только в рамках одной страны, одной культуры, одного народа. Абай вненационален, он вне времени. Его взгляды носят общемировой характер, ибо он задумывался над общечеловеческими идеалами, такими как

просвещение, труд, духовное единство народов. Творчество Абая несет в себе синтез нескольких культур: традиционная национальная культура, русская и западноевропейская. С помощью этих культур философ пытался понять мир в его единстве и многообразии. «Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет остаться в стороне. Такова природа человека» или «Изучив язык и культуру других народов, человек становится равным среди них, не унижается никчемными просьбами» (Слово 25). Эти слова актуальны и ныне, в период перемен, происходящих в мире и конкретно в казахстанском обществе. В этом призыве к единению с мировой культурой Абай выделяет главную цель для всего человечества – жить и созидать, трудиться и учиться во благо всех людей, ибо самоизоляция не обогащает духовную жизнь, а наоборот, обедняет ее.

Абай ратует за оптимистическое отношение к труду. Он уходит от традиционного представления о нем, как о форме деятельности, которая приносит только несчастье, отнимает покой. Мыслитель рассматривает труд как основу человеческого бытия и решающий фактор в развитии общества. Человек утверждает себя только трудом. Благодаря трудовой деятельности он опредмечивает накопленные знания и обогащает собственную жизнь высоконравственным смыслом. Посредством труда человек обретает самостоятельность и независимость. В творчестве казахского мыслителя просвещение и честный труд являются основой счастливой и духовно богатой жизни. Он подвергал жесткой критике праздность и леность, тунеядство и погоню за наживой.

Сам хозяин ты судьбы своей
Труд – отрада, лень – жестокий бич.
Мало толку в пышности речей,
Если смысла знанья не постичь.
Надобно запомнить это всем:
Кто живет без цели, без забот –
Под конец останется ни с чем,
В рот само ничто не упадет.

В «Словах назиданиях» Абая заключены философско–моралистические взгляды поэта. Из сорока пяти «Слов» можно выделить те, на которые следует опираться отечественным предпринимателям в своей деятельности.

В Слове шестом Абай пишет: «Качества духовные – вот что главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда и труд его и достаток обретают смысл», то есть, несмотря на то, что для предпринимателя в его деятельности высшей ценностью является богатство, тем не менее, он не должен забывать о своем морально – этическом облике. Если бизнесмен создает предприятие только ради обогащения, то его деятельность теряет общественно – полезное содержание. Преследование только меркантильной потребности неизбежно ведет к росту цен на производимые товары и услуги, нередко и к ухудшению их качества. У деловых людей с прагматичным стилем жизни формируются отрицательные этические ориентации, которые могут привести их не только к материальному краху, но и к моральному уродству:

- человек для них является лишь средством для достижения своих потребительских целей;
- общество это сборище людей, зависимых от тех, которые имеют власть и деньги;
- природа это огромная кладовая, из которой нужно брать столько богатств, сколько сможешь, при этом, не задумываясь о последствиях своей пагубной деятельности;
- никакая духовная ценность не может заменить материального удовлетворения и получения от жизни наслаждений и праздного удовольствия;
- свое дело – источник власти, материальная основа и средство защиты от людей и общества;

- целью жизни является ее улучшение только для себя, все средства и способы для достижения этой цели хороши.

Такой бизнес является социально безответственным и практически не нужным для общества, ведь он в своей основе не несет главного предназначения – быть частью общества, и по мере сил помогать его экономическому и духовному становлению.

Именно это является главным критерием оценки личностных качеств делового человека, его отношение к труду, к людям, работающим на его предприятии и к потребителям, пользующимся его продукцией и услугами. Успех любого предприятия зависит от положительных отзывов общественного мнения.

В Слове восьмом философ подчеркивает, что человеку, независимо от того, какое положение он занимает в обществе, стоит прислушиваться к мудрым советам. Предпринимательская деятельность является для казахстанцев новой формой ведения хозяйства, вследствие этого еще не достаточно сформированы основные этические нормы предпринимательства. Экономическое и социокультурное развитие республики Казахстан направлено на мировое сообщество. Исходя из этого, первостепенной задачей казахстанского бизнеса должно быть ознакомление с базовыми этическими нормами западных и азиатских моделей предпринимательства, а затем на их основе попытаться сформировать собственные.

В Слове десятом говорит о том, что люди жаждут богатства, но не всегда богатство зарабатывается честным трудом. Нужно быть благоразумным, трудолюбивым и своему нажитому состоянию найти достойное применение. Ибо «непрочен достаток, нажитый бесчестьем, он оставляет лишь муки, горечь и злобу». Здесь затрагивается один из самых важных принципов ведения бизнеса – это честность по отношению к партнерам по бизнесу и, прежде всего, честность перед самим собой. Этот этический принцип является основополагающим в предпринимательской деятельности. В мировом бизнесе репутация компании и ее владельца является гарантом к успешному сотрудничеству. Любое нарушение этических норм может привести компанию к краху, так как по правилам ведения честного бизнеса, если репутация потеряна, то ее невозможно будет восстановить.

В Слове четырнадцатом казахский мыслитель подчеркивает «Все лучшие человеческие качества, такие, как отзывчивость, сострадание человеческому горю и человеколюбие, - рождаются сердцем», то есть казахстанский бизнес должен отличаться высокой гражданской направленностью, активно участвовать в благотворительности и меценатстве в различных социально – значимых сферах, таких как образование, искусство, наука и другие. Любой предприниматель в своей непосредственной деятельности, конечно же, преследует в первую очередь получение прибыли, реализацию собственных интересов, но он не должен забывать, что достижение его интересов напрямую зависят от благосостояния народа. Поэтому главная цель делового человека должна заключаться не в том, чтобы сделать как можно больше денег, а в том, чтобы деньги вели к улучшению жизни людей. Деловой мир страны должен искать эффективный способ повышения благосостояния всего общества, а не одной его части за счет другой.

В Слове тридцать седьмом - «Достоинство человека определяется тем, каким путем он идет к цели, а не тем, достигнет ли он ее» - уважать правовые нормы и правила, избегать незаконных операций, а самое главное следовать этическим нормам. Как правило, в казахстанском общественном мнении имеется не только положительное, но и негативное отношение к предпринимательской деятельности и к бизнесменам. Так как, власть и деньги не могут быть (совместимы с моралью) тождественны морали. Ведь главным двигателем предпринимательской деятельности является стремление к получению прибыли. Но, бизнес, подобно большинству других видов деятельности, изначально предполагает нравственную основу, и был бы без такой основы невозможен. Бизнес является одним из важных составных элементов современного общества, поэтому он не может игнорировать нравственные требования, предъявляемые ему общественностью.

В связи с обретением независимости Казахстаном и переходом к рыночным механизмам, страна оказалась перед лицом множества проблем, связанных с формированием

нового экономического мышления, иного стиля жизни, отличного от советского. Вследствие коренных изменений, происходящих в государстве с 1991 года, главной задачей стало построение новых экономических отношений - рыночных. Произошла утрата прежних моральных ценностей, их переориентация от духовных к материальным. Чувство коллективизма и уверенность в завтрашнем дне, которые культивировались при советском режиме, были значительно подорваны новыми преобразованиями в обществе. В общественном сознании произошло разрушение традиционных ценностных норм, изменение психологии людей. Коренным образом меняется отношение человека к труду, обществу, к самому себе как к хозяину собственной жизни. Традиционные базовые институты, обеспечивавшие стабильность общества утратили свою значимость. Возникла острая необходимость в рассмотрении и принятии этических норм, которые будут функционировать в новых условиях общественного развития.

Создание эффективных базовых институтов, обеспечивающих цивилизованное функционирование национального бизнеса, потребует длительного времени. Данный процесс будет непростым. Для этого должны сформироваться необходимые традиции, а они могут возникнуть при соответствующей для нормального предпринимательства экономической, правовой и духовной обстановке в обществе. В настоящее время она только начинает формироваться.

Поэтому одной из важных задач сейчас является изменение отношения людей к бизнесу от негативного к позитивному. Необходимо также помочь современным казахстанским предпринимателям обрести правильную стратегию и выбрать верные ориентиры для создания успешного и нравственного бизнеса. История подтвердила, что быть честным предпринимателем более выгодно и с материальной точки зрения, и с точки зрения жизненных ценностей.

Я человечность ставлю во главу,
Кто корыстолюбив и бессердечен,
Тот мелкий человек по существу.
Так будь отзывчивым,
Как друг и брат,
И поделись со всеми, чем богат.
Да будет дружба искренней и честной –
И все дурные чувства замолчат!

Прогрессивные и гуманистические взгляды Абая Кунанбаева актуальны по сей день, и необходимы для формирования и развития современного высоконравственного общества Казахстана и отечественного бизнеса в контексте идей евразийства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Е.И. Прошу: прислушайтесь к словам моим (Научно – популярные очерки общественно – политических и философских взглядов Абая). Восточно-Казахстанское производственное объединение «Полиграфия», 1995.
2. Слова назидания / пер. с каз. С. Санбаева. – Алма–Ата: Жалын, 1982.

УДК 349.225.6

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Кожуганова Д.З.

Сведения об авторах. Кожуганова Динара Зайнельевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию теоретико-правовых основ методов обеспечения трудовой дисциплины в организациях. В статье анализируются основные аспекты трудовой дисциплины, ее определение и значение для эффективного функционирования трудовых коллективов. Авторы исследуют различные методы и приемы, применяемые для обеспечения и поддержания трудовой дисциплины, включая правовые механизмы, дисциплинарные меры, систему стимулирования и мотивации сотрудников. В статье также рассматриваются теоретические основы трудового законодательства и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы трудовой дисциплины, и их влияние на формирование методов обеспечения дисциплины в организациях.

Ключевые слова. Трудовая дисциплина, методы обеспечения, теоретико-правовые основы, организации, дисциплинарные меры, стимулирование, мотивация, трудовое законодательство, нормативно-правовые акты, эффективность, трудовые коллективы.

Автор туралы мәліметтер. Кожуганова Динара Зайнелқызы - PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Бұл мақала ұйымдардағы еңбек тәртібін қамтамасыз ету әдістерінің теориялық және құқықтық негіздерін зерттеуге арналған. Мақалада еңбек тәртібінің негізгі аспектілері, оның анықтамасы және еңбек ұжымдарының тиімді жұмыс істеуі үшін маңызы талданады. Автор еңбек тәртібін қамтамасыз ету және қолдау үшін қолданылатын әртүрлі әдістер мен әдістерді, соның ішінде құқықтық механизмдерді, тәртіптік шараларды, қызметкерлерді ынталандыру және ынталандыру жүйесін зерттейді. Мақалада еңбек заңнамасының теориялық негіздері және еңбек тәртібі мәселелерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілер және олардың ұйымдарда тәртіпті қамтамасыз ету әдістерін қалыптастыруға әсері қарастырылады.

Түйін сөздер. Еңбек тәртібі, қамтамасыз ету әдістері, теориялық-құқықтық негіздер, ұйымдар, тәртіптік шаралар, ынталандыру, уәждендіру, еңбек заңнамасы, нормативтік-құқықтық актілер, тиімділік, еңбек ұжымдары.

About the author. Dinara Z. Kozhuganova, PhD, assistant professor, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article focuses on theoretical and legal foundations of methods to ensure labor discipline in organizations, analyzes the main aspects of labor discipline, its definition and importance for the effective functioning of the personnel. The authors explore various methods and techniques used to ensure and maintain labor discipline, including legal mechanisms, disciplinary measures, the system of incentives and motivation of employees. The article also examines the theoretical basis of labor legislation and regulations governing the issues of labor discipline and their impact on the formation of methods to ensure discipline in organizations.

Key words. Labor discipline, enforcement methods, theoretical and legal foundations, organizations, disciplinary measures, incentives, motivation, labor law, regulations, efficiency, labor collectives.

Обеспечение трудовой дисциплины является одной из главных функций руководителей процесса труда и ей всегда придавалось важное значение. Раньше господствовала позиция, что трудовая дисциплина должна обеспечиваться главным образом моральными методами - убеждениями, поощрениями, воспитанием. Материальным методам обеспечения трудовой дисциплины не придавалось значения вообще. Но становление рыночной экономики и появление различных видов собственности и организационно-правовых форм хозяйствования, послужили поводом к внесению существенных изменений в содержание и механизм обеспечения трудовой дисциплины на предприятиях (учреждениях, организациях) республики. Прежде всего, устранился идеологический аспект укрепления

трудовой дисциплины и повышается роль экономических стимулов. Свобода предпринимательской деятельности и ограничение сферы государственного вмешательства при установлении условий труда коренным образом меняют мотивацию сторон трудового правоотношения. Речь идет о стимулировании, с одной стороны, деятельности предпринимателя в установлении и поддержании высокой трудовой дисциплины в коллективе, ибо от этого зависит эффективность производства и в конечном счете получение прибыли, а с другой - работника, чтобы получить заработную плату, соответствующую его трудовому вкладу.

Сущность трудовой дисциплины состоит в установлении такого внутреннего трудового распорядка, при котором каждый работник выполняет надлежащим образом возложенные на него трудовые обязанности, а работодатель, используя меры материального и морального поощрения, а в необходимых случаях меры дисциплинарного воздействия, имеет реальную возможность поддерживать режим работы предприятия (учреждения, организации) в рамках трудового законодательства, трудового и коллективного договоров [1].

Трудовая дисциплина - это двусторонний процесс и ее исполнение зависит от поведения обеих сторон. Другими словами, трудовая дисциплина включает в себя обязанности работодателя правильно организовать трудовой процесс работников не только путем утверждения определенных правил поведения в процессе труда, но путем создания работнику нормальных условий труда, которые давали бы ему возможность исполнять требования трудовой дисциплины, что является обязанностью работника.

Трудовая дисциплина обеспечивается при помощи разнообразных способов и приемов, которые в обобщенном виде можно свести к двум основным методам: убеждение и принуждение. Основным является метод убеждения. Его применение предполагает воздействие на сознание и поведение работников с целью воспитания у них внутренней потребности сознательного и добровольного исполнения требований администрации, правил внутреннего трудового распорядка предприятия (учреждения, организации). Правовой формой реализации метода убеждения являются меры поощрения, установленные действующим трудовым законодательством [2].

Метод принуждения выступает в качестве дополнительного (вспомогательного). Он применяется в тех случаях, когда убеждение не приводит к необходимым результатам. Метод принуждения способствует реализации задач и управленческих функций работодателя. Правовой формой реализации метода принуждения в трудовом коллективе являются меры дисциплинарного взыскания за нарушение трудовой дисциплины.

В настоящее время признаются действенными следующие основные метода обеспечения трудовой дисциплины:

- метод сознательного отношения к труду - базирующийся на самодисциплине работника;
- метод убеждения (воспитания) - метод морального воздействия на работников;
- метод принуждения - выражающийся в применении к нарушителям трудовой дисциплины мер дисциплинарного воздействия за совершение работником дисциплинарных проступков;
- метод поощрения за добросовестный труд - проявляется в виде материального и морального поощрения работников;
- метод создания необходимых условий для выполнения работы, обеспечивающих ее нормальное выполнение.

Рассмотрим более подробно каждый из указанных методов.

Первым методом обеспечения трудовой дисциплины является, создание необходимых организационных и экономических условий для нормальной работы.

Под нормальными условиями работы понимается создание безопасных условий работы, которые соответствуют требованиями стандартов, правил и норм по охране труда и при которых работник защищен от воздействия вредных и опасных производственных факторов, которые могут вызвать производственную травму, профессиональное заболе-

вание или снижение трудоспособности. К понятию нормальных условий труда относится и исправное состояние машин, станков и приспособлений, надлежащее качество материалов и инструментов, их своевременная подача, своевременное снабжение электроэнергией и другими источниками питания, своевременное обеспечение технической документацией и т.д.

Под созданием экономических условий для обеспечения трудовой дисциплины имеется в виду своевременная, полная и честная выплата заработной платы, создание возможности для работников получения дополнительного материального вознаграждения при соблюдении трудовой дисциплины и материальное вознаграждение (премии) за высокий уровень исполнения трудовой дисциплины.

К сожалению, следует признать, что в настоящее время в связи с кризисом экономики на многих производствах не созданы нормальные условия труда. Подобная политика ведет к простоям, длительным неоплачиваемым отпускам, что неизбежно связано со снижением уровня дисциплины труда. Но в то же время угроза потерять работу, что очень реально в связи с появившейся безработицей, заставляет работников дорожить своим рабочим местом и тщательное соблюдать трудовую дисциплину.

К следующему методу относится сознательное отношение к труду.

Конечно, многие работники понимают необходимость выполнения требований трудовой дисциплины и сознательно ее исполняют. Особенно в настоящее время, когда заключается трудовой договор, и исполнение трудовой дисциплины является одним из требований трудового договора. К тому же, как говорилось выше, угроза обширного рынка труда и массовой безработицы, что создает реальную возможность остаться без источника средств существования, повышает уровень сознательного отношения к труду и выполнения трудовой дисциплины. Поэтому большинство работников сознательно стремятся улучшить качество работы и дисциплину на производстве.

Развитие сознательности, взглядов и убеждений по вопросам трудолюбия осуществляется, прежде всего, в процессе учебных занятий. Учебный материал по литературе, языкам, истории и другим предметам содержит немало примеров и фактов, позволяющих раскрывать благотворное влияние труда на человека, его чувства и моральное формирование. Развитие общества основывается в конечном итоге на создании материальных ценностей и жизненных средств, что влечет за собой эволюцию социальных и моральных отношений. В этом смысле главным двигателем социального развития является человек труд, его творческо-преобразующая деятельность. Эти идеи пронизывают содержание такого учебного предмета, как история, и овладение им позволяет глубоко осмысливать значение труда в развитии общества.

Следующий метод - метод убеждения, воспитания, поощрения за добросовестный труд и успехи в работе.

Как говорилось выше, было время, когда этот метод считался основным в обеспечении трудовой дисциплины. На наш взгляд, на сегодняшний день этот метод не является активно применяемым и действенным. Представляется, что в условиях самостоятельного хозяйствования и свободной конкуренции на рынке товаров и услуг работодатели не занимаются воспитанием и формированием убеждений работников. В условиях, когда главным критерием успешности того или иного производства является его прибыльность или убыточность, когда реальная заработная плата зависит от сбыта продукции, именно материальная заинтересованность работников может в гораздо большей степени направить работника на производительный труд и соблюдение дисциплины труда, чем воспитание и убеждение [3].

Тем не менее действенным в соблюдении трудовой дисциплины является создание обстановки нетерпимости к нарушителям трудовой дисциплины, требовательности к работникам, которые недобросовестно исполняют свои трудовые обязанности.

Метод убеждения, как воспитательная мера воздействия на сознание работника с целью побудить его к полезной деятельности или предотвратить нежелательные поступки, в современных условиях рыночной экономики, безработицы, переизбытка рабочей

силы практически утратил свою актуальность.

Сейчас работодатель с нарушителями дисциплины труда может расторгнуть трудовой договор и заполнить вакантные места грамотными, дисциплинированными профессионалами. Однако очень важно в этих случаях, чтобы работодатель помнил о своей обязанности строго руководствоваться законом и нормами локальных нормативных актов [4].

Еще один метод - поощрение. Соблюдение трудовой дисциплины, как указывалось выше, осуществляется несколькими методами, среди которых важное место занимает моральное и материальное поощрение.

Под поощрением понимается публичное признание трудовых и организационных заслуг работника, оказание им почета и уважение как со стороны руководства, так и со стороны трудового коллектива.

Поощрения применяются за высокие показатели в производственной работе, улучшение качества продукции и повышение производительности труда, новаторство в труде и другие достижения в работе.

Виды и порядок поощрений обычно указываются в коллективных, индивидуальных трудовых договорах, в актах работодателя. Известно, что существуют следующие виды поощрений:

- объявление благодарности;
- денежная или иная премия;
- награждение ценным подарком;
- награждение Почетной Грамотой;
- занесение в Книгу почета, на доску почета;
- награждение орденами и медалями;
- продвижение по службе на вышестоящую должность;
- награждение почетными званиями.

С учетом особенностей и специфики производства он может быть дополнен в специальных актах (уставах или положениях о дисциплине) или отраслевых соглашениях. Например, предоставление дополнительного отпуска.

Поощрения применяются по решению администрации или актом работодателя. Допускается соединение нескольких видов поощрений. Например, отличившемуся работнику может быть объявлена благодарность с одновременным вручением денежной премии или ценного подарка. При таком сочетании поощрения обеспечивается сочетание морального и материального стимулирования труда [5].

Лучшим работникам, успешно и добросовестно исполняющим свои трудовые обязанности могут быть предоставлены льготы или преимущества (возможно в области социально-культурного или жилищно-бытового обслуживания - например, оплата путевок или лечения работникам или членам их семей, помощь в улучшении жилищных условий и т.п.).

Мерой поощрения лучших работников служит также продвижение по служебной лестнице. Под продвижением по работе понимается преимущественное право на получение более квалифицированной работы или перемещение на вышестоящую должность [6].

Указанные преимущества и льготы устанавливаются актами работодателя за счет средств организации.

Как видим, поощрения за успехи в работе делятся на две группы: меры морального характера и меры материального характера.

Целью поощрения является не только стимулирование работников к дальнейшим успехам в работе, но и стимулирование других работников к достижению более высоких трудовых успехов.

Поощрения объявляются приказом или распоряжением и, как правило, доводятся до сведения всего трудового коллектива. Обычно о поощрениях объявляется на общем собрании коллектива, и они заносятся в трудовую книжку.

Если работнику вынесено дисциплинарное взыскание, то в течение всего срока

дисциплинарного взыскания меры поощрения не применяются. В таком случае поощрением является досрочное снятие дисциплинарного взыскания.

Кроме мер поощрения, предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка, за особые трудовые заслуги работник может быть представлен к поощрению вышестоящими органами, к награждению орденами, медалями, почетными грамотами и звания лучшего работника поданной профессии.

Государственные награды являются высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в экономике, науке, культуре, воспитании, просвещении, здравоохранении и охране прав граждан.

Законом Республики Казахстан от 12 декабря 1995 г. "О государственных наградах Республики Казахстан" даются перечень и порядок награждения граждан, удостоенных высших наград республики. В соответствии с этим законом государственными наградами награждаются граждане Республики Казахстан в знак признания трудовых заслуг перед республикой за плодотворную государственную, общественную, творческую деятельность, трудовые и ратные подвиги [7].

Порядок и формы морального поощрения государственными наградами или увековечения граждан, удостоенных государственных наград, определяются Правительством Республики Казахстан, министерствами, государственными комитетами, иными центральными и местными исполнительными органами. Лица, награжденные государственными наградами, в соответствии с законодательством пользуются установленными льготами в области жилищного и пенсионного обеспечения, санаторно-курортного лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриановская И.И. Роль преемственных положений в регулировании переводов на другую работу. // www.top-personal.ru
2. Правовое обеспечение дисциплины труда. // www.be5.biz.
3. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России. - М.: Юстицинформ, 2018. // www.consultant.ru
4. Нургалиева Е.Н. Трудовой кодекс Республики Казахстан: преимущества и недостатки. // www.articlekz.com
5. Ахметов А., Мингали Г. Трудовое право. Учебник. – Алматы: Самиздат, 2018. // www. avidreaders.ru
6. Акимбекова Ш. Поддержка предпринимательства и самозанятости – одно из направлений регулирования труда. // www.online.zakon.kz
7. О государственных наградах РК: Закон Республики Казахстан от 12 декабря 1995 года. // www.online.zakon.kz

УДК 347

ПРИЗНАКИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Зайнутдинова Н.М., Джамбаева Д.Е.

Сведения об авторе. Зайнутдинова Нурия Мукарамовна – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета. Джамбаева Динара Есенгельдыевна - магистр юридических наук, преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Статья посвящена таким участникам гражданского судопроизводства как стороны - истец и ответчик, которые являются основными участниками искового судопроизводства. Статья посвящена исследованию признаков и правового положения сторон в гражданском процессе. В статье рассматривается понятие и сущность сторон гражданского процесса, а также их основные признаки, определяющие их правовое положение. Авторы анализируют права и обязанно-

сти сторон в процессе, а также рассматривают вопросы их участия, представительства, доказывания и защиты своих интересов. В статье также исследуются нормативные основы, регулирующие правовое положение сторон в гражданском процессе, и их влияние на ход и исход дела.

Ключевые слова. Гражданский процесс, стороны, признаки, правовое положение, права, обязанности, участие, представительство, доказывание, защита, интересы, нормативные основы.

Авторы туралы мәліметтер. Зайнутдинова Нұрия Мұқарамқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы. Жамбаева Динара Есенгелдіқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің оқытушысы.

Аннотация. Мақала сот ісін жүргізудің негізгі қатысушылары болып табылатын талапкер және жауапкер тараптар сияқты азаматтық сот ісін жүргізуге қатысушыларға арналған. Мақала азаматтық процестегі тараптардың белгілері мен құқықтық жағдайын зерттеуге арналған. Мақалада азаматтық процесс тараптарының түсінігі мен мәні, сондай-ақ олардың құқықтық жағдайын анықтайтын негізгі белгілері қарастырылады. Авторлар процесстегі тараптардың құқықтары мен міндеттерін талдайды, сондай-ақ олардың қатысу, өкілдік ету, дәлелдеу және олардың мүдделерін қорғау мәселелерін қарастырады. Мақалада сонымен қатар азаматтық процестегі тараптардың құқықтық жағдайын және олардың істің барысы мен нәтижесіне әсерін реттейтін нормативтік негіздер қарастырылады.

Түйін сөздер. Азаматтық процесс, тараптар, белгілер, құқықтық жағдай, құқықтар, міндеттер, қатысу, өкілдік ету, дәлелдеу, қорғау, мүдделер, нормативтік негіздер.

About the author. Nuriya M. Zainutdinova, Master of Law, Senior Lecturer, Kazakh-American Free University. Dinara E. Dzhambaeva, Master of Law, lecturer, Kazakh-American Free University

Abstract. The article is dedicated to such participants of civil proceedings as parties - plaintiff and defendant, which are the main participants of claim proceedings. The article focuses on the research of characteristics and legal status of parties in civil proceedings, as well as their main characteristics that determine their legal status. The authors analyze rights and obligations of the parties in the process as well as consider the issues of their participation, representation and protection of their interests. The article also focuses on the regulatory framework governing the legal status of the parties in civil proceedings and their impact on the course and outcome of the case.

Keywords. Civil procedure, parties, signs, legal status, rights, duties, participation, representation, proof, protection, interests, regulatory framework.

Ведущим видом гражданского судопроизводства является исковое производство. Стороны являются его основными участниками. Термин «сторона» в понимании «истец» и «ответчик» не может быть применен в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особом и приказном производствах, поскольку имеются различия в предмете судебной защиты, правах основных лиц, особенностях судебной процедуры и исполнении судебных актов.

Сторонами в гражданском процессе называются лица, от имени которых ведется процесс и материально-правовой спор которых, должен разрешить суд. Сторонами в гражданском процессе - истцом и ответчиком могут быть граждане, граждане - предприниматели, государственные предприятия и учреждения, кооперативные организации, общественные организации и иные субъекты, пользующиеся правами юридических лиц. В качестве сторон могут выступать иностранные граждане и фирмы, лица без гражданства. В каждом деле искового производства всегда две стороны. Истец - это лицо, субъективные материальные права или охраняемые законом, интересы которого нарушены или оспариваются и в силу этого нуждаются в защите [1, с. 12]. Само по себе слово «истец» происходит от слова «искать» искать защиты. Истцовую сторону принято называть активной, поскольку действия в защиту ее прав и интересов влекут за собой возникновение процесса. Ответчик - это лицо, которое привлекается к ответу в связи с заявлением истца о том, что нарушены или оспариваются его субъективные права или охраняемые законом интересы, и является пассивной стороной в гражданском процессе. Во многих случаях причи-

ной предъявления иска являются действие или бездействие самого ответчика (неуплата долга в установленный срок, оспаривание права авторства, причинение вреда и т.п.). Однако в отдельных случаях ответчик может сам никаких действий, ущемляющих права и интересы истца, не совершать (владелец источника повышенной опасности, малолетний наследник, к которому предъявлен иск о признании завещания недействительным, и т.д.), но объективно оказаться субъектом спорного материального правоотношения на так называемой пассивной стороне.

Спорное материальное правоотношение - объект процесса по конкретному гражданскому делу, а его субъекты являются сторонами. Вопросы о существовании или не существовании этого правоотношения, его содержании, о том, нарушены ли в действительности и в какой мере права истца и должен ли за это отвечать ответчик, будут решены судом только после рассмотрения дела по существу.

Происходящие в настоящее время социально-экономические преобразования обусловливают необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства. Не составляет исключения и гражданское процессуальное законодательство, которое в связи с интенсивностью развития современных общественных отношений, происходящими интеграционными процессами требует постоянной работы по разрешению возникающих вопросов практики его применения.

В центре всех происходящих изменений стал, прежде всего, человек, личность, защита прав и охраняемых законом интересов которого и составляет основную цель правового государства. Аналогичная цель присуща и гражданскому процессу. Поэтому изучение проблем сторон в гражданском процессе как основных его участников, от которых зависит весь ход процесса, является насущным и актуальным.

Несовершенство понятийного аппарата гражданского процессуального права, в ряде случаев отдельных норм законодательства, допускаемые нарушения прав сторон в правоприменительной деятельности судов требуют изучения данных аспектов с точки зрения современных тенденций развития общества и государства для создания возможностей наиболее эффективной защиты лиц, обращающихся к суду, вступающих в процесс для реализации своих конституционных прав и свобод.

Вопросам, касающимся понятия сторон, прав и обязанностей данных участников гражданского процесса, средств и способов защиты их прав и законных интересов, на современном, этапе развития науки гражданского процессуального права уделяется недостаточное внимание. Комплексные разработки данной темы имели место в 60-90-е годы прошлого века.

Господствующая правовая идеология того времени обусловила и специфический подход к концептуальному изучению проблемы правового статуса сторон в гражданском процессе. Именно поэтому в свете происшедших в стране политических и экономических изменений, а также обновления гражданского процессуального законодательства избранная тематика настоящего исследования приобретает ещё большую научную актуальность.

Большинство разрешаемых судами гражданских дел составляют споры о правах и обязанностях, возникающие между гражданами и юридическими лицами. Участники этих споров являются сторонами в гражданском процессе. Для сторон характерно наличие прямого личного интереса к делу. Этот интерес носит как материально - правовой (решение суда влияет на их материально - правовые отношения друг с другом), так и процессуальный характер (каждая из них прямо заинтересована в вынесении решения в свою пользу). Стороны выступают в гражданском деле от своего имени и в защиту своих интересов.

В делах искового производства сторонами являются лица, чей спор о праве должен быть рассмотрен судом. Это предполагаемые субъекты того материально - правового (гражданского, трудового, семейного и т.д.) правоотношения, которое является предметом судебного разбирательства. При этом независимо от количества субъектов спорного материально - правового отношения число сторон остается постоянным: ровно две. Количественный состав сторон не изменяется даже тогда, когда в разрешении гражданского

дела участвуют более двух заинтересованных лиц.

Сторонами в исковом производстве являются истец и ответчик. В качестве истцов и ответчиков могут выступать физические и юридические лица.

Активная сторона, или истец, лицо, обратившееся к суду с просьбой о защите своего субъективного права или охраняемого законом интереса. Его характеризуют инициатива в возбуждении гражданского дела.

Действующее гражданское процессуальное законодательство различает две основные формы участия истца в гражданском процессе.

Во-первых, истцом является лицо, обращающееся в суд за защитой своего нарушенного либо оспариваемого права (п.1 ст.47 ГПК РК) [2].

Во-вторых, истцом также будет считаться лицо, в интересах которого будет начато дело по заявлению прокурора и других лиц, имеющих право обращаться в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов других лиц (п.3 ст.47 ГПК РК). В первом случае, истец начинает процесс, во втором - допускается к участию в деле судом, извещающим его о возникшем процессе (п.3 ст.47 ГПК РК).

Сопоставление этих двух норм дает право характеризовать истца как лицо, которое предположительно является обладателем спорного права либо охраняемого законом интереса в споре, рассматриваемом судом. Тем самым, можно говорить о презумпции истца. Эта презумпция основана, во-первых, на доказательствах, сообщаемых суду в момент обращения, и, во-вторых, на указаниях норм права, определяющих возможный перечень участников спорного материально - правового отношения [3, с. 31].

От истца необходимо отличать тех лиц, которым закон предоставляет право обращаться в суд за защитой чужих прав и охраняемых законом интересов. Они именуются наукой гражданского процесса заявителями исков либо процессуальными истцами.

Пассивная сторона, или ответчик, - лицо, привлекаемое судом к ответу в связи с заявлением истца о нарушении его субъективных прав или охраняемых законом интересов (п. 1 ст. 47 ГПК РК). Анализируя нормы процессуального законодательства можно говорить об ответчике, во-первых, как о лице, на которое указывается как на нарушителя субъективного права и охраняемого законом интереса лицом, обращающимся в суд. И, во-вторых, как о лице, привлекаемом судом к участию в деле в качестве предполагаемого нарушителя субъективного права либо охраняемого законом интереса истца. В отличие от истца эту сторону называют пассивной. Однако такое наименование подчеркивает лишь одно ее свойство - привлечение к суду, а не суть правового положения.

Так же, как в отношении истца, в отношении ответчика действует своя презумпция, в соответствии с которой допускается, что в действительности лицо, к которому предъявлен иск (привлечение к ответу по иску), в конце концов, не будет отвечать по этому иску [4, с. 46].

Процессуальные интересы истца и ответчика взаимно противоположны. В исковом производстве процесс ведется от имени сторон. Судебное решение по делу в первую очередь распространяется на истца и ответчика. Стороны несут судебные расходы по делу.

Сторонами в гражданском процессе могут быть лишь те субъекты, которые обладают гражданской процессуальной правоспособностью. Гражданская процессуальная правоспособность - это устанавливаемая законом способность (возможность) иметь гражданские процессуальные права, и гражданские процессуальные обязанности истца, или ответчика. Она в равной степени признается за всеми гражданами РК, независимо от возраста, пола, расовой и национальной принадлежности, гражданства. Юридические лица наделяются гражданской процессуальной правоспособностью с момента регистрации в органах юстиции.

При характеристике гражданской процессуальной правоспособности сторон нужно учитывать два обстоятельства. Во-первых, она связана с правоспособностью в материальном праве. Гражданин или юридическое лицо, наделяются процессуальной правоспособностью постольку, поскольку это им необходимо для защиты в суде своих материальных прав и охраняемых законом материально - правовых интересов. Отсюда вытекает

следующая зависимость: если лицо наделяется материальной правоспособностью, оно должно наделяться и процессуальной правоспособностью. Во-вторых, границы гражданской процессуальной правоспособности определяются кругом подведомственных судам гражданских дел. Физические или юридические лица могут участвовать в качестве стороны в гражданском процессе только по тем делам, которые правомочен, рассматривать суд [5, с. 58].

Наряду с гражданской процессуальной правоспособностью закон устанавливает процессуальную дееспособность. Она рассматривается как способность (возможность) стороны самостоятельно осуществлять свои права в суде и поручать ведение дел представителю (ст. 45 ГПК РК).

Юридические лица приобретают дееспособность процессуальную с момента регистрации их в качестве юридического лица (ст.42 ГК РК) [6].

Применительно к физическим лицам можно говорить о полном отсутствии у них, гражданской процессуальной дееспособности, наделении их ограниченной или полном процессуальной дееспособности. По законодательству полностью недееспособными являются несовершеннолетние до 14 лет, а также граждане душевнобольные или слабоумные. Они могут быть сторонами в процессе, но принадлежащие им права и охраняемые законом интересы защищаются в суде их законными представителями (ст.ст.22-23 ГК РК).

Полностью дееспособными считаются лица, достигшие совершеннолетия, то есть 18 лет (ст. 22 ГК РК). Но иногда они могут стать дееспособными в полном объеме, в том числе и процессуально дееспособными и до совершеннолетия. По общему правилу вступление в брак и достижения эмансипации является основанием для признания их в процессуальном праве, так же, как и в материальном - полностью дееспособными (п.2 ст.17 ГК РК) [7, с. 69].

Гражданское процессуальное законодательство не раскрывает полного содержание вышеуказанных понятий, поэтому доктрина гражданского процессуального права предлагает свои критерии или признаки позволяющие осознать и сформулировать понятия «сторона», «истец», «ответчик».

Первый признак понятия стороны заключается в следующем. Поскольку гражданский процесс, гражданское судопроизводство представляют собой форму принудительной реализации субъективных материальных прав и юридических обязанностей, то в качестве сторон процесса по конкретному гражданскому делу должны выступать действительные или предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения как носители (обладатели) спорных прав и обязанностей. Указанный признак имеет важное практическое значение, поскольку дает возможность в конкретной ситуации правильно решить вопрос о том, кто может, а кто не может в принципе участвовать в процессе в качестве стороны.

Поскольку суд рассматривает и разрешает споры о субъективных правах и юридических обязанностях, то истцами и ответчиками в суде должны выступать предполагаемые обладатели этих прав и обязанностей, т.е. объекты спорного материального правоотношения.

Итак, первый признак понятия сторон заключается в том, что сторонами процесса по гражданскому делу выступают действительные или предполагаемые субъекты того материального правоотношения спор из которого должен быть рассмотрен и разрешен судом. При анализе этого признака необходимо иметь в виду, что то лицо, которое считает свое право либо интерес нарушенным или оспоренным и в связи с этим обращается к суду, с просьбой о его защите, называется истцом. Слово «истец» происходит от слова «искать». Таким образом, истец представляет собой такого участника процесса по гражданскому делу, который предполагается обладателем спорного права или интереса, подлежащего судебной защите, те управомоченным субъектом спорного материального правоотношения.

Лицо, которое, по мнению истца, нарушает или оспаривает его субъективные права

либо законные интересы и в связи с этим привлекается судом к ответу, называется ответчиком. Таким образом, ответчик представляет собой такого участника процесса, который предполагается носителем спорной юридической обязанности, т.е. обязанным субъектом материального правоотношения.

Второй признак сторон вытекает из первого и характеризуется тем, что стороны как субъекты спорных прав и обязанностей, а значит, носители полярных юридических возможности, обладают противоположным юридическим интересом в деле.

Юридический интерес истца в исходе дела заключается в том, чтобы получить решение суда об удовлетворении иска, т.е. получить защиту своего права или интереса путем понуждения ответчика к совершению действий в пользу истца либо привлечения его к материальной ответственности.

Юридический интерес ответчика в исходе дела носит прямо противоположный характер и заключается в получении судебного решения об отказе в иске, т.е. отказе в удовлетворении просьбы истца о защите его права либо интереса. Само решение суда об отказе в иске означает официальное подтверждение судом факта отсутствия у ответчика, каких либо обязанностей (обязательств) перед истцом.

Таким образом, противоположность юридического интереса в исходе дела разводит истца и ответчика по разные стороны процессуальной баррикады. Как писал в свое время В.М. Савицкий «термин «сторона» очень четко характеризует, выражаясь языком военных, расстановку сил в суде» [8, с. 15].

Рассматривая противоположность юридического интереса в исходе дела как существенный признак сторон, необходимо иметь в виду, что в некоторых случаях эта противоположность интересов может быть сглажена (например, когда ответчик признает иск), либо на какое-то время и вовсе исчезнуть (например, когда стороны заключают мировое соглашение). Однако возможность возникновения такого рода ситуации не отменяет категорию «стороны», потому что сущность последней зависит не от сиюминутного поведения того или иного участника судебного процесса, а от его процессуального положения установленною законом в основу которого изначально заложена противоположность юридического интереса как ею органическая составляющая.

Третий признак сторон характеризуется тем, что стороны как обладатели спорных прав и обязанностей носители противоположного юридического интереса всегда участвуют в деле от собственного имени. В этой связи дела недееспособных по возрасту или состоянию здоровья сторон ведут их законные представители. Судебные представители, в том числе законные, истца и (или) ответчика действуют в процессе не только в интересах сторон, но и от их имени, т.е. от имени тех лиц, которые предполагаются субъектами спорных прав и юридических обязанностей.

Четвертый признак сторон заключается в следующем. Поскольку именно стороны являются носителями (обладателями) спорных субъективных прав и юридических обязанностей, то только на них распространяются материально-правовые последствия судебного решения по делу. Только стороны могут быть обязаны или управомочены судебным решением на совершение конкретных действий по передаче и соответственно получению материальных благ, а также иных действий материально-правового характера. Например, судебный представитель стороны по судебному решению лично для себя ничего не приобретает, кроме случаев получения вознаграждения за свой труд, и ничего не теряет.

Пятый признак сторон характеризуется тем, что стороны как основные и обязательные участники гражданского судопроизводства несут обязанность по возмещению государству судебных расходов, связанных с рассмотрением и разрешением гражданских дел, кроме случаев, когда они освобождены от этой обязанности в силу закона или по определению суда (судьи).

Итак, на основании изложенного можно сформулировать следующее определение понятия «стороны». Сторонами называются такие участники гражданского судопроизводства, спор которых о субъективных правах и юридических обязанностях должен раз-

решить суд. Из этого лаконичного, но в то же время достаточно емкого и точного определения сторон следует, что стороны как участники гражданского судопроизводства всегда характеризуются наличием двух основных признаков: спором о субъективном праве или законном интересе и противоположным юридическим интересом.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству спорить в суде о субъективных правах и юридических обязанностях могут не только лица, защищающие свои права или законные интересы, но и лица, защищающие от своего имени чужие права или законные интересы. Перечень таких субъектов, т.е. лиц, выступающих от своего имени в защиту чужого права или интереса, содержится в ст.55 ГПК РК.

В соответствии с указанными нормами, суд приступает к рассмотрению гражданского или иного юридического дела не только по заявлению лиц, защищающих свои права и законные интересы, но и в случаях, предусмотренных законом, но заявлению прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организации или граждан.

В соответствии с семейным законодательством, иски о лишении родительских прав могут предъявлять прокурор, государственные органы или общественные организации.

В ст. 55 ГПК РК закреплено правило, в соответствии с которым лица, предъявившие от своего имени иск в защиту прав и законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами (кроме права на заключение мирового соглашения) и исполняют все процессуальные обязанности истца (за исключением обязанности по уплате судебных расходов). В этой связи необходимо различать два вида сторон: стороны в процессуальном смысле и стороны в материально-правовом смысле.

Сторона в процессуальном смысле представляет собой такого участника гражданского судопроизводства, который, хотя и не является субъектом спорного материального правоотношения, т.е. не обладает и не предполагается обладающим спорным правом или интересом, тем не менее, в силу прямого указания закона имеет право от своего имени требовать от суда защиты чужого права или интереса, т.е. прав и законных интересов субъектов спорных материальных правоотношений. Перечень лиц, имеющих право участвовать в гражданском судопроизводстве в качестве стороны в процессуальном смысле (процессуальных истцов или заявителей), содержится в ст. 47 ГПК РК. В качестве процессуальных истцов или заявителей могут выступать прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и отдельные граждане.

Под сторонами в материально-правовом смысле понимаются действительные или предполагаемые субъекты спорных материальных правоотношений (гражданских, трудовых, семейных и т.п.), которые защищают в суде свои субъективные права или охраняемые законом интересы и, следовательно, обладают материально-правовым интересом в исходе дела.

Закон устанавливает, что стороны пользуются равными процессуальными правами ч.1 ст.15 ГПК РК. Стороны пользуются равными процессуальными правами, их объем совпадает с правами и обязанностями других лиц, участвующих в деле. Реально равенство прав и обязанностей сторон заключается в том, что обе стороны (истец и ответчик) в равной мере имеют право на отстаивание своих прав, занимаемой ими позиции в судебном заседании лично или же через своих представителей. Праву истца на предъявление иска соответствует право ответчика на возражение или на предъявление встречного иска к истцу с целью защиты своих прав.

Суд обязан в полной мере содействовать сторонам в реализации их прав, способствовать их осуществлению, разъяснять сторонам последствия совершения или не совершения тех или иных процессуальных действий.

Все процессуальные права сторон вытекают из установленного ст. 13 п.2 Конституции РК права на судебную защиту [9]. Вся система гражданского судопроизводства является по существу конкретизацией этого конституционного положения, реальной гарантией его осуществления.

Процессуальные права сторон разнообразны. Права сторон делятся на общие и

специальные. Общие - это такие процессуальные права сторон, которыми наделены все лица, участвующие в деле, включая стороны. Стороны, прежде всего, обладают правом на непосредственное участие в деле. Они вправе участвовать во всех судебных заседаниях по делу, присутствовать при совершении процессуальных действий, знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии. Стороны имеют право предварительно оценивать беспристрастность членов суда - им предоставлено право заявления отводов. Специальные права - это такие процессуальные права стороны, которыми наделено только определенная сторона, участвующая в деле. Стороны, являясь материально заинтересованными лицами, могут самостоятельно определять объем защиты своих прав и интересов, а также вносил, изменения в заявленные требования. Так, истец может отказаться от иска, а ответчик признать иск. Между сторонами может быть заключена мировая сделка. Истец может изменить, основание или предмет иска и т.д. Суд контролирует осуществление ряда специальных полномочий сторон. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 48 ГПК суд не принимает признание иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права, свободы и законные интересы.

Частью 1 ст.46 ГПК РК предусмотрен примерный перечень процессуальных прав, которыми обладают участвующие в деле лица. В частности, участвующие в деле лица вправе знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, и снимать копии, знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него письменные замечания.

Представляется, что понятием «материалы дела» охватываются все представленные суду сторонами документы и доказательства, а также все процессуальные документы, вынесенные судом в процессе разрешения заявленного истцом требования.

Действительных участников гражданского судопроизводства по конкретному делу называют надлежащими сторонами. Установление и доказывание надлежащего характера сторон называется легитимацией. Обязанность легитимации сторон в процессе лежит на истце. Именно истец должен доказать, что ему принадлежит оспариваемое право, и именно указанный им в иске ответчик обязан исполнить возложенную на него законом или договором обязанность. Надлежащий характер сторон выясняется на основе анализа структуры спорных материальных правоотношений. Если в ходе судебного разбирательства выясняется, что истец либо ответчик не являются участниками материального правоотношения, т.е. истцу не принадлежит право, о защите которого он обратился в суд, либо ответчик не выступает в качестве должника по отношению к истцу, то суд должен принять меры к замене сторон гражданского процесса в силу их ненадлежащего характера.

Ненадлежащие стороны - это такие лица, которые первоначально предполагались участниками спорного материального правоотношения, но, как выяснилось впоследствии, таковыми в действительности не являлись.

Причины, по которым лица оказываются в положении ненадлежащих сторон, могут быть самые различные, но прежде всего они связаны с трудностью установления фактических обстоятельств дела, со сложной структурой материальных правоотношений, с возможностью неоднозначного толкования норм действующего законодательства. Поэтому для установления надлежащего характера сторон следует анализировать структуру материальных правоотношений, компетенцию соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления.

Достаточно часто надлежащий характер сторон определяется в законодательстве. Так, согласно ст. 922 ГК РК в случаях, когда по ГК РК или другим законам причиненный вред подлежит возмещению за счет государственной казны, от имени представителя казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению. Правильное установление надлежащего характера сторон, особенно надлежащего ответчика, определяет возможность будущего исполнения судебного решения. Если судебное решение будет вынесено в отношении ненадлежащего ответчика, т.е. лица, которое не является должником в обязательственном правоотношении, либо государствен-

ного органа, не компетентного в разрешении соответствующего вопроса, то в таком случае истец не получит необходимого для него правового результата.

Следует иметь в виду, что ненадлежащие стороны, хотя и не являются участниками спорного материального правоотношения, тем не менее, выступают субъектами гражданского процесса, наделенными всеми правами и обязанностями стороны. В соответствии с гражданским процессуальным законодательством ненадлежащий характер стороны не служит основанием для отказа в рассмотрении дела судом. Однако при установлении ненадлежащего характера стороны по инициативе истца суд производит ее замену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева И.Д. Гражданско-процессуальная защита прав и охраняемых законом интересов других лиц по законодательству Российской Федерации. - Махачкала, 2000.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V ЗРК. года //ukimet.kz
3. Сыздыкова Г. Предмет иска и распорядительные права истца // Зангер, 2005. - № 2. - С. 31-38.
4. Баймолдина З.Х. К вопросу о сущности диспозитивности гражданского процессуального права. – Алматы, 1999.
5. Треушников Н.К. Хрестоматия по гражданскому процессу. - М.: «Городец», 1996.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (часть общая) от 27 декабря 1994 года // ukimet. kz
7. Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу РК (часть общая). - Алматы: Жеты-Жаргы, 1998.
8. Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. - М., 1993.
9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года //ukimet. kz

УДК 347.93

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Даутбаева Д.А., Смутина Т.С.

Сведения об авторе. Даутбаева Динара Алтаевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета. Смутина Татьяна Сергеевна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию института медиации и его роль в разрешении споров, возникающих из гражданских правоотношений. В статье анализируется понятие и сущность медиации, ее преимущества перед традиционными способами разрешения споров, а также особенности ее применения в правоприменительной практике. Авторы рассматривают процесс медиации, права и обязанности сторон, участвующих в медиационном процессе, и влияние медиации на исход споров. В статье также исследуется нормативное регулирование медиации в контексте гражданских правоотношений и примеры успешного применения медиации для разрешения споров.

Ключевые слова. Медиация, гражданские правоотношения, разрешение споров, правоприменительная практика, процесс медиации, стороны, права и обязанности, нормативное регулирование.

Автор туралы мәліметтер. Даутбаева Динара Алтайқызы - PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті. Смутина Татьяна Сергеевна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Бұл жұмыс медиация институтын зерттеуге және оның азаматтық құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды шешудегі рөліне арналған. Мақалада медиацияның түсінігі

мен мәні, оның дауларды шешудің дәстүрлі әдістерінен артықшылығы, сондай-ақ оны құқық қолдану тәжірибесінде қолдану ерекшеліктері талданады. Авторлар медиация процесін, медиация процесіне қатысушы тараптардың құқықтары мен міндеттерін және медиацияның даулардың нәтижесіне әсерін қарастырады. Мақалада сондай-ақ азаматтық құқықтық қатынастар мәнмәтініндегі медиацияның нормативтік реттелуі және дауларды шешу үшін медиацияны сәтті қолдану мысалдары қарастырылады.

Түйін сөздер. Медиация, азаматтық құқықтық қатынастар, дауларды шешу, құқық қолдану тәжірибесі, медиация процесі, тараптар, құқықтар мен міндеттер, нормативтік реттеу.

About the author. Dinara A. Dautbaeva, PhD, Associate Professor, Kazakh-American Free University. Tatiana S. Smutina, Master's student in "Law", Kazakh- American Free University.

Abstract. The research is on the study of the institution of mediation and its role in resolving disputes arising from civil relations. The article analyzes the concept and essence of mediation, its advantages over traditional methods of dispute resolution as well as the peculiarities of its use in the law enforcement practice. The authors examine the process of mediation, the rights and obligations of the parties involved in the mediation process, and the impact of mediation on the outcome of disputes. The article also focuses on the normative regulation of mediation in the context of civil relations and examples of successful use of mediation for dispute resolution.

Keywords. Mediation, civil legal relations, dispute resolution, law enforcement practice, mediation process, parties, rights and obligations, normative regulation.

В современности, в связи с развитием технологий, модернизацией общества, а также в связи с изменением мышления и переоценкой ценностей, все актуальней становится принцип, основанный на отстаивании своих прав и свобод. В связи с этим, повышается и количество конфликтов в различных сферах жизнедеятельности. Выходом из конфликтной ситуации, чаще всего, представляется возможным, для сторон обращение в суд для принятия и урегулирования спора (конфликта) с точки зрения буквы закона.

Повышение конфликтов в различных сферах жизнедеятельности напрямую взаимосвязано с увеличением заявлений и вовлеченностью населения в судебные процессы. Урегулирование споров в понимании людей – это лишь правовые механизмы воздействия истца на ответчика, обращение же к альтернативным способам разрешения и урегулирования конфликтов не так известно и распространено на данный момент.

В условиях нагруженности судей, а также в связи с ростом споров, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых, административных правоотношений, модернизация тенденций современности приводят и к реформированию системности судопроизводства, внедрению вспомогательных альтернативных механизмов по урегулированию конфликтов между населением.

В связи с этим, высокая нагрузка на судей, приводит к длительности судебных тяжб, что вызывает негативную реакцию со стороны участников спора (конфликта).

Так, реформирование процессуального законодательства привело к развитию такого альтернативного института, как медиация. Медиативные механизмы основаны на быстром и взаимовыгодном разрешении споров, так как итогом данной процедуры является приемлемое решение, отвечающее интересам обоих сторон.

Современный Казахстан, поддерживая и признавая с точки зрения закона приоритет прав и свобод человека и гражданина, модернизировал и механизмы судебного процесса. В связи с этим, фокус смещается на развитие альтернативных процедур урегулирования споров (конфликтов), которые значительно упрощают и облегчают доступ к правосудию, а также реализует конституционный принцип судебной защиты, отражающий справедливость закона и суда.

Модернизирование общественности, уклада жизни приводит, находит отражение и в законодательстве, так как государство первоочередно должно отвечать запросам и интересам человека и гражданина. Следовательно, происходит и реформирование процессуального законодательства, а именно, внедрение альтернативных механизмов для урегулирования конфликтов (споров). К одному из таких новшеств, относится институт ме-

диации, как способ, основанный на быстром реагировании и сохранении взаимоотношений, путем взаимовыгодности и солидарности в принятии решения сторонами самостоятельно.

К преимуществам применения медиации, как показывает практика, можно отнести следующее:

Во-первых, в отличие от правовых механизмов, которые носят затяжной характер, медиация помогает урегулировать конфликт (спор) за короткий период времени;

Во-вторых, судебные тяжбы являются материально затратными, медитативные процедуры не требуют больших расходов;

В-третьих, взаимоотношения сторон после оглашения решения судом может носить деструктивный характер, так под натиском затяжного судебного разбирательства и больших затрат, одну из сторон производства решение суда может не устраивать в частичном или полном объеме, что приводит к подаче заявления к апелляционной инстанции.

Посредством процедуры медиации выигрышным является тот факт, что стороны самостоятельно принимают решение, основанное на удовлетворении интересов всех заинтересованных в конфликте лиц. Исходя из принципов медиации, стороны принимают свое решение, основываясь на: добровольности, равноправия, независимости и беспристрастности медиатора, невмешательства третьих лиц и конфиденциальности.

Так как судебное разбирательство основывается на принципе гласности, то стороны производства подаются огласке посторонних, помимо этого решение принимается с привлечением и посредством вмешательства третьих лиц.

В-четвертых, проработка эмоциональной составляющей сторон. Исходя из постоянной загруженности судей, и заострения внимания только на законодательстве, суд рассматривает конфликт (спор) между сторонами, посредством применение определенных норм закона для разрешения запроса, исходящего от сторон. При этом, суд рассматривает нарушение/запрос исходя из соответствующей отрасли норматива, но не прорабатывает истинные интересы сторон, которые умалчиваются сторонами.

Медитативная процедура, напротив, помогает выявить глубинные интересы сторон, которые не выносятся на огласку, посредством применения кокуса (переговоры с одной из сторон, при необходимости) или же со всеми сторонами одновременно для получения информации о споре (конфликте) в объеме, необходимом и достаточном для проведения процедуры. Главной задачей медиатора является следующее:

1) конфиденциальность;

2) действие с согласия сторон;

3) разъяснять сторонам медиации ее цели и принципы, порядок проведения, права и обязанности сторон и медиатора, порядок и правовые последствия заключения соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации;

4) содействовать сторонам в последовательном обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам;

5) проинформировать стороны медиации о своем профессиональном опыте и компетенции;

6) прекратить медиацию в случае противоречия между личными интересами медиатора и его обязанностями, которое может повлиять на его беспристрастность и независимость при проведении медиации, а также при наличии других обстоятельств, исключающих его участие или требующих прекращения его участия в медиации.

Стороны медиации вправе:

1) добровольно выбирать медиатора (медиаторов);

2) отказаться от медиатора;

3) в любой момент медиации отказаться от участия в ней;

4) участвовать в проведении медиации лично или через представителей, полномочия которых основаны на доверенности, оформленной в установленном законом порядке;

5) при неисполнении или ненадлежащем исполнении соглашения об урегулировании спора (конфликта) обратиться в суд или орган, ведущий уголовный процесс, в произ-

водстве которого находится дело, в связи с которым осуществлялась медиация, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

6) стороны медиации в случае необходимости правильного разрешения спора (конфликта) имеют право приглашать экспертов, специалистов, а также переводчиков.

Медиация по взаимному согласию сторон и медиатора может проводиться:

1) в виде индивидуальных и (или) совместных встреч сторон с медиатором;

2) посредством индивидуальных и (или) совместных телефонных бесед сторон с медиатором;

3) в виде индивидуальных и (или) совместных бесед сторон с медиатором посредством видео-конференц-связи;

4) посредством обмена электронными сообщениями между сторонами и медиатором;

5) иными способами с использованием информационно-коммуникационных технологий, не противоречащими требованиям настоящего Закона.

6) с согласия сторон может применяться порядок (регламент) проведения медиации, утвержденный организациями медиаторов.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод, правовые механизмы не всегда отвечают интересам обоих сторон, что приводит к апелляции и обжалованию решений суда одной из сторон. Помимо этого, судебные разбирательства носят затяжной характер, и немалые материальные затраты, а также придается гласности и общественному обсуждению. Напротив, медиативные процедуры обладают меньшей материальной и временной составляющей, а также в отличие от суда, основной ракурс работы смещается на примирение сторон, сохранение человеческих и партнерских взаимоотношений, способствует сохранению репутации и уважению, договорной характер, сотрудничество сторон, конфиденциальность, отсутствие вмешательства государства, а подписанное соглашение, приводится к исполнению гораздо быстрее, так как обговаривается и принимается сторонами самостоятельно. Стоит отметить, что, завершение производства по причине предоставления соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или партисипативной процедуры, государственная пошлина возвращается. Так, в судах первой и апелляционной инстанции сумма государственной пошлины, подлежит возврату в полном объеме. Однако, что касается кассационной инстанции сумма государственной пошлины, подлежащая возврату сторонам производства, составляет лишь 50%.

Стоит отметить, что медиация направлена на удобство сторон, на сохранение и укрепление взаимоотношений между участниками, на приемлемое решение для обеих сторон. Медиатор обязан контролировать, чтобы решение не ущемляло и не нарушало интересы одной из сторон.

Обобщая вышесказанное, медиация, как альтернативный механизм разрешения спора (конфликта) приводит к достижению желаемого результата сторонами самостоятельно, посредством закрепления в письменной форме соглашения, которое исполняется результативней и в краткий срок, чем судебный приказ, так как отражает интересы сторон, сохраняет дружеские и партнерские взаимоотношения, репутацию и уважение между сторонами.

Одним из достижений для применения на практике процедуры медиации стало усовершенствование Гражданского процессуального кодекса от 31 октября 2015 года, так были внесены новые положения, полагаясь на мировой опыт и модернизируя под систему и устройство нашего государства. Таким образом, в ГПК РК имеется глава, посвященная альтернативным процедурам разрешения споров (конфликтов).

Нововведения в вышеперечисленный закон также вводились с 01 января 2016 года, на этот раз они коснулись модернизации и создания специализированных комнат для проведения процедур медиации в судах. Помимо этого, обязательным является проведение ознакомительных и разъяснительных мероприятий для всех заинтересованных лиц, направленных на предоставление интересующей информации по применению альтернативных способов разрешения споров.

Исходя из этого, в рамках ознакомления, во всех судах обязательным является установка специализированных стендов, содержащих информацию о примирительных процедурах, их целях, задачах и функциях, о возможностях урегулирования споров возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, порядок и место обращения в случае волеизъявления граждан разрешить спор во внесудебном порядке и реестр непрофессиональных медиаторов.

Этот факт еще раз доказывает, что медиация является одним из самых актуальных способов разрешения споров (конфликтов), и органы государственной власти, всячески способствуют внедрению и пропаганде данного института, так как с его помощью предоставляется возможным достижение консенсуса между участниками социальных и правовых споров (конфликтов).

Помимо вышеперечисленного закона, поддержание и развитие процедуры медиации на территории Республики Казахстан происходит посредством Распоряжением Председателя Верховного Суда от 26 января 2017 года. Целью данного положения является внедрение медиативной практики в судах, по отдельным категориям споров, расширение сферы применения примирительных процедур; информирование граждан о разрешение спора (конфликта) в досудебном порядке путем применения примирительных процедур, свидание к минимуму затяжного характера судебных тяжб, а вместе с тем минимизирование судебных расходов.

В данном положении внесены категории споров (конфликтов) необходимых для урегулирования посредством процедуры медиации. К ним относятся, следующие:

1) в интересах ребенка (об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения родителя с ребенком, об отобрании ребенка от других лиц, о взыскании алиментов на содержание совершеннолетних детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до 21 года);

2) трудовые, по которым не предусмотрено обязательное досудебное обращение в согласительную комиссию в порядке пункта 1 статьи 159 Трудового кодекса Республики Казахстан;

3) наследственные;

4) возникающие между соседями об определении границ земельного участка, о заливе квартир;

5) о выселении, по вопросам управления кондоминиумом;

6) о расторжении брака и разделе имущества;

7) по договорам займа;

8) страховые.

Суд (судья) принимает меры к примирению сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях процесса, направляя сторонам приглашение для участия в примирительной процедуре. Стороны имеют право, посредством процедуры медиации урегулировать спор в полном объеме или же частично, закрепив в письменном виде соглашение об урегулировании спора (конфликта).

Проведение медиации возможно на любой стадии судебного процесса, а также в первой, апелляционной и кассационной инстанции, по волеизъявлениям сторон, посредством подачи ходатайства о принятии решения, сторонами урегулировать спор с помощью альтернативных механизмов (примирительных процедур). По ходатайству сторон примирительная процедура может проводиться как судьей, у которого на рассмотрении находится данный исполнительный документ, так и любым другим судьей которого выбрали стороны самостоятельно. При этом, стороны имеют право обратиться к профессиональным медиаторам.

В Республике Казахстан создан ряд центров медиации. По данным Конфедерации неправительственных организаций Казахстана (КНОК), в республике ВОЗ «Центр развития переговорного процесса и мировые оценки в разрешении выявлений». В Астане, Алматы, Караганде, Шымкенте имеются медиаторы, нуждающиеся в присвоении квалифи-

кации медика. Их обучали, в частности, специалисты по медиации из Санкт-Петербурга. Открыты центры медиации в Алматы, Астане, Атырау, Актобе.

Так, в Гражданском процессуальном кодексе от 31 октября 2015 года, законодателем учтено примирение сторон посредством мирового, медиативного соглашения и соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры. Принятие решение сторонами об урегулировании спора с помощью примирительной процедуры, посредством процедуры медиации, заключением мирового соглашения, соглашением об урегулировании спора происходит на всех стадиях судебного процесса, ходатайством сторон или же может быть разрешен по письменному заявлению сторон на досудебном этапе. Урегулирование спора сторонами в порядке медиации, согласно законодательству, предоставляется возможным на любой инстанции (первой и апелляционной, кассационной инстанции заявив ходатайство). Так, к примеру, в судах первой инстанции роль медиатора может быть возложена на судью, который занимается данным производством или же, по усмотрению сторон спора, может быть назначен судья, не имеющий отношения к судебному разбирательству сторон. Что касается суда апелляционной инстанции, там медиатором может быть назначен один из судей коллегиального состава суда.

Перечисленные ранее соглашения исполняются заключившими его лицами, добровольно в порядке и в сроки, установленные данным соглашением. В случаях неисполнения условий соглашения, по ходатайству заинтересованного лица, на основании выдаваемого судом исполнительного документа, соглашение подлежит принудительному исполнению. Также в медиативной практике встречаются формы медиативного соглашения, в котором сторонами обсуждаются и вносятся санкции, которые наступают при неисполнении условий договора. Такие санкции не должны противоречить законодательству Республики Казахстан, а также не должны ущемлять права и свободы одной из сторон. В случаях, когда санкции вносятся сторонами самостоятельно, роль медиатора заключается в контроле законности данные мер. Также в содержании соглашения по усмотрению сторон могут быть указаны условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, о полном или частичном прощении или же признании долга.

В соответствии с законом Республики Казахстан «О медиации» сферой применения медиации распространяется на споры, вытекающие из гражданских, трудовых, семейных, административных и иных правоотношений с участием физических и юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Так, в гражданском судопроизводстве медиация – это примирительная процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами судебного процесса при содействии судьи, осуществляющего примирительные процедуры.

Судья проверяет содержание соглашения, а также выносит определение о его утверждении и прекращении производства по делу. Если стороны по каким-либо причинам не смогут решить свой спор в процедуре медиации или суд не утверждает содержание соглашения, то производство по делу возобновляется, и разбирательство дела проводится в общем порядке. Исполнение соглашения об урегулировании спора в порядке медиации, утвержденного судом, производится по правилам мирового соглашения.

Согласно Закону РК «О медиации», соглашение об урегулировании спора, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде, представляет собой сделку. К той или иной сделке предъявляются определенные требования, одна из них, - это законность. Другими словами если соглашение незаконно, его можно оспорить в судебном порядке, тем самым сторона может осуществить свое право на судебную защиту охраняемых законом прав и свобод.

Если процедура медиации заканчивается без достижения соглашения об урегулировании спора, исчисление срока исковой давности возобновляется с момента прекращения процедуры медиации без достижения соглашения. Время, истекшее до момента начала процедуры медиации, должно быть включено в срок исковой давности, предусмотренный законом. Если предельный срок подачи иска установлен специальным актом в отношении требования, подлежащего рассмотрению в порядке медиации, предельный срок не

должен истекать ранее, чем через 15 дней после завершения медиации.

Таким образом, процедура медиации является одной из самых эффективных в настоящее время. Так, согласно статистике, в регионах страны открыто 40 центров и более 1000 кабинетов примирения на базе судов, акиматов, Ассамблеи народа Казахстана, профсоюзов, организации медиаторов. В 2018 году поступило 33 255 заявок, из которых 13 749 разрешены на стадии консультации, по 19 506 – заключены медиативные соглашения. Так, в 2018 году количество обратившихся к медиаторам по республике составляет 16 386, их них: разрешены консультацией – 5786, заключением медиативного соглашения – 10 600.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шолимова А.Е. Медиация. Преимущества и примеры разрешения споров. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31400708&pos=51;-40#pos=51;-40
2. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.)
3. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.)
4. Аллахвердова О.В. Медиация. – URL: https://cronao.ru/images/DAR/Media
5. Кузекбай А. Более 3 млн. должников уклоняются от уплаты исполнительных производств - Генпрокуратура РК. – URL: https://www.inform.kz/ru
6. https://mediator.kz/
7. https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/232/news/details/9995

УДК 343.615

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Сабитова А.А.

Сведения об авторе. Сабитова Асыл Амангельдиновна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Проблема возмещения вреда, причиненного здоровью, и вопросы защиты личных неимущественных прав была и остается объектом повышенного внимания юристов-практиков и теоретиков. Среди неимущественных благ жизнь и здоровье занимают особое место, являются высшими, незаменимыми благами, охраняемыми многими отраслями права. Конституция Республики Казахстан также провозглашает охрану и защиту основных ценностей общества - жизни и здоровья - высших неотчуждаемых благ человека. Регулирование охраны этих благ требует огромной внимательности законодателя, точности и обоснованности. Все законодательные положения должны быть направлены на защиту потерпевших, предоставление возможности полной реализации предоставленных прав наиболее удобным для них образом, что не всегда имеет место.

Ключевые слова. Здоровье, жизнь, ущерб, возмещение вреда, защита прав, неимущественные права и блага, закон, договор.

Автор туралы мәліметтер. Сәбитова Асыл Амангелдіқызы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің қауымдастырылған профессоры.

Аннотация. Денсаулыққа келтірілген зиянды өтеу мәселесі және жеке мүліктік емес құқықтарды қорғау мәселелері практик-заңгерлер мен теоретиктердің назарын аударған және болып қала береді. Мүліктік емес игіліктердің ішінде өмір мен денсаулық ерекше орын алады, олар құқықтың көптеген салалары қорғайтын ең жоғары, таптырмас игіліктер болып табылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы сонымен қатар қоғамның негізгі құндылықтарын - өмір мен денсаулықты - адамның ең жоғары игіліктерін сақтау мен қорғауды жариялайды. Бұл игіліктерді қорғауды реттеу заң шығарушының зор зер салуын, дәлдігі мен дұрыстығын талап етеді. Барлық заңнамалық ережелер жәбірленушілерді қорғауға, берілген құқықтарды олар үшін барынша қолайлы түрде толық іске асыруға мүмкіндік беруге бағытталуы тиіс, бұл әрдайым бола бермейді.

Түйін сөздер. Денсаулық, өмір, зиян, зиянды өтеу, құқықтарды қорғау, мүліктік емес құқықтар мен игіліктер, заң, шарт.

Author. Asyl A. Sabitova, PhD in Law, Associate Professor, Kazakh-American Free University.

Abstract. The problem of compensation for damages caused to health and issues of protection of personal non-property rights has been and remains the object of increased attention of legal practitioners and theorists. Among the non-property benefits, life and health are of special significance, as they are the highest, indispensable benefits protected by many branches of law. The Constitution of the Republic of Kazakhstan also proclaims protection and defense of the basic values of society – life and health – the highest inalienable human benefits. The regulation of the protection of these benefits requires enormous attention from the legislator, precision and reasonableness. All legislative provisions should be aimed at protecting victims, providing the opportunity to fully exercise their rights in the most convenient way for them, which is not always the case.

Keywords. Health, life, damages, damages, protection of rights, non-property rights and benefits, law, contract.

Наряду с договорами, иными сделками обязательства возникают из причинения вреда. Речь идет об ущербе, причиненном здоровью гражданина. Особое место в обязанностях по возмещению вреда занимает вред жизни и здоровью. Возможность возмещения вреда жизни человека всегда вызывала споры в праве, и на этом фоне возмещение вреда здоровью представляется более реальным.

Здоровье – одна из важнейших потребностей человека. Здоровье не только дает ощущение внутреннего комфорта, но и определяет трудоспособность человека, а главное, обеспечивает гармоничное развитие личности.

Законом предусмотрено возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан при исполнении ими контрактных обязательств, военной службы, службы в полиции и других связанных с ними обязанностей.

По мнению О.О. Шерстневой «причинение вреда здоровью гражданина выражается в увечье, профессиональном заболевании или ином повреждении здоровья» [2].

Закон достаточно слабо раскрывает понятие «вред здоровью» в ст. Статья 937 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) гласит, что это «причинение гражданину увечья или иное повреждение его здоровья».

В общем смысле вред здоровью гражданина выражается в причинении ему вреда или причинении ему травмы или увечья. В связи с этим потерпевший несет имущественный ущерб - потерю заработка и иных доходов, расходы на восстановление здоровья и т.п. Такой ущерб может быть возмещен только деньгами.

Увечье – это физическое повреждение, возникающее под воздействием какого-либо внешнего фактора.

Если речь идет о профессиональных заболеваниях, то следует отметить, что это результат систематического и часто длительного воздействия на организм человека неизбежных вредных воздействий производства. Профессиональные заболевания также определяются специфическими факторами профессии.

Помимо того, что упоминается на практике, существуют вредные последствия общих заболеваний, которые выражаются в юридическом термине «иной вред здоровью». Вредные последствия общего заболевания наступают для пострадавшего в связи с нарушением пострадавшим установленных правил и норм.

В случае, если причинение вреда здоровью гражданина умаляет его личные неимущественные блага, причиняет физический или моральный вред, потерпевший вправе требовать возмещения как материального, так и морального вреда.

Основания и размер возмещения неимущественного вреда определяются в соответствии с законом. В случае причинения неимущественного вреда вследствие нарушения неимущественных благ гражданина нет необходимости принимать специальный закон, устанавливающий возможность компенсации, такая возможность четко указана в ст. 9 и

ст. 141 ГК РК.

Судебная практика по данным вопросам обобщена в Постановлении Верховного Суда № 9 от 9 июля 1999 года «О некоторых вопросах применения судами республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью». [3]. Уточняется, что согласно ч. 1 ст. 187 ГК РК срок исковой давности на требования о возмещении морального вреда не распространяется. При этом, согласно Закону РК «О нормативных правовых актах», судам следует помнить, что законодательные акты, предусматривающие защиту личных неимущественных прав граждан, применяются к правоотношениям, возникшим после введения их в действие, если иной порядок не предусмотрен законодательными актами.

Порядок возмещения убытков специфичен для общих правил внедоговорных обязательств. В свою очередь, норма статьи 936 ГК РК является общим правилом, регулирующим отношения возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного при исполнении следующего:

1) Договорные обязательства.

К договорным отношениям относятся трудовые договоры, а также отношения, возникающие из гражданско-правовых договоров, если они связаны с личным трудом граждан в интересах других лиц.

Отношения между работником и работодателем в связи с возмещением вреда наряду с ГК РК регулируются специальным правовым актом - Законом РК от 07 февраля 2005 года № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» [4].

Если вред жизни и здоровью причинен при выполнении работы на основании гражданско-правового договора, условия которого не содержали страховых обязательств, то вред возмещается на основании правил главы 47 ГК РК «Возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина» [5].

2) Служебных и иных соответствующих обязанностей.

К служебным и иным соответствующим обязанностям относится исполнение обязанностей военной службы, службы в милиции, прокурора, судьи и т.п.

К отношениям по возмещению вреда в связи с исполнением этих обязанностей, наряду с правилами гл. 47 ГК РК, применяется также специальное законодательство, например, возмещение вреда работникам сотрудникам внутренних дел производиться в соответствии с Законом РК от 23.04.2014 г. «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

Возмещение вреда лицам, пострадавшим при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Настоящий Закон Республики Казахстан от 05.04.1999 г. «О специальном государственном пособии в Республике Казахстан», наряду с Гражданским кодексом РК, применяется в судебной практике по возмещению вреда, причинённого здоровью названных граждан.

Однако ни правила договора, ни нормы отдельных законов не подлежат применению, если устанавливают меньший (чем предусмотрено в ст. 937-939, 942-1945 ГК РК) размер ответственности за причинение вреда.

В главе 47 ГК РК, в зависимости от того, каким благам при совершении деликта причинен вред, ст.ст. 936-925 ГК РК определяется ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья. Рассмотрим положения данных статей подробнее.

Говоря о возмещении вреда здоровью, следует учитывать несколько последствий: тяжесть ущерба, упущенный доход, утрата трудоспособности, потребность в дополнительной помощи, возможность восстановить здоровье и т. д.

Решение вопроса о возмещении вреда требует детального рассмотрения всех обстоятельств причинения прямого вреда здоровью и определения причиненных им первичных и вторичных последствий.

На основании статей ГК РК целесообразно рассмотреть вопрос о размере и характере возмещения вреда здоровью.

Статья 937 ГК РК устанавливает вид, размер и характер возмещения убытков. Вред здоровью заключается в следующем.

а) из утраченного потерпевшим заработка.

б) из утраченного потерпевшим дохода.

в) дополнительные расходы, возникшие в связи с причинением вреда здоровью, такие, как:

- лечения, они возмещаются исходя из фактически затраченной суммы;
- дополнительное питание и приобретение лекарств;
- протезирование, следует при этом учесть, что цены на протезно-ортопедические изделия – регулируемые. Поэтому начинать необходимо исходить их этих цен, а также счетов-фактур, чеков и т.д. документы организации, производившей протезирование;
- посторонняя помощь, они возмещаются в реальном выражении;
- санаторно-курортное лечение, при установлении причинно-следственной связи между причинением вреда здоровью и полученным лечением расходы на это лечение возмещаются в размере, фактически понесенном и подтвержденном документально;
- приобретение спецтехники (автомобилей, инвалидных колясок и т.д.);
- подготовка к другой профессии [6].

Расходы на лечение и иные дополнительные расходы (ст. 937 ГК РК содержит не исчерпывающий, а лишь их примерный перечень) подлежат возмещению причинителем вреда при наличии двух условий: во-первых, потерпевший нуждается в такой помощи и, во-вторых, потерпевший не имеет права на их бесплатное получение.

Рекомендуется рассмотреть вопрос о том, что понимается под заработком (доходом) потерпевшего в связи с положениями ст. 937 ГК РК.

При этом под заработком (доходом) следует понимать средства, полученные потерпевшим по трудовым и гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, авторской, творческой) до причинения вреда здоровью или причинения ему вреда.

В трудовом законодательстве заработная плата определяется как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера. Вознаграждения за трудовую деятельность, как по трудовым, так и по гражданско-правовым договорам определяются в самом договоре.

Доходы от предпринимательской и иной деятельности, как и заработок, получаемый потерпевшим, входят в счет возмещения вреда, если их утрата находится в причинной связи с потерей трудоспособности.

Установленная в статье возможность возместить заработок (доход), который потерпевший определенно мог иметь, позволяет в наибольшей степени учесть его интересы.

В отличие от утраченного заработка (дохода) потерпевшего, размер дополнительных расходов не подлежит уменьшению в связи с грубой неосторожностью потерпевшего, поскольку при их возмещении вина потерпевшего в силу ст. 935 ГК РК «Учёт вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред» не учитывается [5].

С другой стороны, следует отметить, что нижеследующее не засчитываются в возмещение вреда.

- пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья. Не имеет значения, была ли эта пенсия назначена до причинения вреда (например, гражданин получил увечье несколько лет назад, работая водителем такси, после чего устроился на данный завод водителем электрокара и здесь второй раз повредил здоровье) либо после увечья, полученного на новом месте работы (службы);
- иные виды пенсий (например, по старости, по выслуге лет), пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью.

Согласно статье 937 ГКРК, гражданско-правовая ответственность не является исключительным источником возмещения вреда. Поэтому недопустимо уменьшать размер

возмещения на сумму пенсии, назначенной потерпевшему (в том числе и по инвалидности), пособий и иных подобных выплат, которые назначены как до, так и после причинения вреда здоровью. В счет возмещения вреда также запрещено засчитывать заработок (доход), который будет получен потерпевшим после повреждения здоровья [6].

Например, после травмы гражданин изменил вид работы или иной деятельности, в результате чего его доход (заработок) стал больше, чем до повреждения здоровья. Указанные обстоятельства не являются основанием для изменения размера возмещения вреда здоровью. Если потерпевший продолжает работать, он имеет право на возмещение ущерба, доход и компенсацию, но размер компенсации не может быть уменьшен.

Отраслевой тарифный договор является одним из способов реализации права, предусмотренного ст. 3 ст. 937 ГК РК Размер возмещения убытков, увеличенный по условиям договора, не может быть уменьшен в связи с истечением срока действия отраслевого тарифного соглашения, расторжением трудового договора, выходом из предприятия, с которым заключено тарифное соглашение.

Не допускается уменьшать компенсацию потерпевшему, в том числе специальным законом. Правила о размере ответственности, содержащиеся в ст. 936 и п. 3 ст. 937 ГК РК, отличаются тем, что если в первом случае подлежащий возмещению более высокий объем компенсации предусмотрен законом или договором на момент повреждения здоровья, то во втором речь идет об увеличении компенсации законом или договором применительно к ранее установленному [7].

Таким образом, ущерб, причиненный потерпевшему в результате увечья или иного повреждения здоровья, может быть выражен следующим образом.

1) полная или частичная потеря заработка или иного дохода в связи с потерей трудоспособности;

2) медицинские расходы и иные дополнительные расходы в связи с причинением вреда здоровью потерпевшего. Положительным достижением ГК РК является то, что потерпевший, продолжающий работать, имеет право, как на возмещение вреда, так и на доход, но размер возмещения не уменьшается.

Особая гарантия возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетних, установлена законом. Поэтому в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста (несовершеннолетний) и не имеющего заработка (дохода), возмещение ущерба возлагается на ответчика, причинившего ущерб здоровью.

В стоимость причинения вреда здоровью несовершеннолетнего входят всевозможные дополнительные расходы для совершеннолетних потерпевших.

В случае достижения несовершеннолетним потерпевшим 14-летнего возраста, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющих заработка (дохода), ответчик обязан возместить потерпевшему причиненный вред. Лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить потерпевшему помимо расходов, вызванных повреждением здоровья, также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Республики Казахстан.

Следует отметить, что несовершеннолетние в возрасте до 18 лет реализуют право на трудоспособность и имеют право на собственный доход [8]. Поэтому в п. 2 ст. 939 ГК РК предусматривается возмещение заработка независимо от того, что пострадавший несовершеннолетний не выполнял фактическую работу. Данная позиция законодателя основывается на общем принципе определения размера возмещения вреда, предусмотренном ч. 1 ст. 937 ГК РК, а именно возможность возмещения заработка потерпевшего.

Если несовершеннолетний имел доход на момент причинения вреда здоровью, компенсация выплачивается в зависимости от размера полученного дохода и утраты профессиональной трудоспособности.

В качестве гарантии прав несовершеннолетних Гражданский кодекс Казахстана устанавливает, что доход для исчисления возмещения вреда не может быть меньше прожи-

точного минимума.

Пункт 4 ст. 939 ГК РК устанавливается принцип увеличения размера возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним после начала трудовой деятельности: «После начала трудовой деятельности, несовершеннолетний здоровью которого был причинен вред, исходя из его заработанного дохода, вправе требовать увеличения размера оплаты, но не ниже размера заработной платы, установленной по должности, на которой он трудоустроен, или дохода работника той же профессии по месту его работы.

Поэтому ГК РК выделено положение о возмещении вреда здоровью несовершеннолетнего в отдельную статью (ст. 939 ГК РК), которая делает акцент на защите прав несовершеннолетних. Кроме того, положения настоящей статьи распространяются также на несовершеннолетних, которые приобрели полную дееспособность в результате брака до того, как стали несовершеннолетними или стали эмансипированными.

Гражданский Кодекс Республики Казахстан, выделяя положения о возмещении вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия в отдельную статью (ст. 939 ГК РК), подчёркнуто акцентирует внимание на защите прав несовершеннолетних. Причём положения данной статьи распространяются и на несовершеннолетних, приобретших полную дееспособность вследствие вступления в брак до достижения совершеннолетия или эмансипации.

Как говорилось ранее, термин «возмещение» предполагает компенсацию за причинённый вред. Это достаточно очевидно, когда речь идёт о здоровье, хотя даже в этом случае всё зависит от тяжести причинённого вреда, в конечном счете, здоровье бесценно.

Вред, причинённый жизни, выражается в смерти гражданина. Как же возможно возместить, компенсировать жизнь человека? Трудно представить себе возмещение вреда причинённого жизни. Однако законодатель предусматривает такую возможность, она имеет стоимостное (материальное) выражение и касается, естественно, не самого гражданина, жизни которого причинён вред, а его близких, признанных потерпевшими.

Гражданский кодекс РК определил возможность возмещения вреда, причинённого жизни. Такой вред может быть возмещен только в денежной форме.

Поскольку причинение вреда жизни гражданина влечет материальные трудности, физические и нравственные страдания потерпевшим, которыми в данном случае будут признаваться родственники, последние вправе требовать наряду с возмещением имущественного вреда и компенсации морального вреда. Данная возможность предусмотрена ст.ст. 951, 952 ГК РК.

Возмещение вреда, причиненного жизни гражданина при исполнении договорных и служебных обязанностей, по правилам о деликтных обязательствах установлено законодателем с целью максимальной защиты интересов гражданина. Режим деликтных обязательств устанавливает больший объем возмещения и более удобные для потерпевшего условия его возмещения. В том числе и поэтому в статье 936 ГК РК содержится иное, чем это предусмотрено правилами гражданского законодательства, регулирование размера ответственности специальным законом или договором может быть оговорён и более высокий размер ответственности.

Однако ни правила договора, ни нормы отдельных законов РК не подлежат применению, если устанавливают меньший (чем предусмотрено в ст. 937-946 ГК РК) размер ответственности за причинение вреда.

На требования о возмещении вреда, причиненного жизни гражданина, исковая давность не распространяется. Однако требования, предъявленные по истечении 3 лет с момента, когда у лица возникло право на возмещение такого вреда, удовлетворяются (за прошлое время) не более чем за 3 года, предшествовавшие предъявлению иска (ст. 187 ГК РК) [8].

Лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка умершего, которую они получали или имели право получать при его жизни.

Например, при жизни у гражданина был средний заработок 210 тыс. тенге. После

его смерти на его иждивении находились двое несовершеннолетних детей двенадцати и четырнадцати лет, трудоспособная жена, которая занималась домашним хозяйством, и трудоспособная сестра, которая также не работала, но была трудоспособна, хотя находилась на фактическом иждивении кормильца. После его смерти утраченный заработок для двух детей составил 140 тыс. тенге, т.е. по 70 тыс. тенге на каждого. Осталось70 тыс. тенге. Их надо поделить на троих, т.е. самого кормильца, и фактических иждивенцев – жену и сестру, т.е. каждому бы при жизни кормильца приходилось по 20330 тенге.

Установленный размер возмещения вреда в дальнейшем изменению не подлежит, кроме применения индексации в связи с имеющийся инфляцией.

Вопросы возмещения вреда личных неимущественных прав имеет ряд отличий от возмещения имущественного вреда, который взыскивается на основе предоставления фактов подтверждения реального действительного ущерба и упущенной выгоды (убытков), тогда как для возмещения морального вреда четких критериев размера его компенсации законом не предусматривает. Сумма компенсации за моральный вред определяется судом в каждом конкретном случае, исходя из оценки самого морального вреда с учетом тяжести содеянного, тех нравственных страданий, который испытывал потерпевший, его состояния здоровья, материального положения и многих иных заслуживающих внимание обстоятельств причинения морального вреда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Часть общая) от 27 декабря 1994 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
2. Курс гражданского права. Т. 2.: Учебник в 2-х томах / Под ред. О.О. Шерстневой. - М.: Омега, 2008.
3. Постановление пленума Верховного суда РК от 09.07.1999г. «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
4. Закон Республики Казахстан от 07.02.2005 N 30-3 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» //https:// adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан. (Особенная часть): Комментарии / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю. Г. Басин.- Алматы: Жеті жарғы, 2003.
6. Гуев А.Н. Гражданское право. Т. 2. - М.: Эксмо, 2008.
7. Жайлин Г.А. Гражданское право Республики Казахстан. Часть Особенная: Учебник. Том 2.- Алматы: Данекер, 2002.
8. Гражданское право: (Общая часть): учеб. пособие / под ред. А.Г. Диденко. - Алматы: [Юридическая литература], 2003.

УДК 348

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ШАРТ ҰҒЫМЫ

Адильмуратова Р.А.

Автор туралы мәліметтер. Әділмұратова Рита Әділмұратқызы - құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, "Құқықтану"кафедрасының докторанты.

Аннотация. Бұл мақала азаматтық құқықтағы шарт ұғымын зерттеуге арналған. Мақалада шарттың мәні, оның элементтері мен негізгі сипаттамалары талданады. Авторлар шарттық қатынастардың құқықтық реттелуін, тараптардың ерік-жігерінің рөлін және шартты жасасу мен орындауға қойылатын талаптарды зерттейді. Шарттардың жіктелуіне және оларды азаматтық құқықтың әртүрлі салаларында қолдану ерекшеліктеріне ерекше назар аударылады. Мақалада тараптардың құқықтық қорғалуы мен міндеттемелерін қамтамасыз етудегі шарттың маңызы да қарастырылады.

Түйін сөздер: Шарт, азаматтық құқық, шарттық қатынастар, шарттың элементтері, құқықтық реттеу, тараптардың еркі, шарттың орындалуы, шарттардың жіктелуі, құқықтық қорғау.

Сведения об авторе. Кожуганова Динара Зайнельевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению понятия договора в гражданском праве. В статье анализируется сущность договора, его элементы и основные характеристики. Авторы исследуют правовое регулирование договорных отношений, роль воли сторон и требования к заключению и исполнению договора. Особое внимание уделяется классификации договоров и особенностям их применения в различных сферах гражданского права. В статье также рассматривается значение договора в обеспечении правовой защиты и обязательств сторон.

Ключевые слова. Договор, гражданское право, договорные отношения, элементы договора, правовое регулирование, воля сторон, исполнение договора, классификация договоров, правовая защита.

About the author. Rita A. Adilmuratova– Senior lecturer of the Law and International Relations Department, “Jurisprudence” doctoral student at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is dedicated to the study of the concept of contract in civil law. The article analyzes the essence of the contract, its structural parts and main characteristics. The authors examine legal regulation of contractual relations, the role of the will of the parties and the requirements for the conclusion and performance of the contract. Special attention is paid to the classification of contracts and peculiarities of their application in various spheres of civil law. The article also considers the value of the contract in providing legal protection and obligations of the parties.

Keywords. Contract, civil law, contractual relations, elements of thecontract, legal regulation, will of theparties, performance of the contract, classification of contracts, legal protection of law.

Шарт азаматтық құқықтың маңызды элементтерінің бірі болып табылады. Классикалық Рим Заңында «келісім» (conventio) тараптардың келісілген еркі ретінде және «келісім» олардың арасында туындайтын міндетті қатынастардың негізі ретінде (лат. Contrahere-тарту, келісім арқылы міндеттемеге кіру) анықталады [1, б. 347].

«Шарт» мағынасын түсіндіру В.И. Даль сөздігінде келтірілген: шарт – бұл сендіру, өзара келісім. Іскерлік тілінде келісімшарт алдын – ала немесе жеке міндеттеме деп аталады, ал заңды негізде жасалған келісімшарт, оның талаптары, - деп түсіндіреді [2, б. 237].

Шарт - екі немесе бірнеше адамның азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеу, өзгерту немесе тоқтату туралы келісімі. Бұл терминді бірнеше мағынада түсінуге болады: шарт термині азаматтық-құқықтық қатынастарға қатысушылардың азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуы, өзгеруі немесе тоқтатылуы барысында қол жеткізетін келісімді білдіреді.

Осы мағынаны ескере отырып, келісімшарт мәмілелердің бір түрі екенін түсінуге болады, ал олар өз кезегінде заңды фактілердің түрлері болып табылады. Өйткені шарт - бұл құқықтық фактінің бір түрі, ол азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуына негіз болады.

Бұдан басқа, келісім-шарт мәміле бола отырып, екі жақты немесе көпжақты мәміле болуы мүмкін. Бұл кем дегенде екі азаматтық айналымға қатысушының еркімен келісу керек дегенді білдіреді. Азаматтық айналымға қатысушылар арасындағы келісімнен басқа, азаматтық-құқықтық шарт құқықтық қатынастың өзін де білдіреді. Тараптар арасында туындайтын, олардың шарт жасасуына байланысты. Бұл мән тараптар қол жеткізген келісімнен туындайтын азаматтық-құқықтық міндеттемелерді білдіреді. Сондай-ақ, шарт құжат болып табылады. Бұл құжат тараптар арасындағы келісімге қол жеткізілген қатынастарды ресімдейді.

Мұндай құжат шарттың мазмұнын, талаптарын жазып қана қоймайды, сонымен қатар шарт жасасу фактісінің дәлелі болып табылады. Азаматтық құқық саласындағы қолданыстағы заңнама «шарт» ұғымын барлық мағынада қолданады. Бірақ бұған қарамастан,

біз барлық үш мағынаны ажырата білуіміз қажет. Бұл қандай да бір жағдайда қандай азаматтық құқық нормаларын қолдану керектігін білу үшін қажет. Мысалы, егер біз азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуы, өзгеруі немесе тоқтатылуы туралы азаматтық қатынастарға қатысушылар арасындағы келісім ретінде шарттың маңыздылығы туралы айтатын болсақ, онда екі және көпжақты мәмілелер туралы жалпы ережелер қолданылады. Өз кезегінде, егер біз тараптар арасында туындайтын, олардың шарт жасасуына байланысты құқықтық қатынас ретінде шарттың мәні туралы айтатын болсақ, онда міндеттемелер туралы жалпы ережелер қолданылады.

В.В. Витрянский заңнамада және азаматтық–құқықтық доктринада «шарт» термині үш түрлі мағынада қолданылады: құқықтық қатынастардың пайда болуының негізі ретінде (келісім-шарт-мәміле); осы негізден туындаған құқықтық қатынастардың өзі ретінде (келісім-құқықтық қатынастар); құқықтық қатынастардың нысаны ретінде (келісім-құжат), - деп көрсетеді [3, б. 308].

«Шарт» терминінің әртүрлі мағыналарының болуын көптеген заңгерлер негізді түрде мойындайды. Сонымен, «шарт» ұғымының заңды факт (мәміле), құқықтық қатынастар және құжат ретіндегі мағынасын Е.Л. Суханов, Н.Д. Егоров, Л.М. Мартемьянов және т.б. атап өтеді. О.А. Красавчиков «шарт» терминінің мағынасын кеңірек түсінудің қарсыласы болған және шартты азаматтық құқықтық қатынастар ретінде түсіну негізсіз болып көрінеді, өйткені ол заңды фактіні және оның құқықтық салдарын араластырады, бірақ «шарт» термині бірнеше мағынаға ие болуы мүмкін, - деп келіседі.

Шартты екі немесе бірнеше адамның азаматтық құқықтық қатынастардың туындауы, өзгеруі немесе тоқтатылуы туралы келісімімен тани отырып, О.С. Иоффе: «кейде шарт деп осындай келісімнен туындайтын міндеттеменің өзі түсініледі, ал кейбір жағдайларда бұл термин барлық қатысушылардың еркі бойынша міндеттеменің туындау актісін тіркейтін құжатты білдіреді», - дейді [4, б. 277].

Атап айтқанда, Н.Д. Егоров келісім-шарт бойынша міндетті құқықтық қатынастардың негізінде жатқан заңды фактіні түсінеді [5, б. 102].

М.К. Сүлейменов шарт заңды факт ретінде құқықтық қатынастар немесе шарттық құқықтық қатынастар ретінде шарттың пайда болуына негіз болады деп санайды [6, б. 23].

Азаматтық-құқықтық шарттың функциялары:

- азаматтық-құқықтық шарт қатысушылар арасында заңды байланыс орнатады (міндеттеме);
- тараптардың заңды мүдделерін қорғайды;
- тараптардың өзара құқықтары мен міндеттерін айқындайды және келіседі (нарықтың қажеттіліктері, әр тараптың жеке сұраныстары мен мүмкіндіктері ескеріледі);
- тараптардың әрқайсысының жасауға жататын нақты іс-әрекеттерін айқындайды.

Азаматтық-құқықтық шарттардың негізгі принциптері:

- тараптардың заңды теңдігі;
- тараптардың тәуелсіздігі;
- шарт бостандығы;
- тараптардың қалауы бойынша шарттың талаптары айқындалады (тек заңнамада белгіленген шарттарды қоспағанда);
- шарттық тәртіпті сақтау;
- орындау міндеттілігі [7, б. 145].

Заңнамаға сәйкес, азаматтық-құқықтық шарттардың маңыздылығына байланысты міндетті күші болады. Олардың орындалуы мемлекеттің мәжбүрлеу күшімен қамтамасыз етіледі. Бұл өзінің шарттық міндеттемелерін орындамайтын немесе жосықсыз орындайтын тарапқа басқа тарап сот жүйесі институттары арқылы мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын қолдана алады, осылайша құқық бұзушыны шартты орындауға мәжбүр етеді.

Азаматтық-құқықтық шартты сақтаудың міндетті күші ұзақ тарихи сипатқа ие. Ол негізгі формулада көрсетілген: «pacta suntservanda» (латын тілінен аударғанда «шарт талаптары сақталуы керек») [8, б. 197].

Бұл ереже бастапқыда әдеттегі тәжірибеге негізделген және алғаш рет XIX ғасырдың ортасы мен XX ғасырдың басында жазбаша түрде бекітілген. Ол көпжақты декларацияларда, мысалы, 1871 жылғы Лондон декларациясында, Ұлттар Лигасының Пактісінде және Біріккен Ұлттар Ұйымының жарғысында бекітілген. Бірақ ешқандай дереккөзде ереже өзінің «pacta sunt servanda» атымен көрсетілмеген. Бұл норма алғаш рет 1969 жылғы Халықаралық шарттар құқығы туралы Вена Конвенциясын әзірлеу кезінде халықаралық құқықтық құжатқа тікелей енгізілді. Бұл құжат шарттық құқықтың ең маңызды қайнар көздерінің бірі ретінде танылады [9, б. 178].

Шарттың көмегімен азаматтар өз қалауы бойынша алынған табысын жалақы, кәсіпкерлік қызметтен түскен кірістер және басқа да кірістер түрінде жұмсайды, олардың жеке материалдық және мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыра алатын құндылықтарды алады.

Шарттың көмегімен азаматтар мен заңды тұлғалар өздерінің кәсіпкерлік қызметі барлық қажетті материалдық алғышарттармен қамтамасыз етілетініне, ал кәсіпкерлік қызметтің нәтижелері тұтынушылар арасында танылып, іске асырылатынына сенім қалыптастырады. Мұндай сенім, өз кезегінде, өндіріс саласының дамуына ықпал етеді. Шарттың көмегімен қоғамда өндірілген материалдық тауарларды бөлу процесі де жетілдіріледі, өйткені келісім-шарт өндірілген өнімді оған мұқтаж адамға жеткізуге мүмкіндік береді.

А.Г. Диденко атап өткендей, шарттың өзегі - оның қатысушыларының ерікті бостандығы болып табылады деген [10, б. 108].

Ю.Г. Басин: «мәмілені келісім-шартпен тану үшін екі немесе одан да көп адамның іс-әрекетті жасауы ғана емес, егер мұндай әрекеттер, бір мақсатқа жетуге бағытталған болса да, бірақ олардың өзара келісуі қажет: қатысушылардың әрқайсысы саналы түрде мойындайтын немесе тіпті мақұлдайтын әрекеттерді жасайды. Бұдан басқа, әрбір шарт, кем дегенде, екі бір жақты әрекеттермен: бір тараптың шарт (оферта) жасасу ұсынысымен және екінші тараптың ұсынысты (акцепт) қабылдауға келісуімен» жасалады [11, б. 6].

В.В. Пиляеваның пікірінше, шарт екіжақты немесе көпжақты мәмілені білдіреді, сондықтан мұндай мәмілелерге қатысты барлық ережелер келісімшарттарға қолданылады. Автор мәміле мен шартты жалпы және нақты ұғым ретінде байланыстырады. Әрбір шарт - мәміле, бірақ әрбір мәміле - шарт емес. Бірақ кез-келген мәміле келісімшарт емес, өйткені біржақты мәмілелер келісімшарттарға жатпайды. Мәміле көбінесе ауызша жасалуы мүмкін, ал келісім әрдайым жазбаша түрде жасалады. Келісім, мәміле сияқты, заңды әрекеттерді білдіреді. Шарт пен мәміле азаматтық құқықтың құқықтық қатынастары ретінде де, міндеттемелік құқықтық қатынастар ретінде де тығыз өзара байланысты [12, б. 218].

Шарт ұғымына Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 378-бабының 1-тармағында заңды анықтама берілген [13]. Шарт - бұл екі немесе одан да көп адамның азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеу, өзгерту немесе тоқтату туралы келісімі. Заңнама «шарт түрі», «шарт нысаны» деген ұғымдарға нақты анықтама бермейді, алайда оларды Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің құрылымын анықтауда қолданылады. Төменде көрсетілген шарт сипаттамасын салыстырып, неліктен азаматтық-құқықтық шарттың анықтамасы болып табылатынын қарастырайық:

- шарт бұл – белгілі бір нәрсе туралы келісім;
- шарт бұл – міндеттемелік құқықтық қатынастарды анықтайтын айғақтарды бекітетін құжат;
- шарт бұл – екі немесе оданда көп адамның азаматтық құқықтары мен міндеттерін белгілеуі, өзгертуі, тоқтатуы туралы келісім.

Азаматтық-құқықтық шарттың мәні әдебиетте әртүрлі анықталады:

- шарт бұл – заңды факт;
- шарт бұл – мәміле;
- шарт бұл – міндеттеме;

- шарт бұл – азаматтық - құқықтық қатынастардың пайда болуы, тоқтатылуы, және өзгеруінің негізі;
- шарт бұл – кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырудың негізгі тәсілі;
- шарт бұл – азаматтық – құқықтық айналымның қозғалыс күші.

М.К. Сүлейменов шарттарды келесідей жіктейді:

1) материалдық - техникалық жабдықтау және өткізу саласында келісімшарт жасасу, сатып алу - сату шарттары, айырбас, қарыздар, комиссиялар және шаруашылық көрсетілетін қызметтер шарттарының өзге де түрлері;

2) құрылыста, жобалау-іздестіру жұмыстарына, күрделі құрылысқа, жөндеу жүргізуге, құрылыстар мен жабдықтарды жалға алуға, құрылыс делдалдығына шарттар;

3) ауыл шаруашылығында - құрылыстар мен жабдықтарды жалға алу, жөндеу жүргізуге, кешенді техникалық қызмет көрсету бойынша, өзге де өндірістік және агрохимиялық жұмыстарды орындауға арналған шарттар;

4) көлікте - жүктерді тасымалдауды ұйымдастыру шарттары, көлік құралдарын беру және жүкті тасымалдауға ұсыну жөніндегі міндеттемелер, жүктерді тасымалдау, сүйрету, көлік экспедициясы, кірме темір жолдарды пайдалануға, вагондарды беруге және алып кетуге, көлік құралдарын жалға алуға, авиация қызметтерін көрсетуге арналған шарттар, құбыржол көлігі қатысқан кездегі міндеттемелер;

5) байланыста - байланыс кәсіпорындарының телеграф арналарын және телеграф абоненттік байланысын беруіне пошта экспедициясының, пошта жөнелтілінің, жалға алудың шарттары;

6) есеп айырысулар мен кредиттер саласында - банктік шот, банктік несие шарттары;

7) ғылыми-техникалық прогресс саласында - техникалық тәжірибені беру жөніндегі шарттар [6, 100 б.].

Шарт ерікті түрде жасалады және оны жасауға мәжбүрлеуге жол берілмейді. Шарттан міндеттемелік, заттық, авторлық немесе өзге де құқықтық қатынастар туындайды. Шарт жасаудың басты қағидаларының бірі еркіндік қағидасы болып табылады. Оны былайша көрсетуге болады: шартты жасау еркіндігі; шартты жасауға мәжбүрлеуге жол берілмеу еркіндігі; жасалатын шарттың түрін таңдау еркінділігі; тараптар өз қалауы бойынша заңға сәйкес шартқа әр түрлі жағдайларды енгізе алуын айтамыз.

Шарт жасаудың талаптарына тоқталсақ, тараптардың шартты орындау жөніндегі іс-әрекеттері оның мазмұнымен алдын ала шешіледі. Шарттың мазмұнының негізін тараптар құжатқа қол қойылған сәтте уағдаласатын шарттар құрайды. Шарттың барлық талаптары бірдей заңды күшке ие. Шарттың талаптарымен жүзеге асырылатын құқықтық тиімділік дәрежесі бойынша келесі шарттар бөлінеді:

- қарапайым;
- кездейсоқ;
- маңызды (елеулі талаптары).

Сонымен, шарттың маңызды талаптары шарттың пәнін қарастырады, сонымен қатар заңда немесе басқа да нормативтік құқықтық актілерде маңызды немесе осы түрдегі шарттар үшін қажетті шарттар; кез-келген тараптың өтініші бойынша келісімге қол жеткізуге тиісті шарттар.

Сонымен, шартты жасалған деп санау үшін талап етілетін және жеткілікті шарттар маңызды болып саналады, демек, шарт тараптарының міндеттері мен құқықтарын тудыру мүмкіндігі бар.

Тараптар заңда айқындалған нысанда елеулі шарттардың әрқайсысы бойынша келісімге қол жеткізе алған кезде шартқа қол қойылады. Шарттың елеулі талаптары келісім күшінде болған кезде сақталады. Бұл жағдайда шарттың елеулі талаптары оның әрекеті кезінде жоғалады (мысалы, тараптардың келісімі жарамсыз деп танылады немесе күшін жояды). Кез – келген шарттың маңызды шарты - оның пәні туралы шарт.

Шарттың пәні - бұл шарттың нысанасының атауы, оның қасиеттеріне сілтемелер, олар затты анықтауға мүмкіндік береді, мысалы, оның сапалық немесе сандық сипатта-

малары бойынша. Егер сіз шарттың пәні неде екенін білмесеңіз, онда келісімшартқа қол қою мүмкін емес. Егер сатушы мен сатып алушы арасында келісімшарт негізінде қандай заттарды сатуға болатындығы туралы келісім болмаса және т.б. болса, сату шартын жасау мүмкін емес [14, б. 171].

Шарттың пәні туралы талаптардан басқа, кейбір жағдайларда заң шығарушы шарттардың кейбір түрлері үшін маңызды шарттар шеңберіне басқа да шарттарды енгізеді. Мысалы, шарттың бағасы келесі шарттардың елеулі талаптарына жатады: жылжымайтын мүлікті сатып алу-сату, бөліп төлеу, компанияны сатып алу-сату, төлемдерге аударуды көздейтін рента, жылжымайтын мүлікті жалдау, үй-жайды жалға алу және т.б.

Шарттың қарапайым талабы шартқа енгізілуі немесе енгізілмеуі мүмкін шарттар болып саналады. Сонымен қатар, мұндай шарттарды шартқа қоспау оны заңды маңыздылығынан айырмайды, өйткені тиісті шарттар бұрын заңнамада көзделген болатын. Мысалы, егер шарттағы тараптар баға туралы шартты көздемесе, онда шарттың орындалуы үшін салыстырмалы жағдай кезінде жұмыстар, қызметтер, тауарлар үшін алынатын бағаға сәйкес төлеу қажет.

Келісімшартқа енгізілген кезде құжаттың келісім-шарттық түріне әсер етпейтін жағдайлар кездейсоқ болып саналады. Тараптар шартты айқындау тұрғысынан берілген бостандықты іске асыру процесінде шартқа қандай да бір шартты – тіпті қарапайым немесе елеулі болып табылмайтын талаптарды да енгізуге құқылы.

Мысалы, сатып алу-сату шартына қол қою кезінде тараптар сатылған зат үшін төлем сатушыға емес, сатушының орындалмаған ақшалай міндеттемесі бар шартта айқындалған үшінші тұлғаға жүргізілетінін көздеуге құқылы [15, б. 20].

Шарттың басқа да міндетті талаптары бар:

- шартқа қол қойған адамдардың еркі сыртқы әсерге ұшырамауы керек;
- тараптар құқыққа және әрекетке қабілетті болуы керек, бұл оларға шартқа қол қоюға құқық береді;
- шарт тиісті нысанда жасалуы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Безбах В.В. Гражданское право: учебник для вузов. – М.: Юристъ, 2007.
2. Даль В.И. Большая Российская энциклопедия. - М.: Типография, 2016. - С. 237-238.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 2017.
4. Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. Т. II. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.
5. Егоров Н.Д. Классификация обязательств по гражданскому праву. - М.: Юрайт, 2013.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть) Сулейменова М.К. - Алма-Ата: Жеті Жарғы, 2000.
7. Андреев С.Е. Договор: изменение и расторжение. – М.: Юрайт, 2007.
8. Сергеев А.П. Гражданское право: в 3 т. – М.: Проспект, 2016. – Т. 1. - С. 197.
9. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2007. - С. 178.
10. Диденко А.Г. Научно-практический комментарий статей ГК РК о залоге. Гражданское законодательство Республики Казахстан. Вып. 11 // – Алматы, 2013.
11. Басин Ю.Г. Сделки: Учебное пособие. - Алматы: ВШП Әділет, 2012. - С. 6-7.
12. Пиляева В. Гражданское право. Часть общая и особенная. - М.: Кнорус, 2009.
13. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (жалпы бөлім) 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII.(05.01.2021 жылғы өзгертулер және толықтырулармен бірге) // «Әділет» ақпараттық жүйесі
14. Аксенова Т. Г. Гражданское право. – М.: ИНФРА-М., 2012.
15. Ершов Ю.Л. Существенные условия – в силу закона и договора // Эж-юрист. – М.: Экономическая газета, 2007. - №17. - С. 20-24.

УДК 343.985

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ: ОШИБКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Пашаев Х.П.

Сведения об авторе. Пашаев Халик Парвизович – кандидат филологических наук, доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия).

Аннотация. Статья посвящена важным в теоретическом и практическом плане проблемам, связанным с проведением первоначальных следственных действий, при расследовании убийств. Автор выделяют недостатки в организации первоначальных следственных действий в виде ошибок и просчетов следователя, обозначают цели и задачи по отдельным следственным действиям, выделяют серьезные проблемы по их производству. В статье рассматриваются основные этапы расследования, а также конкретные ситуации, в которых следователи могут допустить ошибки, влияющие на результаты расследования. Авторы анализируют причины возникновения ошибок, включая недостаточное понимание процедур и неправильное использование технических средств. Особое внимание уделяется методам предотвращения ошибок и повышению профессиональной компетентности следователей.

Ключевые слова. Расследование убийств, следственные действия, ошибки следователя, первоначальные следственные действия, процедуры расследования, технические средства, профессиональная компетентность, предотвращение ошибок.

Автор туралы мәліметтер. Пашаев Халик Парвизович – филология ғылымдарының кандидаты, Таулы Алтай мемлекеттік университетінің құқық, философия және әлеуметтану кафедрасының доценті (Горно-Алтайск, Ресей)

Аннотация. Мақала кісі өлтіруді тергеу кезінде алғашқы тергеу әрекеттерін жүргізуге байланысты теориялық және тәжірибелік маңызды мәселелерге арналған. Автор алғашқы тергеу әрекеттерін ұйымдастырудағы кемшіліктерді тергеушінің қателіктері мен жаңсақтық түрінде бөліп көрсетеді, жеке тергеу әрекеттерінің мақсаттары мен міндеттерін белгілейді, оларды өндірудегі күрделі мәселелерді анықтайды. Мақалада тергеудің негізгі кезеңдері, сондай-ақ тергеушілер тергеу нәтижелеріне әсер ететін қателіктер жіберуі мүмкін нақты жағдайлар қарастырылады. Авторлар қателіктердің себептерін, соның ішінде рәсімдерді түсінбеуді және техникалық құралдарды дұрыс пайдаланбауды талдайды. Қателіктердің алдын алу әдістеріне және тергеушілердің кәсіби құзыреттілігін арттыруға ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Кісі өлтіруді тергеу, тергеу әрекеттері, тергеушінің қателіктері, алғашқы тергеу әрекеттері, тергеу рәсімдері, техникалық құралдар, кәсіби құзыреттілік, қателіктердің алдын алу.

About the author. Khalik Pashayev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, the Department of Law, Philosophy and Sociology, Gorno-Altaisk State University (Gorno-Altaisk, Russia).

Abstract. The article is dedicated to important theoretically and practically problems associated with the initial investigative actions during the murder investigation. The author highlights drawbacks in the organization of initial investigative actions in the form of mistakes and miscalculations of the investigator, indicates goals and objectives of individual investigative actions, identifies serious problems in their production. The article considers the main stages of the investigation, as well as specific situations in which investigators can make mistakes which affect the results of the investigation. The authors analyze the causes of errors, including insufficient understanding of procedures and improper use of technical means. Special attention is paid to methods of error prevention and improvement of professional competence of investigators.

Keywords. Homicide investigation, investigative actions, investigator's mistakes, initial investigative actions, investigative procedures, technical means, professional competence, prevention of mistakes.

На протяжении последних лет в России из года в год, отмечается снижение числа зарегистрированных убийств. Анализ статистических данных свидетельствует, что в 2012 году было зарегистрировано 13265 таких преступлений; 2013 – 12361; 2014 – 11933; 2015

– 11496; 2016 – 10444; 2017 – 9738; 2018 – 8574; 2019 – 7948; 2020 – 7695; 2021 – 7332. В тоже время следует отметить, не смотря на то, что количество убийств уменьшается, число лиц, погибших в результате совершения преступлений, остается достаточно высоким, и раскрываемость данного вида преступлений имеет тенденцию к снижению [4].

Умышленное причинение смерти другому человеку – убийство, является одним из самых тяжких преступлений против личности. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за убийство, в том числе при отягчающих обстоятельствах (ст. 105), привилегированные виды убийств - убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108).

Расследование убийств обычно представляет значительную сложность, поскольку преступники применяют множество способов совершения, маскировки и сокрытия преступления, прибегают к разнообразным средствам противодействия установлению истины.

Успех в раскрытии и расследовании убийств, особенно при отсутствии на начальном этапе следствия информации о личности преступника, а иногда и личности потерпевшего, в значительной степени зависит от своевременного и квалифицированного выполнения следственных действий с привлечением необходимых специалистов и использованием современных научно-технических средств на первоначальном этапе производства предварительного расследования.

В толковых словарях термин "первоначальное" означает "действие, бывшее в самом начале". Одни ученые отождествляют понятия неотложных и первоначальных следственных действий, усматривая в них единые цели и содержание. По мнению других, - это самостоятельные категории следственных действий, хотя и имеющие общие признаки. Некоторые авторы вообще заменяют понятие первоначальных следственных действий неотложными следственными действиями. В юридической литературе получила распространение точка зрения, согласно которой понятие первоначальных следственных действий является криминалистическим, а неотложных - уголовно-процессуальным. Соотношение понятий "неотложные" и "первоначальные" следственные действия в науках уголовно-процессуального права и криминалистики является предметом длительной и оживленной дискуссии [6].

Обозначим, что мы придерживаемся мнения, что все же первоначальные следственные действия это совокупность следственных действий, проводимых наряду с розыскными и иными мероприятиями, на начальном этапе расследования события, содержащего признаки преступления. Содержание и последовательность их проведения зависят от ситуации, складывающейся на данном этапе, в частности, от информационной составляющей и иных обстоятельств. Осуществляются в целях обнаружения, закрепления, изъятия, сохранения и предварительного исследования следов преступления, для преодоления информационной неопределенности относительно преступного события, выдвижения и проверки следственных и розыскных версий, для получения и создания условий формирования доказательственной базы [3].

Среди первоначальных следственных действий особенно важное место принадлежит осмотру места происшествия, трупа на месте его обнаружения, установлению личности убитого, установлению очевидцев преступления, назначению экспертиз, обыску, выемке, а также допросу подозреваемых, свидетелей и др. Информация, получаемая на начальном этапе расследования в результате выполнения перечисленных следственных действий, служит основанием для выдвижения следственных версий и определения дальнейшего направления расследования.

Исследования материалов уголовных дел по совершенным убийствам, показали, что в большинстве случаев следователи квалифицированно проводят первоначальные следственные действия, подробно фиксируют их результаты и умело используют полученные доказательства в процессе расследования. Высокое качество проведения осмот-

ров места происшествия и других первоначальных следственных действий обеспечивается тщательной подготовкой и умелой организацией их производства, правильным взаимодействием с оперативными подразделениями органов дознания, умелым применением технических приемов, привлечением специалистов, квалифицированным использованием средств криминалистической техники.

По убийствам, осмотр места происшествия обычно является отправным следственным действием, позволяющим восстановить обстановку совершения преступления, выяснить наиболее важные обстоятельства его объективной стороны, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и вещественные доказательства, а затем на этой основе выдвигать версии о личности подозреваемого, субъективной стороны преступления и организовать целенаправленные действия по выявлению личности преступника. Нередко на практике результаты осмотров мест происшествий являлись основанием к назначению различных судебных экспертиз, к проведению оперативно-розыскных мероприятий и последующих следственных действий, что способствовало полному, всестороннему и объективному расследованию преступлений.

Вместе с тем, при производстве осмотров места происшествия нередко допускаются грубейшие ошибки и упущения, впоследствии приводящие к неполному использованию широких возможностей этого следственного действия в целях получения доказательственной информации. Некоторые следователи все еще недооценивают важности квалифицированного осмотра места происшествия.

Анализ практики расследования убийств показывает, что при наличии оснований для производства осмотра места происшествия чаще всего допускаются следующие ошибки:

- осмотр места происшествия проводится несвоевременно, поверхностно, не качественно, формально, запоздалое проведение осмотра места происшествия, как правило, ведет к утрате следов преступления и других ценных вещественных доказательств, не говоря уже об изменении обстановки, позы трупа и других обстоятельствах, дезориентирующих следователя;

- осмотр проводится не следователем, а работниками органов дознания на недостаточно высоком профессиональном уровне, что приводит к необходимости проводить повторный или дополнительный осмотр, который часто не дает желаемых результатов из-за упущенного времени;

- к участию в осмотре специалисты-криминалисты редко привлекаются. Бывают случаи, когда в нарушение закона осмотр трупа проводится без участия врача - специалиста в области судебной медицины или иного врача;

- не всегда в необходимых случаях привлекаются к участию в осмотре места происшествия другие специалисты;

- не применяются научно-технические средства, и поэтому имеющиеся на месте происшествия слабовидимые объекты остаются необнаруженными;

- не изымаются предметы, на которых могут быть микрочастицы (микроналожения), следователи проявляют при осмотре предвзятое отношение к отдельным фактам. Увлекаясь одной, кажущейся наиболее правдоподобной, версией, следователь проходит мимо следов и предметов, эту версию не подтверждающих, но дающих основания для других версий, не используется возможность развития и проверки версий, возникших в ходе осмотра;

- необоснованно сужаются границы участка, подлежащего осмотру, осмотр проводится наспех, «скоростным методом» и поэтому оказывается неполным, результаты осмотра фиксируются в протоколе, на плане и фотоснимках небрежно и неточно, обнаруживаемые при осмотре объекты лишь называются в протоколе, а не описываются, и это приводит к утрате доказательственной информации;

- вещественные доказательства и копии со следов небрежно или неправильно упаковываются, что приводит к их порче и утрате.

Многие из этих недостатков и пробелов, допущенных при первоначальном осмотре

места происшествия, не могут быть устранены ни повторным (или дополнительным) осмотром, ни допросом понятых и других участвовавших в осмотре лиц, ни другими следственными действиями, направленными на восстановление обстановки места происшествия, и утрата доказательств становится невосполнимой [1].

Отмеченные серьезные недостатки, допущенные при осмотре места происшествия и фиксации его результатов, а также последующие упущения следствия приводят к тому, что уголовное дело впоследствии приостанавливается в связи с неустановлением лица подлежащего к привлечению в качестве обвиняемого (ст. 208 УПК РФ).

Несмотря на широкое оснащение следственных подразделений средствами криминалистической техники, она, за исключением криминалистической фотографии, зачастую не применяется там, где необходимость ее применения очевидна. Отмеченное относится как к применению поисковых приборов с целью обнаружения орудий преступления и других важных доказательств, так и средств обнаружения и изъятия других малозаметных следов преступления.

Важную роль в обнаружении и изъятии вещественных доказательств, а также разыскиваемых лиц и трупов имеет обыск. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст.182 УПК РФ). Достаточность оснований в каждом конкретном случае определяется следователем исходя из имеющихся в деле доказательств, а также полученных сведений от органов дознания при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение следственной практики показало, что ряд следователей неправильно истолковывают понятие «достаточные основания» для производства обыска и проводят его при наличии только информаций полученных от оперативных работников, не подтвержденных процессуальным путем. Производство обысков, следователи часто поручаются работникам органов дознания, качество таких обысков нередко вызывает серьезные нарекания: они проводятся либо поверхностно, либо изымаются предметы, не имеющие значения для расследуемого уголовного дела. Зачастую при производстве обыска, допускаются те же недостатки и ошибки, что и при осмотре места происшествия [5, с. 114-115].

Исследования показали, что многие следователи, максимально обыски заменяют проведением выемок (ст.183 УПК РФ). Практика проведения выемки характеризуется рядом процессуальных нарушений, поскольку имеют место случаи отступления от установленного процессуальным законом порядка: либо выемка производится без вынесения соответствующего постановления, либо выемка необоснованно подменяется непроцессуальной, так называемой добровольной, выдачей искомых предметов.

Допускаются существенные ошибки и при вынесении постановлений о назначении экспертиз, в протоколах отбора образцов для сравнительного исследования, в протоколах следственных действий, заключениях эксперта. Например, поставлены или нет, все необходимые вопросы на разрешение эксперта, отобраны ли нужные образцы для сравнительного исследования, проведены ли дополнительные следственные действия, использованы ли необходимые в данной следственной ситуации тактические приемы допроса и т.д.

Более серьезными являются неочевидные ошибки, которые простым изучением материалов уголовного дела сложно, а иногда и невозможно выявить. О наличии таких ошибок зачастую узнают по их негативным последствиям. Поэтому нельзя своевременно принять меры к их устранению или хотя бы уменьшению нежелательных последствий этих ошибок [2, с. 267].

Требует пристального внимания и ряд наиболее распространенных типичных ошибок допускаемых следователем при производстве первоначальных следственных действий, к числу которых относятся:

- пренебрежение версией подозреваемого, отказ от ее проверки, что позднее приходится восполнять суду, или несвоевременность производства отдельных следственных

действий, сбор доказательств только в рамках версии признания подозреваемого;

- не принимаются меры по обнаружению орудия убийства, и установлению относимости этого орудия к преступлению, преступнику;

- некачественный допрос свидетелей и не устранение существенных противоречий между их показаниями и иными имеющимися доказательствами;

- не удовлетворительная работа по установлению очевидцев убийства по горячим следам;

- иные ошибки и нарушения уголовно-процессуального закона, эффективность которых требуемые немедленного реагирования.

Таким образом, первоначальные следственные действия по делам об убийствах напрямую зависят от правильного планирования следователем необходимых следственных действий направленных на выполнение главной задачи данного этапа расследования - установления, задержания лиц, совершивших убийство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев С.И., Авдеев М.И., Бородин С.В., Видонов Л.Г., Власов В.П. [Электронный ресурс]: Руководство по расследованию убийств. URL https://lib.sale/ kriminalisticheskaya -metodika-pravo/tipichnyie-oshibki-dopuskaemyie-pri-osmotre-68692.html
2. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийства, торговля людьми): Научно-методическое пособие / Под ред. канд. юрид. наук А.И. Дворкина, докт. юрид. наук, проф. А.Б. Соловьева. - М.: Экзамен, 2007.
3. Национальная юридическая энциклопедия. РФ [Электронный ресурс]: Первоначальные следственные действия. URL https://determiner.ru/termin/pervonachalnye-sledstvennye-deistvija.html
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: Правовой портал URL http://crimestat.ru/offenses_chart
5. Соловьев А.Б., Пичкалева Г.И. Следственная практика. - М.: Юридическая литература, 1983. - С. 114-115.
6. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия. [Электронный ресурс]: URL https://studbooks.net/966637/pravo/ sootnoshenie_ponyatiy_ neotlozhnye_ pervonachalnye_sledstvennye_deystviya

УДК 338.2

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕВЕНЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Жунуспеков Е.М., Жунуспеков Н.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Ермек Мухамеджанович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета. Жунуспеков Нуржан Мухамеджанович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию мер и методов предотвращения и пресечения коррупционных правонарушений в сфере государственного управления. В статье рассматриваются основные причины возникновения коррупции в государственном управлении и анализируются эффективные стратегии превентивных мер, направленных на снижение риска коррупции. Авторы обращают внимание на необходимость создания эффективных систем контроля и мониторинга, повышения прозрачности процессов принятия решений, а также на развитие профессиональной этики и ответственности среди государственных служащих.

Ключевые слова. Коррупция, правонарушения, государственное управление, профилактика, превенция, контроль, прозрачность, профессиональная этика, ответственность.

Автор туралы мәліметтер. Жүніспеков Ермек Мұхамеджанұлы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы. Жүніспеков Нұржан Мұхамеджанұлы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала мемлекеттік басқару саласындағы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу шаралары мен әдістерін зерттеуге арналған. Мақалада мемлекеттік басқарудағы сыбайлас жемқорлықтың пайда болуының негізгі себептері қарастырылады және сыбайлас жемқорлық тәуекелін төмендетуге бағытталған алдын алу шараларының тиімді стратегиялары талданады. Авторлар бақылау мен мониторингтің тиімді жүйелерін құру, шешім қабылдау процестерінің ашықтығын арттыру, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілер арасында кәсіби этика мен жауапкершілікті дамыту қажеттігіне назар аударады.

Түйін сөздер. Сыбайлас жемқорлық, құқық бұзушылық, мемлекеттік басқару, алдын алу, превенция, бақылау, ашықтық, кәсіби этика, жауапкершілік.

About the author. Yermek M. Zhunuspekov, Master of Law, Lecturer, the Department of Law and International Relations, the Kazakh-American Free University. Nurzhan M. Zhunuspekov, Master of Law, Lecturer, the Department of Law and International Relations, the Kazakh-American Free University.

Abstract. This article is dedicated to the study of measures and methods of prevention and suppression of corruption offenses in public administration. The article examines the main causes of corruption in public administration and analyzes effective strategies of preventive measures aimed at reducing the risk of corruption. The authors draw attention to the need for effective systems of control and monitoring, increased transparency in the decision- making process as well as the development of professional ethics and responsibility among civil servants.

Keywords. Corruption, offenses, public administration, prevention, prevention, control, transparency, professional ethics, responsibility.

В демократических странах негативное восприятие коррупции вытекало из господства моральной традиции в понимании политики. Антикоррупционная политика как форма защиты управления государственными делами от посягательств государственной собственности рассматривалась в качестве необходимой формы защиты прав граждан. По этой причине коррупция противопоставлялась таким гражданским добродетелям, как справедливость, разумность, умеренность, истина, добро и др.

Термин «коррупция», используемый для обозначения особого вида правонарушении, имел множество смыслов и включал широкий перечень преступных деяний, закрепленных в Уголовном кодексе Республики Казахстан и в кодексе «Об административных правонарушениях»: «Злоупотребление полномочиями», «дача и получение взятки», «превышение власти», «посредничество во взяточничестве».

В контексте норм морали к пониманию государственной службе в Казахстане коррупция всегда воспринималась и воспринимается как крайне негативное явление, разрушающее местные нравы, мораль, ценности, традиции. Правовое сознание требовало искоренения этого явления. Так, древнегреческий философ Аристотель в своей работе «Политика» использовал термин «коррумпированный» в значении «испорченный». Аристотель выделял коррупцию как важнейший фактор, способный привести государство если не к гибели, то к вырождению нации. Примером такого перерождения является превращение монархии в тиранию, демократию в охлократию (власть толпы).

Явление «коррупция» в казахских степях также имело негативный характер. Великий мыслитель Абай Кунанбаев в своих трудах описывал коррупцию, как что-то типичное и массовое явление для обычного народа. Среди форм коррупции можно выделить: «взяточничество», «кумовство», «мздоимство», «стяжательство», «казнокрадство», «подкупать кого-либо». Одной из важных причин широкого распространения бытовой коррупции уже в советский период стала бюрократическая система советской власти, явившаяся следствием партократии и продвижением по связям на госслужбе. Граждане вы-

нуждены были для защиты своих интересов и удовлетворению потребностей искать покровительство со стороны чиновников, а в обмен оказывать им имущественную поддержку. В национальном праве согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии коррупции» определение «коррупция» обозначал незаконные деяния госслужащих, совершенное в процессе своих государственных функции с целью обогащения себя или своих близких (и иных преимуществ). Так, в пп. 6 статьи 1 Закона указывается, что «коррупция – это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [1].

В дальнейшем понятием «коррупция» в Казахстане стали обозначать широкий перечень правонарушений должностных лиц: предоставление незаконного материального вознаграждения, получение незаконных доходов госорганами, принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, непринятие руководителями госорганах антикоррупционных мер и т.д. Для эффективной борьбы с коррупцией был создан в 2014 году специальный уполномоченный орган – Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, который подчиняется Президенту страны. Данное Агентство, которое было создано путем реорганизации бывшего Агентства финансовой полиции, поставило цель искоренить коррупцию в стране путем противодействия этому явлению с помощью механизмов превенции, профилактики бытовой коррупции, минимизации коррупционных рисков в государственных органах и квазигосударственном секторе, антикоррупционного воспитания граждан. То есть были продекларированы новые подходы в работе Агентства, не с помощью раскрытия и расследования коррупционных преступлений, а наоборот выяснение причин и условий распространения коррупции в обществе. В Агентстве был создан Департамент профилактики коррупции, который потом был позднее реорганизован в Службу превенции.

Впервые в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе» в 2014 году появился новый правоохранительный орган – Антикоррупционая служба при данном Агентстве. Данный правоохранительный орган занимается не только пресечением, выявлением и расследованием уголовных и административных коррупционных правонарушений, но и повышением доверия граждан к государственной службе в целом, к институтам государственной власти среди населения. Помимо этого при Агентстве по делам государственной службы действуют Советы по этике, которые рассматривают дисциплинарные дела в отношении служащих, совершивших административные и уголовные правонарушения, а также проступки, дискредитирующие государственную службу Республики Казахстан, несовместимые с дальнейшим ее прохождением [2].

Инициированные Президентом К.Ж. Токаевым принятие новой Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, должны усилить контроль над деятельностью государственных служащих и работников квазигосударственного сектора. Документ нацелен на комплексную и глубокую работу по искоренению предпосылок коррупции, при этом особый акцент сделан на бытовую коррупцию. Другой проблемой, вызванной политикой предыдущей власти, стало недоверию и отторжению к государственной службе со стороны чиновников. Стремясь поднять авторитет государства, Правительство приняло меры по усилению контроля над госслужащими. Тем самым, данная концепция ввела новые превентивные меры на государственной службе. Данные меры должны внедрить принципы меритократии, ослабить влияния кумовства на местах и повысить эффективность работы госслужащих.

С точки зрения моральных и этических норм коррупция являться негативным явлением, порочащая честь и достоинство человека, а если совершается госслужащим, то наносит вред государства. Поэтому действует с 2016 года Этический кодекс для государст-

венных служащих, который распространяется на всех служащих, в том числе и на сотрудников всех правоохранительных органов. Впервые появился институт Уполномоченного по этике во всех государственных органах, который осуществляет постоянный контроль над нравственным поведением госслужащих, соблюдением законности в их действиях, а также профилактики нарушений законодательства о государственной службе, противодействии коррупции [3].

В связи с тем, что элементом коррупционных правонарушений является перевод (передача) денег и иных ценностей, государство ввело новые ограничения для государственных служащих. Теперь с этого года всем госслужащим, депутатам и судьям запрещено владеть счетами в банках за рубежом.

Даже проявление бытовой коррупции теперь является наказуемым деянием, а именно запрет на получение и дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей лицам, а также их членам их семей, то есть дарить незначительные предметы (конфеты, цветы, алкоголь и др.).

Помимо этого для эффективности деятельности государственной службы и искоренением кумовства (по блату) усиливаются нормы о недопустимости совместной службы с близкими родственниками, супругами, детьми. Тем самым при трудоустройстве на государственную службу кандидат обязан уведомлять о работающих родственниках в государственных предприятиях.

Во избежание сомнении в честности и добропорядочности сотрудники всех государственных органов и члены их семей, начиная с прошлого года, декларируют свои доходы и расходы. Это сделано с целью дальнейшего сопоставления их доходов и расходов, осуществления финансового мониторинга и контроля.

Не будет забывать и про акимов (аналог губернатора), так как они несут ответственность за деятельность работников акимата. Теперь местное население сможет оценивать деятельность акима, в том числе и по уровню коррупции в регионе, для этого утверждена методика регионального измерения индекса коррупции.

Претерпели изменения в судебной и в правоохранительной системе, а именно система отбора и оценки судей. С этого года в судах начнут функционировать комиссии по судейской этике, целью которого является назначения судей на местах.

Для снижения нагрузки на работу судебной системы по гражданским делам введена новая должность "судьи-медиатора". Так как большинство судебных дел решается в пользу одной стороны процесса, то противоположная сторона подает апелляцию, то задачи судьи-медиатора добиться примирения сторон, и мотивировать их самим решить спор, тем самым минимизируются коррупционные риски. Стоит добавить, что судебные процессы, начиная с введением санитарных ограничений в связи с коронавирусной инфекцией, с позапрошлого года проводятся в онлайн формате, дистанционно.

Подверглись изменениям судебные процессы в гражданских и экономических делах с участием иностранного элемента. Обычные суды не всегда могут решить такие споры, так как необходимы знания международного законодательства и беспристрастности судей. Для оперативного разрешения гражданских и коммерческих споров функционирует Суд Международного финансового центра "Астана", в котором специалисты и судьи применяют нормы международного права.

Уголовный процесс также нуждается в изменения, поэтому в прошлом году внедрена трехзвенная модель уголовного процесса. Смысл данной модели заключается в четком разграничении обязанностей правоохранительных органов в суде. Следователь занимается сбором доказательств на оценку прокурору, а он собирает доказательства и ведет уголовное дела на стороне обвинения, затем судья выносит решение по данному делу. Данная модель нужна на усиление гарантий соблюдения конституционных прав граждан, неотвратимость наказания и предупреждение коррупции.

Также государству усиливает контроль над деятельностью сотрудников правоохранительных органов для снижения коррупционных рисков. А именно внедрена система видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях и служебных помещениях полиции,

комнатах для допроса и проведении следственных действий во всех оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов.

Исходя из перечисленных ограничений, усиливается моральная нагрузка на госслужащих, то есть ужесточение уголовной ответственности сотрудников государственных органов за коррупцию. Поэтому для мотивации трудоустройства на государственную службу Правительство принимает меры по повышению их заработной платы, а также предусмотрены компенсаций затрат на аренду и приобретение жилья отдельным категориям. Несмотря на номинальный рост заработных плат, который обеспечивался за счет инфляции, уровень реальных заработных плат падал. Как итог государство должно выработать эффективные меры по борьбе не только с коррупцией, но и провести экономические и политические реформы.

Поэтому с целью реализации таких реформ и модернизации экономики страны, государство усиливает контроль за деятельностью государственных органов и с целью повышения доверия населения и граждан страны к проводимой антикоррупционной политике. Например, в Агентстве по противодействию коррупции создано специальное подразделение, которое занимается возвратом незаконно вывезенных финансовых активов из страны, построенных по так называемому принципу «Follow the money». Также Агентством в рамках Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы планируется внедрение механизма «Integrity Check» – проведения проверки на коррупционную устойчивость госслужащих. Помимо этого Концепцией предусмотрена система оценки министров и акимов, исходя из принимаемых мер по профилактике коррупции [4].

В Национальном докладе Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции за 2021 год был сформирован ряд новшеств, предусматривающих конкретные меры по реформированию стратегических направлений развития страны [5]. Теперь граждане в лице общественных советов, в которых состоят независимые эксперты и законно избранные народом депутаты, могут обращаться к государственным органам для решения наиболее значимых проблем в обществе, в том числе и по вопросам противодействия коррупции.

Таким образом, государство в лице уполномоченного органа по противодействию коррупции реализует эффективные методы борьбы с коррупцией с помощью механизма превенции и профилактики коррупционных правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК, с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2022 года // Информационная система «Әділет».

2 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 156 «Об утверждении Положения о советах по этике Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы в областях, городах республиканского значения, столицы», с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 февраля 2022 года // Информационная система «Әділет».

3 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан», с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 февраля 2022 года // Информационная система «Әділет».

4 Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан».// Информационная система «Әділет».

5 Национальный доклад Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции за 2021 год // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов «Gov.kz».

УДК 339.923

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Смагулов Д.Т.

Сведения об авторах. Смагулов Даулет Тлеукабылович – магистрант оп «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития правового регулирования миграции в контексте Европейского союза. В статье анализируются ключевые этапы эволюции правовых норм, связанных с миграцией, начиная с создания первых соглашений в рамках ЕС и до современных документов и инструментов, регулирующих миграционные процессы. Авторы исследуют изменения в подходах к миграции, связанные с политическими, экономическими и социальными факторами, а также рассматривают влияние правового регулирования на миграционные тенденции в Европе.

Ключевые слова. Миграция, Европейский союз, правовое регулирование, эволюция, миграционные процессы, политические факторы, экономические факторы, социальные факторы.

Автор туралы мәліметтер. Смағұлов Дәулет Тілеуқабылұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Мақала Еуропалық Одақ мәнмәтініндегі көші-қонды құқықтық реттеудің дамуын зерттеуге арналған. Мақалада ЕО шеңберінде алғашқы келісімдерді жасаудан бастап көші-қон процестерін реттейтін заманауи құжаттар мен құралдарға дейінгі көші-қонға байланысты құқықтық нормалар эволюциясының негізгі кезеңдері талданады. Автор саяси, экономикалық және әлеуметтік факторларға байланысты көші-қон тәсілдеріндегі өзгерістерді зерттейді және құқықтық реттеудің Еуропадағы көші-қон үрдістеріне әсерін қарастырады.

Түйін сөздер. Көші-қон, Еуропалық Одақ, құқықтық реттеу, эволюция, көші-қон процестері, саяси факторлар, экономикалық факторлар, әлеуметтік факторлар.

About the author. Daulet T. Smagulov, Master's student of “Law”, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article focuses on the development of the legal regulation of migration in European Union. The article analyzes the key stages in the evolution of legal norms related to migration from the first agreements within the EU framework to modern documents and instruments regulating migration process. The authors examine changes in approaches to migration related to political, economic and social factors and examine the impact of legal regulation on migration trends in Europe.

Keywords. Migration, European Union, legal regulation, evolution, migration processes, political factors, economic factors, social factors.

Основы современной миграционной политики ЕС были заложены на Саммите Европейского Совета в г. Тампере (Финляндия) 15 и 16 октября 1999 г., который был посвящён принятию программы по реализации включенной в Амстердамский договор концепции «европейского пространства свободы, безопасности и правопорядка». В итоговых Заключениях Саммита, получивших название «Вехи Тампера», признавалось право иностранцев, легально въехавших на территорию ЕС, на свободу передвижения. Перед ЕС ставилась задача по выработке единой политики в сфере миграции и убежища. Основными приоритетами данной политики должны были стать:

- сотрудничество с государствами происхождения мигрантов;
- разработка комплексного подхода к решению проблем, связанных с миграцией (обеспечение прав человека в государствах происхождения мигрантов; борьба с бедностью; возможность трудоустройства; предотвращение конфликтов и демократизация государств);
- содействие гармонизации внутренней и внешней политики государств-членов ЕС в области миграции;
- разработка общеевропейской системы предоставления убежища, основанной на

реализации принципа, закреплённого в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (далее - Женевская конвенция 1951 г.): не высылать беженцев в страну, где для них существует серьезная опасность преследования по различным мотивам [1].

- четкое определение государства, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища; общих стандартов эффективной и справедливой процедуры признания лица беженцем; единых минимальных условий приема лиц, ищущих убежище и других существенных вопросов;

- недискриминационное отношение к иностранцам, проживающим в странах ЕС легально, включая наделение их правами и обязанностями, сравнимыми с правами и обязанностями граждан ЕС, борьбу с проявлениями дискриминации, расизма и ксенофобии, сближение законодательства стран ЕС в области условий допуска и проживания иностранцев;

- повышение эффективности управления миграционными потоками, включая проведение информационных компаний в странах происхождения и транзита мигрантов относительно каналов легальной иммиграции, предотвращение трафика людей, активизация общей политики по вопросам предоставления виз и борьбы с изготовлением и использованием поддельных документов.

Заключения Саммита включают комплексную программу, охватывающую круг основных вопросов миграционной политики и политики убежища ЕС. Дальнейшие действия в обозначенной области указывались в графике мониторинга принятой программы - «Tampere Scoreboard».

Ответственность за реализацию принятой программы была возложена на Европейскую Комиссию и Совет министров юстиции и внутренних дел. Первым шагом в реализации программы стало одобрение в июне 2001 г. проекта Директивы - «Об условиях въезда и проживания граждан третьих стран с целью трудоустройства», в которой были закреплены общие правила для всех принимающих стран и устанавливался единый документ для въезда и проживания мигрантов. Государствам-членам ЕС предлагалось самостоятельно определять квоты мигрантов, исходя из принципа субсидиарности.

Существенный вклад в эффективность реализации программы внесло Сообщение, подготовленное Европейской Комиссией для Совета ЕС и Европейского парламента по вопросу иммиграционной политики Сообщества. Сообщение Европейской Комиссии - это первая реакция на требование Европейского Совета четко определить рамки и условия въезда, а также проживания граждан третьих стран на территории государств-членов ЕС. В Сообщении подчёркивалось, что это возможно лишь при условии совокупной оценки экономического и демографического развития ЕС, ситуации в странах происхождения мигрантов, возможностей приема мигрантов каждым государством-членом ЕС, его историко-культурных связей со странами происхождения мигрантов. Формирование единой миграционной политики также требовало анализ её влияния как на общество принимающего государства, так и на самих мигрантов [2].

Следует отметить и то, что Европейская Комиссия учитывала и факторы, влияющие на миграционную ситуацию в ЕС, в частности - различие политических взглядов на проблему. В этой связи большое значение придавалось политическим дебатам и необходимости определить основные направления миграционной политики в рамках мандата Тампере.

Учитывая миграционную ситуацию в странах ЕС на основе приоритетов, определённых в г. Тампере, отметив определенные позитивные сдвиги в разработке отдельных аспектов миграционной политики и политики предоставления убежища, Европейская Комиссия сформулировала основные позиции ЕС по вопросам миграции.

Принципиально важным для ЕС является определение форм миграции: въезд по гуманитарным причинам; воссоединение семей; трудовая миграция.

В отношении «гуманитарной» миграции Европейская Комиссия напомнила, что соответствующие обязательства все государства-члены ЕС несут на основании Женевской конвенции 1951 г., согласно которой доступ к защите является правом индивида и не мо-

жет рассматриваться в экономическом аспекте.

«Семейная иммиграция» в страны ЕС, по мнению Европейской Комиссии, должна осуществляться на основе различных критериев. В этой связи Европейская Комиссия подчеркнула свою озабоченность экономической миграцией, констатировав, что политика «нулевой миграции» 70-х гг. прошлого века не актуальна в современных условиях. Однако из-за установленных ограничений, многие «экономические мигранты» используют институт убежища или различные нелегальные каналы, что ведёт к несоответствию количества таких мигрантов и реальными потребностями рынка труда и выгоды, а также к высокой рентабельности организации трафика людей и найма таких мигрантов недобросовестными работодателями.

Европейская Комиссия признала необходимость выработки более гибких общих подходов стран ЕС к легальной миграции. Миграционная политика должна формироваться, исходя из:

1) факта неизбежности роста миграционных потоков в будущем;

2) выгод, которые мигранты могут принести ЕС;

3) выгод, которые мигранты могут принести самим себе.

В этой связи, позитивной оценки заслуживает готовность ряда государств-членов ЕС открыть каналы миграции как для квалифицированных, так и для неквалифицированных иностранцев.

ЕС нуждался в скоординированной политике миграции, учитывающей все ее аспекты и тесные контакты со странами происхождения и транзита. С учетом транспарентной миграционной политики, новые подходы должны были уменьшить так называемый «выталкивающий фактор» в странах происхождения мигрантов, и нелегальную миграцию в форме трафика и контрабанды людей. Вместе с тем было очевидно, что открытие каналов легальной экономической иммиграции не положит конец нелегальной иммиграции в страны ЕС.

Существенные различия в уровне и характере связей государств- членов ЕС со странами происхождения и транзита мигрантов, возможностях приема мигрантов, порядке и процедуре их интеграции и потребностях рынка труда, требовали разработки единой европейской миграционной политики, сформированной с учётом всех форм легальной миграции, влияния миграции на отправляющие и принимающие страны, а также политических особенностей некоторых странах ЕС [3].

Европейская Комиссия признала необходимость и впредь разрешать въезд лиц по гуманитарным причинам в силу международных обязательств государств-членов ЕС. Решению вопроса о въезде экономических мигрантов обязательно должен предшествовать анализ потребностей рынка труда, особенно в высококвалифицированных мигрантов, мигрантов со средней квалификацией, неквалифицированных и сезонных работниках. ЕС обязан быстро и эффективно реагировать на потребности национального, регионального и местных рынков труда, уважать действующее «коммунитарное право», двусторонние и многосторонние соглашения между ЕС и его членами с одной стороны и третьими странами - с другой.

Основополагающим принципом миграционной политики ЕС признавалось наделение мигрантов правами и обязанностями равными с правами и обязанностями граждан ЕС. ЕС связывал этот вопрос с продолжительностью проживания мигрантов в ЕС. Необходимы были также разработка и принятие мер по интеграции мигрантов в общества принимающих государств и противодействию проявлениям расизма и ксенофобии.

Фундаментальную проблему представляла оценка потребностей ЕС в трудовых мигрантах. Отмечалось, что ответственность за их прием несут государства ЕС. В такой ситуации усиливалось значение сотрудничества и информационного обмена между государствами ЕС, их периодические отчеты, которые следовало бы рассматривать не как бюрократическую процедуру, а как механизм принятия важных решений на европейском уровне. Отчеты должны составляться на основе консультаций, в рамках сотрудничества с социальными партнерами, региональными и местными властями с учётом ряда факторов,

связанных с проблемами мигрантов. Общепризнанная структура национальных отчетов предоставляла Европейской Комиссии возможность подготовить для Совета ЕС обобщенный отчет. После чего Совету ЕС предстояло изложить основные принципы общих подходов ЕС на следующий период [4].

В рамках графика выполнения решений, принятых в Тампере, Европейская Комиссия должна была разработать проект Директивы «Об условиях въезда и проживания граждан третьих стран, въезжающих с целью получения оплачиваемой работы, индивидуальной трудовой деятельности, неоплачиваемой деятельности, обучения и профессиональной подготовки». Но предварительно предстояло изучить соответствующее законодательство и практику государств-членов ЕС, провести консультации с социальными партнерами и неправительственными организациями. Рамочный подход Директивы, по мнению Европейской Комиссии, должен базироваться на следующих принципах:

- транспарентность и рациональность миграционной политики. Необходимо было четко определить условия въезда и пребывания граждан третьих стран в ЕС, их права и обязанности, обеспечить им доступ к необходимой информации, создать механизм контроля над реализацией этих положений. Прием мигрантов следовало проводить быстро на основе объективных критериев. Общие положения о допуске мигрантов к информации должны были значительно повысить транспарентность политики ЕС;

- дифференциация прав мигрантов в зависимости от срока их проживания в ЕС. Европейская комиссия призвала к более лояльному регулированию въезда трудовых мигрантов, студентов, некоторых других категорий иностранцев и в этой связи внесла ряд предложений. ЕС предстояло разработать общие схемы въезда с ограниченным числом статусов, которые должны скорее облегчать, чем создавать барьеры для допуска экономических мигрантов. Временным мигрантам, желающим вернуться в страну происхождения, важно было предоставить надежный правовой статус. Эта проблема касалась также мигрантов, отвечающих определенным критериям и стремящимся получить постоянный статус. Важным является и выдача разрешений на трудоустройство;

- совершенствование процедуры подачи ходатайств о въезде и их оценки. Процедура должна быть ясной и простой. Повышению эффективности процедуры мониторинга и транспарентности информации, доступной потенциальным мигрантам, способствовала бы подача ходатайств о въезде в стране происхождения мигрантов при тесном сотрудничестве с правительственными структурами, международными организациями, НПО, региональными и местными властями. При этом, необходимо было учитывать и право выбора работодателей.

В информационном обеспечении мигрантов Европейская Комиссия предлагала шире использовать новые коммуникационные технологии, например, создавать тематические сайты. Следующее предложение ЕС - введение специальной визы для граждан третьих стран, желающих трудоустроиться в Европе, чтобы все европейские предприятия - особенно средние и малые - могли при необходимости быстро набрать иностранную рабочую силу при условии, что работодатели докажут её дефицит на рынке труда. В случае объявления службой занятости государств-членов ЕС вакансий на определенные рабочие места на определённый период времени, должно быть проведено тестирование экономических потребностей, то есть единственное требование трудоустройства иностранцев - отсутствие спроса на вакансию со стороны граждан ЕС.

Рассматривая проблему интеграции мигрантов в общество принимающего государства, Европейская Комиссия отметила, что политика ЕС должна включать критерии, гарантирующие гражданам третьих стран условия жизни и труда сравнимые с теми, которые предоставляются гражданам ЕС. При этом важно было добиваться доброжелательности общества, признать интеграцию двусторонним процессом, в котором бы участвовали мигранты и принимающее государство. ЕС, отметила Европейская Комиссия, сам по себе является плюралистическим обществом и в будущем эта его специфика должна усиливаться, что требует уважения основополагающих прав и свобод человека, его чести и достоинства [5].

В политической плоскости рассматривалась проблема взаимосвязи концепции «civic citizenship» и продолжительности проживания иностранных граждан в ЕС. Политику успешной интеграции нужно было реализовывать с момента въезда иностранцев. В этом случае большая ответственность возлагается на государства, которые обязаны создавать условия для диверсификации принимающего общества. Особого внимания заслуживает второе поколение мигрантов, включая родившихся уже в ЕС.

Важное методологическое значение уделялось горизонтальному подходу к координации интеграции мигрантов на национальном и местном уровнях. ЕС должен был сформировать и развивать соответствующую стратегию по обмену информацией, передовой практикой и разработке общих интеграционных стандартов. Важным элементом иммиграционной политики ЕС должен стать механизм контроля и оценки. Одна из его составляющих - научные исследования и сбор статистических данных.

Сообщение Европейской Комиссии по вопросу иммиграционной политики Сообщества стимулировал многомесячные бурные политические дебаты на национальном и европейском уровнях. Уже в июле 2001 г. появилось Сообщение Европейской Комиссии «Об открытом методе координации иммиграционной политики Сообщества».

Сложность и многоаспектность регулирования проблем миграции, влияние миграции на гражданское общество государств-членов ЕС требовали открытого обсуждения миграционной политики ЕС в целях выработки политического консенсуса по целому ряду ключевых вопросов. С другой стороны, необходимо было разработать процедуру оценки прогресса в реализации миграционной политики ЕС. Применение Открытого метода координации, предложенного Европейской Комиссией, должен был привести к формированию новых подходов к развитию соответствующей европейской политики, прежде всего, идентификации общих целей. По мнению Европейской Комиссии, для выполнения поставленных задач требовалось шесть лет, по истечении которых Европейской Комиссии предстояло разработать дополнительные правовые инструменты координации общей миграционной политики ЕС.

Открытый метод координации должен был способствовать анализу эффективности различных правовых инструментов ЕС, а также отдельных государств-членов ЕС. Европейская Комиссия предложила принимать экономических мигрантов, руководствуясь критериями Директивы об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в ЕС [6]. В основе открытого метода координации лежали основные направления миграционной политики с кратко-, средне- и долгосрочными целями, одобренные Советом ЕС. Эти направления должны были быть разработаны с учётом интересов государств-членов ЕС. В данной ситуации предлагалось улучшить управление миграционными потоками, прием экономических мигрантов, партнерство с третьими странами и интеграцию их граждан.

Совет ЕС должен был одобрить основные направления миграционной политики в 2002 г. При необходимости предлагалось ежегодно проводить анализ реализации направлений на основе открытого метода координации. Инструментом эффективного мониторинга и оценки общей миграционной политики ЕС должна была стать доступная сравнительная статистика.

Для управления миграционными потоками и развития сотрудничества государств-членов ЕС между собой и с третьими странами необходимо было учитывать фактор сосуществования различных форм миграции - гуманитарной, экономической, семейной, а также нелегальную миграцию и трафик людей, равно как и специфику каждой из перечисленных категорий. Констатируя влияние миграции на демографическую ситуацию в ЕС, Европейская Комиссия предложила разработать процедуры, обеспечивающие связь миграционной политики с экономической и социальной.

Прием экономических мигрантов. Ввиду старения и снижения численности населения европейских стран следовало пересмотреть использование легальных каналов приема экономических мигрантов как способа удовлетворения потребностей рынка труда, в рабочей силе. Экономическая миграция должна реализовываться по возможности в партнерстве с государствами происхождения мигрантов в рамках Европейской стратегии за-

нятости. По мнению Европейской Комиссии, эта процедура должна быть транспарентной и включать предложения ЕС по допуску граждан третьих стран в целях трудоустройства.

Партнерство с государствами происхождения мигрантов. Данное партнерство, включающее политические, экономические и социальные аспекты, нужно было развивать на национальном и союзном уровнях. Партнерам предстояло определить основные сферы диалога и наиболее эффективные пути его развития в рамках ныне действующих и будущих соглашений о партнерстве.

Интеграция граждан третьих стран. Государствам-членам ЕС предлагалось разработать и ежегодно анализировать национальные планы действий. Со своей стороны, Европейская Комиссия должна была подготовить предложения по основным направлениям миграции, оказывать содействие сотрудничеству и обмену успешным опытом, проводить оценку и мониторинг.

Стремление ЕС проводить общую миграционную политику было подтверждено на Саммите в г. Севилье (Испания) в июне 2002 г. На Саммите неоднократно подчёркивалась необходимость проведения сбалансированной политики предоставления убежища и интеграции мигрантов в ЕС, реализации стратегии борьбы с нелегальной миграцией и трафиком людей. В этой связи важно:

- соотнести законные ожидания мигрантов иметь хорошие условия жизни с миграционными возможностями ЕС и государств- членов ЕС;
- пускать мигрантов через легальные каналы;
- закрепить основополагающие права и обязанности мигрантов, проживающих в ЕС на законных основаниях;
- вести борьбу с проявлениями расизма и ксенофобии;
- в соответствии с Женевской конвенцией 1951 г. предоставлять беженцам быструю и эффективную защиту, одновременно принимая меры для предупреждения злоупотреблений правом на получение убежища и немедленной репатриации беженцев, прошения которых отклонены.

Особое внимание Европейский совет уделил проблеме интеграции миграционной политики ЕС в общую внешнюю политику ЕС в отношении третьих стран. По мнению Европейского совета, долгосрочной задачей ЕС должен стать универсальный, сбалансированный подход к устранению основных причин нелегальной миграции. Европейский совет предупредил третьи страны, что их неадекватное сотрудничество с ЕС может воспрепятствовать установлению тесных отношений между ними, пригрозив принять меры или занять особую позицию по отдельным вопросам внешней политики и политики безопасности, не нарушая при этом принятые договорные обязательства и не подвергая риску основные цели сотрудничества [7].

В качестве важного элемента политики ЕС в области предоставления убежища и регулирования миграции рассматривалась законодательная работа. В целях её интенсификации на Саммите были определены следующие основные этапы:

1) принять регламент «Дублин II»;

2) принять минимальные стандарты для квалификации и предоставления статуса беженцев, положения, регулирующие порядок воссоединения семей, а также определить статус иностранцев, имеющих вид на постоянное жительство;

3) принять общие правила процедуры предоставления убежища.

В целях реализации Заключений, принятых на Саммите в г. Севилье, 3 декабря 2002 г. Европейская Комиссия приняла Сообщение «Об интеграции вопросов миграции во внешнюю политику Европейского Союза с третьими странами». В документе проводится анализ воздействия международной миграции на развивающиеся страны, формы помощи этим государствам в управлении миграционными потоками, а также финансовые ресурсы ЕС по репатриации мигрантов, управлению внешними границами, реализации проектов в области предоставления убежища и миграции в третьих странах. Согласно Сообщению для интеграции вопросов миграции во внешнюю политику ЕС необходимо было решить следующие задачи:

1) Реализация взаимосвязанной внешней политики и внешней деятельности ЕС. В Сообщении подчёркивалось, что диалог и отношения с третьими странами в области миграции должны стать частью комплексного подхода ЕС, поэтому, во-первых, необходимо поощрять страны, приемлющие новые подходы, во-вторых, не допускать санкции к странам, не приемлющим новые подходы. Следовательно, важно дифференцированно подходить к третьим странам.

2) Выявление основных причин миграции. В этой связи важное значение приобретали долгосрочные программы по устранению бедности и предупреждению конфликтов в третьих странах.

3) Учёт миграционного аспекта при реализации стратегии Regional and Country Strategy Papers (RCSP), предложенной Европейской Комиссией и одобренной Советом ЕС. Стратегия предусматривает для развивающихся стран целый пакет программ развития, а также рекомендацию заключать соглашения о реадмиссии.

4) Увеличение финансирования. Предлагалось усилить бюджетную линию, направленную на сотрудничество с третьими странами в области миграции. Такой подход должен был стимулировать миграционные инициативы и позволить избежать дублирования и путаницы.

Преемственность политических подходов ЕС в сфере миграции проявилась в Заключениях Саммита ЕС в г. Салоники (Греция), проходившего в июне 2003 г., в которых отмечались позитивные сдвиги в миграционной политике ЕС и предлагалось ускорить реализацию программы Тампере. Главы государств и правительств поручили Европейской Комиссии изучить влияние легальной миграции на нелегальную миграцию в ЕС. Это поручение Европейская Комиссия выполнила, изложив результаты своей работы в очередном Сообщении.

Основное внимание в документе уделялось проблеме трудовой миграции, учитывая сложную демографическую ситуацию в странах ЕС. Третьи страны предлагали решить проблему путем расширения возможности легального въезда в ЕС. Но соответствующий проект Директивы (2000 г.) не получил поддержку со стороны Совета ЕС. Поэтому Европейская Комиссия внесла ряд предложений, связанных с проведением консультаций, выпуском «Зеленой книги» и организацией публичных слушаний по проблеме.

Интересна позиция Европейской Комиссии по вопросу миграционных амнистий: рекомендовалось разработать общие подходы к проблеме, но в то же время не рассматривать амнистии как способ управления миграцией, так как они негативно влияют на миграционную политику других стран ЕС. Ввиду отмены всех видов контроля на внутренних границах стран ЕС и свободы передвижения граждан третьих стран в Шенгенском пространстве.

Экономическая миграция в ЕС выявила высокий уровень безработицы среди граждан третьих стран, легально проживающих в ЕС, на фоне дефицита рабочей силы в некоторых секторах рынка труда стран ЕС. Выходом из ситуации могла бы стать интеграция таких иностранцев. Политические рамки интеграции на рынке труда установлены Европейской стратегией занятости, что содействует национальным реформам, проводимым в странах ЕС [8].

Инструментом решения проблемы интеграции на рынке труда, по мнению Европейской Комиссии, могло бы стать повышение мобильности граждан третьих стран в ЕС, тем более что в ноябре 2003 г. была принята Директива «О статусе иностранцев, постоянно проживающих в ЕС».

Европейская Комиссия предложила содействовать мобильности и других категорий иностранцев, законно проживающих в ЕС, признавать их квалификацию, если соответствующий документ выдан или признан другим государством-членом ЕС.

Важные политические идеи сформулированы в Зеленой книге «О подходах Европейского Союза к управлению экономической миграцией». Документ должен был стимулировать дискуссии в Европе о наиболее приемлемых общих правилах приема экономических мигрантов из третьих стран. Этого требовала ситуация на рынке труда ЕС, обу-

словленная демографическими проблемами.

Отмечалось, что отсутствие европейской стратегической инициативы в этом вопросе способствует нарушению национальных законодательств государств-членов ЕС. Численность мигрантов, въезжающих в ЕС нелегально и без каких-либо гарантий на трудоустройство и интеграцию в принимающее общество, увеличивается. Хотя регулирование численности экономических мигрантов находится в компетенции государств-членов ЕС, въезд мигрантов в какое-либо государство-член ЕС часто сказывается на интересах других государств и всего ЕС. В сложившейся ситуации необходимы были транспарентные и более гармонизированные правила и критерии приема экономических мигрантов.

Суть вопроса состояла в необходимости скорейшей и качественной замене положений национальных законодательств государств-членов ЕС союзными. Законодательство о въезде экономических мигрантов должно стать первым шагом на пути выработки общих дефиниций, критериев и процедур, сохраняя за государствами-членами ЕС право самостоятельно реагировать на специфические запросы рынка труда.

В Сообщении Европейская Комиссия впервые сформулировала основы будущего законодательства ЕС о трудовой миграции. По мнению Европейской Комиссии, прежде всего, возможен горизонтальный подход, учитывающий первоначальные предложения об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях получения оплачиваемой работы, самозанятости или любой другой экономической деятельности на срок более 3 месяцев. Другой вариант - секторальные законодательные предложения, регулирующие въезд различных категорий мигрантов (например, сезонников, мигрантов со специальной квалификацией, не обязательно только высокой). Наконец, предлагалось применение общей ускоренной процедуры въезда в случае дефицита специалистов в некоторых отраслях.

Допуск граждан третьих стран в целях получения оплачиваемой работы, как правило, признает преференции на трудоустройство в ЕС граждан ЕС или иностранцев, уже проживающих на территории соответствующих государств. Однако существуют определённые сложности, поэтому Европейская Комиссия пытается разработать единые правила отбора и тестирования экономических мигрантов (опыт работы, образование, языковые навыки и другие критерии). В этом случае каждое государство-член ЕС сможет подобрать себе достойную кандидатуру [9].

Таким образом, начиная с 1999 г., в рамках ЕС был принят целый ряд документов, определяющих основы миграционной политики ЕС. Однако говорить о сформированной общей миграционной политике ЕС в условиях низких темпов реализации политических решений и явным отставанием законотворческой работы от современных реалий, на наш взгляд, преждевременно.

В 2004 году Европейский Совет разработал Гаагскую программу, в которой определена иммиграционная политика ЕС. В этом документе констатируется неизбежность международной миграции и необходимость разработки всестороннего подхода (на всех стадиях миграции) к анализу причин миграции, политике предоставления права въезда, интеграции и репатриации мигрантов. Развитие европейской системы убежища и миграционной политики невозможно без комплексного анализа феномена миграции. Ключевое значение приобретают сбор, обмен и эффективное использование информации по всем вопросам миграции.

Гаагская программа основана на принципе солидарной, справедливо распределённой ответственности, в том числе финансовой и усилении практического сотрудничества между государствами- членами ЕС, включая оказание технической помощи, проведение тренингов, информационный обмен и дальнейшую гармонизацию национальных законодательств государств-членов ЕС.

Гаагская программа также отражает внешнеполитические приоритеты европейской политики предоставления убежища и миграции. ЕС должен помогать третьим странам улучшать их потенциал по управлению миграцией и защите беженцев, предупреждению и борьбе с нелегальной миграцией. Среди прочих мер - информирование о легальных ка-

налах миграции, обеспечение доступа беженцев к инструментам решения их проблем, наращивание потенциала пограничного контроля, повышение защиты документов от подделки, помощь в репатриации мигрантов.

По-прежнему актуальна проблема интеграции миграционных вопросов во внешнеполитический курс ЕС в отношении стран происхождения и транзита мигрантов. Гаагская программа отражает и другие стороны миграционной политики ЕС, в частности, вопросы реадмиссии, репатриации, управления границами, борьбы с нелегальной миграцией.

19 и 20 июня 2008 г. был принят документ «Усиление Глобального подхода к регулированию миграции» (далее - Глобальный подход), в основе которого лежат три составляющие:

1) борьба с нелегальной миграцией и повышения эффективности выдворения нелегальных мигрантов;

2) организация легальной миграции и стимулирование мобильности;

3. укрепление взаимосвязи между миграцией и развитием.

Стимулирование мобильности подразумевает активную работу государств-членов ЕС по анализу текущей ситуации с целью создания условий для миграции в ЕС отдельных категорий мигрантов в зависимостей от потребностей рынка. Например, квалифицированным мигрантам (студентам, учёным, бизнесменам и другим категориям мигрантов) следует предоставить более благоприятные условия для въезда в ЕС в том числе посредством облегчения процедур получения виз.

В борьбе с нелегальной миграцией приоритет отдается созданию условий, стимулирующих добровольное возвращение нелегальных мигрантов в государства их происхождения и заключению соглашений о реадмиссии.

Одним из последних этапов, пройденных ЕС в рамках формирования общей миграционной политики, стало принятие «Европейского пакта об иммиграции и убежище» (далее - Пакт). В соответствии с Пактом, государства-члены ЕС приняли на себя ряд обязательств друг перед другом, перед своими гражданами, и другими странами мира. Пакт содержит комплекс политических целей, стратегических задач, направленных на развитие иммиграционной политики ЕС.

В Пакте закреплены следующие основные принципы:

1) необходимость регулирования легальной миграции, принимая во внимание приоритеты, нужды, возможности принятия мигрантов, определяемые государствамичленами ЕС; стимулирование интеграции мигрантов;

2) контроль нелегальной миграции посредством обеспечения возврата нелегальных мигрантов в страны их происхождения и транзита;

3) обеспечение эффективного контроля границ;

4) построение системы эффективного взаимодействия со странами происхождения и транзита мигрантов, обеспечение взаимовлияния миграции и развития.

Таким образом, существенные перемены в миграционной политике ЕС связаны с расширением полномочий его структур в соответствии с Амстердамским договором, который наделил структуры ЕС правомочиями публичной власти по некоторым аспектам миграционной политики (визовые вопросы, миграция, убежище, пограничный и таможенный контроль).

Важным аспектом миграционной стратегии ЕС является построение взаимодействия со странами происхождения и транзита мигрантов посредством заключения соглашений о реадмиссии.

В рамках Стратегии по построению взаимодействия со странами происхождения мигрантов, ЕС стремится оказывать содействие странам происхождения и транзита мигрантов.

Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя ожидать быстрого успеха миграционной политики ЕС, поскольку в настоящее время она увязывается с проблемами его безопасности и стабильности, что особенно актуально в условиях мирового финансового кризи-

са.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. // https://www.un.org/ru/ documents/ decl_conv/conventions/refugees.shtml
2. Трыканова С.А. Миграционная политика Европейского союза // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 8–9 апреля 2011 г. В 2-х частях / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. - М., 2012. - Ч. II. - 508 с.
3. Назарян А.А. Нелегальная миграция в России: закономерности и последствия // Международная миграция населения: Россия и современный мир, 2020. - №4. - С. 76-81.
4. Тиунов О.И. Роль международного права в обеспечении правового порядка в мировом сообществе // Международное право и национальное законодательство. - М.: Эксмо, 2009. - С. 50-55.
5. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Институт государства и права РАН. - М.: Норма, 2007.
6. Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы // https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu
7. Кононова К.О. Международно-правовые средства обеспечения всеобщей безопасности // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 8–9 апреля 2011 г. В 2-х частях / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. - М., 2012. - Ч. II..
8. Шумилов В.М. Международное право. - М., 2012.
9. Международное право / под ред. А.Я. Капустина. - М.: Гардарики, 2018.

УДК 347

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Кадылбеков К.Н., Егоренкова Е.Н.

Сведения об авторах. Кадылбеков Канат Нурлыбекович – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета. Егоренкова Елена Николаевна – магистр истории, старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматривается проблема, обусловленная бурным развитием информационно-коммуникационных технологий в жизни современного общества, и активизацией информационного фактора в политико-правовой сфере и сфере международных отношений. В последнее десятилетие в прессе не раз звучал тезис о «третьей мировой войне» - подразумевая войну информационную, заостряя внимание на все усиливающееся влияние ИКТ в современных условиях. Исходя из этого, особо остро на сегодня стоит проблема использования и хранения персональных данных, а также связанных с ними пределов и возможных рисков в ключевых областях применения персональных данных. Данная проблема давно вышла за рамки национального права, изначально претендуя на международный статус. Авторы акцентируют внимание на предпосылках формирования и основных тенденциях развития института персональных данных.

Ключевые слова. Персональные данные, информационная безопасность, международное право, Республика Казахстан, информационные технологии.

Авторлар туралы мәліметтер. Қадылбеков Қанат Нұрлыбекұлы – Қазақстан-Американдық Еркін университетінің. "Халықаралық қатынастар" білім беру бағдарламасының магистранты. Егоренкова Елена Николаевна-тарих магистрі, Қазақстан-Американдық Еркін университетінің Құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада қазіргі қоғам өміріндегі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуына және саяси-құқықтық және халықаралық қатынастар саласындағы ақпараттық фактордың жануына байланысты мәселе қарастырылады. Соңғы онжылдықта баспасөзде "үшінші дүниежүзілік соғыс" туралы тезис бірнеше рет айтылды - бұл ақпараттық соғысты білдіреді, қазіргі жағдайда АКТ-ның өсіп келе жатқан әсеріне назар аударады. Осыған сүйене отырып, бүгінгі таңда дербес деректерді пайдалану және сақтау, сондай-ақ дербес деректерді қолданудың негізгі салаларында олармен байланысты шектеулер мен ықтимал тәуекелдер мәселесі өткір тұр. Бұл мәселе бастапқыда халықаралық мәртебеге ие бола отырып, ұлттық құқықтан асып түсті. Авторлар дербес деректер институтының қалыптасуының алғышарттары мен дамуының негізгі үрдістеріне назар аударады.

Түйін сөздер. Дербес деректер, ақпараттық қауіпсіздік, халықаралық құқық, Қазақстан Республикасы, ақпараттық технологиялар.

About the authors. Kanat N. Kadylbekov, Master's student in “International Relations”, Kazakh-American Free University. Elena N. Egorenkova, Master of History, Senior Lecturer, the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article focuses on the problem caused by the rapid development of ICT and its influence on the life of modern society and growing importance information in the political law and international relations. In the recent decades the statement “the third world war” in the meaning information war has been heard more than once. It has drawn attention on the increasing impact of ICT. Therefore, issues connected with using and storing personal data as well as related limits and possible risks in key areas of personal data utilization are quite relevant. The problem has long become international. The authors’ focus is on prerequisites of establishment and development of the institute of personal data. The article analyzes the Institute of personal data, the principles of personal data processing, normative legal acts regulating public relations in the field of personal data processing. The rights of the subjects of personal data are described, as well as the powers (rights and obligations) of the holders (owners) of personal data arrays. The study reveals that the principles of regulation of legal relations in the field of ensuring the security of personal data, as well as the protection of the right to privacy are the same in the legislation of the studied states, and this is due to the global nature of the problem of personal data protection, which is most acute in the modern world of development information technologies.

Keywords. Personal data, information security, international law, the Republic of Kazakhstan, ICT.

В настоящее время вопросы, которые возникают благодаря правовому регулированию отношений в области обработки персональных данных, являются востребованными, поскольку информационные технологии со стремительной скоростью проникают в частную жизнь, а также происходит возрастание роли использования мобильных устройств и т.д. [1].

В мировом сообществе отношения, которые связаны с обращением персональных данных, регламентируются довольно долгое время. Актуальность принятия законов, направленных на регулирование отношений в области защиты персональных данных, подтверждается зарубежным опытом. 28 января 1981 г. в Страсбурге Советом Европы была принята «Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера», которая вступила в силу 1 октября 1985 г. Целью данной Конвенции является обеспечение гарантии на территории каждой страны каждому частному лицу, независимо от его национальности и места проживания, соблюдения его прав и основных свобод, и особенно его прав на личную жизнь в отношении автоматизированной обработки данных личного характера.

В 1984 г. в Англии был принят «Акт о защите данных», который выполняет защиту персональных данных, обрабатывающихся средствами ЭВМ, а также устанавливает перечень из семи принципов, используемых при обработке персональных данных. Также следует отметить базовый нормативно-правовой акт ФРГ от 20 декабря 1990г. «О совершенствовании обработки данных и защите информации», которым упорядочиваются общественные отношения, появляющиеся в результате накопления, переработки и использования персональных данных. Данный Закон рассматривает персональные данные как

совокупность сведений о частной жизни или общественно-политической активности гражданина, которые прямо или косвенно относятся к физическому лицу. Любые данные, допускающие возможность опознать гражданина, в соответствии с Законом относятся именно к персональным данным.

О неприкосновенности частной сферы как юридической категории впервые заговорили в США. В английском языке все грани частной жизни отмечаются одним словом «privacy», который не имеет аналогичного эквивалента в русском языке. Первым, кто попытался сформулировать суть значения «privacy» в 1890 г., были известные американские юристы Сэмюэлем Уоррен и Луис Брандейс, которые определили его как «the right to be alone» - право быть оставленным в покое или право быть предоставленным самому себе [2]. В их общей статье «Право на приватность» в правовом журнале университета Гарварда они установили, что приватность подвергается многим опасностям со стороны различных нововведений и методов ведения производства, и обосновывали потребность создания специального «права приватности». Со становлением научного и технического прогресса мы все более удостоверяемся в справедливости и объективности указанных теорий. Большую роль в формировании и формулировании права на частную сферу жизни сыграла функционирование американских судов. Таким образом, в 1965 г. в деле Griswold vs Connecticut судья Верховного суда США Дуглас вывел право на неприкосновенность из первых пяти поправок к Конституции США, и признал, что данные поправки «защищают различные аспекты неприкосновенности частной жизни». Весьма распространена фраза, которую он произнес, вынося решение суда: «Мы имеем дело с правом на неприкосновенность частной жизни, которое старше, чем Билль о правах» [3].

Рожденная в США концепция о неприкосновенности оказала большое влияние на формирование сегодняшней системы прав и свобод человека. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Всеобщую Декларацию прав человека. В 12 статье данной декларации говорится о том, что никто не может подвергаться неосновательному вмешательству в его частную жизнь, право на неприкосновенность жилища, тайну его переписки или на его честь и репутацию; каждый человек имеет право на охрану законом такого рода вмешательств [4].

В 1950 году Европейской конвенцией аналогичная норма была закреплена в 8 статье о защите прав и свобод человека: «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции». Во многом благодаря данным актам право на «прайваси» частной жизни получило признание в качестве неотъемлемого права каждого человека [5].

Принципы, которые первоначально были заложены в Европейской конвенции о защите прав и свобод, получили свое развитие в специальных нормах 108 Конвенции Совета Европы о защите прав физических лиц в отношении персональных данных 1981 года. В данной конвенции устанавливалось, что защита данных рассматривается как защита основных прав и свобод человека, в частности, их права на неприкосновенность частной жизни в отношении автоматической обработки персональных данных. Позднее, в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. №95/46ЕС о защите прав частных лиц согласно обработке персональных данных и о свободном движении таких сведений [6] была заложена основа общеевропейской системы защиты персональных данных. В 2000 году в Хартии ЕС право на защиту персональных данных было отделено в качестве самостоятельного фундаментального права [7]. Такими являются основные этапы становления нормативной системы о защите персональных данных в Европе. Последний этап его формирования пришелся на становление Евросоюза и принятии национальных законов стран - участниц ЕС, которые направлены на регулирование вопросов защиты персональных данных.

Первым в мире специальным Законом о защите персональных данных был принят в Германии в 1970 г. [8]. До этого случая нигде в мире ничего подобного не случалось. За последние три десятилетия в более чем 20 странах Европы были разработаны правовые акты по защите персональных данных. Они устанавливали реальные способы правового

регулирования оборота персональных данных. Следует отметить, что формирование правовых актов в данной сфере шло самостоятельно наряду с развитием законодательства о защите права на неприкосновенность частной сферы. В Германии в 1977 г. принят конституционный акт - Закон «О защите персональных данных», в Великобритании с июля 1998 г. действует Закон «О защите информации», в Швеции - Закон «Об охране информации» (1973 г.), во Франции - Закон от 6 января 1978 г. «Об информатике, картотеках и свободах, в Венгрии - Закон 1992 г. «О персональных данных и о публикации данных, представляющих общественный интерес», в Испании в 1999 г. вступил в силу Органический закон «О защите персональных данных». В структуре специальных актов, регулирующих общественные отношения в трудовой сфере, также содержатся отдельные положения, регламентирующие защиту персональных данных. Так, Статут трудящихся 1970 г., принятый в Италии, устанавливает правило, согласно которому, работодателю запрещается как при приеме на работу, так и в процессе трудовых отношений собирать сведения, в том числе и через третьих лиц, о политических и религиозных взглядах и профсоюзной ориентации работников, а также об обстоятельствах, несущественных для оценки профессиональной пригодности работников.

Наконец, в рамках СНГ на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (Постановление от 16 октября 1999 г.) был принят Модельный закон «О персональных данных» [8]. В 1924 г. была принята Конституция СССР. Она уже не содержала Декларации прав. Из прав человека в ней были установлены лишь право на национальную свободу, равенство, единое союзное гражданство. Помимо этого, в Конституции СССР отдельная глава была отдана организации по борьбе с политическими и экономическими контрреволюционерами, шпионами и бандитизмом Объединенного государственного политического управления, которое управляло репрессиями, нарушающими все человеческие права.

Впервые о правах и обязанностях граждан заговорили накануне массовых репрессий 1937-1938 гг. Так появилась отдельная глава в Конституции СССР, которая была принята 5 декабря 1936г. Конституцией закреплялся широкий перечень личных прав и свобод. К ним относились такие как: свобода совести (ст. 124), неприкосновенность личности (ст. 127), неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции (ст. 128). В теории это было большим достижением советского права, а на практике – всего лишь формальность [9].

Впервые в Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни как самостоятельное право было дано в Декларации прав и свобод человека и гражданина [10], которая была принята в канун распада СССР Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. В данной декларации предусматривался запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни субъекта без его согласия. Позже данная правовая норма была закреплена в Конституции Российской Федерации принятой в 1993г. В 1995 году был принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ в нем на законодательном уровне утверждалось понятие о персональных данных. Согласно статье 2 указанного Федерального закона персональные данные - сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие отождествлять его личность. Помимо этого, указанным законом утверждались общие принципы сбора и использования информации о гражданах, согласно данному закону персональные данные были отнесены к информации, которая носит конфиденциальный характер.

Отмечая бесспорную ценность предложенного законодателем определения персональных данных, необходимо, тем не менее, обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, не вся информация имеет одинаковое значение для идентификации того или иного лица. Если, например, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения в своей совокупности, как правило, позволяют идентифицировать лицо, то такие данные, как семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия и др., не по-

зволяют, как правило, сами по себе этого сделать. Для того, чтобы с их помощью идентифицировать лицо, нужно их привязать к номинативной, т.е. знаковой в этом смысле информации, а именно к фамилии, имени, отчеству, дате и месту рождения.

Во-вторых, свободный оборот номинативной информации (иногда в литературе ее называют первичными идентификационными данными), как правило, не может причинить какого-либо ущерба индивиду. В то же время оборот номинативной информации вкупе, например, с информацией о доходах, судимости, перенесенных заболеваниях и т.п., безусловно, такой ущерб может нанести. Из этого следует, что далеко не всякая информация о лице и ее свободный оборот представляют для него угрозу, а только ее определенный набор. Именно такой набор данных о конкретном лице не должен находиться в свободном обороте. Изложенные соображения имеют большое значение для правоприменительной практики. В каждом конкретном случае привлечения к ответственности за нарушения требований Закона о персональных данных правоприменитель должен учитывать эти обстоятельства, т.е., образно говоря, определять для каждого конкретного случая "недопустимо опасную" для оборота совокупность персональных данных.

Кроме того, проблема защиты персональных данных в трудовых отношениях имеет два аспекта. Первый аспект связан с комплексом мер по защите персональных данных работников в организации. Во-первых, он включает в себя обязательства работодателя - оператора по организации и реализации соответствующего порядка работы с персональными данными сотрудников и их защите. Во-вторых, в него входят и обязательства самих работников, непосредственно осуществляющих обработку персональных данных в организации. Этот аспект урегулирован правом в достаточной степени. Второй аспект данной проблемы связан с обработкой персональных данных соискателей, т.е. лиц, устраивающихся на работу. Специальная правовая регламентация этих процедур на данный момент отсутствует.

Дополнительные документы у соискателей могут быть истребованы при соблюдении двух условий. Во-первых, объем и характер обрабатываемых персональных данных должны соответствовать целям обработки и недопустимости сбора избыточных данных (п. п. 3, 4 ст. 5 «Закона о персональных данных»). Это значит, что организации не вправе требовать от соискателей предоставления сведений о близких родственниках и местах их работы, о личных привычках соискателя, его личной жизни и т.п., что делается довольно часто. Эти сведения чаще всего никак не связаны с будущими трудовыми функциями соискателя, не отвечают целям сбора персональных данных и избыточны по отношению к ним. Согласно п. 5 ст. 86 Трудового Кодекса РК работодатель вправе в исключительных случаях обрабатывать сведения о частной жизни лица, но только при условии, что они ныепосредственно связаны с трудовыми отношениями. Во-вторых, собирать дополнительную информацию работодатель вправе только при наличии письменного согласия соискателя на предоставление сведений, касающихся его частной жизни (п. 4 ст. 86 Трудового Кодекса РК) [11].

На наш взгляд, персональные данные работника должны позволить идентифицировать его не только и не столько как человека, а прежде всего как работника. Это означает, что персональные данные работника - это в первую очередь информация, которая имеет отношение к профессиональной квалификации работника, его деловым, профессиональным качествам и к требованиям, которые могут быть к ним предъявлены в связи с характером работы. Поэтому в Трудовом Кодексе РК должен быть установлен развернутый перечень сведений, которые не могут быть истребованы от работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных. – [Электронный ресурс]: http://www.finexg.ru/pravovoe-regulirovanieotnoshenij-v-oblasti-obrabotki-personalnyx-dannyx/.
2. Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. - 2007. - №7. –

С. 92–105.
3. [Электронный ресурс]: en.wikipedia.org/wiki/Griswold_v._ nntiut.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12. 1948). [Электронный ресурс]: // https://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/ declarations/ declhr.shtml
5. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского союза: монография. - М., 2012.
6. Директива N 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных" (Принята в г. Люксембурге 24.10.1995) // [Электронный ресурс]: https:// base.garant.ru/2569783/
7. Лушников А.М. Защита персональных данных работника: сравнительно-правовой комментарий гл.14 Трудового кодекса РФ // Трудовое право. - 2009. -№ 9. - С. 93–101.
8. Курникова И.А. Понятие «персональные данные» в российском и зарубежном законодательстве // Отечественные архивы. - 2004. - № 6. - С. 34-39.
9. Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика: учеб. пособие. Екатеринбург, 2002.
10. Трудовой Кодекс РК. [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/ document/ ?doc_ id=38910832#sub_id=0

УДК 347.121.1

ПРАВО НА ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ

Молдаханова К.Е.

Сведения об авторах. Молдаханова Камшат Ерболатовна – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу права на жизнь как основополагающего права личности. В статье исследуются основные аспекты правового регулирования и защиты права на жизнь в контексте национального и международного права. Авторы рассматривают исторические и философские основы данного права, его содержание и ограничения, а также механизмы обеспечения его защиты. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с нарушениями права на жизнь, и путям реагирования на такие нарушения.

Ключевые слова. Право на жизнь, правовое регулирование, защита прав, личность, национальное право, международное право, ограничения, нарушения, реагирование.

Автор туралы мәліметтер. Молдаханова Қамшат Ерболатқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Бұл мақала жеке тұлғаның негізгі құқығы ретінде өмір сүру құқығын талдауға арналған. Мақалада ұлттық және халықаралық құқық мәнмәтінінде құқықтық реттеу мен өмір сүру құқығын қорғаудың негізгі аспектілері қарастырылады. Автор осы құқықтың тарихи және философиялық негіздерін, оның мазмұны мен шектеулерін, сондай-ақ оны қорғауды қамтамасыз ету тетіктерін қарастырады. Өмір сүру құқығын бұзумен байланысты мәселелерге және мұндай бұзушылықтарға жауап беру жолдарына ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Өмір сүру құқығы, құқықтық реттеу, құқықтарды қорғау, жеке тұлға, ұлттық құқық, халықаралық құқық, шектеулер, бұзушылықтар, әрекет ету.

About the author. Kamshat E. Moldakhanova, Master's student in “Law”, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is presents the analysis of the right to life as a fundamental right of an individual. The research explores the main aspects of legal regulation and protection of the right to life in the context of national and international law. The authors examine the historical and philosophical foundation of this right, its content and limitations as well as the mechanisms of its protection. Particular attention is

paid to the problems associated with violations of the right to life and the ways to respond to such violations.

Keywords. Right to life, legal regulation, protection of rights, individual, national law, international law, restrictions, violations, response.

Принято считать, что впервые право на жизнь было закреплено в международном акте универсального характера уже после Второй мировой войны, с принятием Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Ст. 3 данного акта содержала прямое положение о том, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», объединив тем самым три ценности, содержащиеся на тот момент в большинстве демократических конституций мира [1]. Всеобщая декларация была поддержана 48 странами, лишь страны Восточной Европы, ЮАР и Саудовская Аравия воздержались при голосовании, ни одного голоса «против» подано не было. Примечательно, что при постатейном голосовании ст. 4 (в окончательной нумерации - ст. 3), закрепляющая право человека на жизнь, была принята единогласно и без дополнительных прений и инициированных поправок.

Вместе с тем, как отмечает С.В. Черниченко, фактически определенные критерии основных прав и свобод человека еще до принятия Декларации установил Устав ООН. По его словам, «Устав ООН, не конкретизируя понятие прав человека, тем не менее, содержит несколько ориентиров, в определенной мере этому способствующих» [2]. В частности, положение Устава о достоинстве и ценности человеческой жизни С.В. Черниченко сопоставляет с правом человека на жизнь. С данным мнением трудно не согласиться. Вместе с тем, в виде задекларированной международно-правовой нормы право на жизнь нашло закрепление уже непосредственно во Всеобщей Декларации прав человека.

Отметим, что, несмотря на то, что именно Всеобщая декларация прав человека оказала во многом решающее воздействие на правотворчество многих государств, будучи принята в качестве части или оказав влияние на Конституции государств, созданные после принятия данного акта. По словам В. Ягавика, «не менее, чем 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием» [3]. Более того, весьма распространенным является мнение, что Декларация является сборников норм обычного международного права, являясь, тем, самым, обязательной для исполнения всеми государствами, ее признающими. В частности, В.А. Карташкин утверждал, что «основные права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации, рассматриваются в настоящее время практически всеми государствами мира в качестве юридически обязательных обычных или договорных норм. Конституции многих стран мира непосредственно ссылаются на этот документ и включают в себя целый ряд его положений. При этом изложенные во Всеобщей декларации прав принципы и нормы постоянно развиваются и уточняются в ходе заключения новых международных соглашений» [4].

Вместе с тем, Р. Мюллерсон отмечает, что такой подход являет собой скорее желаемый вариант, нежели продиктованный юридическими фактами [5]. По его мнению, для того, чтобы нормы Декларации стали обязательными для всех, как обычные, необходимо, в соответствии с понятием обычной нормы, доказать повсеместную применимость данной нормы в законодательной и, что не менее важно, судебной практике. Однако как национальные, так и международные суды неоднократно в своей практике указывали на особое значение Декларации.

Кроме того, Декларация и сегодня служит основой для принятия иных актов гуманитарной направленности, и основополагающий характер норм Декларации неоднократно подчеркивался и в различных региональных актах, материалах конференций и иных документах. Например, «Финальная Декларация азиатской региональной встречи Всемирной конференции по правам человека» от 2 апреля 1993 года содержала положение, особо подчеркивающее приверженность участников Конференции принципам Всеобщей

Декларации и полноценной реализации прав человека во всем мире.

Вместе с тем, Р. Мюллерсон полагал, что лишь некоторые положения Декларации могут быть признаны общеобязательными [5]. По его мнению, лишь часть заявленных в Декларации прав должна быть гарантирована государствами независимо от их участия в соответствующих международных договорах. К ним, по мнению правоведа, относятся право на жизнь, свобода от геноцида, апартеида и других форм расовой или национальной дискриминации, свобода от пыток и рабства. С данным мнением, однако, трудно согласиться по ряду причин. Во-первых, как представляется, все указанные в тексте права человека должны гарантироваться и защищаться в равной степени в силу того, что именно сочетание прав обеспечивает полноту возможностей человека для распоряжения ими и полноценного существования в обществе. Кроме того, С.В. Бахин справедливо отмечает, что «помимо названных, обязательными для государств являются так называемые абсолютные права, т.е. права, которые, согласно ст. 4 Пакта о гражданских и политических правах, не подлежат никаким ограничениям даже во время чрезвычайного положения в государстве, когда жизнь нации находится под угрозой» [6].

Х. Ханнум утверждает, что «статья 3, гарантирующая «право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» носит, быть может, слишком общий характер, чтобы служить действенной международной нормой, хотя часто отмечалось, что положение о защите права на жизнь подпадает под действие международного обычного права» [7]. Между тем Декларация, как уже отмечалось, представляется не столько сборником конкретных норм (не имея юридической силы), сколько провозглашает наиболее общие принципы международного и внутреннего права. Более подробно нормы закрепляются в локальных нормативных актах, международно-правовых актах регионального характера и судебной практике.

В частности, закрепление права на жизнь получило дополнительное развитие уже в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Ст. 2 ЕКПЧ не только содержала норму о том, что «право на жизнь каждого лица охраняется законом», но и некоторым раскрывает понятие права на жизнь в формулировке запрета на лишение жизни другого лица [8]. По мнению В.А. Туманова и Л.М. Энтина, право на жизнь означает, что над государством довлеет позитивное обязательство сделать все для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности [9]. Однако отсюда не может быть выведено обязательство воспрепятствовать всякой возможности применения насильственных мер». Более того, ст. 2 ЕКПЧ не только определенным образом раскрывает данное понятие, поясняя, каким образом данное право может быть нарушено, но и предусматривает возможные обстоятельства, когда человек может быть лишен жизни на законных основаниях. Ст. 2 предусматривает 4 случая законного лишения человека жизни:

1) для защиты любого лица от противоправного насилия;

2) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

3) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа;

4) во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Примечательно, что данный перечень не содержит указания на законность лишения жизни другого человека во время военных действий. Вместе с тем документы, касающиеся ведения боевых действий и поведения участников военного конфликта, особо закрепляют, как правило, права пленных, раненых, а также гражданского населения, в то время как право комбатантов на жизнь на деле представляет собой не только постоянный объект для посягательства во время войны, но и является во многом целью самого конфликта или способом достижения его цели. Более того, ст. 15 ЕКПЧ особо указывает на важность права на жизнь, отмечая при том, что «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции... (Однако) это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступле-

ния от положений статьи 2». Между тем и здесь есть исключение - Конвенция особо указывает на запрет таких ограничений «за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий». Таким образом, во время ведения войны убийство людей, прежде всего комбатантов, является оправданным и вполне законным.

Следует отметить, что 1 декабря 2009 г. в Европе вступила в силу Хартия Европейского Союза об основных правах [10].

Данная хартия, подписанная в 2000 году, по мнению ряда исследователей является прогрессивным актом, подводящим итог «всему предшествовавшему развитию идей прав человека в конституционном и международном праве не только в Европе, но и во всем мире». В рамках исследуемой темы отметим, что ст. 2 Хартии регламентирует право человека на жизнь и, кроме того напрямую запрещает применение смертной казни, указывая, что «никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года также особо обозначил важность права на жизнь как неотъемлемого права каждого человека, охраняемого законом. В соответствии с п. 1 ст. 6 данного Пакта «никто не может быть произвольно лишен жизни» [11]. Вместе с тем, слово «произвольно» предполагает определенные ограничения данного права, указывая на определенные обстоятельства, когда человек может быть лишен жизни на определенных правом основаниях. Действительно, подобные обстоятельства приводятся далее в той же статье. Так, особое внимание в данном Пакте традиционно уделяется вопросам применения смертной казни. В отличие от ст. 2 ЕКПЧ, допускающей лишение жизни «во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание», ст. 6 Пакта некоторым образом детализирует обстоятельства, когда такой приговор может быть вынесен, указывая, что «смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом».

Однако на практике положение о «самых тяжких преступлениях» оказывается практически бессмысленным. Очевидно, что смертная казнь, являющаяся исключительной мерой наказания, применяется в отношении преступлений, признаваемых наиболее' тяжкими и опасными для общества. Вместе с тем, данная квалификация преступления далеко не всегда носит объективный характер. Поскольку какого-либо перечня преступлений, признаваемых наиболее опасными и для которых допускается применение смертной казни, не существует и, по всей видимости, в ближайшее время не будет создано, данная группа деяний определяется исключительно самим государством, имеющим возможность отнести к ней практически любое преступление в соответствии с внутренним представлением о его опасности. Необходимо особо отметить фактор «окончательности» вынесенного приговора. То есть данное наказание, в виду его исключительного и необратимого характера, может быть приведено в исполнение лишь в случае исчерпания возможностей для обжалования решений в апелляционном и кассационном порядке. Данное положение дополнительно защищает граждан от лишения жизни в случае судебной ошибки или несправедливого разбирательства, оставляя дополнительное время как для доказывания невиновности обвиняемого, так и для возможного помилования, амнистии или изменения иных обстоятельств дела (например, возможности отмены смертной казни как меры наказания в принципе в результате изменений внутренних норм права или при присоединении к международному договору).

Кроме того, к праву на жизнь Пакт делает отсылку к Конвенции по предупреждению преступления геноцида и наказания за него [12]. По данной Конвенции геноцидом признается, в том числе, убийство членов национальной, этической, расовой или религиозной группы, против которой совершается данное преступление. Отметим, что содержащаяся в тексте оговорка является международно-правовой гарантией того, что геноцид, совершаемый со стороны государства или группы лиц, имеющей возможность изменять нормы права внутри страны или иным образом влиять на изменение законодательст-

ва, не будет трактоваться как лишение жизни в соответствии с действующим правом.

Дополнительные ограничения на применение смертной казни содержатся в ст. 4 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 года [13]. Данная статья, подобно ст. 2 ЕКПЧ или ст. 6 вышеуказанного Пакта, регламентирует право человека на жизнь. Прежде всего, данная статья содержит положение о том, что смертная казнь не вводится вновь в тех государствах, которые ее отменили (п. 3 ст. 4). Кроме того, запрещается вынесение смертного приговора за политические преступления или связанные с ними обычные преступления. Отметим, что данная норма подразумевает определенные ограничения для назначения наказания в виде лишения жизни в национальном праве, в отличие от положений ст. 2 ЕКПЧ, указывающей на возможность применения смертной казни в соответствии с действующим правом, без каких-либо ограничений.

Довольно кратко характеризует право человека на жизнь Африканская хартия прав человека и народов, принятая в июне 1981 года [14]. Ст. 4 данного акта ограничивается положением о том, что «человеческая жизнь неприкосновенна... Никто не может быть произвольно лишен этого права». Отметим, что никаких оговорок или дополнительных ограничений возможно законного лишения человека жизни данная статья не предусматривает.

Необходимо отметить, что одной из современных тенденций является также дополнительное закрепление специальными международными актами необходимости дополнительной защиты жизни лиц, неспособных в полной мере отстаивать свои права. В этих случаях источники права, как правило, оговаривают определенные особые условия защиты права на жизнь, а также обстоятельства возможного лишения жизни тех или иных лиц. Так, определенные ограничения в отношении применения смертной казни содержатся в тексте Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, п. 5 ст. 6 Пакта 1966 года содержит норму о том, что «смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин». Отметим, что в отношении беременных ограничивается лишь приведение приговора в исполнение, тогда как возможность вынесения приговора ничем не ограничена.

Между тем положение о защите детей от применения смертной казни дополнительно подкрепляется нормами Конвенции о защите прав ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [15]. Ст. 37 данной Конвенции устанавливает, что «Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение... не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет». Следует особо подчеркнуть, что данная Конвенция является одним из немногих актов, ратифицированных абсолютным большинством стран мира. По состоянию на июнь 2009 года она была ратифицирована 193 государствами мира, в том числе всеми членами ООН, за исключением США и Сомали. Примечательно, что Соединенные Штаты активно участвовали в создании текста документа, и даже подписали его 16 февраля 1995 года, однако ратификации не последовало. Причин отказа от ратификации усматривается несколько. Прежде всего, Сенат США указывает, что в случае ратификации Конвенция будет противоречить законодательству штата Техас, которое допускает применение смертной казни к несовершеннолетним вопреки указанному выше положению Конвенции. Кроме того, по мнению ряда юристов, принятие данного акта может отрицательно сказаться на правах родителей в отношении воспитания детей, что приведет к отрицательной реакции общества, росту преступности и прочим неблагоприятным последствиям. Определенные протесты высказываются также со стороны религиозных и общественных организаций. Примечательно, что в своем выступлении на предвыборных дебатах в Waiden University в октябре 2008 года Президент США Барак Обама назвал досадным факт нератификации Конвенции и пообещал пересмотреть данный вопрос. Впрочем, приведенные выше аргументы против принятия данной Конвенции ни в одном из случаев не затрагивали непосредственно права на жизнь.

Кроме того, дополнительной защитой права на жизнь детей явилось принятие до-

полнительного Протокола к Конвенции о защите прав ребенка, запретившего участие детей в вооруженных конфликтах. При принятии Протоколов учитывалась позиция ООН, отраженная ранее в статуте Международного уголовного суда, в соответствии с которой призыв на военную службу и мобилизация детей является военным преступлением. Принимая во внимание, что весьма значительная часть случаев нарушения права на жизнь (не говоря уже об угрозе убийства «на законных основаниях») происходит именно во время вооруженных конфликтов, а дети, как правило, не имеют возможности оказывать существенное сопротивление противнику, принятие данных дополнений усилило защиту права на жизнь лиц до 18 лет.

Далее, уже упомянутая Американская конвенция о правах человека, помимо запрета вынесения смертного приговора за совершение преступлений несовершеннолетними, дополнительно ограничивает возможность законного лишения жизни пожилых людей. В соответствии с п. 5 ст. 4 «смертный приговор не выносится лицам, которые в момент совершения преступления не достигли 18 лет или которым свыше 70 лет». Отметим, однако, что речь идет именно о вынесении приговора лицам, достигшим 70 лет на момент совершения преступления, тогда как вынесение смертного приговора лицам, которым исполнилось 70 лет на момент судебного разбирательства, равно как приведение в исполнение приговора, вынесенного ранее на законных основаниях, в отношении данной возрастной группы не имеет оснований для ограничения.

К числу групп лиц, для которых международными актами установлены дополнительные гарантии прав, относятся и коренные народы. Правовое положение коренных и зачастую малочисленных народов далеко не всегда в полной мере соответствует правовым положениям внутреннего и международного права. В связи с этим 13 сентября 2007 года была принята «Декларация ООН о правах коренных народов», дополнительно закрепившая ряд прав лиц, относящихся к данной правовой и социальной категории [16]. Несмотря на то, что все эти права неоднократно были закреплены в глобальных международных актах, данный документ дополнительно подчеркнул равноправие коренного населения по отношению к иным лицам, проживающим на территории того или иного государства. Как отметили создатели данной Конвенции, принятие данного акта явилось следствием обеспокоенности тем, что «коренные народы стали жертвами исторических несправедливостей в результате, среди прочего, их колонизации и лишения их своих земель, территорий и ресурсов, что препятствует осуществлению ими, в частности, своего права на развитие в соответствии с их потребностями и интересами». В числе иных в ст.7 данного документа нашло свое закрепление и право на жизнь.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что сегодня право на жизнь является, наряду с правом на защиту от пыток и жестокого обращения, одним из наиболее фундаментальных и защищенных, что подтверждается его закреплением как в национальном, так и в международном праве. Вместе с тем право на жизнь, в отличие от права на защиту от пыток, не может считаться абсолютным и неотъемлемым в силу того, что нормы, регламентирующие данное право, в большинстве случаев предусматривают основания, допускающие вмешательство государства и его ограничение с целью защиты прав других граждан. Кроме того, закрепленные международными и национальными актами положения по ряду причин не могут исчерпывающим образом отразить суть данного права, а также обязательств участников правового процесса в отношении его защиты. Прежде всего, сама формулировка нормы, закрепляющей право на жизнь, обычно имеет довольно краткий характер, устанавливая лишь либо сам факт наличия такого права (Всеобщая декларация прав человека), либо указывая на определенные законные ограничения, а также отдельные процедурные моменты защиты данного права в случае его нарушения (Европейская конвенция). Однако данное положение вещей представляется вполне оправданным и логичным. Не вызывает сомнений, что, учитывая постоянное развитие права в целом и не поддающееся подсчету количество индивидуальных случаев, требующих рассмотрения, положения нормативных актов не способны отразить всего многообразия ситуаций, когда право на жизнь может быть признано нарушенным, равно

как особенностей обязательств субъектов права и иных деталей.

В связи с этим особенно важной представляется роль судебных и иных органов, за счет толкования норм права расширяющих их сферу охвата и детально рассматривающих те или иные ситуации, сопровождающие повседневную деятельность человека и государства.

Именно рассмотрение практических случаев, а также толкование действующих норм способствуют более полной реализации гражданами своих прав, а также большей их защите со стороны государства и уполномоченных на то международных органов.

Вместе с тем, разумеется, без законодательного закрепления основ права в соответствующих документах говорить о каком бы то ни было толковании, совершенствовании или развитии было затруднительно, ведь именно правовые акты создают возможность для применения юридически значимых норм на практике. Данное обстоятельство лишний раз подтверждает, что любая норма должна объединять в себе как теоретическое, так и практическое начало, без сочетания которых она была бы чисто номинальным правилом, ничем не закрепленным и не отвечающим требованиям объективности, справедливости и применимости на практике.

В связи с этим в некоторых случаях говорят, что именно Европейская конвенция, Протоколы к ней, а также ряд более специализированных актов европейского сообщества представляются собой наиболее развитую систему защиты прав человека в мире.

Международные стандарты в области защиты прав человека направлены на защиту прав любого индивида, проживающего в любой части мира. На территориях стран членов ЕС права индивида не защищаются юридически шире, чем в других странах мира». Вместе с тем нельзя не признать, что, при относительном равенстве юридического закрепления защиты прав человека в Европе с иными регионами мира, в распоряжении европейского сообщества находится мощный правозащитный институт - Европейский Суд по правам человека. Учитывая загруженность Европейского Суда, а также разнообразнейший характер рассматриваемых им дел, можно сказать, что данный орган на сегодняшний день является во многом лидером в плане своего авторитета в области защиты прав человека. Именно деятельность ЕСПЧ по применению на практике норм Европейской конвенции является наиболее показательным в этом плане и одновременно наиболее актуальным и важным для отечественного права примером.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению современной ситуации с защитой данного права и отдельных его аспектов, представляется особенно важным определить, как следует рассматривать право на жизнь в контексте данной работы. Для этого, прежде всего, необходимо обратить внимание на положения нормативно-правовых актов национального и международного уровня, рассмотренных выше.

В связи с некоторой недосказанностью, имеющей место в нормативных актах, значительное развитие тема дефиниции права на жизнь получила в работах ученых-юристов. Как показывает практика, современное юридическое понимание права на жизнь, несомненно, выходит за рамки права на неприкосновенность со стороны других лиц и государства.

Вместе с тем, как представляется, рад исследователей рассматривают данное право в слишком широком смысле. Так, некоторые авторы определяет право на жизнь как «естественное право человека, защита которого охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной среды обитания, условий жизни».

Как отмечает Г.Б. Романовский, отождествление права на жизнь только с правом на биологическое существование позволяло приходить к выводам, что человек, как биологический вид, меньше всего нуждается в государстве и праве, а значит, право на жизнь лишь констатирует фактическое состояние. При этом нельзя не признать, что данное право находится в непосредственной взаимосвязи с другими правами, закрепленными в соответствующих актах [17].

Однако включение в понятие права на жизнь, в частности, отдельных аспектов права на безопасную окружающую среду, здоровье, защиту от пыток и жестокого обращения и иных особо оговоренных законом прав делает соответствующие нормы дублирующими, лишь дополнительно обозначающими отдельные моменты права на жизнь.

Как представляется, право на жизнь тем самым во многом равнозначно понятию «защита права на жизнь» в том плане, что формулировка нормативного акта о наличии у человека права на жизнь автоматически означает не право жить в принципе и ни в коем случае не дарованное государством благо, а подразумевает обязанность других лиц, общества и государства уважать и, сообразно субъекту и правовому его положению, защищать жизнь полноправного члена общества и гражданина государства.

Следует согласиться с мнением Г.Б. Романовского, что право на жизнь предполагает наличие юридического механизма его защиты, а также эффективного механизма расследования каждого случая прекращения жизни и установления ответственности за неправомерное прекращение жизни [17].

Таким образом, нормативное содержание права на жизнь следует воспринимать как право личности на безопасное существование в обществе, то есть обязанность других лиц, общества и государства уважать данное право, не посягать на жизнь его носителя, а также, в соответствии с возложенными нормами права обязательствами, защищать его от возможных посягательств. При этом характеристика «неотъемлемости», «абсолютности» нередко используемая исследователями, как уже отмечалось, в данном случае представляется не вполне обоснованной, поскольку современные нормы права как национального, так и международного уровня предполагают наличие у государства возможности законного ограничения права человека на жизнь в связи с теми или иными обстоятельствами.

На сегодняшний день представления о праве на жизнь можно в целом назвать сложившимися. Данное право закреплено в большинстве стран мира и охраняется как национальным, так и международным правом. При этом краткий характер формулировок нормативных актов играет двоякую роль.

С одной стороны, данное обстоятельство позволяет подчас не вполне добросовестным правоприменителям умалять определенные возможности лиц по реализации и защите данного права.

С другой стороны - подобная краткость позволяет органам правосудия несколько расширить традиционные представления о праве на жизнь, рассматривая в его рамках негативные и позитивные обязательства по его защите, а также сопоставляя с данным правом отдельные правовые явления, статус которых на сегодняшний день еще не вполне определен.

Действительно, ряд вопросов защиты права на жизнь и сегодня остается неразрешенным: статус смертной казни, эвтаназии, отдельные вопросы защиты жизни людей в вооруженных конфликтах по-прежнему являют собой проблемные аспекты данного права.

Как видится, именно судебным органам предстоит взять на себя трактовку тех или иных явлений в рамках уже созданных норм права, признавая ту или иную ситуацию подпадающей под действие права на жизнь или, напротив, представляющей собой отдельное явление в рамках других прав и обязанностей. Таким образом, именно судебные органы международного уровня представляются не только основными толкователями норм права, но и, таким образом, создателями новых правил поведения, новых представлений об объеме тех или иных прав и возможных их ограничениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Chernichenko C.B. Teorija mezhdunarodnogo prava: V 2-h tomah: T.2. Starye i novye teoreticheskie problemy. – M.: Izdatel’stvo «NIMP», 2012.
3. Yagawick W. Hong Kong and the International Politic of Human Rights // Human rights in

Hong Kong. Hong Kong, 1992. - P. 158-163.
4. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995.
5. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М., 1991.
6. Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 147–148.
7. Ханнум Х. Статус Всеобщей Декларации прав человека во внутреннем и международном праве. // Российский бюллетень по правам человека, 1999. - №11. - С. 14-21.
8. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.// http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html
9. Семенов И.С. Право на жизнь: международно-правовой аспект.- М., 2009.
10. Хартия Европейского Союза об основных правах // https://eulaw.ru/treaties/charter/
11. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents
12. Конвенция по предупреждению преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/
13. Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 года // https://online. zakon.kz/Document/?doc_id=39605365
14. Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 года // http://hrlibrary. umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html
15. Конвенции о защите прав ребенка от 20 ноября 1989 года // https://www.un. org/ ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
16. Декларация ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года // https:// www. ohchr.org/ru
17. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. - М., 2001.

УДК 343.102

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ КАК СФЕРА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бөленханов А.С., Алембаев К.О., Кизимидинов А.О.

Сведения об авторах. Бөленханов Асыл Сансызбайұлы – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Алембаев Кайрат Оралканович – доктор юриспруденции, зав. кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета. Кизимидинов Алтынбек Омарбекович - старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выделения сотрудничества по противодействию преступности в отдельную отрасль международного права. Авторами рассматривается различные точки зрения ученых-исследователей международного права относительно возможности рассмотрения сотрудничества по противодействию преступности в качестве самостоятельной отрасли международного права. Раскрыты вопросы предмета правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия преступности.

Ключевые слова. Противодействие преступности, сотрудничества по противодействию преступности, принципы сотрудничества, правовое регулирование, международные преступления.

Автор туралы мәліметтер. Бөленханов Асыл Сансызбайұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты. Алембаев Қайрат Оралқанұлы - заң ғылымдарының докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі. Кизимидинов Алтынбек Омарбекұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада қылмысқа қарсы іс-қимыл бойынша ынтымақтастықты халықаралық

құқықтың жеке саласы ретінде қарастыру мәселелері көрсетілген. Авторлар халықаралық құқықты зерттеуші ғалымдардың халықаралық құқықтың дербес саласы ретінде қылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі ынтымақтастықты қарау мүмкіндігіне қатысты әртүрлі көзқарастарын қарастырады. Қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық ынтымақтастықты құқықтық реттеу пәнінің мәселелері ашылды.

Түйін сөздер. Қылмысқа қарсы іс-қимыл, қылмысқа қарсы іс-қимыл бойынша ынтымақтастық, ынтымақтастық қағидаттары, құқықтық реттеу, халықаралық қылмыстар.

About the author. Assyl S. Bolenkhanov., Master's student in "Law", Kazakh-American Free University, Kairat Alembaev, PhD in Law, Head of the Law and International Relations Department, Kazakh-American Free University, Altynbek O. Kizimidinov, senior lecturer, the the Law and International Relations Department, Kazakh-American Free University

Abstract. The article considers making cooperation in combating crime as a separate branch of international law. The authors present different points of view of international law scholars regarding the possibility of considering cooperation in combating crime as an independent branch of international law. The issues related to legal regulation of international cooperation in the field of combating crime are disclosed.

Keywords. Counteraction to crime, cooperation in combating crime, principles of cooperation, legal regulation, international crimes.

Выделение из системы современного международного права отрасли является сложным теоретическим вопросом в связи существованием множества доктринальных подходов к критериям вычленения отраслей и институтов. Государства не декларируют, хотят ли они создать ту или иную отрасль, и вообще перед собой таких задач не ставят. Они создают нормы права в целях оптимизации и урегулирования определенных общественных отношений. Отрасли права, как внутригосударственного, так и международного, складываются объективно и устанавливаются наукой.

Так, Л.Н. Галенская по этому вопросу считает: «Наличие единого способа правового регулирования при различных предметах регулирования не позволяет говорить о существовании отдельных отраслей международного права» [1]. Вместо деления международного права на отрасли она предложила подразделять его на две части - материальное и процессуальное право - и выделять в их рамках те или иные институты. Такой подход не нашел сторонников среди представителей доктрины международного права, которые пошли по пути вырабатывания критериев выделения отраслей международного права с учетом его специфики.

Опираясь на мнения представителей общей теории права и доктрины современного международного права, Д.И. Фельдман пришел к выводу, что отраслью международного права можно считать «совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризуемую соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения» [2]. Однако критерии, обозначенные в данном определении, так же не получили общего признания.

Несколько иного мнения придерживался М.И. Лазарев, полагающий, что для признания системы правовых норм в качестве особой отрасли международного права необходимы следующие условия: 1) специфический круг общественных отношений; 2) специфические нормы, регулирующие эти отношения; 3) достаточно крупная общественная значимость круга общественных отношений; 4) специальные принципы права, регулирующие построение новой отрасли права; 5) заинтересованность общества в выделении новой отрасли права; 6) достаточно обширный объем нормативно-правового материала [3].

Профессор Ю.М. Колосов считает, что само образование отрасли международного права, возможно, лишь в том случае, когда государства договариваются о формировании

широкого универсального международно-правового акта, содержащего основные принципы международного права в данной области [4].

Интересной является позиция профессора С.С. Алексеева, полагающего, что отрасли международного права складываются объективно и устанавливаются наукой (как объективно существующие совокупности или определенные группы норм и их источников, составляющие обособленные и неотъемлемые объективные части общего международного права)". По его мнению, для возникновения и развития определенных групп норм современного международного права необходимы три объективных фактора:

1) появление новых общественных отношений в международной жизни, порожденных насущными потребностями человечества;

2) заинтересованность сообщества государств в установлении в данном срезе общественных отношений четко определенного международного правопорядка для использования в интересах всего международного сообщества;

3) установление и общее признание государствами исходных, основополагающих начал правового порядка в соответствующей сфере [5].

Анализируя выдвигаемые в литературе критерии выделения отраслей международного права, Е.Т. Усенко обратил внимание на их качественную неоднозначность. Данная им оценка наиболее распространенных в доктрине критериев предполагает необходимость деления их на главные (основные), к которым он, безусловно, относит специфику объекта регулирования, наличие специальных отраслевых принципов и, по всей видимости, автономность группы норм, а также дополнительные (вспомогательные), аргументировано причисляя к ним, в частности, такие критерии, как большой массив нормативного материала и заинтересованность международного сообщества. Такая методология группировки критериев деления системы международного права на отрасли представляется весьма плодотворной, ибо она открывает возможность для более точного, системного и строго научного обоснования комплекса упомянутых критериев [6].

Недостаток доктринальных подходов при членении системы международного права состоит не только в априоризации и смешении различных по степени важности критериев, но и в игнорировании факторов, которые отражают наиболее важные свойства внешней среды бытия системы международного права и ее отдельных частей, и критериев, которые отражают свойства собственно комплексов норм, составляющих систему международного права. Представители международно-правовой доктрины лишь указывают на специфику объекта регулирования, не раскрывая ее и, по сути, ставя особенности межгосударственных политических отношений в один ряд со свойствами норм, которые призваны регулировать эти отношения.

В то же время без определенной практической основы выделение отраслей современного международного права является ненужной схоластикой даже в случае наличия каких-либо дополнительных критериев. В.А. Василенко делает значительное дополнение к указанной системе критериев. Важнейшим моментом, который является исходным объективным фактором построения системы современного международного права и тем самым имеет особую значимость в качестве критерия вычленения подсистем системы международного, права, является функциональная роль отдельных категорий межгосударственных политических отношений [7]. В рамках межгосударственных политических отношений существуют, с одной стороны, отношения, направленные на обеспечение благоприятных условий для развития национальных производственных отношений и производительных сил взаимодействующих государств (например, отношения по определению условий осуществления международной торговли и мореплавания), а с другой, отношения, призванные обеспечивать собственно взаимодействие государств как особых субъектов, являющихся официальным выражением общества.

В данном случае, автор определяет связь понятие об отрасли международного права с основой международно-правовых норм.

Исходя из сказанного, отрасль современного международного права представляет собой крупный и устойчивый комплекс международно-правовых норм, которые регули-

руют обширную сферу однородных межгосударственных отношений и составляющими которой являются внутриотраслевые институты и подотрасли.

Краткий анализ позиций различных юристов-международников по критериям выделения самостоятельных отраслей международного права позволяет прийти к некоторым общим выводам, согласно которым таковыми критериями являются:

1) специфичность объектно-предметной сферы действия норм, составляющих данный нормативный комплекс;

2) крупная общественная значимость круга общественных отношений;

3) специальные принципы права, регулирующие построение новой отрасли права;

4) заинтересованность общества в выделении новой отрасли права;

5) обширный объем нормативно-правового материала.

Как представляется, все указанные пункты присущи праву международного сотрудничества по противодействию преступности и требуют детального анализа.

Кроме того, рассмотрение международного сотрудничества по противодействию преступности как самостоятельной отрасли международного права обусловлено отсутствием в настоящее время в науке международного права единого подхода к тому, какие же отрасли международного права в сфере борьбы, предупреждение, пресечение и, в конечном счете, раскрытия, расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, сформировались.

Так, большинство ученых сходится во мнении о необходимости рассмотрения международного уголовного права (далее МУП) как самостоятельной отрасли международного права, совокупность норм которой регулируют международные отношения в данной специфической области. Данный термин широко использовался специалистами в области международного и уголовного права для обозначения правовых норм внутригосударственного и международно-правового характера, регламентирующих международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Вместе с тем, среди ученых нет единства относительно того, что следует понимать под предметом регулирования МУП, и следовательно, что в целом понимать под МУП.

Так, например И.П. Блищенко и И.В. Фисенко определили МУП как отрасль, включающую принципы и нормы, созданные с целью охраны международного правопорядка от преступных посягательств со стороны субъектов международного права путем установления уголовной ответственности виновных физических лиц и ответственности государства за совершение международных преступлений и преступлений международного характера [8].

Н.А. Зелинская, обозначая область юриспруденции, пишет, что МУП - это наука о международном преступлении и международном сотрудничестве в противодействии преступности, а также высказывает мнение, что его интерпретация далеко неоднозначна и требует некоторых оговорок [9].

А.И. Полторак и Ю.А. Решетов приходят к выводу, что МУП является комплексной отраслью международного права, включающей материальные и процессуальные нормы [10]. Эти нормы относятся либо к международному публичному, либо к международному частному праву, либо к национальному уголовному праву. И.И. Лукашук и А.А. Наумов, полагают, что МУП – отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют сотрудничество государств и международных организаций в борьбе с преступностью. Они критикуют утверждение о том, что МУП включает как международные нормы, так и нормы внутреннего уголовного права [11].

Н.И. Костенко определил МУП как комплексную самостоятельную отрасль международного публичного права, состоящую из системы общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и привлечению виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, оказанию судебной помощи, проведению расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства, применению и исполнению меры наказания, обжалованию и пересмотру су-

дебных решений, предусмотренных общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами государств [12].

По мнению В.Н. Кудрявцева, А.Г. Кибальника, МУП, приобретая черты самостоятельной отрасли, выступает как совокупность норм по предупреждению, пресечению преступлений и наказанию за них, аргументируя это тем, что происходит выделение из международных правонарушений особой группы - международных преступлений" [13]. В.П. Панов, рассматривая совокупность международно-правовых норм по борьбе с преступностью, делает акцент на сотрудничестве государств в борьбе с международными уголовными преступлениями, относя их к системе международного уголовного права [14]. Кроме этих подходов имеются еще некоторые взгляды на МУП:

- система общепризнанных принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами МП по предупреждению и пресечению преступности, установлению и привлечению к ответственности виновных в совершении международных преступлений лиц, проведению расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства, применению и исполнению мер наказания, обжалованию и пересмотру судебных решений, межгосударственному сотрудничеству и оказанию правовой помощи по уголовным делам;

- система международно-правовых принципов и норм, определяющих составы международных и транснациональных преступлений, регулирующих деятельность органов международной уголовной юстиции, а также вопросы оказания государствами правовой помощи по уголовным делам.

Исторические подходы МУП формировались в следующем контексте. Профессор Мейли в 1910 г. определил, что МУП есть комплекс норм и юридических правил, которые выделяется из того факта, что преступные действия подпадают под власть уголовных законов нескольких политически друг от друга не зависимых государств. Ф.Ф. Мартене считал, что международное уголовное право включает в себя совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения. В. Пелла утверждал, что международное уголовное право - это ветвь международного публичного права, которая определяет нарушение, устанавливает наказания и фиксирует условия международной уголовной ответственности физических лиц.

Все приведенные позиции - это лишь некоторые примеры из достаточно обширного перечня подходов и взглядов отечественных юристов- международников на МУП.

В то же время в зарубежной теории существует точка зрения, согласно которой МУП - это право, охватывающее все нормы, которые устанавливают, исключают или иным образом регулируют ответственность за совершение преступлений по международному праву. Деяния подпадает под воздействие МУП, если оно соответствует трем условиям: 1) оно должно влечь за собой индивидуальную ответственность и быть наказуемым; 2) норма, устанавливающая такую ответственность, должна входить в систему международного права; 3) деяние должно быть наказуемым независимо от того, включено ли оно в национальное право или нет.

Краткий анализ высказываний юристов по проблемам МУП показывает существенные различия во взглядах по ряду проблем в этой области:

1) одни под содержанием МУП понимают совокупность норм и принципов по установлению ответственности лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера;

2) другие считают, что эта отрасль права призвана регламентировать отношения только по поводу совершения физическими лицами международных преступлений;

3) ряд авторов склоняется к тому, что это система принципов и норм, определяющих составы международных и транснациональных преступлений, регулирующих деятельность органов международной уголовной юстиции, а также вопросы оказания государствами правовой помощи по уголовным делам.

Самым полным, на наш взгляд, является подходы к МУП Н.И. Костенко и Е.Н.

Трикоз, однако и их широкие позиции не раскрывают всего спектра направлений сотрудничества государств по противодействию преступности, поскольку в данных ими определениях акцент делается на процессуальных аспектах привлечения к ответственности виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, так называемая международная уголовная юстиция [12]. Что также является дискуссионным, поскольку в настоящее время существует позиция отдельных ученых, что процессуальные аспекты в рамках МУП необходимо выделять в самостоятельную отрасль международного права - международный уголовный процесс, которая в настоящее время проходи стадию становления.

Несмотря на различные взгляды ученых на МУП, его концепция утвердилась в мировой юридической литературе, в связи с чем термин «международное уголовное право» является достаточно востребованным, но как удалось установить на основе анализа, не объективным.

Кроме выделения в сфере противодействия преступности такой самостоятельной отрасли, как МУП, есть еще некоторые интересные интерпретации на этот счет. В этой связи интересны мнения Н. Капинус, И.Н. Зубова и М. Эдельбахера, которые рассматривают взаимодействия государств в сфере противодействия преступности по различным направлениям в рамках международного полицейского сотрудничества. Такое сотрудничество следует считать одним из компонентов взаимодействия государств в сфере борьбы с преступностью, что само по себе является важной частью международных отношений. Данная позиция является новой в науке международного права и требует дальнейшего изучения.

Помимо этого, в науке современного международного права существует позиция, согласно которой данная область есть международное правоохранительное право. Представителем этой точки зрения является Ю.С. Ромашев, который говорит о международном правоохранительном праве как об отрасли международного права, содержащей совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами, иными субъектами международного права в области борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, совершаемыми физическими лицами [15].

Наиболее широкой областью, охватываемой международным правоохранительным правом, является борьба с преступностью. В целом эта борьба предусматривает осуществление комплекса специальных мер экономического, политического, правового, оперативного, организационного, технического и иного характера, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию условий и факторов, способствующих совершению преступлений; их предупреждение, выявление и пресечение, регистрацию, раскрытие (розыск преступников) и расследование преступлений; осуществление уголовного правосудия; исправление лиц, совершивших преступления, ликвидацию отрицательных последствий преступлений и другие цели.

Проведенный анализ позиций ученых на предмет выделения в международном праве в качестве самостоятельных отраслей одновременно МУП с его различными интерпретациями, международного правоохранительного права, международного уголовного процесса, позволяет нам констатировать следующий факт. К сожалению, ни один из рассмотренных подходов не отражает полного спектра содержания сотрудничества субъектов международного права по противодействию преступности, обусловленного современным обширным, разнообразным взаимодействием государств и международных организаций, начиная от принятия международных договоров, закрепляющих составы деяний, квалифицируемых как преступления и порождающих вопросы ответственности лиц, заканчивая технической, информационной, научной, исследовательской стороной этого вопроса.

В этой связи требуется детальный анализ обобщенных критериев для выделения самостоятельных отраслей международного права с целью подтверждения нашего подхода к международному сотрудничеству по противодействию преступности как отрасли современного международного права.

Специфический круг общественных отношений. Рассматривая вопрос о предмете права международного сотрудничества по противодействию преступности, необходимо отметить, что он настолько обширен и динамичен, насколько быстро развиваются современные международные отношения. И все же обобщая проанализированные взгляды ученых, рассмотренные международные договоры и иные нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере можно утверждать, что предмет права международного сотрудничества по противодействию преступности представляет собой совокупность разнообразных отношений субъектов международного права по:

- предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию международных преступлений и преступлений международного характера путем разработки и принятия на международно-правовом уровне договоров и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы признания деяний в качестве преступных и наказуемых, а также процессуальные аспекты деятельности органов, задействованных в данном процессе;

- привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений или преступлений международного характера путем оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и исполнения уголовных наказаний, назначенных органами международной юстиции, а также иностранными судами;

- учреждению и формированию на договорной и иной международно- правовой основе органов международной юстиции, международных правоохранительных организаций и органов, задействованных в международном сотрудничестве по противодействию преступности на определенных стадиях;

- координации сотрудничества на международном уровне в виде разработки стандартов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями;

- вопросам минимизации и ликвидации последствий отдельных глобальных преступных деяний;

- оказанию финансовой, технической, информационной и иной помощи по противодействию преступности.

Присутствие обособленной группы общественных отношений. Международные отношения в указанной сфере в силу своего особого положения являются самостоятельным предметом правового регулирования.

Предмет регулирования права международного сотрудничества в сфере противодействия преступности выступает как специфический комплекс обособленных общественных отношений, участниками которых являются государства и международные организации.

Достаточно крупная общественная значимость круга общественных отношений. Противодействие преступности является одной из главных задач мирового сообщества. Возрастание роли межгосударственного сотрудничества по противодействию преступности обусловлено появлением новых угроз и вызовов современного мира. Условия, сложившиеся в настоящее время на международной арене, адекватно отражают большую заинтересованность развивающихся стран в развитии и усилении международного сотрудничества по рассматриваемой проблематике. Вопросы противодействия терроризму, организованной преступности в целом, а также ее отдельным составляющим деяниям, сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, торговли людьми находятся в центре тематических вопросов ООН.

Специальные принципы права, регулирующие построение новой отрасли права. Межгосударственное сотрудничество вообще, а тем более в такой специфической области как противодействие преступности, должно осуществляться в рамках соблюдения общепризнанных норм и принципов международного права: суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела; мирное урегулирование споров; уважение прав человека и основных свобод; сотрудничество государств; добросовестное выполнение международных обязательств.

Кроме того, можно выделить и специальные принципы права международного противодействия преступности: неотвратимость ответственности за совершенное деяние;

гуманность; неоказание помощи по уголовным делам политического, расового, военного и религиозного характера; защита своих граждан за рубежом и другие общеобязательные положения и ряд других.

В этой связи можно смело констатировать, что отношения в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности строятся как на основе общепринятых принципов международного права, так и специальных.

Заинтересованность общества в выделении новой отрасли права. Данный критерий выступает в качестве своеобразного катализатора процесса постепенного перерастания правовой подотрасли или института в обособленную отраслевую единицу системы права. Выделение новой отрасли не произойдет, если будет отсутствовать заинтересованность международного сообщества в ее становлении и развитии. В отличие от предыдущих, этот критерий напрямую связан с целым рядом внешних для рассматриваемой правовой системы условий экономического, политического и социального характера и определяется темпами развития межгосударственного сотрудничества. Предполагаем, что в настоящее время существует актуальная проблема по оформлению единого подхода к сотрудничеству субъектов международного права по противодействию преступности как самостоятельной отрасли современного международного права.

Обширный объем нормативно-правового материала.

Разнообразный массив нормативного материала соответствующего качества и количества в сфере противодействия преступности может, без какого- либо преувеличения, просто затмить воображение. Государствами и международными организациями за последние 60 лет разработаны и приняты более 50 международных соглашений универсального характера, около 100 международных соглашений регионального характера и более 2000 двухсторонних соглашений по вопросам противодействия преступности. Кроме того, разработано и принято огромное количество рекомендательных документов в изучаемой сфере в рамках ООН и региональных организаций. Подробный анализ источников, регламентирующих вопросы международного сотрудничества по противодействию преступности, проведенный в прошлом параграфе диссертационного исследования, является наглядным подтверждением указанных доводов [16].

Проведенный анализ различных взглядов и подходов на роль, значение и место права международного сотрудничества по противодействию преступности в системе международного права, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, современное состояние совокупности нормативно-правовых актов, относящихся к этой области, их общественная значимость, наличие исторически оформившихся институтов и принципов построения международных отношений в данной сфере международного права дают весомое основание для формирования тезиса о признании за международным сотрудничеством по противодействию преступности статуса самостоятельной отрасли международного права.

Во-вторых, рассмотрение международного сотрудничества по противодействию преступности как самостоятельной отрасли международного права обусловлено также отсутствием в настоящее время в науке международного права единого подхода к тому, какие же отрасли международного права в данной специфической области регулируют отношения субъектов. На это счет имеются следующие сформировавшиеся позиции юристов-международников: международное уголовное право (в абсолютно разнообразных содержательных интерпретациях); международное правоохранительное право; международный уголовный процесс; международное полицейское сотрудничество.

В-третьих, анализ права международного сотрудничества по противодействию преступности потребовал разработки авторского подхода к критериям выделения самостоятельных отраслей международного права в связи с отсутствием единства среди ученых по данному вопросу. Изучение взглядов юристов-международников по рассматриваемой проблематике позволило прийти к некоторым общим выводам, согласно которым таковыми критериями являются:

1) специфичность объектно-предметной сферы действия норм, составляющих дан-

ный нормативный комплекс;

2) достаточно крупная общественная значимость круга общественных отношений;

3) специальные принципы права, регулирующие построение новой отрасли права;

4) заинтересованность общества в выделении новой отрасли права;

5) достаточно обширный объем нормативно-правового материала.

В-четвертых, детальный анализ всех критериев, присущих отраслям международного права, позволяет констатировать факт признания за правом международного сотрудничества по противодействию преступности статуса самостоятельной отрасли международного права.

В-пятых, право международного сотрудничества по противодействию преступности - это совокупность принципов и норм, регулирующих совместную деятельность субъектов международного права по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию международных преступлений и преступлений международного характера, привлечению к ответственности лиц, виновных в их совершении, учреждению и формированию органов международной юстиции, международных правоохранительных организаций и органов, задействованных в таком сотрудничестве, координации сотрудничества на международном уровне в виде разработки стандартов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, вопросов минимизации и ликвидации последствий отдельных глобальных преступных деяний, а также оказанию финансовой, технической, информационной и иной помощи в сфере противодействия преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. – СПб., 2022.
2. Фельдман Д.И. Система международного права. – Казань: Издательство Казанского университета, 1983.
3. Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права. - М., 1983
4. Колосов Ю.М., Кузнецов В. Международное право. – М., 2021.
5. Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1995.
6. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М.: Норма, 2008.
7. Василенко В.А. Основы теории международного права. – Киев, 1988.
8. Блищенко И.П. Дипломатическое правоо. – М.: Высшая школа, 2003.
9. Зелинская Н.А. Международное уголовное право в условиях глобализации преступности // Международное уголовное право, 2014. – С. 29-44
10. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. - М., 1983.
11. Международное уголовное право / Под ред. А.В. Наумова и А.Г. Кибалькина. – М.: Юрайт, 2016.
12. Костенко Н.И. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. – М.: Юрлитинформ, 2016.
13. Международное уголовное право: учебное пособие. / Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1995.
14. Панов В.П. Международное право: Учебные материалы. - М.: Инфра-М., 1997.
15. Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право: монография. 3-е изд., доп. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 352 с.
16. Курдюков Г.И. Источники и система современного международного права. Международное право. Общая часть / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2011.

УДК 327

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Саид Мохаммед Халфан Саид Альмансури, Егоренкова Е.Н.

Сведения об авторах. Саид Мохаммед Халфан Саид Альмансури – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета. Егоренкова Елена Николаевна – магистр истории, старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматривается проблема, обусловленная бурными политическими событиями последних лет, которые оказали значительное влияние на современные международные отношения. В новых политических условиях происходит борьба между ключевыми фигурами в мировой системе международных отношений, где США претендовали на основную роль. После окончания «холодной войны» США как держава, обладающая наибольшим экономическим и военным потенциалом, играли активную роль в перестройке институтов международного порядка. Авторы работы рассматривают опыт США 1990–2020 гг. в сфере формирования и реализации внешнеполитическойстратегии в этот период.

Ключевые слова. США, внешнеполитическая стратегия, холодная война, внешнеполитическая доктрина, НАТО.

Авторлар туралы мәліметтер. Саид Мохаммед Халфан Саид Альмансури – Қазақстан-Американдық Еркін университетінің. "Халықаралық қатынастар" білім беру бағдарламасының магистранты. Егоренкова Елена Николаевна-тарих магистрі, Қазақстан-Американдық Еркін университетінің Құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада қазіргі халықаралық қатынастарға айтарлықтай әсер еткен соңғы жылдардағы саяси оқиғаларға байланысты мәселе қарастырылады. Жаңа саяси жағдайларда әлемдік халықаралық қатынастар жүйесіндегі негізгі тұлғалар арасында күрес жүріп жатыр, онда АҚШ басты рөлді талап етті. Қырғи қабақ соғыс аяқталғаннан кейін АҚШ ең үлкен экономикалық және әскери әлеуетке ие держава ретінде халықаралық тәртіп институттарын қайта құруда белсенді рөл атқарды. Авторлар АҚШ-тың 1990-2020 жылдардағы осы кезеңдегі сыртқы саяси стратегияны қалыптастыру және іске асыру саласындағы тәжірибесін қарастырады..

Түйін сөздер. АҚШ, сыртқы саяси стратегия," қырғи қабақ соғыс", сыртқы саяси доктрина, НАТО (САШҰ).

About the authors. Said M. Kh. S. Almansuri, Master's student in “International Relations”, Kazakh-American Free University. Elena N. Egorenkova, Master of History, Senior Lecturer, the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article focuses on the problem caused by the turbulent political events of recent years, which have had a significant impact on modern international relations. In the new political conditions, there is a struggle between key figures in the world system of international relations, where the United States claimed to dominate. After the end of the “cold war”, the United States, as the power with the greatest economic and military potential, played an active role in the restructuring of the institutions of the international order. The authors study the experience of the USA in 1990-2020 in the field of formation and implementation of foreign policy strategy during this period.

Keywords. USA, foreign policy strategy, “cold war”, foreign policy doctrine, NATO.

В начале текущего столетия наметились существенные сдвиги в мировых экономических и политических процессах. В условиях мировых экономических катаклизмов ослабевает роль традиционных центров силы, и активизируется роль в полицентричном мире стран с восходящей экономикой.

Экономические и коммерческие связи углубились с вступлением в силу Соглашения о содействии торговле от 2015 года, которое устанавливало высокие стандарты для стран в отношении доступа на рынки, инвестиционных гарантий, прав интеллектуальной собственности и защиты окружающей среды и защиты прав трудящихся.

Согласно альтернативной версии С. Коэна, новая холодная война начала развора-

чиваться сразу же по окончанию «первой холодной войны» при отсутствии каких-либо серьезных публичных дебатов, хотя в условиях демократии они были едва ли не единственным способом подвергнуть критическому анализу или изменить официальную политику.

В результате такого замалчивания США с 1990-х гг. проводили в отношении РФ «неразумную» политику, руководствуясь одними и теми же основными убеждениями и принципами.

По мнению С. Коэна, такая ситуация принципиально отличается от событий предыдущей холодной войны, когда с 1960-х по 1980-е гг. политика США регулярно обсуждалась как на высоком политическом уровне, так и среди широких масс. Именно отсутствие общественных дебатов, по убеждению исследователя, является одной из причин того, что новая холодная война является более опасной, чем предыдущая [1].

Как утверждает С. Коэн, в 1990 г. руководство США заключило и вскоре проигнорировало важное «джентльменское» соглашение: в ответ на согласие Горбачева с тем, что объединенная Германия станет членом НАТО, западные государства во главе с президентом Дж. Бушем-старшим дали обещание о нерасширении НАТО на Восток [1].

В предыдущие эпохи спираль эскалации основном совершалась столкновением враждующих армий на поле боя независимо от того, были отдельные общества морально готовы к войне. Однако в условиях американо-советского противостояния 1947-1991 гг. обе стороны осознавали опасность прямой военной конфронтации, предоставляя, за относительно немногочисленными исключениями, предпочтение косвенным формам противоборства в «третьем мире».

Шаткая грань между противником и врагом обычно довольно условна. Даже если стороны потенциально осознают опасность обострения отношений, что может привести к прямому военному конфликту, они в основном предпочитают избегать тех действий, которые способны ускорить военную развязку. К тому же реалии постбиполярного мира обнаружили значительный потенциал гибкости международной системы, что служит основанием для вывода о возможности ее эволюционных изменений в направлении избегания прямых столкновений между ведущими государствами, которые определяют и олицетворяют ее полярную структуру.

В общем, терминологический аппарат доктринальных документов современных государств мира свидетельствует и позволяет выделить определенную понятийную разницу между врагом и противником. Ведь враг - это либо олицетворение экзистенциальной угрозы, которая может быть нейтрализована только путем ее уничтожения (типичным примером применения таких понятий является словосочетание враги мира, свободы, цивилизации и т.п.), или это противники, которые воплощают или олицетворяют прямую угрозу определенному государственному субъекту и его общественному организму. При этом упомянутый термин чаще всего используется для обозначения другой стороны противоборства в традиционном контексте войны.

Оценивая предпосылки новой «холодной войны», признаки которой стали проявляться еще в конце 1990-х гг., обозреватели высказывают довольно отличные оценки и утверждения.

По мнению С. Коэна, первым симптомом принципиального различия позиций американского и российского руководства была операция НАТО против Союзной республики Югославия в 1999 гг. По его мнению, начальные импульсы новой «холодной войны» были заложены в Вашингтоне, а не в Москве. При этом новая «холодная война» представляется опаснее, чем предыдущая.

Оценивая разногласия в политических и академических оценках новой «холодной войны», целесообразно перечислить их базовые концептуальные различия. Они касаются таких аспектов, как причины возникновения нового противостояния, определение степени его жесткости, выяснения причин привлечения, интересов и мотиваций участников конфликта, и, не в последнюю очередь, - установление фактических инициаторов нового этапа противостояния, прогнозирования его вероятного хода и последствий.

Попутно возникает вопрос о том, какие формы конфронтации могут рассматриваться как признаки именно этого феномена международных отношений, и всегда ли длительное противостояние с позиции силы или на грани угрозы применения силы позволяло воздерживаться от сползания к прямому конфликту центросиловых государств.

Россия в силу асимметричности российско-американских отношений стремится избежать «новой холодной войны», однако в то же время своими действиями провоцирует США и страны НАТО к наращиванию военных потенциалов, направленных против нее.

Несмотря на заверения США о том, что система ПРО никак не угрожает России, последняя в ответ на размещение элементов ПРО в Польше и Чехии угрожала нацелить свои ядерные ракеты на новые объекты в Европе, а также прибегла к испытаниям новых образцов наступательного вооружения.

В частности, в мае 2007 г. в качестве аргумента в ответ Россией было проведено испытание новой баллистической ракеты РС-24, которая способна нести сразу несколько ядерных зарядов.

Такая «новая гонка вооружений» указывает, что эти запуски состоялись на фоне протестов РФ, вызванных решимостью администрации США разместить в Восточной Европе элементы противоракетного щита, который оценивается весьма неоднозначно. США тоже не заставили себя долго ждать и менее чем через месяц Пентагоном было проведено испытание системы ПРО над Тихим океаном. В то же время Белый дом выразил мнение о размещении в Польше своих ракет «Patriot».

Россия, угрожая разрушить универсальные режимы контроля над вооружениями, пытается решить локальные вопросы двусторонних отношений с рядом стран, которые ранее относились к сфере советского или российского влияния. Таким образом, заставив США отказаться от планов развертывания ПРО в Чехии и Польше, а также убедив страны НАТО ратифицировать адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе (включая присоединение к нему балтийских стран) до того, как прекратится российское военное присутствие в Грузии и Молдове, Россия смогла бы продемонстрировать странам ЦВЕ, Балтии и постсоветского пространства, что членство в НАТО и ЕС, которое они получили или к которому они стремятся, ничего для них не меняет, и Россия продолжает определять их судьбу.

Впрочем, на очередной сессии Совета НАТО, которая состоялась в июне 2007 г.., позиция европейских стран по размещению ПРО постепенно приблизились к американской, что в перспективе могло бы привести к проигрышу России.

В июне 2007 г. на саммите «большой восьмерки» российский президент высказал свои предложения по совместному использованию с США одной из станций российской системы предупреждения о ракетном нападении в Габале (Азербайджан), которые могут расцениваться как шаг к поиску компромисса по проблемам противоракетной обороны. Обе стороны пришли к соглашению рассмотреть вопросы взаимовыгодной концепции ПРО на Бухарестском саммите НАТО.

2-4 апреля 2008 состоялся Бухарестский саммит и четко определил баланс сил и интересов России, в частности отложив на перспективу вступление в НАТО Украины и Грузии. Вместе с тем старые члены НАТО продемонстрировали, что в будущем Россия может не иметь права вето на решение стратегических вопросов, связанных с приобретением членства новыми странами.

В общем, предположение о невозможности американо-российской «холодной войны» после распада СССР оказались ложными, ведь они базировались «на убеждении, что постсоветские конфликты между США и РФ больше не олицетворяют соревнования различных экономических и политических систем», не имеют идеологического и глобального подтекста, «и вообще, что постсоветская Россия слишком слаба», чтобы выдержать еще одну «холодную войну».

Поэтому после применения РФ военной силы в Осетии в 2008 г. американские правительственные функционеры, включая президента Дж. Буша-младшего и госсекретаря К. Райс пытались смягчать свои оценки новой ситуации, ограничившись выражением со-

жаления по поводу действий Москвы и обострение вражды между США и Россией [2, с. 103]. Поэтому на практике признания нового состояния конфронтационных отношений между США и Россией растянулось до начала украинского кризиса в феврале-марте 2014 г., референдума в Крыму и военного конфликта в Донбассе.

Наиболее заметной попыткой сближения США и РФ, предшествующий нынешнему кризису, была «перезагрузка» 2009 года.

В настоящее же время, судя по всему, нет оснований ожидать изменения официальной позиции США в отношении России. Вместе с тем, даже если в силу маловероятных изменений во внутренней политике позиция изменится, перспективы развития «хороших» российско-американских отношений крайне призрачные через внутриполитическую ситуацию в России. Учитывая бескомпромиссность позиций РФ и США по ключевым проблемам, в первую очередь Крыма и Донбасса, возможность «консенсуса» по этому вопросу крайне маловероятна.

Параллельно возник вопрос о том, на какой круг стран может распространяться новая фаза противостояния между США и Россией, и в какой степени к ней присоединяются статусные союзники США среди стран-членов НАТО и участников двусторонних обязательств союзнического типа в других регионах мира. При этом оказался природный интерес к сравнению стереотипов «холодной войны» в отношениях между США и РФ и в отношениях США с другими «подсанкционными» государствами (Иран, Северная Корея, Сирия, Куба).

Следует также учитывать ряд других примеров постоянной вражды между странами современного мира. Кое-где территориальные или идеологические споры приводят к вынужденной консервации конфронтационных отношений между странами из-за невозможности достижения победы традиционными средствами. Фактическое состояние войны уже много лет характеризует отношения между Индией и Пакистаном, между Северной и Южной Кореей [3], между Азербайджаном и Арменией.

Как показывает опыт международных отношений, долгосрочное состояние напряженности или прямой вражды длительное время может сохраняться в отношениях между Россией и Грузией, Кипром и Турцией, Израилем и Ираном. Несмотря на отсутствие состояния войны, продолжается дипломатическое непризнание Израиля со стороны большинства арабских стран.

Хотя приведенный перечень конфликтных ситуаций имеет ряд общих черт, через переплетение различных аспектов и содержательных причин указанных конфликтов они трудно поддаются общей классификации.

Надо отметить, что сформулированная впервые в 1947 году одним из основателей внешней Дж. Кеннаном, концепция сдерживания долгое время была краеугольным камнем внешнеполитической и стратегии безопасности США.

Сдерживание представляет собой сочетание двух конкурирующих между собой целей: противодействия противнику и избегание войны. До сих пор существует немного исследований, посвященных комплексному анализу трансформаций безопасности стратегий США и РФ в контексте эволюции традиционных и появления новых угроз.

В начале февраля 2015 администрация Обамы внесла коррективы в стратегию национальной безопасности страны образца мая 2010 года. Новая версия стратегии фокусируется на политике США в условиях равносильного негативного влияния террористических угроз и политического противостояния сверхдержав.

Соединенные Штаты продолжают играть роль лидера в Объединение групп наций для согласованных дипломатических, экономических и военных действий по противодействию актуальным угрозам международной безопасности. Однако отличительной чертой новой версии стратегии безопасности США является изменение риторики в отношении РФ. Если в 2010 году США пытались создавать и развивать механизмы партнерства с РФ, то начале 2015 года официальная тональность претерпела существенные изменения.

Соединенные Штаты и их европейские союзники возвращаются к старым опера-

тивным доктринам усиления обороны восточных рубежей, направленных в свое время против СССР, ныне - против РФ.

В начале февраля 2015 г. США приняли решение о размещении 12 штурмовиков A10 Thunderbolt II и контингента из 300 военнослужащих в Германии, на авиабазе Шпангдалем [4]. В то же время Государственный департамент США и управление Пентагона по продаже военного оборудования объявили о новой программе, которая впервые позволит европейским союзникам Вашингтона получать американское военное оборудование [5].

США осуществляют практические меры для осуществления основных концептуальных основ политики «нового сдерживания», сформулированных под влиянием событий последнего десятилетия, особенно 2000-е года. А дискурс «новой холодной войны», который актуализируется в связи с региональными военными конфликтами, имеет целый ряд существенных отличий от дискурса «классической холодной войны».

Во-первых, в нем отсутствует мощная идеологическая составляющая. Если традиционное идеологическое противостояние в рамках «холодной войны» осуществлялось по линии «коммунизм - капитализм», то новый мир характеризуется скорее противостоянием за экономическую и политическую власть.

Во-вторых, «холодная война - 2.0» (термин, который применяется для обозначения текущего состояния конфронтации между противостоящими геополитическими центрами - Россией и Китаем, а также США, ЕС и НАТО) интегрирует в себе как классические угрозы национальной и международной безопасности в лице государства, так и современные угрозы, такие, как использование государствами сетевых технологий ведения войн.

Оценивая обострения напряженности в международных отношениях, политические обозреватели, аналитики и ученые все чаще характеризуют состояние отношений между ведущими государствами как «Новую холодную войну», или «Вторую холодную войну». Однако указанный подход иногда вызывает возражения, прежде всего из-за его довольно нечеткой концептуальной обоснованности.

Решение этого спора требует сравнительного анализа политического климата в отношениях между РФ и США после 1991 г. и состояния напряженности в отношениях между ведущими альтернативными центрами силы на современном этапе. Поэтому выглядит целесообразной четкая концептуализация самого понятия «холодной войны» как политического феномена, который характеризует состояние высокой и постоянной напряженности в двусторонних и многосторонних отношениях, однако сопровождается удерживанием субъектов конфронтации от прямого применения силы.

Таким образом, в современных условиях перспективы трансформации внешнеполитической стратегии США весьма туманны, так как сама современная международная обстановка не имеет четкой фиксации, подвержена влиянию и активному воздействию множества непредвиденных факторов, в связи с чем США достаточно сложно сохранять в неизменном положении ключевые направления и положения своей внешнеполитической доктрины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cohen SF Who Is Responsible for the New US -Russian Cold War? A discussion of the Stephen F. Cohen - Michael McFaul debate. The Nation. May 16, 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.thenation.com/article/who-is-responsible-for-the-new-us-russian-cold-war
2. Коэн С. Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? - М., 2011. – С. 103
3. Ланьков А. К северу от 38-й параллели. Как живут в КНДР. - М.: Альпина нон-фикшн, 2020
4. A-10 Warthogs return to Germany as situation in Ukraine deteriorates / Stars and Stripes [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.stripes.com/news/europe/a-10-warthogs -return-to-germany-as-situation-in-ukraine-deteriorates-1.330479
5. Washington Unveils NATO Weapon- Sharing Plan / Defense News [Электронный ресурс] -

Режим доступа: http://www.defensenews.com/story/defense/2015/02/04/nato-weapons-sales- stste- department/22871267.

УДК 342

АМЕРИКАНСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Резанов В.М., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Резанов Владислав Михайлович – магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Гаврилова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, профессор Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу американской и европейских моделей конституционного правосудия. В статье рассматриваются особенности организации и функционирования конституционных судов в Соединенных Штатах Америки и в странах Европейского союза. Авторы анализируют принципы назначения судей, их полномочия, процедуры рассмотрения конституционных дел, а также взаимодействие конституционных судов с другими органами власти. Особое внимание уделяется различиям и сходствам между двумя моделями и их влиянию на правовую систему и развитие государства.

Ключевые слова. Конституционное правосудие, конституционный суд, американская модель, европейские модели, принципы назначения, полномочия, процедуры рассмотрения, взаимодействие, правовая система, государственное развитие.

Авторлар туралы мәліметтер. Резанов Владислав Михайлович - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты. Гаврилова Юлия Александровна-заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің профессоры.

Аннотация. Бұл мақала конституциялық сот төрелігінің американдық және еуропалық модельдерін салыстырмалы талдауға арналған. Мақалада Америка Құрама Штаттарында және Еуропалық Одақ елдерінде конституциялық соттардың ұйымдастырылуы мен жұмыс істеу ерекшеліктері қарастырылады. Авторлар судьяларды тағайындау қағидаттарын, олардың өкілеттіктерін, конституциялық істерді қарау рәсімдерін, сондай-ақ конституциялық соттардың басқа билік органдарымен өзара іс-қимылын талдайды. Екі модель арасындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтарға және олардың құқықтық жүйе мен мемлекеттің дамуына әсеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Конституциялық Сот төрелігі, конституциялық сот, американдық модель, еуропалық модельдер, тағайындау қағидаттары, өкілеттіктер, қарау рәсімдері, өзара іс-қимыл, құқықтық жүйе, мемлекеттік даму.

About the authors. Vladislav M. Rezanov, Master's student in “Law” at Kazakhstan-American Free University. Yulia A. Gavrilova, PhD in Law, Professor, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of American and European models of constitutional justice. The article considers peculiarities of organization and functioning of constitutional courts in the United States and in the European Union. The authors analyze the principles of judges' appointment, their powers, procedures of constitutional cases review, as well as the interaction of constitutional courts with other authorities. Special attention is paid to the differences and similarities between the two models and their impact on the legal system and state development.

Key words. Constitutional justice, constitutional court, American model, European models, appointment principles, powers, review procedures, interaction, legal system, state development.

При всем многообразии системных характеристик, действующих в отдельных странах, можно выделить две основные модели конституционного правосудия. В рамках «американской» модели рассмотрение дел конституционно-правового характера подпадает под юрисдикцию Высшей судебной надзорной (надзорной) или Апелляционной инстанции, коронации иерархически выстроенной судебной системы государства и, следовательно, выступает в качестве высшей инстанции для судов общей юрисдикции по так

называемым обычным делам, т.е. только решения Верховного суда по конституционным вопросам делают нормативный акт недействительным.

Согласно европейской модели, конституционное правосудие отделено от общего правосудия - конституционные дела рассматриваются специализированными органами - конституционными судами. Н.В. Уитрук считает, что речь идет исключительно о европейской модели, означающей:

«1) наличие конституционных судов как специализированных судебных органов конституционного контроля;

2) автономное положение судов в иерархии судебной власти;

3) самостоятельная процессуальная форма отправления конституционного правосудия;

4) правовая власть принятия решений в конституционном правосудии, приравненная к правовой силе Конституции;

5) особая система законодательства, регулирующего конституционное правосудие» [1, с. 22].

Он называет американскую модель «судебным конституционным контролем». Для удобства назовем обе модели конституционной юстицией, хотя точка зрения Н.В. Витрука кажется разумной.

В современной фазе конституционного развития «отчетливо проявляется тенденция к появлению многочисленных смешанных форм» [2, с. 240], такие гибридные модели (получившие широкое распространение в развивающихся странах) можно лишь весьма условно охарактеризовать как американскую или европейскую модель в ее «классическом варианте».

Исторически сложилось так, что первой в федеративных государствах возникла американская модель, которая формировалась в США на основе не конституции, а судебных прецедентов, созданных в многочисленных федерациях Европы (Швейцария), Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Мексика), Северной Америки (Канада), Азии (Индия, Малайзия, Пакистан) в Австралии.

Согласно Конституции США, Верховный суд является судом первой инстанции «в двух редких типах дел: когда одно государство США предъявляет иск другому и в делах с участием иностранных дипломатов» [3, с. 30] и «с формально-правовой точки зрения полномочия конституционного надзора являются бессрочными от осуществления своих традиционных функций правосудия, то есть 2 ст. III Конституции 1787 г., в процессе рассмотрения и разрешения «дел» и «судебных разбирательств» [3, с. 125].

Верховный суд США является кассационным судом для всех других видов дел, охватываемых федеральной судебной системой, которая в федералистской системе США «ограничена и по характеру судебного разбирательства (федеральная «межгосударственная» юрисдикция распространяется на дела между гражданами разных штатов) и предметом их спора (дело может возникнуть в соответствии с Конституцией, федеральным законом или соглашением, в котором участвуют Соединенные Штаты)» [4, с. 40]. Учитывая ограниченный характер его первоначальной юрисдикции, фундаментальные споры о государственной власти в Америке рассматриваются в Верховном суде по апелляции или через другой аналогичный механизм другими государственными и федеральными судами. Таким образом, к тому времени, когда национальные конституционные споры доходят до Верховного суда, они уже были рассмотрены, уточнены, а иногда и коренным образом изменены в предыдущих циклах юридических аргументов и судебных решений в одном или нескольких нижестоящих судах. Верховный суд является последним судом практически по всем делам такого рода. «Судебный конституционный пересмотр имеет четко заявленную необязательную основу, то есть он возможен только при рассмотрении конкретного дела, например, когда одна сторона считает, что претензии другой стороны основаны на работе неконституционной нормы». Н.В. Уитрак считает, что в США «формально закон, признанный неконституционным, продолжает действовать. Однако суд блокирует ее дело: ни один суд не будет его исполнять... Как правило, парламент отменя-

ет такой закон» [5, с. 41].

Следует отметить, что в ряде федеративных земель федеральные образования участвуют в формировании Верховного суда в той или иной форме. Например, судьи Верховного суда США назначаются президентом, но «по совету и с согласия Сената», например. В Канаде провинции в суде представлены следующим образом: из девяти судей, назначаемых генерал-губернатором (федеральным правительством), три из Квебека, три из Онтарио, два из четырех западных провинций, один из четырех атлантических провинций.

По модели США проблема разграничения юрисдикции в этой сфере между различными судами общей юрисдикции имеет большое значение в выявлении роли конституционного правосудия в сфере федеративных отношений. Особенно остро этот вопрос стоит в тех странах, где (как, например, в США) сосуществуют две системы правосудия – федеральные суды и федеральные суды. Во всех федеративных землях верховные суды обладают основными полномочиями в сфере федеративных отношений – разрешать споры между федерацией и ее образованиями, а также между различными образованиями. Это их исключительная власть.

Однако споры между федерацией и ее субъектами встречаются довольно редко. «Вопросы, непосредственно связанные с федеративными отношениями, решаются в основном в делах, касающихся проверки конституционности нормативных актов федерации и ее образований посредством специфического конституционного контроля (модель США характеризуется такого рода конституционным контролем). И такой властью обладают либо все суды общей юрисдикции, либо Верховный суд и высшие суды субъектов федерации» [6, с. 43]. В связи с этим возникают вопросы: какие нормативные акты могут подлежать конкретному конституционному контролю со стороны конкретного суда общей юрисдикции (например, может ли Верховный суд проверять конституционность закона субъекта федерации, а суд субъекта – конституционность федерального закона; могут ли суды субъекта федерации проверять соответствие своего законодательства не только конституции субъекта, но и с федеральной конституцией речь идет о разделении полномочий по проверке конституционности нормативных актов между различными судами общей юрисдикции, что на практике часто приводит к спорам о компетенции и решается по-разному в разных странах.

Например, в Соединенных Штатах и Канаде все суды общей юрисдикции имеют право решать дела о конституционности и федеральном законодательстве и законодательстве субъектов федерации. Так, в США Федеральный верховный суд имеет право отменять законы штатов. О роли Верховного суда США в оценке законодательства штата свидетельствуют следующие данные: за период с 1791 по 2000 год Верховный суд штата постановил, что закон штата является нарушением федерального закона. До 1990 года. В 2013 году суд признал неконституционными (полностью или частично) 125 федеральных законов и 1059 государственных нормативных актов [7, с. 115], хотя роль судов штатов в рассмотрении конституционности федерального законодательства не должна быть уменьшена. Право судов штатов рассматривать дела, вытекающие из федерального закона, вытекает из положения о превосходстве федерального закона, установленного ст. VI Конституции. После этого суды штатов обязаны признать федеральные законы недействительными, если они не соответствуют федеральной конституции.

Решения федеральных судов и судов штатов по конституционным вопросам могут пересматриваться Верховным судом посредством апелляций, что является основным способом, с помощью которого Верховный суд выполняет свою доминирующую роль в регулировании федеральных отношений. Однако предмет апелляции должен подпадать под юрисдикцию Суда, либо в иске должен быть «федеральный вопрос».

Существует две процедуры обжалования решений федеральных судов и судов штатов. Во-первых, это прямая апелляция любой из сторон в ходе разбирательства решений федеральных судов первой инстанции и судов штатов о конституционности или неконституционности федеральных законов, а также решений федеральных апелляционных

судов о неконституционности законов штатов и решений последних о действительности законов штатов, хотя их действительность была оспорена из-за противоречий между Конституцией, договором и законодательством США. Вторым делом является взыскание дела самим Верховным судом по распоряжению удостоверяющего certiorari [8].

Это говорит о том, что, прежде всего, система общей юрисдикции, регулирующая конституционное правосудие, основана на принципе институционального подчинения, который проявляется в процессе обжалования решений по конституционным вопросам, которые нижестоящие суды выносят в вышестоящие суды, вплоть до Верховного суда, решения которого являются окончательными и обязательными для всех судов. Во-вторых, суды общей юрисдикции обладают далеко не одинаковыми полномочиями в сфере федеративных отношений и поэтому играют иную роль в их регулировании. Федеральный верховный суд обладает самыми широкими полномочиями. Только он обладает «чисто федеральными полномочиями» по разрешению споров между федерацией и ее субъектами, а также между субъектами федерации.

Но, как отмечается, важнейшую роль в сфере федеративных отношений играет одна из главных полномочий органа конституционной юстиции – контроль за конституционностью нормативных актов. Этот орган является общей властью разных судов общей юрисдикции, но осуществляется он в разных количествах. Самой крупной мерой является полномочия федерального Верховного суда - целью конституционного контроля является как федеральное законодательство, так и законодательство субъектов федерации (в терминах последнего суд выступает, как правило, в качестве высшего апелляционного примера).

В-третьих, американская классическая модель характеризуется лишь одним видом конституционного контроля – специфическим конституционным контролем.

По европейской модели конституционные судебные органы не входят в традиционную систему судов общей юрисдикции, а конституционное правосудие, как правило, осуществляется специализированными органами (Австрия, Бельгия, Россия, Танзания, Германия). Два вида могут быть отменены: конституционное правосудие осуществляется только федеральным конституционным судом в отсутствие собственных конституционных судов по делам федерации (например, Австрия, Бельгия, Танзания) или осуществляется федеральным конституционным судом, конституционными судами или другими судебными и квазисудебными органами, созданными в субъектах федерации (Германия, Россия). Общим для обоих видов организации конституционного правосудия является участие в различных формах субъектов федерации в формировании федерального конституционного суда.

Таким образом, судьи Федерального конституционного суда Федеративной Республики Германии, состоящего из 16 судей, избирают поровну Бундестаг и Бундесрат (согласно ст. 50 основного закона Федеративной Республики Германии, Бундесрат является органом, через который «земли участвуют в законодательстве и управлении федерацией и в делах Европейского союза»). Судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначают Совет Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Мы ссылаемся на эту характеристику структуры Федерального конституционного суда Германии как наличие другого Сената, в компетенцию которого входит решение большинства дел, касающихся федеративных отношений, хотя контроль за конституционностью федерального законодательства и законодательства земель также входит в компетенцию первого Сената, решения которого затрагивают федеральную систему. Конституционный Суд Российской Федерации также состоит из двух палат. Однако, в отличие от Федеративной Республики Германия, юрисдикция палат Конституционного Суда РФ ничем не отличается – они решают все дела, отнесенные к юрисдикции суда, за исключением тех, которые, согласно закону, подлежат рассмотрению на его пленарных заседаниях. В частности, исключительная компетенция Пленума предполагает рассмотрение вопросов, непосредственно связанных с федеративными отношениями: дело о со-

блюдении Конституцией Российской Федерации основных законов Российской Федерации (Конституций и уставов), толкование Конституции Российской Федерации.

Интересно, что ни Основной закон Федеративной Республики Германия, ни Конституция Российской Федерации не содержат специальных положений об органах конституционного правосудия субъектов федерации. Правда, Основной закон Федеративной Республики Германия в части второй пункта в ч. 2 п. 46 ст. 93 и ч. 3 ст. 100 упоминаются конституционные суды земель в контексте их отношений с Федеральным конституционным судом. Таких ссылок в Конституции РФ нет. На сегодняшний день органы конституционного правосудия действуют в 15 субъектах Российской Федерации, где приняты специальные законы о конституционных (уставных) судах (палатах). Для сравнения, органы конституционного контроля были созданы в Германии в 15 землях, за исключением земли Шлезвиг-Гольштейн, которая передала свои конституционные полномочия Федеральному конституционному суду. Следует отметить, что вхождение конституционных (уставных) судов субъектов в судебную систему Российской Федерации означает, что «в России идет процесс децентрализации конституционного правосудия (как в Германии)» [9, с. 8].

В Федеративной Республике Германия и России право создавать органы конституционного контроля, определять их организацию и компетенцию является исключительной юрисдикцией субъектов федерации. И ключевую роль в законодательстве этих органов играют правовые акты субъектов федерации – их основные законы (конституции, а в России еще и уставы), специальные законы.

В Германии и России органы конституционного правосудия не формируют никакой системы, как в США. Органы, созданные в субъектах Федерации иерархически, не зависят от Федерального конституционного суда, и последний не является высшей судебной инстанцией по отношению к ним, хотя законодательство Федеративной Республики Германия предусматривает определенные связи между Федеральным конституционным судом и конституционными судами земель (в частности, право первых рассматривать жалобы на решения последних) [10, с. 43]. Он «видит некоторую подчиненность конституционных судов земель Федеральному конституционному суду, но это связано с конституционными функциями Федерального конституционного суда и не ставит под сомнение особый статус конституционных судов страны как независимых и независимых органов судебной власти». Этот элемент был исключен в нашей стране: по данным 4 п, ст. 27 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» (далее – Федеральный уголовный кодекс Российской Федерации «О судебной системе»), решение Конституционного Суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, «не может быть рассмотрено другим судом».

В связи с этим некоторые авторы предлагают расширить юрисдикцию конституционных (уставных) судов субъектов, предоставив им право оценивать конституции (уставы) субъектов с точки зрения их уважения к Конституции Российской Федерации [11, с. 16]. В то же время признано, что на практике это будет означать создание «аналогии с исполнительной властью единой системы государственной власти, где Конституционный Суд Российской Федерации в пределах своих полномочий по предмету общей юрисдикции становится высшей апелляционной инстанцией по отношению к конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации». И. Умнова, внося это предложение, ссылается на организацию конституционного правосудия в США. Однако право Верховного суда США пересматривать решения по конституционным вопросам общей юрисдикции в штатах обусловлено тем, что конституционное правосудие не отделено от общего правосудия и что конституционные вопросы рассматриваются только в отношении конкретных уголовных и гражданских дел. При этом не все решения могут быть обжалованы в Верховном суде. Что касается Федеративной Республики Германии, то юрисдикция Федерального конституционного суда в отношении рассмотрения апелляций на решения конституционных судов земель проистекает из его общих полномочий по расследованию апелляций на решения всех судов. Судебные решения составляют большинство

рассматриваемых им дел, которые фактически превращают его в «высшую кассационную инстанцию», инстанцию третьего суда [12].

В связи с этим возникает проблема разграничения конституционной юрисдикции между федеральным конституционным судом и конституционными судами субъектов федерации в сфере федеративных отношений. В Германии и Российской Федерации есть общие моменты и существенные различия. Федеральные конституционные суды разрешают споры о характере публичного права между федерацией и ее субъектами, а также между субъектами федерации. Споры внутри одного субъекта будут разрешаться его конституционным судебным органом. Однако законодательство обеих стран предусматривает возможность передачи таких споров в Федеральный конституционный суд.

Например, согласно ст. 99, Основной закон Федеративной Республики Германии, закон о земле, может предусматривать рассмотрение Федеральным конституционным судом конституционных споров внутри страны. Федеральный закон Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Федеральный Конституционный Суд Российской Федерации «О Конституционном Суде») в п. 7 ч. 1 ст. 3 устанавливает, что Конституционный Суд может также пользоваться правами, предоставленными ему договорами, заключенными в соответствии со ст. 11 Конституции Российской Федерации о разграничении полномочий между органом государственной власти Российской Федерации и его субъектами.

Полномочия по контролю за конституционностью законодательства, которые необходимы для соблюдения норм компетенции, также аналогичны по своим возможностям. Федеральные конституционные суды рассматривают дела о соответствии законодательства субъектов федерации федеральной конституции в соответствии ч. 1 ст. 100 Основного закона Федеративной Республики Германии.

По мнению некоторых авторов, определенные предпосылки для признания полномочий конституционных судов субъектов по оценке федеральных актов на предмет соблюдения ими конституции (устава) дел Федерации были созданы Конституцией Российской Федерации, уважающей верховенство нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их исключительной компетенции в в ч. 6 ст. 76 [13, с. 10]. По вопросу общей юрисдикции федеральные законы имеют преимущественную силу с ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации. Поэтому положения содержатся в основных законах некоторых субъектов о праве конституционных (уставных) судов оценивать федеральные правовые акты по вопросам общей юрисдикции с точки зрения их соответствия основным законам субъектов в нарушение Конституции Российской Федерации.

Еще одной проблемой, связанной с разграничением объектов конституционного контроля, является контроль за конституционностью внутри федеральных соглашений. В Федеративной Республике Германии соглашения между федерацией и землями, а также между землями находятся под контролем Федерального конституционного суда. Точно так же решен вопрос и ст. 125 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соблюдении Конституцией Российской Федерации Соглашений между федеральными органами государственной власти и полномочиями государственной власти субъектов, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Необходимо находиться на другом объекте конституционного контроля конституционных судов – по международным договорам. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации входит разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации международных договоров Российской Федерации, которые не вступили в силу в соответствии с пунктом «г» ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации. Между тем, конституции некоторых республик включают в себя такой же объект - Республика Саха (Якутия), Татарстан, например, положение в Конституции Татарстана. Это противоречит Конституции Российской Федерации, превращая исключительную власть Конституционного Суда Российской Федерации в единую. Однако, без верховенства над

Конституцией Российской Федерации, международный договор имеет превосходство над законами субъектов Российской Федерации, включая их основные законы.

Двойная организация конституционного правосудия в федерации предпочтительнее ее организации только на федеральном уровне. Во-первых, создание собственных конституционных судебных органов в субъектах федерации повышает их роль в развитии федеративных отношений в соответствии с принципами конституционного строя. Во-вторых, в целом они выступают в качестве партнеров в решении общей задачи - обеспечения территориального превосходства федеральной конституции.

Стоит отметить, что создание конституционных судов субъектов требует дополнительных финансовых затрат, которые порой бюджет субъекта федерации не в состоянии выдержать. Принимая во внимание эту проблему на примере Шлезвиг-Гольштейна, В.В. Кровельщиков справедливо отмечает, «что экономическая целесообразность вопроса об учреждении конституционного суда в Шлезвиг-Гольштейне, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, стала камнем преткновения в завершении создания «непрерывного» пространства регионального конституционного правосудия [14, с. 16].

С другой стороны, важно также отметить «преимущество независимости и подсудности решений Федерального конституционного суда и его удаленность от участников процесса и предмета спора. Это важно для такого небольшого федеративного государства, как Шлезвиг-Гольштейн» [15, с. 124]. И вопрос затрат тоже очень важен для решения этого вопроса. В современных развитых федерациях на первое место стоит вопрос финансирования полномочий, приобретаемых субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернхардт Р. Конституционное правосудие и принципы федеративного Государственного устройства в ФРГ // Немецкий конституционализм. – М., 1994.
2. Брежнев О.В. Американская модель судебного конституционного контроля (генезис и основные черты) // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 2. – С.30-32.
3. Витрук Н. Конституционный принцип «верности федерации» в практике Конституционного Суда РФ // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2013. – № 3. – С. 22-38.
4. Енгибарян Р. Сравнительное конституционное право. – М.: Юрист, 2015.
5. Брежнев О.В. Американская модель судебного конституционного контроля (генезис и основные черты) // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 2. – С. 30-32.
6. Лафитский В. Основы конституционного строя США. – М., 1998. – 272 с.
7. Саликов М.С. Судебный федерализм в США // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 40-46.
8. Моргунова А.И. Рецензия на книгу: Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. 2016. - № 2. - С. 41-48.
9. Саликов М.С. Судебный федерализм в США // Правоведение . - 1988. - №1. - С. 43-47.
10. Власихин В.А. Федерализм и судебная власть // США. Канада. Экономика – политика – культура. – 1999. – № 7 (355). – С. 115-118.
11. Глигич-Золотарева М.В. Некоторые аспекты зарубежного опыта разграничения компетенции в федеративных государствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.budgetrf.ru.
12. Бурнасов А.С. Эволюция системы федеративных отношений в современной Германии (конец XX–н. XXI вв.). – Екатеринбург, 2017.
13. Вилль Р. Практика конституционных судов Германии по избирательным делам // Политические права и свободные выборы: Сб. докладов. – М., 2005.
14. Гончаров М.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по муниципальному праву России. – Екатеринбург, 2015.
15. Дамдинов Б.Д. Государственный суверенитет в системе принципов федеративного устройства России: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. – №4 [Электронный реурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ua-ru.

16. Дербенев Е.А. Роль Конституционного суда Российской Федерации в развитии федеративных отношений. – М., 2001.

УДК 327

ОРМАНДАРДЫ ҚОРҒАУ МЕН ПАЙДАЛАНУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ: БҰҰ-НЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ МАҚСАТТАРЫ КОНТЕКСТІНДЕ

Касымханова Н.А.

Сведения об авторе. Касымханова Назерке Алтаевна – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена изучению международно-правового режима, регулирующего охрану и использование лесов в контексте целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН). В статье анализируются основные международные документы и соглашения, касающиеся лесного сектора и его устойчивого развития, такие как Декларация ООН по окружающей среде и развитию, Конвенция о биологическом разнообразии, и др. Авторы исследуют основные принципы, положения и механизмы правового режима, направленные на балансирование потребностей в использовании лесов с их охраной и сохранением, а также обеспечение устойчивого развития лесного сектора на международном уровне.

Ключевые слова. Международное право, лесной сектор, устойчивое развитие, ООН, цели устойчивого развития, международные документы, международные соглашения, охрана лесов, использование лесов, правовой режим.

Автор туралы мәліметтер. Қасымханова Назерке Алтайқызы-Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Халықаралық қатынастар" ББ магистранты.

Аннотация. Мақала Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) тұрақты даму мақсаттары аясында ормандарды қорғау мен пайдалануды реттейтін халықаралық құқықтық тәртіптемені зерттеуге арналған. Мақалада орман секторына және оның тұрақты дамуына қатысты негізгі халықаралық құжаттар мен келісімдер талданады, мысалы, БҰҰ-ның Қоршаған орта және даму декларациясы, биологиялық әртүрлілік туралы Конвенция және т. б. Авторлар ормандарды қорғау және сақтау қажеттіліктерін теңестіруге, сондай-ақ халықаралық деңгейде орман секторының тұрақты дамуын қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық тәртіптеменің негізгі қағидаттарын, ережелері мен тетіктерін зерттейді.

Түйін сөздер. Халықаралық құқық, орман секторы, орнықты даму, БҰҰ, орнықты даму мақсаттары, халықаралық құжаттар, халықаралық келісімдер, ормандарды қорғау, ормандарды пайдалану, құқықтық тәртіптеме.

About the author. Nazerke A. Kasymkhanova, Master's student in International Relations , Kazakh-American Free University.

Abstract. The article focuses on the study of the international legal regime governing the protection and using forests in the context of the UN sustainable development goals. The article analyzes the main international documents and agreements related to the forest sector and its sustainable development, such as the UN Declaration on Environment and Development, the Convention on Biological Diversity, etc. The author studies the main principles, provisions and mechanisms of the legal regime aimed at balancing the needs of forest use with its protection and conservation, as well as ensuring sustainable development of the forest sector at the international level.

Key words. International law, forest sector, sustainable development, UN, sustainable development goals, international instruments, international agreements, forest protection, forest use, legal regime.

Жер бетінде ормандар оттегінің басты көзі және оттегі тепе-теңдігін сақтауда үлкен роль атқарады. Сондықтан ормандарды «планетаның жасыл өкпесі» деп те атайды. Соңғы 50 жылда адамның қатысуымен Жер бетіндегі ормандардың 2/3 бөлігі, ал соңғы 100 жылда Жер бетіндегі орман массивтерінің 40% жойылған. Соңғы 10 жылда ормандардың

жойылу қарқыны 90%-ға өсіп, жылына 1,8%-ды құрады. Ең көп шығынға ұшырап жатқан елдердің қатарына Бразилия, Мексика, Үндістан, Тайланд жатады. Ормандардың жойылуы оттегінің тепе-теңдігінің бұзылуына әкеліп соғуы әбден мүмкін [1].

Ағаштарды өндірістік қажеттілікте көптеп қолдану, орман алқаптары жерлерін егістік жер ретінде қолдану мақсатында ағаштарды кесу, ормандарды отын ретінде пайдалану және қуаңшылық орман алқаптарының жойылуының басты себептері болып табылады.

Жаппай ормансыздану үрдісі Жер бетінде 30-40 жылдан соң тропикалық ормандардың толық жойылуына әкеліп соғуы мүмкін, осыған орай, ормандардың жойылу мәселесін халықаралық-құқықтық және жергілікті құқықтық режимдерде қарастыру, ормандардың жоғары құқықтық деңгейде қорғалуы өзекті мәселеге айналып отыр.

Ормандарды тұрақты басқару, қорғауға арналған арнайы халықаралық конвенция жоқ, орман көп жағдайда басқа ресурстармен қоса халықаралық конвенциялардың бір бөлімі ретінде қаралып келеді, жеке орманға қатысты қорғау режимі қарастырылмаған. 1992 жылы Рио-де-Жанейродағы Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) Қоршаған орта және даму жөніндегі конференциясы (UNCED) орман ресурстарын тұрақты пайдалануды дамытудағы маңызды кезең болды. Конференция іс жүзінде табиғи, оның ішінде орман ресурстарын артық пайдалануға негізделген даму моделін жоққа шығарды. Әлемдік қоғамдастықтың тұрақты дамуға көшу қажеттілігі жарияланды. Конференция биологиялық әртүрлілік туралы конвенцияны және орман секторына қатысты басқа да құжаттарды қабылдады. Мысалы, Софияда 1995 ж. өткен «Еуропа үшін қоршаған орта», «Биологиялық әртүрлілік», «Климаттың өзгеруі». Олар тұрақты дамуға көшуге байланысты әлемнің көптеген мемлекеттері үкіметтерінің заңнамалық актілері мен шешімдері үшін негіз болды.

Ормандарды басқару және жануарлар мен өсімдіктер дүниесін қорғау саласындағы аса маңызды халықаралық конвенциялар мен процестердің маңыздысы Құрып кету қаупі төнген жабайы фауна мен флора түрлерімен халықаралық сауда туралы конвенция (CITES) болып табылады. Оған 1973 жылы қол қойылды және ол түрлердің саудасын бақылау және бағалау үшін қызмет етеді. CITES хатшылығы жануарлар мен өсімдіктердің саудасына, экспортына және импортына рұқсат құжатын береді.

1992 жылы Рио-де-Жанейрода өткен мемлекет және үкімет басшыларының кездесуінде Биологиялық әртүрлілік туралы Конвенцияға қол қойылды. Еуропа және әлемнің қалған қоңыржай және қылқан жапырақты ормандары үшін әзірленген орманды тұрақты басқарудың әмбебап халықаралық критерийлері мен индикаторларын құру жөнінде бірқатар елдердің үкіметтерімен Хельсинки және Монреаль процесі ұйымдастырылды. 1993 жылы 16-17 шілдеде Хельсинки қаласында Еуропа ормандарын сақтау туралы министрлер конференциясы болды. Бұл еуропалық орманды тұрақты басқаруды алға жылжытуға бағытталған министрлер деңгейіндегі жалпы еуропалық ерікті саяси процесс. Осы процестің аясында орманды тұрақты пайдаланудың нұсқаулары, өлшемдері мен индикаторлары және басқа да құралдар, тұрақты орманды пайдалану (SFM) әзірленді [2].

Процесс 3 жылдан 5 жылға дейінгі аралықта шақырылатын Министрлер конференцияларына негізделген. Бұл конференциялар процестің жоғарғы басқарушы органы, сондай-ақ оның ең маңызды оқиғасы болып табылады. Министрлік конференцияларында Еуропадағы ормандарға жауапты министрлер шешімдер мен қарарлар арқылы ормандар мен орман шаруашылығына қатысты саяси және әлеуметтік маңызы бар мәселелер бойынша шешім қабылдайды. Министрлік конференциялары арасындағы сарапшылар деңгейіндегі кездесу (ELM) FOREST EUROPE директивалық органы болып табылады. Сонымен қатар, бұл жағдайда дөңгелек үстел кездесулері, жұмыс топтары, семинарлар мен семинарлар ғылыми, техникалық немесе саяси сипаттағы нақты тақырыптар бойынша жұмыс жасау үшін құрылады [2].

Монреаль процесі қалыпты және бореалды ормандарды сақтау және тұрақты басқару өлшемдері мен көрсеткіштерін әзірлеу және енгізу бойынша, орманды тұрақты пайдалану туралы ерікті келісім болып табылады. Ол Швейцарияның Женева қаласында

1994 жылы маусымда Рио-де-Жанейрода өткен конференция нәтижесінде құрылды [3].

1995 жылы ақпанда Монреаль процесіне қатысушы елдер Сантьяго декларациясын қабылдады, бұл олардың ормандарды сақтауға және оларды тұрақты басқаруға деген адалдығын растады. Олар өздерінің алғашқы тапсырыстарын жеті критерий мен оған байланысты алпыс жеті индикаторларды директивалық органдар үшін нұсқаулық ретінде бекітіп, ормандардың ұлттық тенденцияларын анықтауда және орманды тұрақты пайдалануды алға жылжытуда басшылыққа алуы керектігін айтты. Монреаль процесіне қатысушы елдер 2003, 2007, 2009 жылдары кездесіп қалған критерийлерді қарастырды [3].

Көптеген сәтті бастамалар қабылданғанына қарамастан, мемлекеттердің баяндамаларды ұсыну тәжірибесін жетілдіру үшін әлі де айтарлықтай мүмкіндіктер бар. Британдық Колумбия университетінің орман ресурстарын басқару департаментінің зерттеушілері Чандран мен Иннес «есеп берудің қазіргі тәжірибесі түзетілмесе, елдерді орманды тұрақты басқарудың ілгерілеуі туралы хабардар етуде қиындықтар туғызады», - деп мәлімдеді [3].

1990 жылдан бастап Еуропадағы ормандарды қорғау бойынша сегіз (біреуі кезектен тыс.) Министрлік конференция өтті. Соңғы министрлік конференциясы Братиславада 2021 жылдың көктемінде өтті (іс жүзінде). Әр конференцияда бірлескен саяси декларация келісіліп, оған қол қойған 46 ел мен Еуропалық орманды қорғау және тұрақты басқару одағының ортақ стратегияларын әзірлеу мақсатында әртүрлі қарарлар қабылданады.

Конвенцияны мемлекеттің ратификациялауы тиісті ұлттық заңнама мен нормативтік актілер осы конвенциялардың талаптарымен үйлесуге тиіс дегенді білдіреді. Заңнаманы үйлестіру жауапты мемлекеттік органның тұрақты бақылауы негізінде жүргізілуге тиіс. Бұл функция Қазақстанда Қазақстан Республикасы Қоршаған ортаны қорғау министрлігіне жүктелген.

Жоғарыда аталған конвенциялар мен процестер жаһандық сипатқа ие. Олар қоршаған ортаны қорғау және орман ресурстарын орнықты пайдалану саласында шешімдер әзірлеуге теңгерімді тәсілдің негізін қалады. Бұл құжаттарда орнықты басқарудың аса маңызды қағидаты - қоғамның әртүрлі топтарына (билік, бизнес, үкіметтік емес ұйымдар және т.б.) жататын мүдделі тараптар өкілдерінің қатысуымен консенсусқа қол жеткізу жолымен саясаттар мен стандарттарды қабылдау қажеттігі тұжырымдалды, сондай-ақ басқаруды, тұтастай қамтитын есептілікті тұрақты жетілдіру мен ашықтығы бойынша талаптар айқындалды.

Қазіргі кезде қызметі басқа ресурастармен қатар ораманды қорғау мәселесін қарастырып, оған қатысты шаралар ұсынуға арналған бірнеше халықаралық ұйым қызмет жасайды. Үкімет аралық ұйымдар: Дүниежүзілік банк, БҰҰ Азық-түлік және ауылшаруашылық ұйымы (FAO) сияқты ұйымдар кіреді. 1972 жылы БҰҰ-ның Қоршаған орта жөніндегі бағдарламасы (UNEP) құрылды. Сонымен қатар, орманды сақтау және тұрақты басқару бағдарламаларын үіметтік емес: WWF (Дүниежүзілік жабайы табиғат қоры), Гринпис, халықаралық табиғатты қорғау одағы (IUCN /IUCN) және басқалары сияқты халықаралық экологиялық ұйымдар жүзеге асырады.

XX ғасырдың 40-шы жылдары БҰҰ жүйесінің халықаралық ұйымдары құрылды, олар осы салада техникалық және қаржылық көмек көрсете бастады.

Орман бағдарламаларын дамытатын маңызды халықаралық ұйымдарың бірі Халықаралық қайта құру және даму банкі (ХҚДБ) болып табылады. Ол Дүниежүзілік банктің құрамына кіретін ірі ұйымдардың бірі, банк клиент елдерінің орман секторын дамыту және жетілдіру жөніндегі жобаларды қаржыландырады. Дүниежүзілік банк бүкіл әлемдегі орман жобаларына бірнеше миллиард доллар жіберді.

БҰҰ Азық-түлік және ауылшаруашылық ұйымы (FAO) - жаһандық орман проблемаларымен жүйелі түрде жұмыс істейтін БҰҰ ұйымы, әртүрлі елдердегі ормандардың жай-күйіне мониторинг жүргізеді және ағаш саудасының статистикасын бақылайды. Ол осы мәселелер бойынша ең танымал мәліметтер базасына ие.

Халықаралық ұйымдардың қызметінде орман ресурсының жойылуы басқа экологиялық қауіптермен бірге қаралады. Ормандарды жеке қорғау, оларды қорғаудың нақты

механизмдерін ұсыну мен қаржыландыру және зерттеумен айналысатын арнайы ұйым жоқ. Бірақ БҰҰ-ның Қоршаған орта жөніндегі бағдарламасы (UNEP) - ормандарды сақтаудың жекелеген аспектілерімен, атап айтқанда, қорғалатын орман аумақтарын құру мәселелерімен, орманды тұрақты пайдалану жөніндегі жобаларды ұйымдастырумен айналысады. Озық технологияларды қолдана отырып, кез-келген адамға бүкіл әлемдегі ормандардың қайда және қалай өзгеретіні туралы нақты уақыт режимінде ақпарат алуға мүмкіндік беретін арнайы Global Forest Watch (GFW) платформасы бар.

Қазіргі уақытта Еуропалық Одақ Еуропа ормандарын қорғауға арналған көптеген құралдарға ие. Еуропада ормандарды қорғау жөніндегі министрлік конференциясында (MCPFE) қабылданған негіздер, Еуропалық Одаққа мүше елдердің заңнамасы және ормандардың жай-күйі және орман шаруашылығын ұтымды жүргізу қағидаттарын қолдану туралы ақпарат жүйесі Еуропаның орман ресурстарын қорғауға ықпал етуде. Еуропалық комиссия әртүрлі ұйымдардың: тұрақты орман комитетінің, Орман жөніндегі консультативтік топтың, ағашты өнеркәсіптік өңдеу жөніндегі консультативтік топтың және орман өрттері жөніндегі сараптамалық топтың қызметін реттейді. Еуропалық одақтың мүшесі болып табылатын әр елде орманды басқарудың ұлттық заңнамасы (сонымен қатар кейде аймақтық заңнама) бар [5].

БҰҰ-ның Тұрақты даму мақстаттары аясында осы проблемаға басқа экологиялық мәселелермен қатар жіті назар аударылады. БҰҰ Тұрақты даму мақсаттарының 15-мақсаты: «Құрлықтың экожүйелерін қорғау және қалпына келтіру және оларды оңтайлы пайдалануға жәрдемдесу, орманды оңтайлы пайдалану, шөлге айналуға қарсы күрес, жердің тозуы үдерісін тоқтату және кері бұру және биологиялық алуан түрліліктен айырылу үдерісін тоқтату» болып табылады. Бұл мақсатта ормандардың барлық түрлерін оңтайлы пайдалану әдістерін енгізуге жәрдемдесу, орсансыздануды тоқтату, тозған ормандарды қалпына келтіру және бүкіл әлемдегі орман өсіру және орманды қалпына келтіру ауқымдарын кеңейту, сондай-ақ орманды тиімді пайдалануды қаржыландыру үшін барлық көздерден және барлық деңгейде елеулі қорларды жұмылдыру және осындай басқару әдістерін пайдалану, соның ішінде ормандарды сақтау және қалпына келтіру үшін дамушы елдерге адекватты ынта беру жөнінде айтылған. Алайда, ғаламдық деңгейде ормандарды сақтау адамзаттың алдыңғы уақыттағы басты мәселелерінің бірі ретінде танылса да, жеке осы проблемаға қатысты халықаралық саясат қабылданбаған. Орманды қорғау мен пайдаланудың тұрақты даму бойынша конвенция жоқ. Бұл саясатты барлық елдер бірігіп қабылдауы қажет.

Ормандардың құруы ғаламшардың бірнеше аймағына тән экологиялық мәселе. Оған қатысты регионалды және жергілікті деңгейлерде түрлі саясаттар мен заңнамалар қызмет жасауда. Мысал үшін Азия елдерінде орсансыздануға байланысты көптеген шаралар қолданылған. Мысалы, 1989 жылы Таиландта ағаш кесуге қарсы Заң қабылданған. Сондай-ақ 2014 жылы ормандарды рекультивациялау бұйрығы бекітілген. Таиландта орман төңірегіндегі даулы мәселелерді шешетін Kor Tor Chor бағдарламасы жұмыс жасайды. Үндістанның отаршылдық тарихын ескере отырып, елдегі экологиялық заңнама англо-саксон Заңының әсерінен қалыптасты деп айтуға болады. Алғашқы экологиялық құқықтық актілердің бірі болып Үндістанның орман туралы Заңы (1927 ж.).

Ормандарды сақтау туралы басқа заңдармен бірге ол экологиялық құқықты қалыптастыруға және Ормандар мен жануарларды сақтау үшін қажетті қорғалатын табиғи аумақтарды құруға негіз болды. 1949 жылғы Үндістан Конституциясында мемлекет ұстануы керек принциптердің бірі ретінде қоршаған ортаны қорғау және жақсарту, ормандар мен табиғатты қорғау міндеттілігі бекітілді. Қытай Халық Республикасы орман ресурстарына бай елдердің бірі. Ағымдағы ғасырдың бірінші онжылдығының басында Қытайдағы ормандар ел аумағының 13,4%-ын алып жатты. Соңғы жылдары орманды алқаптар ел аумағының 20%-на дейін өсті. Қытайда Орман Кодексі бастапқыда 1979 жылы ақпанда қабылданды және ҚХР-ның алғашқы жүйеленген экологиялық Заңы болды, ал 1984 жылдың қыркүйегінде Орман Кодексі екінші редакцияда қабылданды. Орман заңнамасының құқықтық негіздерін модернизациялауға 1998 жылы сәуірде ҚХР Орман кодек-

сінің үшінші редакциясын әзірлеу және қабылдау арқылы қол жеткізілді. Бұл салада басқа да маңызды нормативтік құжаттар қабылданды және қазіргі уақытта Қытай әлемдегі ең дамыған орман заңнамасы жүйесіне ие. Бұл Оңтүстік-Шығыс Азия аймағындағы бірнеше мемлекеттерде орман ресурсын қорғау тиімді жолға қойылғанын және жүйелі түрде іске қосылғанын және орман ресурстары басқа ресурстардан бөлініп қаралып, оны қорғауға байланысты арнайы заңнама мен саясаттардың қолданылатынын білдіреді.

Қазақстанда орман ресурстары мен пайдалы қасиеттерін жаңа деңгейде игерудің заңдық негіздері мен алғы шарттары 2003 жылы қабылданып, іске қосылған «Қазақстан Республикасының орман кодексінде» көрсетілген. Бұл Кодексте орман пайдаланудың басты бағыттары нақты көрсетіліп айтылған.

Қазақстан Республикасының биологиялық сан алуандық туралы Конвенцияны мақұлдауы және онда көзделген міндеттемелерді орындауды ұйымдастыру жөнінде Қазақстан Республикасы Министрлер Кабинеті 1994 жылы 19 тамызда N 918 нөмірмен «Қазақстан Республикасының биологиялық сан алуандық туралы Конвенцияны мақұлдауы және онда көзделген міндеттемелерді орындауды ұйымдастыру жөнінде» қаулы бекітті.

Аталған қаулының 5 тармағында «жануарлар мен өсімдіктер дүниесінің сирек және жойылып кету қаупі бар түрлерін қорғау, биологиялық сан алуандықты сақтау мақсатында осынау жануарлардың тіршілік ететін жерлері мен өсімдіктердің өсіп-өнетін аудандарындағы шаруашылық қызметін реттеу шараларын қабылдап, жануарлар мен өсімдіктердің жойылып кету қаупі бар түрлері мен сұрыптарының саны мен ареалдарын сақтауға, қорғауға және қалпына келтіруге қатысты заңдық нормативтер мен ережелер әзірлеу мен қабылдауды жүзеге асырсын» делінген.

Орман Жер планетасының өкпесі болғандықтан орманды қорғау барлық мемлекеттерге қатысты және климаттың өзгеруіне байланысты бұл мәселе жыл өткен сайын өзектене түседі. Әлемдік деңгейде орманды қорғау принциптері бар, бірақ жеке конвенция жоқ, сол себепті орманды қорғауға байланысты жеке конвенция, регионалды конвенция, ұлттық заңдар және осы конвенцияның жұмысын қадағалайтын жергілікті немесе универсалды деңгейде комиттер жұмыс істейтін болса, ормандарды қорғау мәселесі дамитын болады.

Қазақстан Республикасында орман массивтерінің жойылуының алдын алу саясаты даму үстінде.

Тұрақты даму және орманды тұрақты пайдаланудың халықаралық заңнамасы қабылданса соның негізінде регионалды және ұлттық заңнамалар мен саясаттарды дамытуға мүмкіндік туар еді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Williams M. Deforesting the Earth: From Prehistory to Global Crisis, An Abridgment // University of Chicago Press, 2010.
2. Конференция министров по вопросам сохранения лесов в Европе, 16-17 июля 1993 г. Хельсинки. Рациональное лесное хозяйство – устойчивое экономическое развитие. Европейский список критериев и наиболее подходящих количественных индикаторов// https://docplayer.com/45279578-Konferenciya-ministrov-po-voprosam-sohraneniya-lesov-v-evrope-iyulya-1993-g-helsinki.html
3. Чандран А., Иннес Дж. Л. (2014). Состояние лесов: Отчетность и информирование о состоянии лесов странами Монреальского процесса. Международный обзор лесного хозяйства, 16 (1), 103-111.
4. Аверина К.Н. Экологическая политика ЕС в области охраны лесов // Международное право. – 2013. – № 3. – С. 36-51.

УДК 327

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Бакытбекова А.А.

Сведения об авторе. Бакытбекова Айдана Айдыновна – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья исследует сотрудничество и внешнюю политику Республики Казахстан с Европейским Союзом. Основываясь на анализе дипломатических отношений, торгового сотрудничества и политического диалога, авторы анализируют основные аспекты взаимодействия между Казахстаном и ЕС. Статья рассматривает исторический контекст развития отношений, обсуждает основные соглашения и документы, включая Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, а также Партнерство по сотрудничеству с Казахстаном. Анализируются вопросы, связанные с экономическим сотрудничеством, торговыми отношениями, энергетической безопасностью и инвестициями. Кроме того, рассматриваются вызовы и перспективы для дальнейшего сотрудничества между Казахстаном и Европейским Союзом.

Ключевые слова. Казахстан, Европейский Союз, внешняя политика, сотрудничество, дипломатические отношения, торговое сотрудничество, политический диалог, экономическое сотрудничество, энергетическая безопасность, инвестиции.

Автор туралы мәліметтер. Бақытбекова Айдана Айдынқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Халықаралық қатынастар» бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының Еуропалық Одақпен ынтымақтастығы мен сыртқы саясаты зерттеледі. Дипломатиялық қатынастарды, сауда ынтымақтастығын және саяси диалогты талдау негізінде авторлар Қазақстан мен ЕО арасындағы өзара іс-қимылдың негізгі аспектілерін талдайды. Мақалада қарым-қатынастардың дамуының тарихи контексті қарастырылады, негізгі келісімдер мен құжаттар, соның ішінде Серіктестік және ынтымақтастық туралы келісім, сондай-ақ Қазақстанмен ынтымақтастық жөніндегі әріптестік туралы келісімдер қарастырылады. Экономикалық ынтымақтастық, сауда қатынастары, энергетикалық қауіпсіздік пен инвестицияға қатысты мәселелер талданады. Сонымен қатар, Қазақстан мен Еуропалық Одақ арасындағы одан әрі ынтымақтастықтың қиындықтары мен перспективалары қарастырылды.

Түйін сөздер. Қазақстан, Еуропалық Одақ, сыртқы саясат, ынтымақтастық, дипломатиялық қарым-қатынастар, сауда ынтымақтастық, саяси диалог, экономикалық ынтымақтастық, энергетикалық қауіпсіздік, инвестиция.

About the author. Aydana A. Bakytbekova, Master's student in “International Relations”, Kazakh-American Free University

Abstract. This article explores the cooperation and foreign policy of the Republic of Kazakhstan with the European Union (EU). Based on the analysis of diplomatic relations, trade cooperation, and political dialogue, the authors analyze the key aspects of interaction between Kazakhstan and the EU. The article examines the historical context of the development of relations, discusses key agreements and documents, including the Partnership and Cooperation Agreement and the Partnership for Cooperation with Kazakhstan. Issues related to economic cooperation, trade relations, energy security, and investments are analyzed. Furthermore, the challenges and prospects for further cooperation between Kazakhstan and the European Union are discussed.

Keywords. Kazakhstan, European Union, foreign policy, cooperation, diplomatic relations, trade cooperation, political dialogue, economic cooperation, energy security, investments.

В данной статье рассмотрено сотрудничество и внешняя политика Республики Казахстан с Европейским Союзом. Европейское направление является одним из важнейших во внешней политике Казахстана. Сотрудничество с Европой, обладающей огромным экономическим и техническим потенциалом, богатыми и полезными интеграционными традициями, а также солидным опытом в области демократии, все эти вопросы особенно важны для Казахстана. Президент Республики Казахстан Назарбаев Н. с самого начала проявлял большой интерес к опыту европейской интеграции. По его мнению, европей-

ская интеграционная практика действительно применима к постсоветской действительности с точки зрения исторической специфики и менталитета соответствующих государств. Во многих своих выступлениях и статьях он часто упоминает опыт европейской интеграции. Именно поэтому Казахстан имеет серьезные намерения сотрудничать с Европейским Союзом.

Политическое, торговое и инвестиционное сотрудничество между Республикой Казахстан и Европейским Союзом осуществляется на основе двустороннего Партнерского соглашения (ДПК), подписанного 23 января 1995 года в Брюсселе Президентом Н. Назарбаевым . и Председатель Совета ЕС г-н Джупе А. 30 апреля 2004 года был подписан Протокол о расширении, который вовлек в ВРА 10 новых стран (членов ЕС).

Необходимо подчеркнуть, что с момента вступления соглашения в силу активный диалог ведется на двусторонней основе следующими органами Европейского Союза: Советом сотрудничества на уровне старших должностных лиц, Подкомитетом по торговле, инвестициям, энергетике, транспорту и экологии и Подкомитетом по правосудию на уровне экспертов, которые являются отраслевыми вспомогательными органами Комитета сотрудничества. Отношения между Парламентом Казахстана и Европейским Парламентом рассматриваются в рамках работы Комитета парламентского сотрудничества «Республика Казахстан – Европейский Союз».

Начало официальных политических контактов Казахстана с ЕС – 2 марта 1992 года. Президент Назарбаев принял делегацию ЕС во главе с вице-президентом Андриясяном Ф. 1-2 декабря 1993 года Глава Казахстана официально посетил Брюссель и провел переговоры с Президентом Европейского Комитета г-ном Делором. Z. Подписано соглашение между ЕС и РК об открытии представительств. Важными шагами сотрудничества стали визиты г-на Н. Назарбаева в Брюссель в июне 2000 г. и ноябре 2002 г. В ходе визитов состоялись встречи с Главой Еврокомиссии г-ном Проди Р. и Верховным представителем ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Генеральный секретарь ЕС г-н Солана Х.

Казахстан играет стратегическую роль в Регионе и поощряет активную реализацию различных программ и инициатив ЕС в стране. Казахстан поддерживает усилия ЕС по борьбе с глобальными угрозами, включая региональные программы по обеспечению безопасности границ (RPSB), контрабанду наркотиков в Центральной Азии, а также стабилизацию и реабилитацию Афганистана.

С тех пор обе стороны постоянно расширяют совместный диалог. Сегодня ЕС занимает лидирующие позиции в качестве генерального партнера для Казахстана по многим параметрам. Идет активное развитие в следующих сферах: торговля, инвестиции, энергетика, транспорт, правосудие. Реализуются два важных документа: Государственная программа «Дорога в Европу» и стратегия ЕС в Центральной Азии. Благодаря программам созданы прочные основы партнерства, запущены перспективные проекты в экономической, политической и гуманитарной сферах.

В течение последних четырех лет ЕС продолжает оставаться первым партнером для Казахстана в экономической и инвестиционной сферах, завоевывая Россию и Китай. Можно сказать, что сегодня ЕС является торговым партнером Казахстана в мире. Товарооборот между партнерами в 2009 году составил 28,8 млрд. долларов США. Доля ЕС составляет 40% в общем товарообороте Казахстана.

Можно сказать, что эти цифры бросаются в глаза, несмотря на глобальный кризис, они в девять раз превышают показатели 2002 года и более чем в два раза превышают показатели 2005 года. Уровень партнерства в этой сфере с Казахстаном приравнивается к партнерству с семью другими государствами Центральной Азии вместе взятыми. В этих условиях Казахстан готов стать «воротами» ЕС в Центральную Азию. Для этого Казахстан имеет все условия, природные и земельные ресурсы для создания регионального технологического хаба и развития производств на экспорт в Россию, Китай и Среднюю Азию.

Большое значение имеет сотрудничество Казахстана и ЕС в энергетической сфере.

В глобальном диалоге государств и международных структур в последние годы важную роль играет энергетический сектор. Эта тема стала более актуальной после газовых споров между Украиной и Россией.

Энергетический сектор является одним из наиболее важных для сотрудничества Казахстана с ЕС. Сегодня Казахстан является третьим крупным поставщиком энергоносителей в Европу из стран, не входящих в ОПЕК. Например, доля поставок нефти в некоторых странах ЕС достаточно высока. Например, Румыния – 30%, Австрия – 25%, в Швейцарии второе место занимает Казахстан по поставкам. Казахстан обеспечивает до 20% всего импорта энергоносителей в страны ЕС.

В настоящее время ЕС рассматривает Казахстан как лидера экономического развития и фундамента стабильности в регионе, а также альтернативного поставщика энергии.

Нестабильность в Персидском заливе как основном источнике импорта энергоносителей, а также снижение роли поставок из Северного моря и стремление ЕС снизить зависимость от России делают Центральную Азию и главным образом Казахстан важным альтернативным источником углерода для Европы.

Что касается инвестиционного сотрудничества, то и здесь ЕС занимает лидирующие позиции. Около 56 млрд. долларов США или более трети от общего объема иностранных инвестиций в экономику Казахстана приходится на страны ЕС. В свою очередь, Казахстан инвестировал более 10 млрд. ДОЛЛАР США в экономику ЕС.

В апреле 2010 года президент Назарбаев Н. обсудил инвестиции в экономику Казахстана с президентом Европейского инвестиционного банка Майшдатом Ф. Европейский инвестиционный банк является автономной структурой в ЕС и принимает решения по стратегическим вопросам: он финансирует проекты по балансированию развития не только в ЕС, но и за его пределами. Подписание двустороннего соглашения, регулирующего деятельность ЕИБ в Казахстане, позволяет активизировать развитие инвестиционной политики Казахстана в европейском направлении. С точки зрения соответствующего мандата, ЕС ожидает от ЕИБ привлечения инвестиций в размере 1 млрд. руро.

Казахстан должен взять из сотрудничества с Европой самое главное – новые технологии, знания и опыт. Как известно, суть европейских достижений заключается в том, что они являются фундаментальными.

Инновационное направление Европы совпадает с целями Казахстана. Именно поэтому мы должны уделять особое внимание конкурентоспособности европейского образования.

Европа имеет очень высокий уровень в системе образования. Результатом этих усилий является развитие инноваций, успешное освоение новых технологий, ведущая структура экономики, производство конкурентоспособной продукции.

Сегодня казахстанские институты имеют широкое сотрудничество практически со всеми европейскими университетами, где более 20 тыс. наших студентов учатся там. В Казахстане работают совместные университеты, в том числе партнеры из Великобритании, России, Германии. Реализуются совместные программы с университетами Франции, Польши, Венгрии, Чехии, Италии, Испании. Есть большой потенциал нового «Университета Назарбаева».

Настало время для новых подходов. Основной целью Казахстана является реализация партнерских отношений и получение реальных результатов.

Политические отношения

Европейский Союз и Казахстан являются партнерами с момента обретения страной независимости в 1991 году. В декабре 2015 года Европейский Союз и Казахстан подписали Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (EPCA). Это новое Соглашение, первое в своем роде с центральноазиатским партнером, вывело отношения между ЕС и Казахстаном на новый уровень и стало важной вехой за более чем 25 лет отношений между ЕС и Казахстаном.

EPCA, ратифицированный всеми государствами-членами ЕС и Европейским пар-

ламентом, вступил в силу 1 марта 2020 года. EPCA позволяет ЕС и его государствамчленам продвигать и укреплять сотрудничество с Казахстаном в ключевых областях политики, таких как содействие взаимной торговле и инвестициям, сотрудничество в области правосудия и внутренних дел, экономическое и финансовое сотрудничество, энергетика, транспорт, окружающая среда и изменение климата, занятость и социальные вопросы, культура, образование и исследования.

На региональном уровне Стратегия ЕС по Центральной Азии, принятая в 2019 году, обеспечивает отличную основу для укрепления регионального сотрудничества путем использования новых возможностей в регионе и совместного решения общих проблем.

Помощь ЕС в ответ на COVID-19

ЕС и его государства-члены мобилизовали 123 миллиона евро для Центральной Азии. В июле 2020 года ЕС запустил комплексную Программу солидарности в центральноазиатском кризисном кризисе covid-19 стоимостью 3 миллиона евро с уделением основного внимания Казахстану Программа, реализуемая Всемирной организацией здравоохранения, будет оказывать поддержку в течение двух лет для смягчения текущей вспышки пандемии и содействия долгосрочной устойчивости национальных систем здравоохранения.

Торгово-экономические отношения

Европейский Союз (ЕС) и Казахстан установили тесные экономические и торговые отношения.

• ЕС на сегодняшний день является первым торговым партнером Казахстана, на долю которого приходится 40% его внешней торговли.

• ЕС также является первым иностранным инвестором в Казахстане, на долю которого приходится 48% от общего объема (валовых) потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и примерно 60% от общего объема чистых ПИИ в 2018 году.

EPCA устанавливает расширенную правовую основу для отношений между ЕС и Казахстаном. Положения EPCA Trade and Business облегчают торговые и инвестиционные отношения путем укрепления сотрудничества и обеспечения лучшей нормативно-правовой среды для компаний ЕС и Казахстана в таких областях, как:

• торговля услугами;
• создание и функционирование компаний;
• движение капитала;
• сырье и энергия;
• государственные закупки;
• права интеллектуальной собственности.

Казахстан вступил во Всемирную торговую организацию 30 ноября 2015 года.

ЕС последовательно поддерживает вступление Казахстана, которое может помочь стране интегрироваться в мировую экономику, применяя правила и нормы международной торговли.

Обсуждения на высоком уровне

Экономические и торговые отношения регулярно входят в повестку дня ежегодного Совета сотрудничества ЕС и Казахстана, подчеркивая их ключевое значение в партнерстве.

Технические обсуждения по вопросам торговли, инвестиций и таможни регулярно проводятся в Комитете сотрудничества, Совете сотрудничества в торговой конфигурации и Таможенных подкомитетах в Брюсселе и Нур-Султане.

В июне 2019 года была запущена Бизнес-платформа высокого уровня ЕС-Казахстан, обеспечивающая регулярный и прямой диалог между Правительством Казахстана и компаниями ЕС и главами миссий. Вопросы, представляющие общий интерес для бизнеса ЕС и Казахстана, такие как сотрудничество по снижению технических барьеров в тор-

говле, в частности в агропродовольственном секторе, и налоговое законодательство, в частности перспективы декриминализации налоговых правонарушений.

Окружающая среда и изменение климата

Двусторонние диалоги по окружающей среде и изменению климата проводятся в рамках Подкомитета по энергетике, транспорту, окружающей среде и изменению климата в рамках СРПС.

В декабре 2019 года Европейская комиссия представила Европейский зеленый курс, дорожную карту для обеспечения устойчивости экономики ЕС путем превращения климатических и экологических проблем в возможности во всех областях политики и обеспечения справедливого и инклюзивного перехода для всех.

В 2013 году Казахстан начал переход к зеленой экономике. Это решение было мотивировано необходимостью управлять его большим количеством природных ресурсов. В рамках своей Национальной стратегии зеленой экономики Казахстан добился позитивных сдвигов, например, в части управления отходами, в мае 2018 года был запущен Центр зеленых технологий IGTIC в Нур-Султане.

ЕС активно изучает возможности поддержки национальной программы Казахстана по переходу к зеленой экономике.

Казахстан извлекает выгоду из 12 региональных проектов, которые способствуют трансграничному сотрудничеству в области водных ресурсов, окружающей среды и устойчивой энергетики в Центральной Азии. Проекты приведены в соответствие с Целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций, которые катализируют действия по борьбе с изменением климата, получая при этом дополнительную известность благодаря Зеленому соглашению.

ЕС поддерживает усилия Казахстана по укреплению водной безопасности и климата. Он поддерживает инвестиции и вмешательства, которые повысят эффективность водопользования и устойчивость к изменению климата в Казахстанской части бассейна Аральского моря и восстановят критически важную экосистему вокруг Северного Аральского моря. Это должно иметь положительное воздействие на окружающую среду за пределами проектной зоны.

Один из последних двусторонних проектов между ЕС и Казахстаном поддержал переход Казахстана к зеленой экономике и успешно завершился в 2018 году. Казахстан также имеет право воспользоваться преимуществами программы технической помощи и обмена информацией (TAIEX), финансируемой в рамках инструмента партнерства.

Казахстан является активным членом Рабочей группы ЕС-Центральная Азия по окружающей среде и изменению климата, организованной в рамках Платформы ЕС-Центральная Азия по сотрудничеству в области окружающей среды и водных ресурсов.

Казахстан ратифицировал Парижское соглашение 6 декабря 2016 года. Определяемый на национальном уровне вклад Казахстана (НДЦ) в Парижское соглашение устанавливает безусловную цель сокращения выбросов парниковых газов (ПГ) на 15% к 2030 году по сравнению с уровнями 1990 года.

Энергия

Экономика Казахстана в значительной степени основана на нефтяном секторе, а также на добыче угля и урана и другого важного сырья. Казахстан является крупным поставщиком энергоносителей в ЕС и вносит свой вклад в диверсификацию источников поставок на рынки ЕС.

С более чем 70% его экспорта нефти, идущего в ЕС (6% спроса на нефть в ЕС), Казахстан уже является третьим по величине поставщиком ЕС, не входящим в ОПЕК, после России и Норвегии. Казахстан экспортирует свой газ в Россию, Украину и Китай.

Казахстан также является членом Энергетической Хартии и играет активную роль в текущих дебатах по модернизации Энергетической Хартии.

С начала двусторонних отношений Между Европейским Союзом и Республикой

Казахстан сложились прочные и взаимовыгодные отношения в области энергетики. Крупные энергетические компании ЕС имеют значительные инвестиции в казахстанскую нефтегазовую отрасль. С другой стороны, казахстанская национальная нефтегазовая компания КМГ контролирует важные активы ЕС для переработки, торговли и розничной торговли в Юго-Восточной Европе и странах Восточного партнерства.

Казахстан обладает очень большими запасами урана и занимает первое место в мире по объему производства и экспорта урана-сырца. Это единственный крупнейший поставщик для атомной энергетики ЕС и удовлетворяет более 21% спроса на уран в ЕС. Экспорт казахстанской нефти и урана важен для Европейского Союза и вносит позитивный вклад в энергетическую диверсификацию континента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токаев К.К. Казахстан - Европейский Союз: отношения делового сотрудничества // Казахстан и Европейский Союз. Сборник документов и материалов. - Алматы, 2017.
2. Идрисов Е.А. Об основных направлениях внешней политики Республики Казахстан в новом международном контексте // Дипломатический курьер. - Астана, 2010. - №3.
3. Идрисов Е. МИД - не торговый дом (О новом качестве казахстанской дипломатии) статья Министра иностранных дел РК Е. Идрисова // "Республика", 26 апреля 2011 г.
4. История Казахстана в лицах: Политические портреты / под ред В. К. Григорьева и А. К. Кусаинова. - Акмола, 2019.

УДК 341.01

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ерлан Р.Е., Алембаев К.О., Александров В.А.

Сведения об авторах. Ерлан Ролан Ерланұлы - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Алембаев Кайрат Оралканович – доктор юриспруденции, зав. кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета. Александров Василий Анатольевич - старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья исследует международно-правовые аспекты транснациональной преступности и ее влияние на современное международное право. Авторы анализируют определение и характеристики транснациональной преступности, ее причины и последствия, а также рассматривают основные международные инструменты и механизмы борьбы с этим явлением. Особое внимание уделяется вопросам юрисдикции, экстрадиции и взаимного правового сотрудничества между государствами в контексте транснациональной преступности. В статье также поднимаются вопросы о влиянии транснациональной преступности на суверенитет государств и необходимости усиления международного сотрудничества для эффективной борьбы с этой проблемой.

Ключевые слова. Международное право, транснациональная преступность, юрисдикция, экстрадиция, международное сотрудничество, международные инструменты, борьба с преступностью, суверенитет, международные механизмы, правовая ответственность.

Авторлар туралы мәліметтер. Ерлан Ролан Ерланұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты. Алембаев Қайрат Оралқанұлы-заң ғылымдарының докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі. Александров Василий Анатольевич-Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала трансұлттық қылмыстың халықаралық-құқықтық аспектілерін және оның қазіргі халықаралық құқыққа әсерін зерттейді. Авторлар трансұлттық қылмыстың анықтамасы мен сипаттамаларын, оның себептері мен салдарын талдайды және құбылыспен күресудің негізгі халықаралық құралдары мен механизмдерін қарастырады. Трансұлттық қылмыс мәнмәті-

ніндегі мемлекеттер арасындағы юрисдикция, экстрадиция және өзара құқықтық ынтымақтастық мәселелеріне ерекше назар аударылады. Мақалада трансұлттық қылмыстың мемлекеттердің егемендігіне әсері және осы мәселемен тиімді күресу үшін халықаралық ынтымақтастықты күшейту қажеттілігі туралы мәселелер көтеріледі.

Түйін сөздер. Халықаралық құқық, трансұлттық қылмыс, юрисдикция, экстрадиция, халықаралық ынтымақтастық, халықаралық құралдар, қылмысқа қарсы күрес, егемендік, халықаралық механизмдер, құқықтық жауапкершілік.

About the authors. Rolan Y. Yerlan, Master's student in "Law", Kazakh-American Free University. Kairat O. Alembaev, Doctor of Law, Head of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University. Vasiliy A. Aleksandrov, Senior Lecturer, the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article studies international legal aspects of transnational crime and its impact on modern international law. The authors analyze the definition and characteristics of transnational crime, its causes and consequences, and consider the main international instruments and mechanisms of combating it. Particular attention is on the issues of jurisdiction, extradition and mutual legal cooperation between states in the context of transnational crime. The article also highlights issues related to the impact of transnational crime on the sovereignty of states and the need to strengthen international cooperation to effectively combat this problem.

Keywords. International law, transnational crime, jurisdiction, extradition, international cooperation international instruments, combating crime, sovereignty, international mechanisms, legal responsibility.

Следует отметить, что ряд конвенций закрепляют различные виды международных преступлений: «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года, «Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него» от 30 ноября 1973 г., а также 15 конвенций о терроризме [1; 2].

В советской и современной международно-правовой литературе предпринимаются попытки определить понятия деяний со словом «преступления» и «преступность». Появляются понятия: преступление международного характера, преступления против мира и безопасности, преступления по международному праву и др. Однако их классификация пока не была произведена. Более того отдельные наименования, типа «преступления международного характера», не поддающиеся научно-практической квалификации и не имеющие адекватных названий на иностранных языках, мешали систематизации преступлений, а последнее (отсутствие классификации) не позволяли выстраивать научно обоснованные институционные и институциональные системы противодействия преступлениям и преступности.

Таким образом, в российской современной доктрине международного права поразному определяются виды и системы преступлений.

К первой группе относятся: агрессивная война, колониализм, геноцид, апартеид, экоцид.

Ко второй группе преступлений, исследуемых нами, относятся следующие формы:

1. Прежде всего, это наркобизнес. Около 70% преступлений в сфере криминального рынка составляет наркопреступность. Специалисты отмечают, что большинство преступных сообществ, вовлеченных в наркооборот, входят в транснациональную организованную преступность. Казахстан в последние годы столкнулась с героиновой экспансией из Афганистана. Для более эффективного противодействия и борьбы с этой формой транснациональной преступности были приняты международные нормативные правовые акты и декларации.

- Единая конвенция Организации Объединенных Наций о наркотических средствах от 30.03.1961г. (с изменениями от 25 марта 1972 г.);

- Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г.;

- Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного

оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами от 14.12.1984г.;

- Соглашение СНГ о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 08.07.1994г. и.т.д.

Другими видами транснациональных преступлений, которые в своей основе носят организованный характер, являются:

2. Терроризм. В международно-правовых нормативных актах терроризм определяется следующим образом:

а. В конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г., касающихся авиационной безопасности, определяется, что:

- ее положения применяются к любым актам, затрагивающим безопасность в полете;

- она разрешает командиру воздушного судна устанавливать разумные меры, включая сдерживание, в отношении любого лица, которое, по мнению командира, совершило или намеревается совершить такой акт, когда это необходимо для защиты безопасности воздушного судна;

- а также ее положения требуют, чтобы договаривающиеся государства арестовывали нарушителей и возвращали контроль над воздушным судном законному командиру.

б. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г.,

- объявляет преступлением действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое «незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль», либо пытается совершить любое такое действие;

- требует, чтобы участники Конвенции применяли в отношении захвата воздушных судов «суровые меры наказания»;

- требует, чтобы стороны заключали преступников под стражу с целью либо их выдачи, либо осуществления преследования по делу; и

- требует, чтобы стороны оказывали друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенции.

в. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [3].

Мы рассмотрели основные содержательные моменты международно-правового регулирования отношений, связанных с совершением террористических актов.

3. Противодействие незаконному обороту оружия, военной техники, радиоактивных веществ и ядерных материалов, человеческих органов и тканей для трансплантации ведется мировым сообществом на основе Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000г., Декларации ООН о преступности и общественной безопасности, утвержденной резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996г., Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности, утвержденной резолюцией 49/159 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 г.;

4. Борьба с фальшивомонетничеством - одним из самых «старых» транснациональных преступлений осуществляется на основе Международной конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929г.;

5. Борьба с отмыванием незаконно приобретенных денежных средств и иного имущества - на основе Базельской декларации Комитета по банковским правилам и контрольной практике международного банковского сообщества 1988 г., а главным образом на основе Конвенции по отмыванию денег, выявлению, аресту и конфискации обнаруженных средств, добытых преступным путем принятой Советом Европы в Страсбурге 8 января 1990г. и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года;

6. Противодействие Рабству, торговле людьми ведется на основе норм Конвенции ООН о рабстве 1926 г., Конвенции о принудительном труде 1930 г., Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г., Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года, Конвенции об упразднении принудительного труда 1957 года, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г., факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г., протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. Столь объемный международно-правовой материал заслуживает, естественно, дополнительных исследований;

7. Одной из самых новых и опасных тенденций в развитии современной транснациональной организованной преступности выступает стремительное нарастание т.н. киберпреступности: преступности в электронной среде и в том числе кибертерроризма, противодействие которым ведется на основе Конвенции Совета Европы о борьбе с киберпреступностью 2001 г., Хартии глобального информационного общества 2000 г.

Можно сказать, что все транснациональные преступления могут использоваться как виртуальные отдельно и во взаимосвязи: незаконный оборот наркотиков и отмывание преступных доходов, терроризм, незаконная торговля оружием, захват заложников, угон самолетов - зачастую звенья одной цепи; морское пиратство и терроризм на море и на суше (Сомали) и др. Потому и системы (национальные и международные) противодействия транснациональной преступности должны учитывать возможность использования их как виртуальных.

Естественно, преступления всех групп могут использоваться (и используются) как виртуальные (не существующие в данный момент, но могущие существовать), но транснациональные особенно опасны, ибо они еще и всепроникающие, масштабные, при использовании и преступником и организаторами, и исполнителями, когда и первые и вторые могут использоваться и открыто, и скрыто, «в тёмную», добровольно и с помощью шантажа и т.д. и т.п.

Транснациональными называются преступления, которые совершаются с пересечением национальных границ. Этот термин обычно используется органами охраны правопорядка и в академической среде [4].

Таким образом, как видно из вышесказанного, к транснациональным преступлениям относятся такие преступления, которые по своей природе включают пересечение границы как определяющий компонент преступной деятельности, а также те, которые совершаются в одной стране, но их последствия существенным образом затрагивают другую страну.

Таково понятие и характер транснациональных преступлений, их место среди иных преступных и противоправных деяний.

Каждая из групп преступлений требует создания соответствующих (адекватных степени опасности для личности-государства-общества - между нар одного сообщества) систем противодействия на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях. Причем речь идет и о противодействии группе или группам преступлений, и каждому отдельному деянию, а также их виртуальному аналогу.

Необходимо разобраться с этимологией и трактовкой сравнительно нового термина - «противодействие» преступности.

Для первой группы рассматриваемых нами преступлений - международных преступлений государства существуют свои термины:

агрессивная война - применение силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства или народа (нации). Предупреждение войны, прекращение войны и т.п. - основные методы (способы) борьбы с агрессией.

Колониализм, т.е. порабощение и эксплуатация с помощью военного, политического и экономического принуждения народов, стран и территорий, преимущественно с инонациональным населением, как правило, экономически менее развитых, - ликвидация колониализма.

Геноцид - действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путём: убийства членов этой группы; причинения тяжкого вреда их здоровью; насильственного воспрепятствования деторождению; принудительной передачи детей; либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, - борьба, пресечение и ликвидация.

Для трёх остальных групп преступлений применяемы термины - предупреждение, профилактика, борьба, пресечение, ресоциализация преступников и др.

В отечественной уголовно-правовой и международно-правовой науке и практике термин «противодействие» появился сравнительно недавно. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова говорится: противодействие - действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление.

Добавим, что триада направлений действий предполагает участие национальных и международных государственных и общественных институтов. Можно сказать, что введение в научный оборот и, главное, в практику этого термина - косвенное признание невозможности справляться с одним из самых опасных транснациональных преступлений - терроризмом - лишь силовыми методами.

Противодействие транснациональным преступлениям - дело главным образом внутригосударственное - как и борьба с национальной преступностью. Однако на международном уровне рассматриваемый нами вид преступности требует принятия достаточно специфических правовых и иных нормативных и организационно-политических мер, что заставляет нас говорить об определённых особенностях международного сотрудничества по противодействию транснациональной преступности в целом.

В 2006 году вышел в свет двухтомный труд известного юриста- международника Ю.С. Ромашева «Международно-правовые основы борьбы с преступностью», где автор рассматривает таковые в борьбе с большинством преступлений, которые мы относим к группе транснациональных. Этот обстоятельный труд позволяет нам избежать рассмотрения вопросов сотрудничества государств и международных организаций в борьбе с отдельными видами транснациональной преступности, а перейти именно к тем общим моментам международно- правового противодействия (что шире, как мы отметили выше) понятия «борьба с преступностью» и позволяет выявить общие закономерности такого сотрудничества [5].

Исследуя термин «транснациональная преступность», Р.А. Шарифуллин отмечает, что еще в 1956 году, в лекции, прочитанной в Йельском университете, Ф. Джессап предложил включить термин «транснациональная» во все правовые нормы, которые регулируют «действия или события, выходящие за рамки национальных границ» [6]. На V конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1975 г. Исполнительный секретарь конгресса употреблял термин «транснациональная преступность» применительно к преступлениям, которые выходят за рамки границ, и использовал его как криминологический, а не юридический термин. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., давая в ст.3 понятие транснационального преступления, употребляет его как специальный юридический термин.

Транснациональная преступность это совокупность особо опасных уголовных преступлений физических лиц и групп лиц, примерно одинаково квалифицируемых национальными законодательствами большинства государств мира и международными соглашениями о правовом и институциональном противодействии им. Это различные акты терроризма и международного терроризма, захват заложников, наёмничество, морское пиратство, незаконный оборот наркотиков (наркобизнес), незаконная торговля оружием,

рабство и торговля людьми (особенно женщинами и детьми), транснациональная организованная преступность, отмывание доходов, полученных преступным путём, организация незаконной миграции, коррупционные преступления.

Эти преступления отличаются (в дополнении к вышесказанному):

а) высокой степенью опасности для личности, общества, государства и международного сообщества каждое в отдельности и, особенно, в сочетании двух-трёх, а иногда и более составов преступлений;

б) транснациональными тайными и законспирированными преступными структурами, осуществляющими деяния на профессиональной и организованной основе;

в) правовой запрещенностью на национальном и международном уровнях;

г) невозможностью противодействовать им только национальными средствами;

д) учреждением связанных между собой национальных и международных правоохранительных систем государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, спецслужб и служб безопасности транснациональных корпораций;

е) тесной связью преступлений с политикой и экономикой отдельных стран и, во все большей степени, с глобальными процессами в финансово-экономических и политических сферах.

Эти транснациональные преступления и транснациональная преступность в целом предопределили и особенности международного сотрудничества по противодействию им, направлений и форм такого сотрудничества, одинаковых начал и их специфику.

Международное сотрудничество с отдельными видами транснациональных преступлений, типа морского пиратства, осуществляется более трёх столетий, но на договорной основе лишь с конца 60-х годов, с терроризмом и международным терроризмом - с начала 60-х годов XX века.

Сотрудничество по противодействию захвату заложников на международно-правовой основе началось с конца 80-х годов, с незаконным оборотом наркотиков - с начала 60-х годов; с незаконным изготовление и оборотом огнестрельного оружия - лишь с 1998-2000 годов; сотрудничество по борьбе с рабством и торговлей людьми на международно-правовой основе началось с 1910 и 1926 годов (с изменениями, внесенными в эти конвенции в 1953 году), с принятием ряда соглашений в период между мировыми войнами и уже одобренными в 2000 году; с транснациональной преступностью и отмыванием доходов, полученных преступным путём - с конца XX века; с незаконной миграцией с 1951 года; с коррупционными преступлениями в начале XXI века.

Само слово «сотрудничество» означает совместно трудиться, принимать участие в общем деле. Для нас важно соотнести понятия «сотрудничество», «международное сотрудничество», «сотрудничество по противодействию преступлениям и преступности», и понять специфику «международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности».

Вплоть до начала XX века международное сотрудничество носило главным образом двусторонний и региональный, зачастую блоковый характер. Реалии XX века - существование двух различных социально- экономических систем привело к признанию необходимости (чтобы не уничтожить друг друга во взаимной борьбе уже после двух мировых войн) сначала (в 40-60-е годы XX века) мирно (не воюя и не сотрудничая активно) существовать всем государствам мира.

Однако есть сила большая, чем желание или нежелание государств сотрудничать между собой - двусторонние, региональные и всемирные экономические связи, требовали не только жить бок о бок мирно, но и сотрудничать и на словах и на деле. К принципу мирного сосуществования государств с различным экономическим и политическим строем пришлось добавить слова «и сотрудничать». Прежде всего, ради сохранения всеобщего мира на земле. Но уже в Уставе ООН (1945г.) было определено, что мирно сосуществовать государства и иные субъекты международного права должны посредством сотрудничества (общего дела) в военной, политической, гуманитарной, обеспечения прав

человека и других сферах, включая и борьбу со всеми видами преступлений и преступности.

Ныне международное сотрудничество в экономической, политической, военной, гуманитарной и социальной сферах носит и глобальный (универсальный), и региональный, и локальный (несколько субъектов), и двусторонний характер, существуют вертикали и горизонтали международный связей, на государственном и надгосударственном уровнях.

Говоря о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью, отметим множественность обозначений в этой области. Это и предупреждение, и борьба, и пресечение, и профилактика преступности. Также существуют понятия: правовая помощь по уголовным делам, взаимопомощь в этой сфере и контроль над преступностью и терроризмом. Они рассмотрены и определены (в значительной степени) в работах различных авторов, и мы специально говорить о них здесь не будем, да и задача исследования несколько иная [7].

То есть речь идёт о классических сферах сотрудничества, выражаясь уже современным языком, по противодействию преступности и преступлениям. Ученым и практикам известна разница между этими понятиями. И мы должны об этом помнить, так как название «транснациональная преступность» носит относительный характер, ибо пока международное сотрудничество осуществляется относительно каждого из транснациональных преступлений, а не всех вместе, но, в известной степени, относительно «соприкасающихся» транснациональных преступлений: терроризм и наркобизнес, терроризм и отмывание «грязных» преступных денежных средств и т.п. Но сравнить специфику субъектов, методов и приемов, систем борьбы с транснациональными преступлениями весьма и весьма научно и практически важно и полезно. Тем более в период мирового финансово-экономического кризиса, всё более отражающегося на политической внутренней (внутригосударственной) и международной стабильности и правопорядках.

Сложилось ли относительно самостоятельное правовое, международно-правовое институционное и институциональное международное сотрудничество по противодействию транснациональной преступности? Сложилось и действует по конкретным направлениям, определяемым особенностями конкретных транснациональных преступлений. Национальные и международные структуры, действующие по этим направлениям, взаимодействуют между собой с различной степенью публичности и эффективности. Есть общее в принципах и нормах международно-правовой основы такого рода деятельности. И, главное, относительно единым является международное сотрудничество в противодействии транснациональной преступности, что даёт развитие системе субъектов и акторов (участников) противодействия.

Основные формы такого сотрудничества следующие:

1. Организационно-политическое сотрудничество;
2. Финансово-экономическое сотрудничество;
3. Конвенционное и обычно-правовое сотрудничество (международно- правовое);
4. Институционное и институциональное сотрудничество.

Остановимся более обстоятельно на каждом из этих направлений (кратко), уделив главное внимание международно-правовому сотрудничеству, хотя успех сотрудничества триедин:

а) продуманные стратегические организационно-политические решения субъектов сотрудничества;

б) адекватные конкретным видам транснациональных преступлений институционные (первичные) и институциональное (учреждаемые, подчиненные первым) структуры;

в) комплексное финансово-экономическое, правовое и международно-правовое обеспечение их деятельности.

Организационно-политическая форма международного сотрудничества находит своё выражение в Программах по сотрудничеству в борьбе с конкретными видами транснациональной преступности.

Центр ООН по международному предупреждению преступности (ЦМПП) поддерживает усилия государств-членов по ратификации ими Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополнительных протоколов к ней и Конвенции ООН против коррупции. Для противодействия преступной деятельности ЦПММ осуществляет целенаправленные программы [8].

Но борьба с отдельными видами транснациональной преступности ведется не только на универсальном, но и на региональном уровнях.

Так, в рамках СНГ также принимаются программы по борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотам наркотиков, противодействию новым вызовам и угрозам.

Из ныне действующих программ отмечаются следующие: программа сотрудничества государств - участников Содружества Независимых государств в борьбе с торговлей людьми; программа сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции; программа сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма; межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью; программа сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Шанхайская организация сотрудничества также не остается безучастной к проблеме противодействия транснациональной преступности. Так в начале 2009 года был принят План действий государств - членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, а затем и декларация по этой проблеме [9].

Важным основанием политической формы сотрудничества являются совместные декларации по вопросам борьбы с транснациональной преступностью. Примером такой формы сотрудничества служат Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом принятая в Санкт-Петербурге 16 июля 2006 года, Декларация специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (Москва, 27 марта 2009 года) и др.

Ещё одна составляющая этой формы сотрудничества - заявления, глав государств и правительств, политических лидеров, религиозных лидеров, первых лиц международных организаций.

Таким образом, добротная, продуманная нацеленная на решение соответствующих проблем политическая платформа субъектов и акторов сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью даёт хорошие основания для создания и действия остальных форм противодействия транснациональной преступности.

Финансово-экономическая форма противодействия транснациональной преступности связана со стремлением субъектов и акторов противодействия лишить преступников соответствующих основ. Наиболее широко и структурно-организованно эта форма стала действовать с последней декады XX века.

Институционное и институциональное противодействие транснациональной преступности - это использование существующих и/или учреждение взаимосвязанных систем органов на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях. Например, вступление Святого престола (Ватикана) в Интерпол привело к учреждению специального поста в Корпусе папской Жандармерии.

В связи с террористическими актами Совет Безопасности ООН, как институционный орган, учредил КТК - контртеррористический комитет, СНГ - Антитеррористический центр (АТЦ), также Республика Казахстан активно сотрудничает с партнерами в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в рамках ШОС и т.д.

Эти формы международного сотрудничества по противодействию транснациональной преступности либо покоятся на национально-правовой и международно-правовой

основах сотрудничества, либо как-то связаны с ними. Поэтому мы далее остановимся на этой форме, как центральной и устойчивой.

Об Уставах международных трибуналов ad hoc, как составляющих правовой основы: Нюрнбергский военный трибунал впервые судил высокопоставленных военных преступников, затем были Токийский трибунал, ad hoc Трибуналы по Югославии и Руанде, а также общественные трибуналы, например, Трибунал Рассела по преступлениям во Вьетнаме.

Благодаря этому опыту сегодня стало возможным учреждение Международного уголовного суда, действующего с июля 2002 и созданного Римским Статутом, принятым в 1998. Основная идея Римского Статута заключается в наказании физических лиц, виновных в совершении международных уголовных преступлений, - геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии - независимо от их служебного положения. В этой части положения Римсого Статута базируются на общепринятой норме Приговора Международного Военного Трибунала в Нюрнберге: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями и только путем наказания отдельных лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение предписаний международного права». Суд создан для наказания конкретных лиц.

Особое место в международно-правовой основе сотрудничества акторов и субъектов по противодействию транснациональной преступности и отдельным преступлениям занимают международные межведомственные договоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года
2. Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 г.
3. Федоров И.В. Доктрина международного юридического процесса // Российский юридический журнал, 2011. - № 3. - С.79.
4. Федоров И.В. Международное процессуальное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - М.: Норма, 2014.
5. Ромашева Ю.С. Международно-правовые основы борьбы с преступностью. В 2-х томах. - М., 2006.
6. Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - Казань, 2006.
7. Международное право / под ред. А.Я. Капустина. - М.: Гардарики, 2008.
8. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2016. - Т.10, № 2. - С. 358–368.
9. Нигматуллин Р.В. Уфимский саммит ШОС как ответ на призыв ООН к борьбе с новыми тенденциями в развитии преступности // Международное публичное и частное право, 2015. - №5 (86). - С.39-42.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

АПОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ ИЛИ АПОЛОГИЯ ФИЛОСОФИИ: ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ» РАНСЬЕРА
Лимонченко В.В.. 3

МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА: РОЖДЕНИЕ И КРУШЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НОВОГО ТИПА
Некрасов С.Н.. 11

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗМА
Хамидов А.А.. 15

ПОВОРОТ К СОЦИАЛИЗМУ И «ВЕЛИКОЕ ОБНУЛЕНИЕ» КАК ПЕРЕСТРОЙКА КАПИТАЛИЗМА
Некрасов С.Н.. 27

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

КОНСТИТУЦИЯ КАЗАССР 1926 ГОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ
Фоминых В.В. 35

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Жунуспеков Е.М. 43

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
Гаврилова Ю.А.. 48

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ИСЛАМСКОГО ПРАВА
Аубакиров А.М., Алембаев К.О. 55

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА
Кенжебек А.С.. 64

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ)
Иманбаева Р.И., Егоренкова Е.Н. 72

НАУЧНО-ОБОСНОВАННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА
Муталяпова А.Ш. 79

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КЕДЕНДІК ӘКІМШІЛДЕНДІРУДІҢ ДАМЫТУ ЖОЛДАРЫ
Ибышева Р.Д. 86

ВОПРОСЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ДРЕВНЕМ МИРЕ
Мужчиль С.А. 95

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКИ КАЗАХСТАНСКОГО БИЗНЕСА
Баталова Ж.В. 100

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
Кожуганова Д.З. 106

ПРИЗНАКИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
Зайнутдинова Н.М., Джамбаева Д.Е. 110

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
Даутбаева Д.А., Смутина Т.С. 118

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА
Сабитова А.А. 124

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ШАРТ ҰҒЫМЫ
Адильмуратова Р.А. 130

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ: ОШИБКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
Пашаев Х.П. 136

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕВЕНЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
Жунуспеков Е.М., Жунуспеков Н.М. 140

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
Смагулов Д.Т. 145

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
Кадылбеков К.Н., Егоренкова Е.Н. 154

ПРАВО НА ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ
Молдаханова К.Е. 159

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ КАК СФЕРА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
Бөленханов А.С., Алембаев К.О., Кизимидинов А.О. 167

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США
Саид Мохаммед Халфан Саид Альмансури, Егоренкова Е.Н. 176

АМЕРИКАНСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
Резанов В.М., Гаврилова Ю.А. 181

ОРМАНДАРДЫ ҚОРҒАУ МЕН ПАЙДАЛАНУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ: БҰҰ-НЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ МАҚСАТТАРЫ КОНТЕКСТІНДЕ
Касымханова Н.А. 188

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
Бакытбекова А.А. 193

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
Ерлан Р.Е., Алембаев К.О., Александров В.А. 198

СОДЕРЖАНИЕ 207

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 12.12.2022	Формат 60х84/ $^{1}/_{8}$	Объем 26,25 усл.печ.л.
19,1 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная